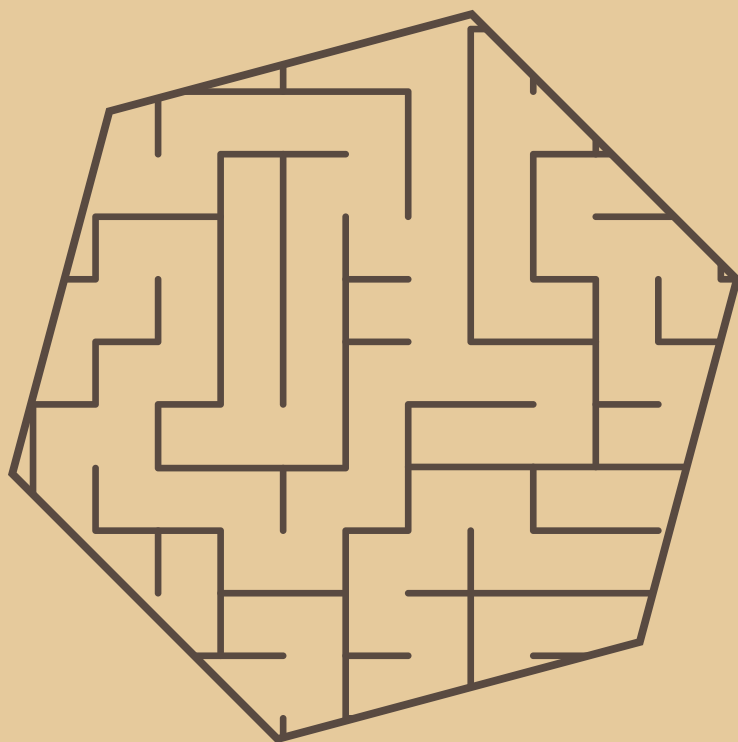

АРАБСКИ ВОСТОК

ПРОСТРАНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ
И ТУПИКИ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Труды конференции
«Чтения И. М. Смилянской»

АРАБСКИЙ ВОСТОК:
ПРОСТРАНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ
И ТУПИКИ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ

Москва
2023

УДК 332
ББК 65стд1-11
А79

*Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Отв. ред. серии

В. В. Наумкин, академик РАН, ФГБУН ИВ РАН

В. А. Кузнецов, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Ответственный редактор

А. О. Филоник, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Составители

Л. Н. Руденко, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

З. А. Соловьева, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты

В. А. Исаев, д-р. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Н. Н. Цветкова, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Авторы

А. В. Акимов (ИВ РАН), Л. С. Бочарова (ИСАА МГУ)

Г. Л. Гукасян (ИВ РАН), Э. Э. Имамкулиева (НИУ ВШЭ, ИВ РАН)

М. И. Махмутова (РГГУ), И. Х. Миняжетдинов (ИВ РАН), Л. Н. Руденко (ИВ РАН)

З. А. Соловьева (ИВ РАН), А. В. Федорченко (ИВ РАН), А. О. Филоник (ИВ РАН)

К. Д. Хиннек (ИВ РАН), В. Х. Яйлян (ИМЭМО РАН)

А79 Арабский Восток: пространство возможностей и тупики периферийности : колл. монография / Институт востоковедения РАН. — М. : ИВ РАН, 2023. — 412 с. (Труды конференции «Чтения И. М. Смилянской»)

ISBN 978-5-907671-13-3

Арабский Восток является одним из ключевых регионов мира в силу географического положения и располагаемых природных ресурсов. На фоне глобальной инверсии и утверждения курса на многополярность его роль будет только возрастать. Однако арабский мир отличается большой неоднородностью, поскольку наряду с богатыми нефтеэкспортерами, успешно развивающимися в русле технического прогресса, в нем есть место и беднейшим странам, склонным к стагнации и консервации отсталости в силу инерционных алгоритмов движения, а также государствам, тяжело переживающим разрушительные последствия военных конфликтов. Таким образом, все они стоят у барьера, по обе стороны которого жизнь протекает по своим законам и правилам, отнюдь не способствующим сближению двух полюсов.

Монография содержит анализ и исследование достаточно большого круга вопросов, которые помогают составить представление о разных эпизодах развития арабского мира на текущем этапе, так или иначе влияющих на перспективы его роста, которые определяются исторически сложившимися обстоятельствами.

УДК 332
ББК 65стд1-11

ISBN 978-5-907671-13-3

© ФГБУН ИВ РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023

Оглавление

Вместо введения	5
---------------------------	---

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АРАБСКОГО МИРА

А. В. Акимов

Глава 1. Суэцкий канал: судоходство и политические интересы	19
--	----

Л. С. Бочарова

Глава 2. Арабский мир в XXI в.: траектория роста наименее развитых стран	37
---	----

М. И. Махмутова

Глава 3. Экономические проблемы в Алжире и способы их решения при А. Теббуне	62
---	----

И. Х. Миняжетдинов

Глава 4. Ливанские порты как часть глобальной китайской инициативы «Один пояс — один путь» (к постановке вопроса)	86
---	----

З. А. Соловьева

Глава 5. Страны Магриба: кризисные явления в экономике и меры преодоления.	111
---	-----

РАЗДЕЛ II. АРАБСКИЕ СТРАНЫ В ЭПОХУ ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Э. Э. Имамкулиева

Глава 6. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики)	145
--	-----

А. О. Филоник

Глава 7. Зеленая энергетика и климатическая инициатива: арабский вектор	168
--	-----

РАЗДЕЛ III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРАБСКОЙ НЕФТИ

Г. Л. Гукасян

Глава 8. Политика арабских нефтедобывающих стран в контексте прогнозов мирового рынка нефти и Соглашения ОПЕК+	233
--	-----

К. Д. Хиннек

Глава 9. Внешнеэкономические аспекты функционирования нефтяной отрасли Ливии в ходе вооруженного конфликта	278
--	-----

РАЗДЕЛ IV. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРАБСКОГО МИРА

Л. Н. Руденко

Глава 10. Арабские страны — Китай: торгово-экономическое сотрудничество (2010-е годы) . . .	305
--	-----

Л. Н. Руденко

Глава 11. Особенности торгово-экономического сотрудничества Катар и Кувейта с Китаем (2010-е годы). .	326
--	-----

А. В. Федорченко

Глава 12. Проблема восстановления экономических отношений между Россией и Африкой	345
--	-----

В. Х. Яйлян

Глава 13. Инвестиционное сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией: ресурсные возможности и политические модальности	369
--	-----

Сведения об авторах.	410
------------------------------	-----

Вместо введения

А. О. Филоник, З. А. Соловьева

АРАБСКИЙ МИР: «АВЕРС» И «РЕВЕРС» СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

За истекшие два десятка лет с момента наступления текущего века мир переживал разного рода испытания и перипетии, которые из латентного состояния нередко эволюционировали в достаточно сложные и опасные явления, угрожавшие и угрожающие в той или иной степени и поныне экономическому, социальному и политическому благополучию наций, независимо от того, принадлежат ли они к узкому кругу промышленных лидеров, оказывавшихся в центре кризисных возбуждений, или относились к сегментам региональной хозяйственной деятельности, которые втягивались в события, отнюдь не спровоцированные ими, но испытывали все тяготы в наиболее болезненной форме.

Начавшийся век, на настоящий момент насчитывающий уже более двух десятилетий, как принято считать у историков, окончательно оторвался за это время от прошлого века, перемолов его «наработки», и уже самостоятельно представляет их интерпретации, выраженные в реалиях современности, которая привнесла свое особенное в общее, достигнутое ранее, и придала новые характеристики процессам, так или иначе вытекающим из прежних событий, но несущим уже новые смыслы и создающим новые расклады.

Унификация мира, которая подстегивается глобализационной динамикой, в принципе может рассматриваться как своего рода универсальный процесс, но только в общем плане, поскольку в региональном или страновом исполнении он далеко не во всех случаях консолидирует нации и оптимизирует их развитие,

но привносит и деструктивные элементы, отражающиеся на их положении в мировой табели о рангах. Как минимум, утверждает известный российский автор, «глобализация становится интенсивной, но далеко не равной по своим шансам гонкой между новыми динамичными ориентациями, высокими технологиями и позитивными институтами, с одной стороны, и ползучей хаотизацией и разрушительными воздействиями, подрывающими жизнеспособность общества — с другой»¹.

Цитируемый автор справедливо подразделяет глобальную структуру на три категории, среди которых первенствует привилегированная и доминирующая в лице индустриально развитых держав. Ей противостоят классические цивилизации, в том числе и исламская, а также растущий сонм стран и территорий с ослабленной «социокультурной суперструктурой»², роящихся в миксе сиюминутных проблем и доступными средствами отстаивающими свои клановые или цеховые интересы.

Такая стратификация, относящаяся к началу века, представляется и ныне, спустя исторически весьма короткий временной период, вполне отвечающий положению вещей и дающий возможность достаточно широко подходить к тем изменениям, которые происходят в мире вообще и в его регионах в частности. С этих позиций можно рассматривать и место Арабского Востока как весьма крупного и значимого региона, который ищет свою нишу в пирамиде современной глобальной иерархии и проходит через череду серьезных испытаний, определяющих его место и роль в новейших структурных и модернизационных процессах, протекающих в уготованном для них русле еще с той ставшей стартовой поры, когда одни государства региона обрели способность к самостоятельному развитию, обновлению и приобщению к современным технологиям, а другие «застряли» на стадии преодоления старой ментальности и отживающих во внешнем мире представлений, сдерживающих перемены и отбрасывающих большие группы населения к обращенным в прошлое ценностям.

¹ Ерасов Б. С. Унификация мира // НГ-Сценарии. 2001. № 3.

² Там же.

Принятое в научной литературе понятие «Арабский Восток» подразумевает большую группу стран, объединенную географическим положением, общим историческим прошлым, культурными и языковыми традициями. Однако в политическом и социально-экономическом плане эти государства отличаются высокой степенью дифференциации. Часть из них входит в категорию стран с высоким уровнем дохода на душу населения (как, например, Саудовская Аравия, Бахрейн), в других же (Судане, Йемене, Сомали) — показатель ВВП на душу населения не дотягивает до 1 тыс. долл., что неизбежно относит их к странам с низким уровнем дохода по классификации Всемирного банка. Существенные различия наблюдаются и по такому комплексному социально-экономическому показателю, как Индекс человеческого развития (ИЧР), по значению которого ОАЭ удалось даже войти в категорию государств с очень высоким ИЧР (более 0,9). Одновременно нефтедобывающие страны Персидского залива образовали группу с высоким ИЧР, а Йемен, Южный Судан и ряд других стран закономерно оказались в числе тех, у кого наблюдается самый низкий индикатор. В то время как наиболее богатые и развитые государства Арабского Востока ставят перед собой амбициозные задачи создания инновационных отраслей хозяйства, цифровизации экономики и т. п., самые бедные и отсталые страны региона остаются в стороне от развития — там, где нет места для настоящей модернизации, вместо которой преобладают теневая экономика, коррупция и нищета.

Арабский мир в целом воспроизводит ту систему, которая складывается на глобальном пространстве с начала 70-х годов прошлого века, когда аравийские монархии осознали свои возможности в противостоянии Западу и продемонстрировали решимость сопротивляться фактически колониальной эксплуатации своих нефтяных ресурсов, отказавшись от опеки западных монополий и добившись права самим устанавливать цены на углеводороды.

Такой неожиданный поворот за довольно короткое время расставил новые акценты в отношениях между арабскими нефтеэкспортерами и западным миром, вызвав в последнем серьезное движение за энергосберегающие технологии, которые должны

были компенсировать взлетевшие в четыре раза цены на углеводороды. Процесс маневрирования и манипулирования нефтяными ценами с той поры является стержневым для мирового хозяйства, в котором экономика тесно сплетается с политикой, а общая картина глобальных тенденций в немалой своей части определяется поведением арабского нефтяного сегмента.

Действительность индустриально обустроенной части арабского мира дает основания считать, что представители этой группы довольно успешно влились в глобализационный тренд в его нынешнем виде, который, однако, далеко не в полной мере соответствует идеалистическим представлениям о его качестве. Глобализация, прокламируемая как высшая стадия совершенства мировой экономики, не вылилась в создание единой унифицированной зоны, где обеспечена полная гармония национальных интересов, экономик и обществ, их сближение, взаимосвязанность и взаимодействие на регулярно воспроизводимой платформе. И это стало поводом для появления утверждений о закате глобализма и возникновения в экспертном сообществе идеи деглобализации, которая могла бы открыть путь к совершенствованию форм организации мировой экономической деятельности и добиваться не выборочных результатов сближения производственных систем, а мобилизации массовых усилий в рамках движения к более эффективному механизму, гарантирующему целостность подходов к проблеме увеличения мирового ВВП и достижения социальной справедливости. С точки зрения арабских нефтеэкспортеров, ситуация в этом поле отвечает их требованиям, поскольку дает развиваться в соответствии с их представлениями о порядке вещей и позволяет им маневрировать в самых широких пределах, обеспечиваемых мощной базой востребованных мировой экономикой природных ископаемых.

Арабы не проявляют особой озабоченности по этому поводу, понимая, что любое явление, тем более такого масштаба, как глобализация, вобравшая устоявшиеся категории типа международной кооперации, интернационализации или международного разделения труда, имеет свою инерцию, и процесс ее «отмены» как укоренившегося понятия едва ли состоится. Скорее,

она не уйдет в небытие, а примет новую форму и будет и дальше развиваться своим порядком, переживая навязываемые действительностью необходимые эволюции.

Углеводородные ресурсы, на фоне которых действуют аравийские и иные арабские нефтеэкспортеры, создают весьма благоприятный фон, обеспечивающий последним постоянное экономическое, торговое, рыночное присутствие практически в любых раскладах, возникающих в мировом экономическом пространстве.

Естественно, что в этом случае достигшие высоких показателей роста аравийские монархии образуют довольно обширное пространство возможностей, которые позволяют им удерживаться на поверхности даже в годы серьезных экономических испытаний, как то было, например, в период мирового финансового кризиса 2008 г., за которым по сию пору тянется шлейф хозяйственных последствий, тревожащих многие менее экономически устойчивые нации. Нефтедобывающие Ирак, Алжир, Египет также активно подвизаются на углеводородном рынке и имеют для этого необходимый инструментарий в виде соответствующих институтов, менеджмента и кадров, что позволяет им реализовывать планы развития, вообще присутствовать в теме, но без тех мегадостижений, которыми отличаются монархии Персидского залива. Гораздо меньше возможностей у Ливии, которая уже длительное время переживает последствия крушения государственности и состояние гражданской войны, что отвлекает накопления от производительного использования и сужает границы нормального функционирования экономики и существования общества.

Другими словами, даже наличие заведомо востребованного нефтяного богатства не гарантирует обязательного бурного процветания всем арабским нефтедобытчикам. Ведь они оперируют в различных условиях, которые могут варьироваться по разным причинам, зависящим, например, от количества и качества добываемой нефти, возможностей ее реализации при плавающей конъюнктуре рынка, или по причинам внутреннего генеза, или под давлением внешних факторов, требующих сокращения добычи на фоне, например, абсолютизации значения альтерна-

тивных источников энергии. Немаловажно и то, на какое количество населения распределяется доход от ее продаж, поскольку этот показатель существенно влияет на способность государств маневрировать финансовыми ресурсами и наполнять бюджеты развития.

Арабский Восток до обнаружения геостратегических по значимости месторождений нефти не имел перед собой особых перспектив и, возможно, был бы обречен на существование в рамках, максимум, весьма умеренных моделей роста, свойственных большей части государств бывшего третьего мира. Однако углеводороды существенным образом изменили вектор его движения, превратив в зону материального благополучия несколько нефтяных анклавов, которые стали отчетливым визуальным ориентиром и для соседей по региону с меньшими возможностями, но в ходе реформ и модернизации достигшими среднего уровня развития производственной базы, соответствующей их экономико-географическим особенностям и целевым программам в поддержку развития.

Им противопоставлена группа наименее энергичных государств, которые создали понятный для них стереотип экономики и не стремятся трансформировать закрепившийся в ней своего рода «анархизированный» уклад настолько, чтобы изменить его сущностные характеристики, корректировать образ действий и мыслей оперирующих субъектов, отложившийся в массовом сознании и заглубленный настолько, что в социуме сохраняется приверженность привычным стереотипам и инструментам социальной регуляции, устойчивым даже перед лицом успешных и более соответствующих современности примеров стран среднего уровня развития, демонстрирующих хотя бы относительную гармонию между управляющими структурами и обществом.

Государства, выступающие как антиподы обновленной хозяйственной и социальной системы жизнеустройства, образуют периферию арабского мира и в разной степени контрастируют с более продвинутым блоком арабских стран. Они развиваются примерно в рамках одной с ним парадигмы, но при этом с гиперболизированными ее недостатками, общими для обеих групп, однако в заметно сглаженном виде, становясь в одиоз-

ных случаях объектами судебных преследований и общественного негодования.

Периферийный характер ущербной части арабского мира, как представляется, более всего выражается в частичном, а нередко и в полном пренебрежении к социальным нормам и моральным установлениям, в презрении по отношению к институтам и к официальной власти. Такая позиция, указывающая на игнорирование возможности развиваться по пути социальной и экономической модернизации, на неспособность противостоять ригидности обществ, основанных на традициях и вере в обычное право, легко уживающаяся с правилами незаконного бизнеса, толерантностью по отношению к криминальным проявлениям и антисоциальной этике, приводит общество на грань дезорганизации, а его членов развращает надеждами на лучшие условия существования за счет отступления от праведного образа жизни.

Следствием становится то, что при некотором соблюдении внешнего порядка и поверхностной приобщенности к благам современной цивилизации бедные страны региона бессильны вырваться из лона мира, который все больше уходит от легитимности и эволюционирует в сторону укоренения власти местных авторитетов, вождей кланов, лидеров нелегитимных группировок и других подобных формирований. Такой, уже имеющий свою историю, теневой механизм обладает высокой подвижностью и легко вращается во власть, конкурирует с госбюрократией и сотрудничает со своими протекторами в ней, расширяя доступ к дополнительному обогащению через изъятие созданных стоимостей, «выдавливание» работающих активов и истощение других источников.

Слабые нации арабского мира не могут сопротивляться укладу, основанному на насилии и противоправных практиках в условиях отсутствия свободы волеизъявления и профанации идей системного экономического и социального развития. Массы отстранены от работы в этом поле, тогда как растущие их контингенты вытесняются в зону нищеты и бедствия или пополняют конфронтационный потенциал, который часто не имеет оформленных представлений о прогрессе как таковом, и если проявляет активность, то действует сообразно со сво-

им пониманием вопроса, т. е. спонтанно и неорганизованно. На таком фоне более четко проступает картина внутренней фрагментации местных общин, образования «разночинных» слоев, которые не имеют осознанной социальной и экономической принадлежности к некоему фундаментальному началу и пополняют армию люмпенов, пребывающих в полной неопределенности относительно перспектив дальнейшего бытия и более склонных к любым крайностям, чем готовых к тому, чтобы осознать необходимость стать частью упорядоченного социума.

Как следствие, ориентированное на сиюминутные цели и выгоды государство без ощущения прочной привязки к осевой цивилизации и при отсутствии конструктивной идеологии имеет крайне мало шансов на то, чтобы преуспеть в преодолении отсталости, и обречено существовать в условиях, близких к изоляции, довольствуясь лишь случайными заимствованиями элементов отдельных благ, доступных для полноценных социумов.

Арабский мир, естественно, не остается в стороне как от магистральных, так и окольных путей современного развития и воспроизводит в себе и недостатки, и достоинства зарубежных моделей. Но, скорее всего, говорить о нем как об очаге культуры насилия или разрушения не приходится, несмотря на сказанное выше и недавние примеры Сирии и Ирака, едва не превратившихся в исламский халифат. Существующие скрепы и стремление сохраниться в цивилизационном поле удержали арабское общество от разложения и иных серьезных девиаций, ассоциируемых с разгулом терроризма и насилием исламских экстремистов. Этот пример, в числе других, дал урок негативной реакции на унижение национального достоинства и разгром государственности силами западной коалиции, в результате чего образовались целые территории, отброшенные на десятилетия назад и пополнившие периферию Арабского Востока, отчего ареал бедности и нищеты отнюдь не уменьшился.

Естественно, истекший век не мог не внести свои коррективы во все обстоятельства превращения арабских народов в нации, в процессы их приобщения к современной культуре, технике и технологиям, которые объективно повлияли на качество производительных сил и преобразили в доступных пределах

окружающую среду во многих районах Арабского Востока. На заметно меняющемся фоне рельефнее проявляются и признаки экономической несостоятельности и нравственного упадка в одних странах, и отчетливее воспринимаются оттененные возвышением моделей современного жизнеустройства изменения в других, так или иначе устремленных к индустриальным формам, пусть и с большими или меньшими допусками, в зависимости от каждого конкретного случая.

В совокупности нарабатываемые новшества создают фон общего движения арабского мира по актуальным на перспективу направлениям его роста, которые определяются исторически сложившимися обстоятельствами. В работе справедливо констатируется, что новые модальности не могут замаскировать того факта, что арабский регион по многим параметрам несет на себе очевидные следы сохранения отсталости, которая образует иногда довольно обширные лакуны, охватывающие как отдельные страны, так и территории в частях других. Эти контрасты, уживающиеся в виде заметных вкраплений в структуру современной арабской уммы, дают существенные основания не считать их случайным фрагментом в картине общего бытия.

Эта зона легко «диагностируется» по показателям, характеризующим состояние группы государств, оторвавшихся от лидера в лице даже арабских стран со средним уровнем развития, в свою очередь весьма заметно уступающих по многим показателям нефтедобытчикам арабского региона, что обнаруживает ступенчатость процесса и указывает на длительность предстоящей эволюции.

С началом нового тысячелетия в этой формировавшейся на протяжении многих десятилетий ситуации не произошло кардинальных изменений, и все основные принципы существования наиболее отсталых обществ продолжали развиваться естественным путем и, видимо, будут двигаться по этой траектории и далее, концентрируя силы и возможности на выживании и балансируя на грани нищеты и правонарушений.

Полнота освещения черт региона требует охватного подхода к ситуации, чтобы не нарушать единства цивилизационных, географических, экономических и иных маркеров, раскрываю-

щих его многосложную и противоречивую картину. Очевидно, что Арабский Восток как таковой предстает как регион, перманентно находящийся в преодолении разных дисбалансов — бюджетных, ресурсных, военных и других, дробящихся на множественные и разновесные фрагменты, что создает впечатление постоянной напряженности, мешающей правящим структурам проявлять решимость и сосредоточиваться на противостоянии регулярно образующимся вызовам и угрозам.

Эта ситуация близко касается арабских государств со средним уровнем развития, но в еще большей степени относится к их «больным» визави, которые не в состоянии остановить однажды запущенные механизмы консервации отсталости, жизнеспособность которых измеряется активностью коррупционных и криминализированных прослоек, профанирующих поступления в бюджет и минимизирующих показатели ВВП.

Именно эти явления более всего архаизируют ситуацию в отсталой части арабского мира. Щадящий режим по отношению к ним снижает порог наказуемости для одиозных форм предпринимательства в экономике, ведущих к истощению производства и консервации низкой производительности труда, к ослаблению конкурентоспособности, выталкиванию из процессов региональной интеграции, не говоря уже о консервации отсталых форм занятости и низкой производительности труда. Все эти категории объективно подрывают жизнеспособность локальных производительных сил и мешают установлению здоровых производственных отношений.

Тем не менее этот фланг Арабского Востока, несомненно, обладает определенным запасом прочности, который обеспечивает ему живучесть при наличии множественных признаков, свойственных отсталой периферии. Составляющие его страны имеют специфические формы управления, действующие во многих случаях параллельно с органами власти, а порой подменяют их. Они по минимуму обеспечены современными средствами коммуникации и связи, ограничены в доступе к современным технологиям и средствам сообщения, а внутри себя в значительной степени могут быть фрагментированы на группы и кланы, ориентированные на собственные предпочтения.

Отставание в экономическом и социальном отношениях и слабая оснащенность многими средствами современного жизнеустройства оставляют уязвимые страны в большинстве случаев за порогом цивилизации, что лишает население перспектив дальнейшего развития и надежд на расширение доступа к современным методам взаимодействия как внутри самих государств, так и с внешней средой.

В этих обстоятельствах можно предположить, что хозяйствующие в рамках неформальной системы субъекты будут неопределенно долго оставаться приверженцами использования привычных полуполюгальных методов получения дохода, прибегать к примитивным хозяйственным практикам, встраиваться в незаконный бизнес, при этом функционируя как «вещь в себе», довольствуясь имеющимся полем деятельности. Это и позволяет отсталому социуму существовать, не привлекая особого внимания внешнего мира, отказывающегося не только вникать в перипетии специфических механизмов местных стагнирующих рынков, но даже по всем признакам согласного воспринимать девиантную жизнь как норму, видимо, исторически оправданную в его представлениях десятилетиями ее существования на задах куда более подвижной и ориентированной на модернизационную модель роста большей части арабского общества.

Именно такое позиционирование экономически застойных структур определяет их место в системе общеарабских координат, а зону их локации в регионе как территорию отсталости, у которой сегодня не много перспектив обрести иной статус.

Очевидно, что основной водораздел на Арабском Востоке пролегает между нефтеэкспортерами и теми, кто является импортерами углеводородного сырья. Эти различия определяют не только специализацию и уровень развития национального хозяйства, но и характер включенности в мировые торговые потоки, а также наличие финансовых ресурсов, что в конечном счете является критическим моментом для перехода к инновационному типу экономики. Однако в свете начавшегося в наиболее продвинутой части мира энергоперехода встает вопрос, насколько углеводородные ресурсы будут востребованы в будущем, сохранятся ли существующие схемы производства и потребления это-

го важнейшего сырья. Тем не менее в русле наметившегося перевода энергетического сектора на возобновляемые источники арабские государства в меру своих возможностей также участвуют в этом процессе, однако с разной степенью успеха. К тому же они чувствуют обеспокоенность и по другим направлениям своей жизнедеятельности, которая зависит не только от энергообеспечения, но и от состояния продовольственной безопасности, водной достаточности, демографической динамики, социальной устойчивости, экономической стабильности и от многих других параметров, последствия развития которых сейчас не вполне ясны. Кроме, возможно, одного момента, выраженного в том, что «арабские страны продолжают функционировать в рамках догоняющего развития на всю обозримую перспективу. Это постоянно действующий императивный фактор, который определяет сущность экономической и социальной политики в регионе, и он в одинаковой мере касается как капиталоизбыточных, так и капиталоемких государств», у которых, скорее всего, не будет и общего будущего, кроме присутствия в естественных границах региона³.

Всесторонняя неопределенность в мировой экономике, связанная с еще не до конца преодоленными последствиями пандемии коронавируса, а ныне еще усилившаяся в связи с санкционной войной Запада против России, с нарушением привычных схем мировой торговли, деятельности международных финансовых и промышленных корпораций, усложняет попытки прогнозировать будущее, в том числе Арабского Востока. Однако анализ сложившегося положения и тенденций развития, содержащийся в монографии, позволяет в той или иной степени оценить текущую ситуацию и перспективы региона, выделить его сильные и слабые стороны. Сумеет ли он преодолеть новые трудности, сохранит ли имеющиеся положительные факторы роста или будет своими частями превращаться в территорию консервации отсталости — на эти вопросы в монографии ищут ответы ее авторы.

³ Филоник А. Без общего будущего // BRICS business magazine. 2016. № 5 (16). С. 30, 32.

РАЗДЕЛ I

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
АРАБСКОГО МИРА**

Глава 1

Суэцкий канал: судоходство и политические интересы

А.В. Акимов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАНАЛА

Суэцкий канал входит в группу важнейших в мировой морской торговле морских путей наряду с Гибралтарским, Малаккским, Ормузским, Баб эль-Мандебским проливами и Панамским каналом. Ормузский пролив, связывающий Персидский залив с Индийским океаном, обеспечивает около 1/4 мировой торговли нефтью и 1/3 сжиженным природным газом. Малаккский пролив между Малайзией и Индонезией имеет длину 805 км, и через него проходит более 100 тыс. судов ежегодно, обеспечивая 40% мировой торговли. Для сравнения — через Панамский канал проходит около 14 тыс. судов, и он обеспечивает около 5% мировой торговли.

На этом фоне по количественным показателям Суэцкий канал занимает средние позиции. В 2020 г. через него прошло более 18 тыс. судов, и он обеспечивал 12% мировой торговли¹. В то же время геэкономическое и геостратегическое значение Суэцкого канала выдвигает его на особое место, поскольку через Красное и Средиземное моря он обеспечивает торговлю стран Запада и Востока, Европы и Азии.

Суэцкий канал делает Египет важным игроком и с точки зрения региональной, и с точки зрения глобальной экономики и политики. Обладая правами на разрешение прохода через Суэцкий канал, Египет не только получает экономические доходы от ка-

¹ İsmail Numan Telci, Recep Yorulmaz. Political Economy of the Suez Canal and the “Ever Given Crisis”. Ankara: Turkey ORSAM, 2021. P. 7.

нала, но и использует его стратегическое значение в своих отношениях с региональными и глобальными субъектами

Суэцкий канал сокращает маршрут между Европой и Азией примерно на 7 тыс. км, поэтому при колоссальных изменениях в мировой экономике и революциях в судостроении и технологиях он остается весьма востребованным для все новых и новых типов судов, размеры которых постоянно увеличиваются.

Были периоды роста, когда максимальная грузоподъемность судов, проходящих Суэцкий канал, поднималась в силу того, что судостроители создавали более крупные суда, а возможности канала позволяли их пропускать без существенного изменения маршрута движения за счет дноуглубительных работ. Однако значительный рост водоизмещения и размеров судов в последние десятилетия и интенсивное движение по каналу потребовали существенных работ по реконструкции Суэцкого канала. Первоначально канал имел длину 164 км и глубину 8 м. Благодаря усовершенствованиям, сделанным с 1956 г., он достиг длины 193 км, глубины 24 м и ширины 205 м.² Благодаря этим улучшениям осадка судов, которые могут проходить канал, увеличилась с первоначальной в 6,7 м до 20 м в 2009 г.

Из-за различной ширины канала полное двустороннее движение невозможно, но благодаря продолжающимся работам по развитию двустороннее движение уже частично обеспечено реализацией начатого в 2014 г. проекта «Новый Суэцкий канал». Там, где расширение существующего канала было невозможно, был построен параллельный маршрут. Строительные работы были проведены инженерными войсками египетской армии за 11 месяцев.

Из 72-километрового водного пути, введенного в качестве Нового Суэцкого канала, 35 км были построены путем рытья параллельного маршрута и 37 км путем углубления и расширения существующего канала. Улучшения позволили обеспечить двустороннее движение по маршруту протяженностью 35 км. Этот проект был направлен на сокращение времени ожидания судов с 8–11 до 3 часов, а времени прохождения канала с 18 до 11 ча-

² *İsmail Numan Telci, Recep Yorulmaz. Political Economy of the Suez Canal and the "Ever Given Crisis". Ankara: Turkey ORSAM, 2021. P. 7.*

сов. Пропускная способность канала должна вырасти с 49 судов в сутки в 2014 г. до 97 судов в сутки к 2023 г., доходы от канала должны повыситься с 5,3 млрд долл. в 2014 г. до 13,2 млрд долл. в 2023 г.³ Кроме того, предполагается, что проект создаст новые рабочие места в близлежащих районах.

Для экономики Египта важно то, что доходы от канала поступают непосредственно в бюджет. После денежных переводов трудовых мигрантов-египтян и туристического сектора доходы от Суэцкого канала являются третьим по значимости источником валюты в стране. При этом доходы от канала составляют небольшую долю ВВП Египта — около 2%. Создание свободной экономической зоны вдоль канала как раз и должно усилить макроэкономический эффект от его функционирования⁴. На значимость этого проекта для Египта указывает А. О. Филоник⁵.

Помимо пропуска судов через Суэцкий канал Египет оказывает услуги по ремонту судов в Порт-Саиде. Проект «Нового Суэцкого канала» помимо работ по увеличению его пропускной способности предусматривает создание экономической зоны вдоль канала. Туда планируется привлечь иностранные инвестиции и сделать эту зону крупным мировым центром торговли и обрабатывающей промышленности, опираясь на транспортные и логистические возможности Суэцкого канала и его географическое положение и роль в мировой морской торговле.

В роли важного партнера и инвестора выступает Китай, включивший Суэцкий канал в проект «Один пояс — один путь». Компания China Harbour Engineering построила логистические и промышленные зоны в зоне Суэцкого канала, открывая возможности для других фирм и Китая, а также прочих инвесторов.

Партнером проекта также выступила Россия. Планируется, что многие российские компании перенесут свое производство в свободную экономическую зону вдоль канала, вложат 7 млрд

³ New Suez Canal. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/NewSuezCanal.aspx>

⁴ İsmail Numan Telci, Recep Yorulmaz. Op. cit. P. 14.

⁵ Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений: колл. монография) / отв. ред. А. О. Филоник; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. Гл. 1. Новые акценты в экономике Египта. С. 37, 42.

долл. в строительство заводов, создав большое количество рабочих мест⁶.

Постоянно проводимые дноуглубительные работы и реконструкции повышают грузоподъемность судов, проходящих по Суэцкому каналу (см. рис. 1).

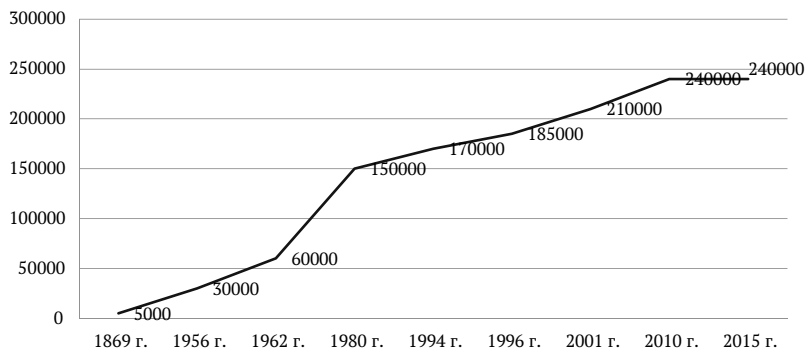

Рис. 1. Максимальная грузоподъемность судов, способных проходить по Суэцкому каналу, *t деdвейт*

Составлено по: About Suez Canal. URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/CanalCharacteristics.aspx>

В настоящее время по Суэцкому каналу могут пройти 62,5% всех имеющихся в мире танкеров, 92,7% балкеров и все контейнеровозы и суда прочих типов⁷.

Администрация Суэцкого канала ведет гибкую маркетинговую политику для увеличения доходов от прохода судов. При определении тарифов принимается во внимание доходность транзитного судна, сравнивается стоимость доставки по маршруту через Суэцкий канал с другими альтернативными маршрутами.

Проводятся меры по увеличению числа потенциальных бенефициаров транзита по каналу в качестве меры увеличения доходов канала. Уделяется внимание состоянию рынка, хотя осно-

⁶ İsmail Numan Telci, Recep Yorulmaz. Op. cit. P. 10–11.

⁷ Canal Characteristics. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/CanalCharacteristics.aspx>

вой определения тарифа являются тип и размер судна, условия погрузки и тип груза⁸.

Как показывают данные рис. 2–3, основным типом судов, проходящих по Суэцкому каналу, являются контейнеровозы. В последние годы растет число танкеров и сухогрузов (балкеров), а контейнеровозов падает, но преобладание контейнерных грузов особенно заметно по чистому тоннажу (рис. 3), что связано с ростом грузоподъемности контейнеровозов.

Танкеры и балкеры являются двумя другими типами судов, проходящих по Суэцкому каналу особенно часто. Если рассматривать чистый тоннаж, то из двух типов грузов — сырья и топлива и готовых изделий — на первом месте оказываются готовые изделия, в основном из-за преобладания контейнерных грузов.

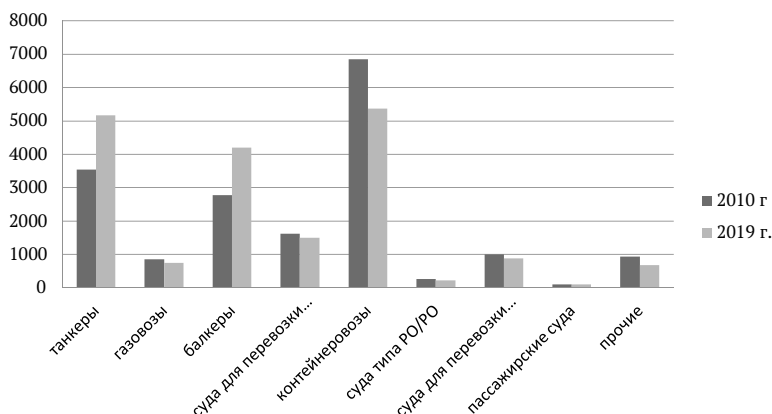

Рис. 2. Типы судов, проходящих по Суэцкому каналу в 2010 и 2019 гг., число судов

Четвертый столбец — суда для перевозки генеральных грузов.

Составлено и построено по данным: Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Четвертый столбец — суда для перевозки генеральных грузов.

⁸ Marketing Policies. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/Navigation/Tolls/Pages/MarketingPoliciesAndTollRebates.asp>

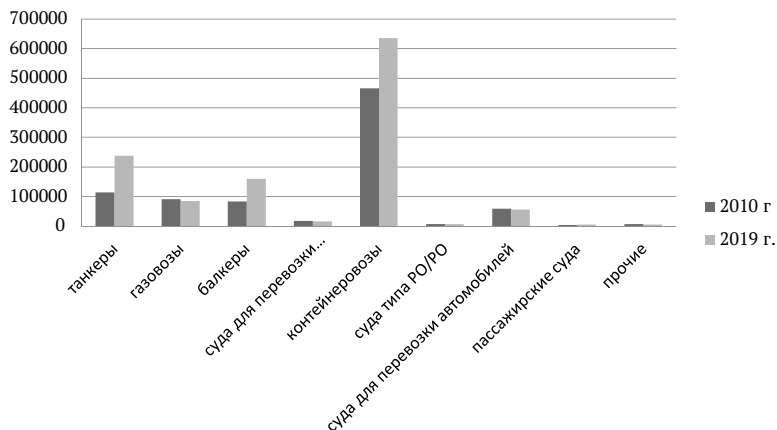

Рис. 3. Типы судов, проходящих по Суэцкому каналу, в 2010 и 2019 гг., чистый тоннаж, 1000 т

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ ГРУЗОВ

Администрация Суэцкого канала публикует данные о прохождении судов, которые дают возможность охарактеризовать регионы, а по некоторым позициям и страны отправки и доставки грузов, и основные товарные группы грузов. Приводятся данные по движению грузов из Средиземного в Красное море (с севера на юг) и из Красного в Средиземное (с юга на север). Статистика основывается на судовых документах, так что географическая и товарная классификации могут несколько отличаться от принятых в других системах учета.

В региональных группах выделены части Средиземноморья (см. рис. 4). Это Восточное и Юго-Восточное Средиземноморье, в которое входят южная часть Турции (черноморские порты Турции попадают в региональную группу Черного моря), Кипр, принадлежащие Греции Додеканесские острова, Кипр, Ливан, Сирия, Палестина, Израиль, Иордания и Египет; Северное Средиземно-

море, к которому относятся европейские страны бассейна Средиземного моря; Западное и Юго-Западное Средиземноморье, включающее страны Магриба, не входящие в Восточное Средиземноморье.

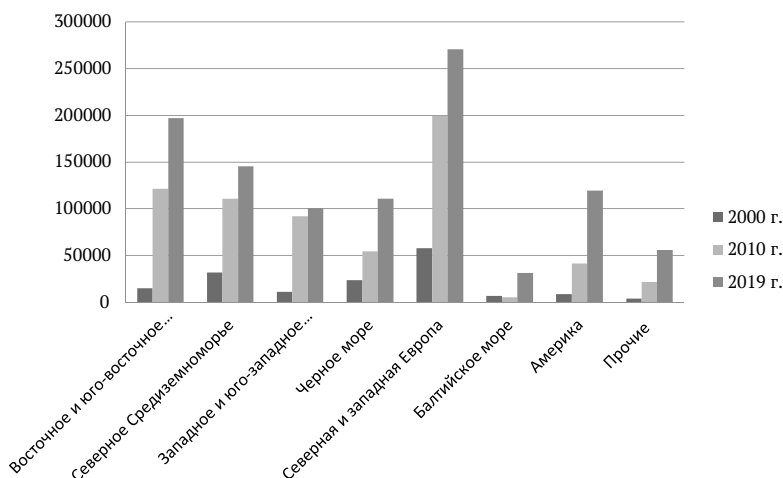

Рис. 4. Движение грузов с севера на юг по основным регионам отправки, 1000 т

Первый регион на графике — Восточное и Юго-Восточное Средиземноморье

Третий регион на графике — Западное и Юго-Западное Средиземноморье

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov eg/>

На первом месте по отправке товаров через Суэцкий канал при движении из Средиземного моря в Красное на протяжении всего периода с 2000 г. находятся страны Северной и Западной Европы (см. рис. 4 и табл. 1). Однако страны Южной Европы (Северное Средиземноморье), которые были второй по важности региональной группой, утратили свои позиции. На второе место вышли страны Восточного Средиземноморья (см. рис. 4

и табл. 1), практически удвоив свою долю. Вероятно, можно говорить о структурном сдвиге в отправке грузов через Суэцкий канал и росте поставок из арабских стран Восточного Средиземноморья. Тем не менее нужно иметь в виду, что увеличение числа судов из портов Восточного Средиземноморья может быть связано с тем, что контейнеровозы из Европы заходят в эти порты для частичной разгрузки, прежде чем направиться к Суэцкому каналу.

Помимо этого заметен рост числа потока грузов из Америки после 2010 г. в два раза (см. табл. 1). Америка почти сравнялась с Северным Средиземноморьем.

Таблица 1

Движение грузов по основным регионам с севера на юг, %

Регион отправки	2000 г.	2010 г.	2019 г.
Восточное и Юго-Восточное Средиземноморье	10	19	19
Северное Средиземноморье	20	17	14
Западное и Юго-Западное Средиземноморье	7	14	10
Черное море	15	8	11
Северная и Западная Европа	37	31	26
Балтийское море	4	1	3
Америка	5	6	12
Прочие	2	3	5
Всего	100	100	100

Рассчитано автором по данным: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Что касается мест назначения судов, проходящих по Суэцкому каналу с севера на юг, то тут можно выделить Красное море, Персидский залив и группу регионов, в которую входят Южная, Юго-Восточная Азия и Дальний Восток. (см. рис. 5.) В третьей группе много разных стран, но учет регионов Администрацией Суэцкого канала изменился с 2000 г. (в 2000 г. выделялся единый

регион Южная и Юго-Восточная Азия, позже разделенный на два региона), и к судам, направляющимся в этот регион, справедливо сделано выше замечание, что контейнеровозы могут заходить или не заходить в промежуточные порты на пути следования к конечному пункту, что по-разному отразится в их учете. Таким образом, разбивка на три предложенных выше региона (Красное море, Персидский залив, единый регион Южная, Юго-Восточная Азия и Дальний Восток) позволит избежать ошибок при оценке трендов.

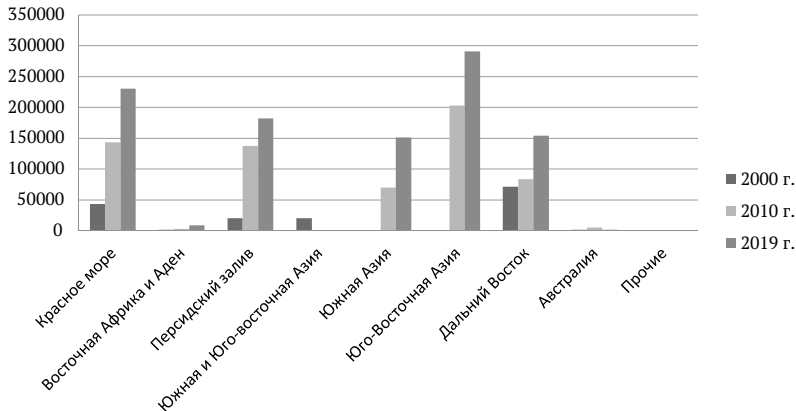

Рис. 5. Движение грузов с севера на юг по основным регионам назначения, 1000 т

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Как показывает рис. 5, существенный рост получения грузов произошел по всем трем выделенным выше регионам. Безусловным лидером являются страны Южной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Что касается портов Красного моря, то они несколько потеряли позиции по сравнению с 2000 г., когда на них приходилось 27% проходящих по Суэцкому каналу грузов (см. табл. 2), но на них в последнее десятилетие стабильно при-

ходится 22% направляемых грузов. В порты Персидского залива, по данным таблицы, направляется то большая, то меньшая доля грузов, но в сумме с грузами, направляемыми в порты Красного моря, эта доля стабильно равна примерно 40%. Можно сказать, что на 40% Суэцкий канал работает на доставку грузов в арабские страны и Иран, а около 60% направляется в Южную, Юго-Восточную Азию и на Дальний Восток.

Таблица 2

Движение грузов по основным регионам с севера на юг, %

Регион назначения	2000 г .	2010 г .	2019 г .
Красное море	27	22	22
Восточная Африка и Аден	1	0	1
Персидский залив	13	21	18
Южная и Юго-восточная Азия	13	-	-
Южная Азия	-	11	15
Юго-Восточная Азия	-	31	28
Дальний Восток	45	13	15
Австралия	1	1	0
Прочие	0,0	0,0	0,0
Всего	100	100	100

Рассчитано автором по данным: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Для анализа движения грузов с юга на север нужно иметь в виду все оговорки относительно сложностей точного определения региона происхождения груза, которые сделаны выше.

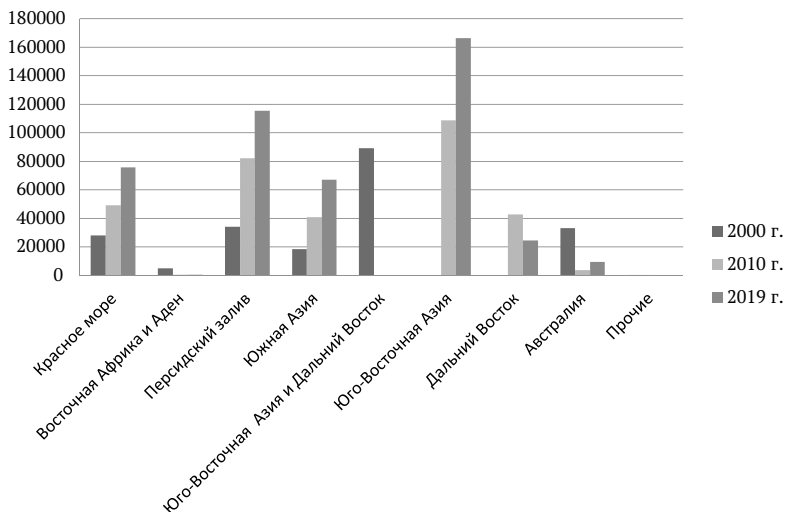

Рис. 6. Движение грузов с юга на север по основным регионам отправки, 1000 т

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 – Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Сокращение отправки с Дальнего Востока и Австралии (см. рис. 6 и табл. 3) может быть связано не с сокращением реальных объемов, а с особенностями регистрации Администрацией Суэцкого канала судов, заходящих в порты стран других регионов при следовании с Дальнего Востока и Австралии. Если же применить, как и при анализе движения с севера на юг, классификацию в единый регион, включающий Дальний Восток, Юго-Восточную Азию и Южную Азию, а также объединить порты Красного моря и Персидского залива, то на первый объединенный регион приходится около 60% отправляемых грузов, а на второй около 40%. Такое соотношение наблюдается при движении грузов с севера на юг.

Таблица 3

Движение грузов с юга на север по основным регионам отправки, %

Регион отправки	2000 г.	2010 г.	2019 г.
Красное море	13	15	16
Восточная Африка и Аден	2	0,0	0,0
Персидский залив	16	25	25
Южная Азия	9	12	15
Юго-Восточная Азия и Дальний Восток	43	-	-
Юго-Восточная Азия	-	33	36
Дальний Восток	-	13	5
Австралия	16	1	2
Прочие	0,0	0,0	0,0
Всего	100	100	100

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

При движении грузов из Красного моря в Средиземное среди регионов назначения на первом месте Европа, включающая Северное Средиземноморье и Северную и Западную Европу (см. рис. 7 и табл. 4). Однако роль европейских получателей грузов несколько уменьшилась с 2000 г., когда на них приходилось около 2/3 поставок, до уровня ниже 60% уже в 2010 г., причем в 2019 г. он приблизился уже к 50%.

Такая динамика связана не с сокращением поставок в Европу, а с опережающим ростом значимости портов Восточного и Юго-Восточного Средиземноморья, т.е. арабских стран этого региона. Их доля увеличилась с 2000 г. вдвое — с 11 до 20% в 2010 г. и 24% в 2019 г.

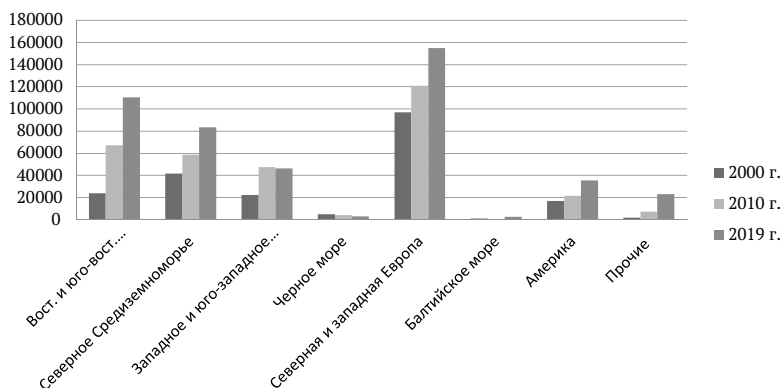

Рис. 7. Движение грузов с юга на север по основным регионам назначения, 1000 т

Первый регион на графике — Восточное и Юго-Восточное Средиземноморье

Третий регион на графике — Западное и Юго-Западное Средиземноморье

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year) URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Таблица 4

Движение грузов с юга на север по основным регионам назначения, %

Регион назначения	2000 г.	2010 г.	2019 г.
Восточное и Юго-Восточное Средиземноморье	11	20	24
Северное Средиземноморье	20	18	18
Западное и Юго-Западное Средиземноморье	11	14	10
Черное море	2	1	1
Северная и Западная Европа	46	37	34
Балтийское море	0	0	1

Окончание табл. 4

Регион назначения	2000 г.	2010 г.	2019 г.
Америка	8	7	8
Прочие	1	2	5
Всего	100	100	100

Построено автором по: Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 – Current Year) URL: <https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>; Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>; Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Если рассматривать виды грузов, проходящих по Суэцкому каналу, то нужно отметить большое разнообразие их видов в обоих направлениях при доминировании двух групп. Это контейнерные грузы, нефть и нефтепродукты и сжиженный природный газ (см. табл. 5 и 6). Контейнерные грузы опережают топливные примерно в два раза при движении в обоих направлениях. Суэцкий канал обслуживает торговлю готовыми изделиями промышленных стран Дальнего Востока, Юго-Восточной и Южной Азии и Европы. Сокращение доли нефтяных грузов отражает тенденцию к сокращению спроса на них в странах Европы, но их поток из стран Персидского залива перенаправляется в промышленные страны Азии.

Таблица 5

Движение грузов по Суэцкому каналу по видам грузов в 2019 г. из Средиземного моря в Красное

Вид груза	грузы, 1000 т	% от суммы
Нефть и нефтепродукты	127221	22,2
Сжиженный природный газ	8113	1,4
Зерновые	53042	9,3
Руда и металл	48699	8,5
Контейнерные грузы	256294	44,8
Прочие	76390	13,3
Итого	572346	100,0

Источник: Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

Таблица 6

Движение грузов по Суэцкому каналу по видам грузов в 2019 г. из Красного моря в Средиземное

Вид груза	грузы, 1000 т	% от суммы
Нефть и нефтепродукты	111372	24,3
Сжиженный природный газ	23312	5,1
Металлопрокат	12400	2,7
Химические продукты	15112	3,3
Машины и части к ним	3756	0,8
Растительное масло	12393	2,7
Контейнерные грузы	251114	54,7
Прочие	32388	6,4
Итого	458847	100,0

Источник: Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. Suez Canal Authority. URL: <http://www.suezcanal.gov.eg/>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАНАЛА

Можно выделить крупные периоды функционирования Суэцкого канала в экономической истории и настоящем для общей характеристики его роли в мировой экономике. Первый период — «Канал из Европы в Азию» (период Британской империи). Основными игроками, определявшими судьбу Суэцкого канала, в этот период были европейские страны при лидерстве Великобритании. Второй период — «Нефтяной канал из Азии на Запад» (начало — нефтяной кризис 1972 г., конец — 1990-е годы). В этот период основными бенефициарами канала были США, ЕЭС, Саудовская Аравия.

Наконец, третий период — «Дорога для промышленных товаров из Азии в Европу и обратно» + «Арабский канал» (с 1990-х годов. по настоящее время). Тут основными бенефициарами стали КНР, Япония, Республика Корея, Индия, страны ЕС, а также Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Марокко как мировой экспортер удобрений.

Как показано выше, на протяжении своей истории Суэцкий канал менял свою роль в мировом судоходстве. Представляется,

что следующие факторы могут повлиять на будущую роль Суэцкого канала в мировой торговле.

Во-первых, это трудо- и ресурсосберегающая система производительных сил, сформировавшаяся в развитых экономически и технологически странах⁹. Она снижает интенсивность транспортных потоков из-за снижения материало- и энергоемкости производства, роботизации производства, развития аддитивных технологий. Эти процессы снижают потребность в перевозках как сырья и топлива, так и готовой промышленной продукции. Центры производства сокращают потребность в сырье и топливе при росте выпуска готовой продукции, современные обрабатывающие производства, основанные на автоматизации производственных процессов, в большей мере размещаются в центрах потребления и не привязаны, как раньше, к странам с дешевой рабочей силой.

Во-вторых, это переход контейнерных грузов на железные дороги, а также на маршруты по Северному морскому пути через Северный Ледовитый океан. Выше было показано (см. табл. 5 и 6), что большая часть перевозок по Суэцкому каналу приходится на контейнерные грузы. В этой части у этого направления есть два конкурента — это транспортировка контейнеров по железным дорогам по маршрутам «Нового шелкового пути» по территории стран Евразии и направление потока контейнеровозов на север через Северный Ледовитый океан.

Эти два фактора могут сыграть отрицательную роль для судоходства по Суэцкому каналу, снижая потребность в перевозках по нему, но есть, как минимум, еще два фактора, действующие в противоположном направлении.

Во-первых, это экономическое развитие стран Восточной Африки и увеличение транспортных потоков из этого региона и в него. Сейчас (см. табл. 5 и 6, рис. 2 и 3) на Восточную Африку приходится лишь небольшая часть грузов в движении по Суэцкому каналу. Развитие этой части Африки может поменять ситуацию.

⁹ Новая система производительных сил и страны Востока: колл. монография / отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.

Во-вторых, это интенсификация экономических отношений между арабскими странами по мере развития в них обрабатывающей промышленности. Как было показано выше, уже около 40% перевозок по Суэцкому каналу приходится на отправителей и получателей из арабских стран и Ирана.

Прогноз долгосрочного спроса на контейнерные перевозки¹⁰ исходит из того, что сложившаяся еще в 1990-е годы модель глобализации, основанная на переносе производства из Северной Америки и Европы в Азию, в первую очередь в КНР, может видоизмениться. Если до 2030 г. скорее всего сохранится тенденция роста контейнерных перевозок из Азии, то после этого на перспективу до 2060 г., по мнению авторов прогноза, будут нарастать тенденции к возврату производства и уменьшению спроса на дальние контейнерные перевозки.

Проект «Новый Суэцкий канал» закладывает прочную основу для использования канала в интересах Египта и других арабских стран на пути их индустриализации. Развитие промышленных зон в районе Суэцкого канала обеспечит центр притяжения для доставки грузов и создаст источник экспортных грузов в другие регионы.

ЛИТЕРАТУРА

Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических решений: колл. монография) / отв. ред. А. О. Филоник; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. 264 с.

Новая система производительных сил и страны Востока: колл. монография / отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.

About Suez Canal. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/Canal-Characteristics.aspx>

¹⁰ Long-Term Container Traffic Forecast, 2020–2060 Vancouver Fraser Port Authority #200203–04 October 2020. P. 34.

Canal Characteristics. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/Canal-Characteristics.aspx>

İsmail Numan Telci, Recep Yorulmaz. Political Economy of the Suez Canal and the “Ever Given Crisis”. Ankara: Turkey ORSAM, 2021.

Long-Term Container Traffic Forecast, 2020–2060 Vancouver Fraser Port Authority #200203–04 October 2020 Contents 2 CONTENT. С. 34.

Marketing Policies. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/Navigation/Tolls/Pages/MarketingPoliciesAndTollRebates.aspx>

New Suez Canal. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg/English/About/SuezCanal/Pages/NewSuezCanal.aspx>

Suez Canal Traffic Statistics 2010. Suez Canal Authority. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.suezcanal.gov.eg>

Suez Canal Traffic Statistics. Annual Report 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://Suez Canal Authority. www.suezcanal.gov.eg>

Suez Canal Traffic Statistics. Cargo. Ton by Region (2000 — Current Year). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://https://web.archive.org/web/20100215214159/http://www.suezcanal.gov.eg/TRstat.aspx?reportId=6>

Глава 2

Арабский мир в XXI в.: траектория роста наименее развитых стран

Л. С. Бочарова

Сегодня, в реалиях XXI в., часть стран арабского мира остается в арьергарде экономического развития. Согласно критериям ООН, к ним относятся Джибути, Йемен, Коморские острова, Мавритания, Сомали, Судан и Южный Судан¹, совокупная площадь которых достигает 41% территории арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки (MENA), а численность жителей — 23%. Этот представительный пул арабских государств является самым бедным, нестабильным и уязвимым сегментом арабского сообщества, имеет слабый производственный потенциал, подверженный эндогенным и экзогенным шоковым факторам. Индекс экономической и экологической уязвимости в НРС арабского региона весьма высок. Он составляет 52 балла в Сомали и Джибути, снижается до 45–42 баллов в Мавритании, Южном Судане и Судане соответственно, опускается до 39 баллов на Коморских островах и 33 баллов в Йемене. Но даже цифры по Коморским островам и Йемену не дают возможность этим государствам претендовать на выход из группы наименее развитых стран. «Сигнальным» значением для такого «демарша» является уровень индикатора в 32 и менее баллов².

Три страны из перечисленных выше входят в мировую десятку самых нестабильных государств мира. Первенство в этой иерархии, согласно Индексу нестабильности государств, рассчитанному по 178 странам мира, принадлежит Йемену. На втором

¹ При выделении наименее развитых стран (НРС) ООН предлагает использовать три критерия: ВНД в расчете на душу населения, индекс человеческого развития (ИЧР) и индекс экономической и экологической уязвимости.

² The Least Developed Countries Report 2020, United Nations. Geneva, 2020. P. 81. Индекс варьируется от 0 (самый низкий уровень) до 100 (самый высокий).

месте — Сомали, 8-е — занял Судан. Лишь Мавритании удалось подняться до 33-го места³. Существенно дифференцирован ВНД на душу населения⁴. В 2021 г. он варьировался от 450 долл. в Сомали до 3300 долл. в Джибути⁵. Четко выделялись две группы стран. В первую из них вошли те, где показатели ВНД на каждого жителя не превышали 1000 долл.: помимо Сомали, это были Йемен и Судан (по 670 долл.). Во второй когорте оказались, помимо Джибути, Южный Судан (1090 долл. в 2014 г.), Коморские острова (1460 долл.) и Мавритания (1730 долл.). В среднем за период с 2000 по 2019 г. подушевой валовый национальный доход вырос во всех НРС мира в 2,4 раза. Одновременно увеличился разрыв в его величине между арабскими и прочими НРС. Если в 2000–2005 гг. он составлял 100 долл., то в 2017–2019 гг. достиг 500 долл. Что же касается темпов экономического роста арабских НРС, то следует отметить их неуклонное снижение на протяжении 2000-х годов с 4,2% (2000–2005 гг.) до 1,1% (2017–2019 гг.) с «провалом» в отдельные периоды (2014–2016 гг.) до отрицательных значений (–0,5%)⁶. Это свидетельствует о серьезности ситуации и необходимости изменения экономического курса. Но провести эффективные реформы в условиях постоянных конфликтов, коррумпированности чиновников государственного сектора, практически полной зависимости от помощи извне пока представляется делом достаточно сложным.

Если говорить об объеме ВНД в изучаемых странах, то на первое место выходит Судан — 29,9 млрд долл. Это в 1,5 раза больше, чем в Йемене (19,8 млрд долл.) и в 2,5 раза больше, чем в Южном Судане (11,7 млрд долл.). Но прочие неразвитые арабские государства отстают от лидера еще больше. Так, разрыв с Сомали (7,3

³ Arab LDCs Development Challenges and Opportunities. [Электронный ресурс] // United Nations. ESCWA. 2020. Режим доступа: URL: <https://www.unescwa.org>. P. 12–18.

⁴ Поскольку при выделении НРС специалисты ООН используют показатель ВНД на душу населения, исчисленный по методу Атласа, постольку и в этой статье индикаторы, касающиеся валового национального дохода, будут использованы в расчете по тому же методу.

⁵ World Development Indicators. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

⁶ Arab LDCs Development Challenges and Opportunities. URL: <https://www.unescwa.org>. P. 12, 32.

млрд долл.) увеличивается до 4 раз, с Джибути (3,3 млрд долл.) до 9 раз, а с Коморскими островами (1,3 млрд долл.) до 23 раз!

Одним из трех показателей, используемых для измерения уровня развития страны в целом и включения ее в категорию наименее развитой, в частности, является Индекс человеческого развития (ИЧР)⁷. В 2022 г. 6 представленных статистикой арабских НРС (информация по Сомали отсутствует) вошли в группу с низким уровнем человеческого развития. При этом Йемен и Южный Судан оказались в самом низу шкалы ранжирования с показателями 0,47 и 0,43 соответственно. Именно эти страны сталкиваются с наиболее жесткими проявлениями нестабильности. Йемен находится в состоянии активной фазы конфликта, тогда как Судан, Южный Судан и Сомали сталкиваются с «тлеющими», а порой и обостряющимися очагами конфликтов на протяжении десятилетий. В Сомали уже несколько десятилетий идет гражданская война: субъекты бывшей федерации заявляют о своей независимости, а федеральный центр в южной части страны борется с исламистскими группировками. Южный Судан стал ареной межплеменных войн. Не случайно число временно перемещенных лиц в 2019 г. в Йемене превысило отметку 3,8 млн чел., в Сомали 3,6 млн в Судане 2,7 млн. Что касается Мавритании и Коморских островов, то по индексу ИЧР они вплотную подошли к категории стран со средним уровнем рассматриваемого индикатора — 0,54 и 0,55 соответственно⁸.

Отмеченные тенденции не могли не сказаться и действительно сказались на уровне бедности населения, которая достигла в 2016 г. в Южном Судане запредельных 76,5% по международному критерию (1,9 долл. в день) и 82,3% по национальному. А в Мавритании только 6% населения было отнесено к бедным (данные на 2014 г.). Согласно же национальной дефиниции, цифра увеличивалась до 31%⁹.

⁷ ИЧР варьируется по шкале 0–1, где 1 — наилучший балл, а 0.0 — наихудший. Существует четыре уровня этого индикатора: низкий 0–0,55, средний 0,55–0,70, высокий 0,70–0,80 и очень высокий 0,80–1.0.

⁸ World Development Indicators. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

⁹ Там же.

Одним из косвенных показателей слабого уровня экономического развития является хронический дефицит бюджета, который, как правило, восполняется за счет государственного долга. На 2018 г. суммарный долг Сомали (как краткосрочный, так и долгосрочный) составил 2,9 млрд долл., соотношение совокупного долга к ВНД оценивалось в 39%. Иными словами, 39% ВНД Сомали — это государственный долг. На Коморских островах долг был существенно меньше — 191 млн долл., а его соотношение к ВНД — 16,5%. Внешний долг Судана на 2018 г. составил 21,6 млрд долл., соотношение с ВНД — 57%. Очевидны проблемы в экономической структуре страны: больше половины ВНД — внешний долг, а соотношение золотовалютных резервов страны к долгу — один к одному. Внешний долг Джибути — 3,3 млрд долл. при соотношении к ВНД в 157,6%. Учитывая, что нынешние золотовалютные запасы могут покрыть лишь 13,9% внешнего долга, Джибути фактически существует за счет иностранных займов, что в долгосрочной перспективе может привести к краху местной экономики или ведению угодной кредиторам экономической политики. Мавритания также отличается значительным внешним долгом — 4,984 млрд долл., что составляет 93% ВНД. В целом очевидно, что значительная часть рассматриваемых стран опирается на иностранные займы, однако крайне сложно сказать, насколько рационально используются эти средства внутри стран.

Ключевая роль в развитии любой страны отводится производственному потенциалу. Его индекс (ИПП) используется для определения базовых различий как между самими наименее развитыми странами, так и при сопоставлении их с другими группами государств¹⁰. В 2011–2018 гг. значения ИПП в НРС находились в диапазоне от 9 до 36. Средний показатель при этом не поднимался выше 17. За рассматриваемый период медианный уровень индикатора вырос с 14,9 до 17,2, но в других развиваю-

¹⁰ Индекс включает восемь субиндексов, определяемых по многим показателям, отражающим основные каналы развития производственного потенциала той или иной страны: энергетику, человеческий капитал, ИКТ, природные ресурсы, транспортную инфраструктуру, институциональные структуры, частный сектор и структурные преобразования. ИПП измеряется по шкале от 0 до 100, при этом 100 — лучший результат.

щихся странах он увеличился лишь с 27,3 до 28. В 2018 г. среди арабских отсталых стран наименьший индекс производственного потенциала был зафиксирован в Сомали (19,37). Страна находилась в самом низу ранжирования мировых НРС по данному индикатору и занимала 191-ю позицию из 193 обследованных государств. Рядом на этом «пьедестале почета» расположились Судан (181-е место с величиной ИПП 24,58), Мавритания (174-е место, 22,98), и Йемен (173-е место, 23,28). Выше всех удалось подняться Джибути — до 134-го места с величиной индикатора в 27,42. Для сравнения можно отметить Марокко, как страну со средним уровнем экономического развития, находившуюся на 117-м месте (30,51), а из пула высокоразвитых арабских государств — ОАЭ (21-е место, 42,3)¹¹. Страны с относительно высокими показателями использовали свой производственный потенциал для диверсификации экономики и экспорта.

Важной составляющей развития производственного потенциала являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Специалисты отмечают, что, несмотря на происходящее в наименее развитых странах с начала века, быстрое распространение мобильной телефонии и доступа к широкополосной мобильной связи, цифровой разрыв между арабскими НРС, с одной стороны, и другими развивающимися и развитыми странами — с другой, остается весьма значительным. По Индексу готовности использования передовых технологий (The readiness for frontier technologies index) Йемен занимает 156-е место в списке из 158 мировых государств, Судан 155-е место, Мавритания, Джибути и Коморские острова 147-ю, 146-ю и 142-ю позиции соответственно¹².

Интернетизация в арабском обществе — явление относительно новое. По некоторым оценкам на 2002 г., только 0,6% арабов пользовались сетью Интернет. Если раньше основным критерием оценки развития информационного общества было наличие персональных компьютеров, то сегодня особое значение при-

¹¹ Индекс производственного потенциала. В центре внимания — не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Организация Объединенных Наций, ЮНКТАД. 2020. С. 58–68.

¹² Technology and innovation report 2021. UNCTAD, U.N.: Geneva, 2021. P. 140.

обретает проблема доступа к сети Интернет как определяющего фактора вовлеченности в построение глобальной информационной системы. В связи с этим особое значение приобретает степень покрытия и увеличение скоростей именно мобильного Интернета.

Доступ к Интернету по-прежнему имеет лишь часть населения слаборазвитых стран арабского региона. В Южном Судане и Сомали она минимальна — 7,9% и 12,8%. От 20 до 30% увеличивается в Мавритании, Йемене, Судане и на Коморских островах, достигая максимума в Джибути — 54,3%. Но все равно это значительно меньше, чем в регионе Ближнего Востока (75,2%), не говоря уже о монархиях Персидского залива, где почти все население Бахрейна, Катар, Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии имеет выход в Интернет¹⁵. В них уже используются современные методы и высокие скорости передачи данных (на примере распространения технологии 4G). Однако Джибути и Коморские острова, по данным на 2014 г., еще не перешли на новые стандарты связи и не использовали новые технологии мобильного Интернета.

Растет и охват населения мобильной связью. Во времена кризиса способность оставаться на связи становится еще более важной для общества и экономики в целом. В 2020 г. самым высоким показателем по числу подписок на мобильную связь в расчете на 100 жителей выделялись Мавритания (106,1), Коморские острова (89,9), Судан (80,3). На второй ступени ранжирования находились Сомали (55,8), Йемен (50,9) и Джибути (43,9). Существенно от них отставал Южный Судан, где только 12 человек из 100 имели возможность звонить по мобильному телефону. Кроме того, технологии мобильной голосовой связи и передачи данных освоены отдельными лицами и домашними хозяйствами лучше, чем компаниями, различными предприятиями и фермерскими хозяйствами. Это остается серьезным препятствием для развития производственного потенциала в НРС, а также для освоения других, более современных, технологий и, в более широком

¹⁵ URL: <https://www.internetworldstats.com/stats5.htm>

плане, ускорения происходящих в них структурных преобразований.

Процесс структурной перестройки в НРС в целом и в арабских в частности свидетельствует о том, что в долгосрочном тренде в них отмечается сокращение доли сельского хозяйства в объеме производства и занятости. Перелив ресурсов происходит главным образом в пользу третичного сектора (т.е. услуг), особенно в арабских странах, расположенных на Африканском континенте. В большинстве из этих стран рабочая сила из сельскохозяйственного сектора с низким уровнем производительности труда уходит в неформальную сферу деятельности в городах. Это активно демонстрирует Джибути, где 77,3% ВВП формируется в сфере услуг, на которую приходится 62% занятости (данные на 2020 г.). При этом 82,7% экспорта коммерческих услуг составляют транспортные, что связано прежде всего с функционированием международного торгового порта Джибути — важнейшего в западной части Индийского океана. Заметную роль играют железная дорога, соединяющая г. Джибути с Аддис-Абебой, и современный аэропорт. Существенный доход даёт также обслуживание военных баз Китая, США и пяти других государств. Свой вклад в развитие сектора услуг вносит туризм, а также развивающийся сектор коммуникаций.

Что касается сельского хозяйства (1,7% от ВВП), то оно опирается на малоэффективное отгонное животноводство и концентрирует почти четверть занятого населения. Промышленность как в занятости (13,4%), так и в формировании ВВП (14,9%) существенной роли не играет и базируется на отраслях по переработке сельхозпродукции¹⁴.

Исторически большая доля услуг сформировалась также в Южном Судане (53,5% от ВВП и 23,2% от занятости) и на Коморских островах (51,4% и 46,8%). В первом случае инфраструктура, главным образом связанная с транспортировкой нефти к побережью, создавалась еще англичанами в колониальный период. Сегодня она активно модернизируется с помощью иностранных специалистов. Коморские острова делают упор на развитие ту-

¹⁴ URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NV.AGR.TOTL.KD.ZG&country=WLD>

ризма, который достигает 42,9% от экспорта коммерческих услуг и 30% от их импорта. С этим также связано развитие банковских услуг: на некоторых островах разрешено регистрировать оффшорные финансовые учреждения.

Вклад сельскохозяйственного производства в экономику отсталых арабских стран незначителен и колеблется в пределах 2–20% ВВП, за исключением Коморских островов, где индикатор поднимается до 35,8%. Современные интенсивные методы ведения растениеводства и животноводства используются лишь в незначительной степени, что приводит к росту занятости в этом секторе хозяйства. Ни в одной из рассматриваемых стран этот удельный вес сельского хозяйства в структуре занятости населения не опускается ниже 25%, увеличиваясь в Южном Судане до 60%, а в Сомали до 80%.

Что касается доли промышленности в структуре ВВП, то она существенна лишь в тех странах, которые добывают и перерабатывают нефть: Южный Судан (36,9%), Йемен (35,6%) и Судан (23,4%). В эту же группу попадает и Мавритания (28,8%) — один из крупнейших экспортеров обогащенной железной руды на африканском континенте¹⁵.

Исходя из рассмотренных тенденций развития отсталых арабских стран, можно с большой долей уверенности сделать вывод о том, что эти государства действительно обладают в значительной степени неэффективной, ограниченно развитой экономикой. Существует целый ряд причин экономической слабости в этих странах. Это прежде всего колониальный период, после которого не были сформированы сильные местные элиты, способные организовать действенную рыночную систему хозяйствования. А также особенности местного населения, представленного многочисленными племенами, зачастую враждебно настроенными друг к другу, ведущего привычный традиционный образ жизни при отсутствии многих благ цивилизации, т. е. архаичность общества и т. п.

Прямым доказательством экономической несостоятельности представленных государств служат масштабы неформаль-

¹⁵ URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NV.AGR.TOTL.KD.ZG&country=WLD>

ной экономики или теневого сектора. В доступных автору источниках найти данные по всем семи странам не удалось. Но три из них представлены в обследовании МВФ, проведенном по интересующей теме. Его специалисты на основе аналитических расчетов утверждают, что в среднем за период с 1991 по 2015 г. теневой сектор в Йемене достигал 28,3% от ВВП, Мавритании — 32,9%, на Коморских островах — 40,1%. В силу специфики развития теневой сектор отмечен и в монархиях Персидского залива. Однако масштабы его здесь в 1,5–2 раза меньше, чем в арабских НРС. Самых высоких позиций в экономике достигла «теневая паутина» в Боливии — 62,3% ВВП, а самым низким уровнем выделялась Швейцария — 7,2%¹⁶.

Интересными представляются данные (пусть и не полные) о глобальном распределении потерь доходов от неуплаты налогов транснациональными компаниями. Предполагаемые оценки для всего глобального мира в 2013 г. составляли \$500 млрд. Масштабы были, естественно, дифференцированы и оказались значительно выше в наименее развитых странах. Так, в Джибути и Мавритании в 2013 г. они составляли по 0,9% от ВВП (в абсолютных цифрах 10 млн и 40 млн долл. соответственно), а на Коморских островах доходили до 5,1% (30 млн долл.)¹⁷. Имеются сообщения, что более 60% нефтяных компаний, действующих в Судане, уклоняются от уплаты налогов. Менее четверти совокупных доходов от нефти доходит до государственного бюджета¹⁸.

Значительную часть теневого рынка составляет так называемый «черный рынок». Он находит свое полное отражение в Ин-

¹⁶Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. IMF Working Papers. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>

¹⁷Alex Cobham and Petr Janský. Global distribution of revenue loss from tax avoidance Re-estimation and country results. [Электронный ресурс] // United Nations University, WIDER Working Paper 2017/55. March 2017. Режим доступа: URL: <https://www.wider.unu.edu>. P. 26–27.

¹⁸Sudan's Auditor General Reports 'Corrupt Figures'. [Электронный ресурс] // Dabanga. 17.12.2014. Режим доступа: URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-s-auditor-general-reports-corrupt-figures>

декс преступности (Индексе развития криминального рынка). Это многомерный инструмент, который измеряет как уровень преступности в различных государствах, так и их устойчивость к организованной форме¹⁹. Он свидетельствует о том, что самым объемным криминальным рынком обладают Сомали и Южный Судан (по 6,40 балла), занимая 9-е и 8-е места из 9 обследованных стран Восточной Африки²⁰. Самый незначительный рынок криминалитета отмечен в Джибути (3,73) — 1-е место из 9 стран Восточной Африки и на Коморских островах (3,74) — 10-е место из 13 стран Юга Африки²¹.

Одним из важнейших элементов рассматриваемого индикатора является коррупция, которая, в свою очередь, способствует торговле наркотиками, нелегальной миграции, а также ведению нелегальной финансовой деятельности, что в совокупности приводит к низким экономическим показателям и разрастанию теневого сектора.

При классификации африканских арабских НРС можно выделить государства с относительно невысокими показателями коррупционной деятельности (Мавритания, Джибути и Коморы), с достаточно широким распространением (Судан) и самыми высокими индикаторами коррупции (Сомали). Такая группировка опирается на наиболее достоверные материалы, представляемые Всемирным банком и организацией Transparency international. Однако ряд независимых организаций, таких как TRACE International, в своих рейтингах ставят Судан в один ряд с Джибути, Мавританией и Коморами, неизменно оставляя Сомали на последнем месте.

На сегодня Сомали является самой коррумпированной в мире страной, занимая с 2006 г. последнее место в ранжировании государств по индексу восприятия коррупции (ИВК). Одна из причин — слабая эффективность государственного управления. Со-

¹⁹ Страны ранжируются на основе баллов, которые варьируются от единицы 1 (самый низкий уровень) до 10 (самый высокий).

²⁰ Именно такое географическое деление дается в использованном источнике. Однако в большинстве других работ Судан и Южный Судан традиционно относят к странам Северной Африки.

²¹ Organised Crime Index. Africa 2019. [Электронный ресурс] // ENACT. Режим доступа: URL: <https://enactafrica.org/organised-crime-index>

гласно данным Всемирного банка, в 2021 г. страна получила следующие оценки по 6 индексам государственного управления: право голоса и подотчетность — всего 2 балла из 100 возможных; политическая стабильность и отсутствие насилия, терроризма — 0 баллов; эффективность работы правительства — 1 из 100; качество управления — 3 из 100; контроль коррупции — 1 балл из 100 и верховенство закона — 0 баллов²². Последнее означает, что действующие в стране законы не исполняются ни чиновниками, ни гражданским населением. Некоммерческая организация Freedom House охарактеризовала Сомали как «несвободную» страну, присвоив ей лишь 7 баллов из 100 возможных, в то время как Сомалиленд, включенный в ту же статистику, получил 42 балла и был охарактеризован как «частично свободный». В 2016 г. по Индексу реформирования экономической и политической сфер (Bertelsmann Stiftung's Transformation Index, BTI) Сомали получила 1,38 балла из 10, замкнув список из 129 стран²³.

Неправительственная организация TRACE International, которая поддерживает ТНК в их требовании развития законодательства в сфере борьбы со взяточничеством и разработала Индекс взяточничества (Business bribery risk index), поставила Сомали на 187-е место из 190 стран мира. Наконец, самое последнее место (190-е) заняла страна и в рейтинге Всемирного банка Doing Business в 2020 г.

Приведенные данные международных агентств подтверждаются и опросами жителей страны. Один из них был проведен в 2016 г. организацией Legacy Centre for Peace and Transparency среди 465 человек. В ходе этого опроса 61,5% респондентов назвали коррупцию основной проблемой в стране, препятствующей достижению мира. Лишь 24% опрошенных обвинили террористов «Аш-Шабаб» или назвали иную причину нестабильности. Наблюдатели в Сомали отметили, что среди местного населения все больше тех, кто обвиняет коррумпированных чиновников,

²² WGI 2022 Interactive > Interactive Data Access. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

²³ Somalia Country Report. BTI 2016. [Электронный ресурс] // Bertelsmann Stiftung. Режим доступа: URL: https://bti-project.org/fileadmin/api/content/en/downloads/reports/country_report_2016_SOM.pdf

а не радикальных экстремистов в политических и экономических проблемах страны²⁴.

И тем не менее коррупция имеет место и в государственном аппарате Сомали. Как сообщается, в 2013–2014 гг. 80% изъятых с государственных счетов средств не использовались для финансирования деятельности государства, а оседали в различных фондах, выводились за границу и использовались для подкупа должностных лиц²⁵. Так, на выборах 2017 г. голоса в поддержку депутатов, по некоторым сообщениям, продавались за 30 тыс. долл.²⁶ В то же время государственным служащим периодически не выплачивались зарплаты.

В Судане коррупция также является одной из основных проблем на пути к стабильному экономическому развитию. Большому риску подвергается «святая святых» экономики — сектор добычи и переработки «черного золота». Даже после потери значительной доли нефтяных полей из-за отделения Южного Судана обвинения в коррупции не прекратились. Международный уголовный суд подтвердил, что в 2011 г. президент Аль-Башир имел на зарубежных счетах до 9 млрд долл., которые «позаимствовал» из государственной казны²⁷. После его свержения в апреле 2019 г., в резиденции президента якобы были обнаружены 113 млн долл.²⁸ Сообщается, что нарушения прав человека в настоящее время совершаются военными, что подрывает любые перспективы стабильности и мира в ближайшем будущем. По Индексу восприятия коррупции (ИВП) в 2020 г. Судан

²⁴ Overview of Corruption, Underlying Causes, and its Impacts in Somalia. [Электронный ресурс] // Legacy Center for Peace and Transparency. 2016. Режим доступа: URL: <http://legacycentersom.org/wp-content/uploads/2015/10/Research-on-Corruption-and-its-Impacts-in-Somalia.pdf>

²⁵ Somalia Country Report. BTI 2016. [Электронный ресурс] // Bertelsmann Stiftung. Режим доступа: URL: https://bti-project.org/fileadmin/api/content/en/downloads/reports/country_report_2016_SOM.pdf

²⁶ Crisis-hit Somalia Elects New President. [Электронный ресурс] // BBC News. 2017. Режим доступа: URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-3890466>

²⁷ Simons M. Prosecutor Confirms Accusation Against Sudan Leader. [Электронный ресурс] // The New York Times. 2011. Режим доступа: URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/02/world/africa/02wikisudan.html>

²⁸ Global Corruption Barometer Africa 2019. Citizen's Views and Experiences of Corruption. Transparency International. International Secretariat. Alt-Moabit 96, Berlin, Germany. P. 9.

занимал 174-ю позицию в списке из 180 стран. Ранее, в 2017 г., опросы специалистов «Барометра коррупции» показали, что 48% жителей Судана вынуждены были давать взятки, а 42% считали полицию коррумпированной. Специалисты агентства Freedom House называют Судан «несвободным», присвоив лишь 12 баллов из 100²⁹.

Если говорить о распространении коррупционной практики в Джибути, Мавритании и на Коморских островах, то следует отметить следующее.

Специалисты Всемирного банка весьма критично оценили способность правительства Джибути бороться с коррупцией. За эффективность контроля над коррупционной деятельностью на территории этого государства была поставлена оценка в 20,7 балла из 100 возможных. Эффективность правительства оказалась немного выше — 24 из 100. Еще выше был оценен показатель политической стабильности, отсутствия насилия и терроризма — 34,8 из 100. Оценки качества госуправления и верховенства права не превышали 20 баллов. Следует отметить низкий показатель права голоса и подотчетности госорганам — 10,8 из 100, что косвенно указывает на значимую коррумпированность страны. При этом государственный сектор Джибути гораздо глубже погружен в этот процесс, нежели частный. Показатель отсутствия коррупции в государственном секторе экономики не превысил 35,4 балла из 100, а в частном секторе был вдвое выше — 60 из 100³⁰. К тому же специалисты агентства Freedom House по уровню политических и гражданских свобод характеризуют Джибути как «несвободное» государство³¹ в отличие от Коморских островов, признанных «частично свободными». Некоторые показатели государственного управления на Коморах достаточно высоки. Так, при 100-балльной системе оценивания коэффициент политической стабильности, отсутствия

²⁹ Freedom House. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://freedom-house.org/countries/freedom-world/scores?sort=asc&order=Country>

³⁰ The Mo Ibrahim Foundation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://iiag.online>

³¹ Freedom House. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://freedom-house.org/countries/freedom-world/scores?sort=asc&order=Country>

насилия и терроризма составил 41,9; индикатор права голоса и подотчётности государству — 28,1. Однако остальные показатели госуправления (качество контроля за коррупционной деятельностью, эффективность правительства, качество госуправления, верховенство закона) не превышают 15 баллов. При этом эффективность правительства оценена в рекордно низкие для рассматриваемых стран 3,8 балла. Меньший показатель отмечен только в Сомали.

Как и в Джибути, коррупционная практика на Коморских островах оказалась более распространенной в государственном секторе. Индикатор отсутствия коррупции здесь не превысил 22 при максимальном уровне в 100 баллов. В частном секторе он был почти втрое выше — 60 баллов³².

Мавритания по коррупционным показателям близка к двум рассмотренным выше странам. По индексу восприятия коррупции Мавритания, Джибути и Коморы занимают 134, 142 и 160-е места соответственно в списке из 190 стран. Среди арабских НРС это самые лучшие показатели. На них, видимо, оказал серьезное влияние тот факт, что Мавритания и Коморские острова подписали и ратифицировали Конвенцию ООН против коррупции, что наложало ряд обязательств на эти страны.

Джибути, как и Сомали, не подписали и не ратифицировали Конвенцию против коррупции³³. При этом руководство этого государства еще в 2006 г. поставило свою подпись под Конвенцией Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, предусматривающей уголовную ответственность за подобного рода преступления. Но документ не ратифицирован до сих пор³⁴. Также необходимо отметить, что Сомали не является

³² The Mo Ibrahim Foundation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://iiag.online>

³³ The United Nations Convention Against Corruption. [Электронный ресурс] // GAN Integrity. 2017. Режим доступа: URL: <http://www.business-anti-corruption.com/anti-corruption-legislation/united-nations-convention-against-corruption> Signature and Ratification Status. [Электронный ресурс] // UNODC. 2017. Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html>

³⁴ African Union Convention on Preventing and Combating Corruption. [Электронный ресурс] // African Union. 2015. Режим доступа: URL: <http://www.pccb.go.tz/wp-content/uploads/2017/04/AU-CONVENTION-MEMBERS.pdf>

участником Арабской конвенции против коррупции. Лишь после выборов в феврале 2017 г. при участии международного сообщества было разработано Новое партнерство для усиления борьбы с коррупцией³⁵. Судан же, несмотря на то что он ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции и подписал Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, не показывает пока серьезных результатов.

Существенной частью теневой экономики является наркобизнес, который активно использует возможности легального сектора не только для отмывания преступных доходов, но и для расширения своего присутствия в различных сферах экономической деятельности. Благодаря такой диверсификации деятельности наркобизнес получает дополнительные ресурсы для своего дальнейшего развития.

Реальные размеры рынков наркотических веществ в наименее развитых арабских странах определить непросто, ввиду того что не все они предоставляют актуальные данные и не во всех из них наркотики, по мнению местного правительства, представляют проблему, которую необходимо решать в приоритетном порядке.

Однако открытые материалы позволяют оценить хотя бы примерные размеры рынка наркотиков в некоторых из рассматриваемых стран.

Наиболее репрезентативным показателем, хотя и не самым объективным, считается количество изъятий наркотических веществ.

В 2018 г. в Мавритании было конфисковано 100 кг каннабиса и 2200 таблеток препарата Ривотрил³⁶. Специалисты считают, что, вероятнее всего, они были предназначены для сбыта на местном рынке, так как достаточно дешёвы. Таблетка Ривотрила (1mg) в среднем на рынке медикаментов стоит около 1 долл. Оценить стоимость грамма марихуаны сложнее, поскольку она зависит от конкретной страны или даже города. Но ввиду близко-

³⁵ The World Bank in Somalia. Overview. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <http://www.worldbank.org/en/country/somalia/overview>

³⁶ URL: <https://www.unodc.org/westandcentralafrica/en/2018-11-29-drug-seizure-in-mauritania-following-unodc-assistance.html>

го географического расположения Мавритании к крупнейшему производителю каннабиса Марокко выдвигаются предположения, что цена не превышает 5–10 долл. за грамм. При этом никаких других сведений о новых изъятиях с 2018 г. не поступало. Отсутствие изъятий кокаина в 2018 г. не дает оснований полагать, что страна больше не является звеном в цепочке поставок наркотиков, о чем косвенно свидетельствует рост изъятий кокаина в Испании, Португалии, Франции, Германии и др. С учетом того, что Западная Африка остается одним из самых безопасных путей с точки зрения перевозки наркотиков из Южной и Центральной Америки в Европу, так как регулирующие оборот запрещенных веществ органы работают крайне неэффективно, можно прийти к следующему выводу. Мавритания, наряду с другими странами Северо-Западной Африки, все еще остается частью мирового наркотрафика.

О рынке наркотических веществ Коморских островов практически нет никаких сведений. Известно только то, что в стране они не производятся в промышленных масштабах. Уровень потребления наркотиков — один из самых низких в мире. Однако Коморы являются важным перевалочным пунктом для контрабандистов, перевозящих героин из Афганистана в Южную Африку, на Мадагаскар и в Европу³⁷.

Не вызывает озабоченности рынок наркотиков и у властей Джибути. Несмотря на то что эта страна действует как транзитная зона для героина, кокаина и ряда синтетических наркотиков, их объемы потребления местным населением незначительны³⁸. Важность Джибути в мировой системе наркотрафика подтверждается объемами изъятий. В 2017 г. сотрудники полиции конфисковали в главном порту страны 500 кг кокаина. Согласно данным местных властей, это было крупнейшее изъятие не только в Джибути, но и во всей Восточной Африке с 2004 г.³⁹

³⁷ Organized crime index. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ocindex.net/assets/downloads/ocindex_profile_comoros.pdf

³⁸ Там же.

³⁹ Абрамова И., Фитун Л. Наркотрафик через Африканский континент — новый вызов европейской безопасности // Современная Европа. 2018. № 6. С. 46.

Судан считается одним из крупнейших производителей конопли и ее производных на всем Африканском континенте, а также одним из основных центров потребления психотропных веществ и ключевым хабом их транзита в регионе⁴⁰.

Причинами развития трафика запрещенных веществ в Судане служат его выгодное географическое положение, бедность населения и отсутствие контроля за оборотом медицинских препаратов. Практически все лекарства можно получить, не предъявляя рецепт. Относительно невысокие цены на препараты делают их отличным заменителем более дорогих веществ, таких как амфетамин, метамфетамин, опиоиды⁴¹.

В Судане в период 2013–2017 гг. в среднем ежегодно изымалось около 10 кг трамадола, ввезенного из Египта, ЦАР или Индии. Наркотики из африканских стран жители Судана потребляют сами, а трамадол из Индии через Судан попадает в Чад, затем в Нигерию. Ежегодные объемы изъятий трамадола, произведенного в Африке, составляют 10–100 кг, а индийского трамадола — более 10 тыс. кг.

В 2014 г. в одном из частных университетов Судана⁴² был проведен опрос студентов на тему употребления различных наркотических веществ, в том числе алкоголя и табачных изделий. Участвовали 410 человек, из которых 29,8% — мужчины и 70,2% — женщины. Результаты опроса следующие: 114 человек (27,8%) хотя бы раз в жизни употребляли табак, 56 (18,8%) — курили сигареты в течение прошедшего месяца. Несмотря на ряд религиозных запретов на употребление крепких напитков, 30 человек (7,3%) пробовали алкоголь, как минимум, раз в жизни. Многие подпольно производят мариссу (местное пиво, содержащее 3–6% алкоголя) и араку (анисовая водка).

⁴⁰ World Drug Report 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/>

⁴¹ Mohamed El Mahi. Substance use problem in Sudan: elephant in the room // BJ-Psych International. November 2018. Vol. 15, Issue 4. P. 89–91.

⁴² Tarig Osman, Cathrine Victor, Alaa Abdulmoneim, Hala Mohammed, Fatima Abdalla, Asma Ahmed, Eiman Ali, and Wael Mohammed. Epidemiology of Substance Use among University Students in Sudan // Sudan Medical and Scientific Research Institute. Khartoum, Sudan. 2016. P. 1–5.

Среди опрошенных студентов каннабис пробовали 38 человек (9,3%). Он широко распространен в Судане, а его доступность и дешевизна привлекают молодых людей, у которых не всегда есть источник стабильного дохода. Психостимуляторы тестировали 28 человек (6,8%). Необходимость иногда употреблять психостимуляторы студенты оправдывали высокими умственными нагрузками и стрессом. Среди респондентов транквилизаторами пользовались 20 человек (4,9%), назальными наркотиками — 13 человек (3,2%). Отмечалось, что 10 человек (2,4%) пробовали опиаты, 4 (1%) — кокаин. Очевидно, что самым распространённым наркотиком является табак, за ним следуют марихуана, алкоголь и стимулирующие препараты. Исходя из данных, можно предположить, что каннабис распространен в Судане так же широко, как и алкоголь, несмотря на то что оба вещества запрещены на законодательном уровне (запрет на алкоголь был установлен в 1983 г.). Некоторые выращивают марихуану в труднодоступных местах специально для продажи на местном рынке. Вопреки запрету, потребление алкоголя и марихуаны стало своеобразной культурной нормой. И если местный алкоголь, как правило, производится для собственного потребления или продажи в небольших объемах, то каннабис широко культивируется именно как товарная культура.

Проблема распространения и потребления населением наркотических веществ не сильно беспокоит правительства наименее развитых арабских стран. Например, в Сомали проблема производства, распространения и потребления наркотиков не является первоочередной, приоритет отдается вопросу нелегальной миграции в стране.

В системе нелегальных потоков мигрантов Африке наряду с Ближневосточным регионом принадлежит первое место. По оценкам УНП ООН, в 2016 г. из стран Африканского Рога в Йемен морем прибыли около 117 тыс. человек, стоимость транспортировки которых составила 9–22 млн долл., В 2013–2015 гг. из тех же стран в североафриканский субрегион ежегодно прибывали в среднем по 100 тыс. человек при общей стоимости их нелегальной перевозки в 300–500 млн долл.⁴³

⁴³ Global Study on Smuggling of Migrants. [Электронный ресурс] // UNODC. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/glosom.html>

В Судане, Южном Судане и Сомали всегда есть люди, подверженные наибольшему риску оказаться в неволе, а потому нуждающиеся в помощи проводников. Согласно глобальному индексу рабства⁴⁴, в 2018 г. эти государства в значительной степени были подвержены такому деструктивному социальному явлению, как торговля людьми. В Сомали доля людей, оказавшихся в рабстве, составляла 1,5% от общего числа населения (0,21 млн чел.), в Южном Судане — 2% населения (0,24 млн чел.), в Судане — 1,2% населения (0,46 млн чел.). В 2020 г. из Мавритании, Джибути и с Коморских островов в совокупности бежали около 41 тыс. человек. При этом в Джибути доля людей, находящихся в рабстве, не превышала 0,7% от общего числа населения (927 тыс. чел.), что по меркам Африки весьма невысокий показатель. Наибольшая же доля современных рабов среди рассматриваемых стран была зафиксирована в Мавритании — 2,1% населения (0,08 млн чел.). Поскольку Мавритания лежит на пути мигрантов в Европу, а рабство как социальный институт де-факто сохраняется в государстве и сегодня, многие нелегальные мигранты рискуют стать невольниками.

Нарастающая нелегальная миграция и прочие составляющие теневого сектора в условиях конфликтов и экономических кризисов приводят к необходимости использования системы неформальных денежных переводов. Речь идет прежде всего о хавале. В Сомали, например, она играет важнейшую роль в жизни общества. После того, как в 1991 г. было свергнуто правительство Сиада Барре, а система коммерческих банков разрушена, хавала стала неотъемлемой частью финансовых транзакций⁴⁵.

Ежегодно посредством этой системы сомалийцы переводят около 1 млрд долл. При этом абсолютное большинство сомалий-

⁴⁴ Глобальный индекс рабства (Global slavery index). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/data/maps/#prevalence>

⁴⁵ Houssein D. H. Somalia: The experience of hawala receiving countries. In International Monetary Fund, Monetary and Financial Systems Department (Eds.), Regulatory frameworks for hawala and other remittance systems // Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2005. P. 87–93.

Lindley A. Between 'Dirty Money' and 'Development Capital': Somali Money Transfer Infrastructure Under Global Scrutiny // African Affairs, 2009. Vol. 108, Issue 433. P. 519–539.

ских бизнесменов как в Сомали, так и за его пределами, активно пользуются инструментом хавалья.

Крупнейший ее оператор в Сомали — «Dahabshiil» — имеет официальный статус как минимум в 126 странах мира, в том числе и в Джибути. «Dahabshiil» активно участвовал в создании первого исламского банка на территории Сомалиленда. Однако после того, как местные власти свернули проект, он был перенесен в Джибути, где получил широкую поддержку руководства государства и лично президента⁴⁶. Фактически наблюдалось сотрудничество официальных властей Джибути с разросшимся до масштабов международной коммерческой компании оператором хавали.

С помощью сети хавалядаров финансируется рабство, ведется торговля оружием и наркотиками, «отмываются» деньги. В качестве примера можно привести исламистов «Аш-Шабаб» в Сомали, которые занимаются рэкетом, похищают людей, незаконно торгуют оружием и углем. По информации на 2014 г. исламисты получили более 360 млн долл. прибыли от нелегального экспорта древесного угля, несмотря на то что в стране существует запрет на его вывоз так же, как древесины и сахара. Но контрабанда этих товаров имеет место, что способствует обезлесению и деградации земель и, как сообщается, косвенно облагается налогами преступных синдикатов. Поступают сообщения о контрабанде бивней слонов и рогов носорогов. Сомали также является крупным хабом для нелегальной торговли гепардами. Все финансовые операции проводятся только через сеть хавалядаров⁴⁷.

Особая роль в системе нелегальных денежных переводов принадлежит Коморским островам. Официальных данных, отражающих объемы нелегальных переводов в стране, не существует. Однако ряд показателей косвенно указывает на то, что на Коморах эта часть теневой деятельности достаточно развита. В первых, Коморские острова входят в список стран с самыми

⁴⁶ Беккин Р. И. Сомалиленд: беспроцентная финансовая система // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 243–247.

⁴⁷ 2014 International Narcotics Control Strategy Report (INCSR). [Электронный ресурс] // US Department of State, 2014. Режим доступа: URL: <https://www.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2014/vol2/222821.html>

большими денежными переводами из-за рубежа. По состоянию на 2019 г., денежные переводы в страну составили 14,5% ВВП. Во-вторых, Коморские острова являются важным узлом в торговле афганскими опиатами. Очевидно, что денежные переводы наркоторговцев могут быть осуществлены исключительно посредством хавая. Таким образом, несмотря на отсутствие релевантной статистики, исключать Коморские острова из системы нелегальных финансов нельзя.

Найти достоверные статистические материалы по Судану и Мавритании не представляется возможным. Но хорошо известно, что хаваядарами в Судане работают сомалийцы, одновременно занимающиеся незаконной перевозкой мигрантов, организовывая им маршруты⁴⁸. С учетом значительной степени вовлеченности страны в некоторые сферы теневой экономики (торговлю людьми, нелегальную миграцию и наркоторговлю), можно с определенной степенью уверенности утверждать, что на территории Мавритании существуют организации, деятельность которых основана на принципах хавая.

Основными участниками преступных сделок выступают правительственные чиновники, мафиозные группы со значительными связями в регионе и за его пределами и преступные сети пиратов. Их заработки в Сомали нередко превышают такой показатель, как ВВП на душу населения, составивший 600 долл. в 2009 г. Выкуп, назначаемый пиратскими разбойниками за захват судна, порой достигает нескольких миллионов долларов. Поэтому нищие сомалийские рыбаки охотно пополняют ряды пиратов, заработав за последние годы 400 млн долл.

«У них есть свои финансисты и инвесторы, свои банки в ОАЭ, сеть для торговли наркотиками и даже корпоративная этика. В 2009 г. пиратами был создан прототип финансовой биржи в городе Харадхире: „инвесторы“ приобретают паи на участие в атаке, расплачиваясь деньгами, оружием или оборудовани-

⁴⁸ Migrant Smuggling Data and Research: A global review of the emerging evidence base. [Электронный ресурс] // International Organization for Migration (IOM), 2016. Режим доступа: URL: <https://publications.iom.int/books/migrant-smuggling-data-and-research-global-review-emerging-evidence-base>

ем»⁴⁹. Развитие пиратства приводит к падению доходов от ряда отраслей, таких как туризм и рыболовство, а также к снижению банковских переводов в официальном банковском секторе. Следует, видимо, признать, что термин «экономика грабежа», появившийся в СМИ, вполне применим к сегодняшнему развитию Сомали. Основными пунктами транзита и конечными пунктами назначения пиратских денег, по данным Всемирного банка, являются Джибути и ОАЭ. Это естественно, если принимать во внимание широкую разветвленность сети контор хавала на территории обоих государств⁵⁰.

Таким образом, наименее развитые арабские страны продолжают существовать за счет теневой экономики, а именно ее криминального рынка, что отвлекает значительные финансовые ресурсы от поступательного, устойчивого развития. Уменьшение размера теневой экономики и сведение к минимуму ее негативных последствий — актуальная задача, стоящая перед арабскими государствами. Для ее решения необходима разработка и реализация целого комплекса практических мер — от экономических и социальных до политических. Необходимо следовать определенному алгоритму, который в первую очередь требует установления сильной власти в государстве. Только после этого можно разворачивать полноценную кампанию, при этом необходимо бороться со всеми проявлениями нелегальной экономики одновременно, в противном случае нелегальные финансы и человеческие ресурсы будут перетекать из одного теневого сектора в другой.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова И., Фитуни Л. Наркотрафик через африканский континент — новый вызов европейской безопасности // Современная Европа. 2018. № 6.

⁴⁹ Сысоев Г. Экономика грабежа: как сомалийские пираты стали успешной корпорацией. [Электронный ресурс] // Финмаркет. 06.11.2013. Режим доступа: URL: <http://www.finmarket.ru/economics/article/3540597>

⁵⁰ Там же.

- Беккин Р.И.* Сомалиленд: беспроцентная финансовая система // Проблемы современной экономики. 2008. № 4.
- Глобальный индекс рабства (Global slavery index). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.globallslaveryindex.org/2018/data/maps/#prevalence>
- Сысоев Г.* Экономика грабежа: как сомалийские пираты стали успешной корпорацией. [Электронный ресурс] // Финмаркет. 06.11.2013. Режим доступа: URL: <http://www.finmarket.ru/economics/article/3540597>
- African Union Convention on Preventing and Combating Corruption. [Электронный ресурс] // African Union. 2015. Режим доступа: URL: <http://www.pccb.go.tz/wp-content/uploads/2017/04/AU-CONVENTION-MEMBERS.pdf>
- Alex Cobham and Petr Janský.* Global distribution of revenue loss from tax avoidance Re-estimation and country results. [Электронный ресурс] // United Nations University, WIDER Working Paper 2017/55. March 2017. Режим доступа: URL: <https://www.wider.unu.eduArab>
- Arab LDCs Development Challenges and Opportunities. [Электронный ресурс] // United Nations. ESCWA. 2020. Режим доступа: URL: <https://www.unescwa.org>
- Crisis-hit Somalia Elects New President. [Электронный ресурс] // BBC News. 2017. Режим доступа: URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-3890466>
- Global Corruption Barometer Africa 2019. Citizen's Views and Experiences of Corruption. Transparency International. International Secretariat. Alt-Moabit 96, Berlin, Germany.
- Global Study on Smuggling of Migrants. [Электронный ресурс] // UNODC. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/glosom.html>
- Houssein D.H.* Somalia: The experience of hawala receiving countries. In International Monetary Fund, Monetary and Financial Systems Department (Eds.), Regulatory frameworks for hawala and other remittance systems // Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2005.

- Lindley A.* Between 'Dirty Money' and 'Development Capital': Somali Money Transfer Infrastructure Under Global Scrutiny // *African Affairs*, 2009. Vol. 108, Issue 433.
- Mohamed El Mahi.* Substance use problem in Sudan: elephant in the room // *BJPsych International*. November 2018. Vol. 15, Issue 4.
- Organized crime index. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ocindex.net/assets/downloads/ocindex_profile_comoros.pdf
- Organized crime index. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ocindex.enactafrica.org/assets/downloads/ocindex_profile_djibouti.pdf
- Overview of Corruption, Underlying Causes, and its Impacts in Somalia. [Электронный ресурс] // *Legacy Center for Peace and Transparency*. 2016. Режим доступа: URL: <http://legacycentersom.org/wp-content/uploads/2015/10/Research-on-Corruption-and-its-Impacts-in-Somalia.pdf>
- Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Электронный ресурс] // *International Monetary Fund. IMF Working Papers*. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>
- Signature and Ratification Status. [Электронный ресурс] // *UNODC*. 2017. Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/ratification-status.html>
- Simons M.* Prosecutor Confirms Accusation Against Sudan Leader. [Электронный ресурс] // *The New York Times*. 2011. Режим доступа: URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/02/world/africa/02wikisudan.html>
- Somalia Country Report. BTI 2016. [Электронный ресурс] // *Bertelsmann Stiftung*. Режим доступа: URL: https://bti-project.org/fileadmin/api/content/en/downloads/reports/country_report_2016_SOM.pdf
- Sudan's Auditor General Reports 'Corrupt Figures'. [Электронный ресурс] // *Dabanga*. 17.12.2014. Режим доступа: URL: <https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/sudan-s-auditor-general-reports-corrupt-figures> <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores?sort=asc&order=Country>

Tarig Osman, Cathrine Victor, Alaa Abdulmoneim, Hala Mohammed, Fatima Abdalla, Asma Ahmed, Eiman Ali, and Wael Mohammed. Epidemiology of Substance Use among University Students in Sudan // Sudan Medical and Scientific Research Institute. Khartoum, Sudan. 2016.

Technology and innovation report 2021. UNCTAD, U.N.: Geneva, 2021.

The Least Developed Countries Report 2020. United Nations. Geneva. 2020.

The Mo Ibrahim Foundation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://iiag.online>

The United Nations Convention Against Corruption. [Электронный ресурс] // GAN Integrity. 2017. Режим доступа: URL: <http://www.business-anti-corruption.com/anti-corruption-legislation/united-nations-convention-against-corruption>

The World Bank in Somalia. Overview. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <http://www.worldbank.org/en/country/somalia/overview>

WGI 2022 Interactive > Interactive Data Access. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

World Development Indicators. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

World Drug Report 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wdr.unodc.org/wdr2019/>

Глава 3

Экономические проблемы в Алжире и способы их решения при А. Теббуне

М.И. Махмутова

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АЛЖИРА

Нефтегазовая промышленность Алжира является опорой экономики. Её развитие началось в 1958 г. после открытия двух гигантских месторождений Хасси-Мессауд и Хасси-Румель. С момента обретения независимости в 1962 г. Алжир подтвердил намерение использовать доходы от нефти для финансирования стратегии экономического развития. Именно поступления от продажи углеводородов оставались преимущественным источником доходов государства. Доля нефтяного сектора в ВВП в 1969 г. составляла менее 15%, а к 2020 г. около 40%. Несмотря на множество реформ, проводимых сменяющими друг друга правительствами с целью диверсификации экономики и снижения ее зависимости от углеводородов, ситуация не изменилась, а Алжиру не удавалось создать устойчивую экономику.

Власти страны предпринимали две большие попытки изменения структуры экономики. Первая — в конце 1960-х годов и в начале 1970-х годов., когда прибыль от продажи нефти была направлена на развитие тяжелой промышленности. Однако, даже несмотря на привлечение иностранных инвестиций, к 1980-м годам. стало очевидным, что этот сектор экономики не способен вывести страну на новый уровень. Главная причина заключалась в зависимости от импорта оборудования, на которое устанавливались очень высокие тарифы¹. Земельная реформа 1971 г. (аграрная революция) также не смогла значительно улучшить

¹ Benramdane A. Oil price volatility and economic growth in Algeria // Energy Sources. 2017. Vol. 12(4). P. 338–343.

показатели сельскохозяйственного сектора в Алжире из-за нехватки инвестиций для развития этой отрасли и государственной политики ценообразования, которая сильно препятствовала производству зерновых культур.

Вторая попытка диверсификации экономики связана с либеральными реформами 1990-х годов на основе плана, предложенного МВФ. По нему Алжир должен был перейти к рыночной экономике посредством приватизации государственных компаний и модернизации финансового сектора. Закон о приватизации 1995 г. разрешал 100%-ную частную собственность, за исключением предприятий финансового, углеводородного, горнодобывающего и телекоммуникационного секторов. Политика открытых дверей привела к разорению малого и среднего бизнеса из-за их низкой конкурентоспособности по сравнению с иностранными производителями. Негативные последствия экономика Алжира испытала по причине падения цен на нефть в 1990-е годы и гражданской войны. Политическая нестабильность не только сократила внутренний рынок, но и препятствовала привлечению иностранных инвестиций².

Британский исследователь А. Россер утверждает, что институциональные реформы, направленные на демократическое и эффективное управление процессами в странах, богатых природными ресурсами, должны предшествовать реформам в экономике³. МВФ рекомендовал Алжиру создать нефтяные фонды, которые будут нацелены на уменьшение воздействия волатильности нефтедолларов на экономику государства, что будет противодействовать тенденции увеличения государственных расходов по типу госрегулирования на основе проциклической экономической политики. Меры подобного регулирования предполагают увеличение государственных *расходов* и снижения налогов в периоды экономического роста и сокращение расходов и повышение налогов во время рецессий. Такой подход может

² Recent Economic Developments. 23.08.2000. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2000/105/article-A001-en.xml>

³ Rosser A. Escaping the resource curse: The case of Indonesia // Journal of Contemporary Asia. 2007. Vol. 37(1). P. 38–58.

ухудшать ситуацию при неспособности институтов жестко сдерживать политические элиты и тех, кто находится в верхних эшелонах власти.

Пытаясь копировать норвежский опыт создания стабилизационного фонда, власти Алжира сформировали в 2000 г. Фонд регулирования доходов, который находится в ведении Министерства финансов и Центробанка и аккумулирует часть доходов от добычи углеводородов. Миссия Фонда — финансирование дефицита бюджета и стабилизация государственных расходов. Тем не менее в результате увеличения расходов и резкого падения цен на нефть на международном рынке остаток средств в фонде не раз приближался к нулю. Неудачный опыт управления потоками нефтедолларов объясняется в первую очередь отсутствием прозрачности Фонда, поскольку не существует ограничений по выводу средств из него, а также в связи с отсутствием в стране сильных и устойчивых институтов⁴.

В результате реальный ВВП страны продолжает зависеть от цен на энергоресурсы на мировом рынке, при этом доля углеводородного сектора в ВВП составляет около 45%, 60% в доходе бюджета и 90% экспорта. При этом в экономике страны по-прежнему доминируют элементы, свойственные социалистической системе управления, что является наследием постколониального режима. Доминирование государства привело к тому, что Алжир ввел ограничения на импорт, инвестиции и не стал реализовывать полностью программу приватизации государственных компаний⁵.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АЛЖИРСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

После ухода Абдельазиза Бутефлики с поста президента в результате народных протестов 2019 г. оставшиеся у власти воен-

⁴ *Chekouri S. M., Chibi A., Benbouziane M.* Algeria and the natural resource curse: oil abundance and economic growth // *Middle East Development Journal*. 2017. Vol. 9(2). P. 233–255.

⁵ *Haouas A., Ochi A., Ali Labidi M.* Sources of Algeria's economic growth, 1979–2019: Augmented growth accounting framework and growth regression method // *Regional Science Policy & Practice*. 2021. P. 1–19.

ные, которые не допустили раскола политической элиты путем репрессирования своих оппонентов, оказались в тяжелом положении. В конце 2019 г. показатели ВВП были неудовлетворительны, так как его прирост составил всего 0,9% (170 млрд долл.). При этом только за один год валютные резервы резко упали на 27% и снизились до 62 млрд долл.⁶ К тому моменту бюджетный дефицит достиг отметки 17 млрд долл., что составило около 9% ВВП. Власти начали заявлять об открытости страны к инвестиционному сотрудничеству. Этот инструмент рассматривался как одна из попыток нивелировать проблему финансового и фискального дефицита.

В ноябре 2019 г. было принято решение об отмене закона «51/49», согласно которому один или несколько алжирских субъектов экономической деятельности должны владеть контрольным пакетом акций на любом предприятии. Таким образом руководство страны планировало привлечь иностранный капитал. Однако пока положительных результатов достигнуто не было, поскольку власти установили, что иностранный капитал не может проникать в стратегические сферы хозяйства, как-то: энергетическая, горнодобывающая, транспортная, оборонная и фармацевтическая⁷. Между тем французская Total собиралась приобрести активы нефтяного гиганта Sonatrach, однако правительство Алжира отказалось от сделки, что продемонстрировало его негибкость и оттолкнуло потенциальных европейских инвесторов. Более того, на этом фоне британская BP заявила о готовности продать 46% акций от проекта In Amenas по добыче газа в регионе Иллизи⁸.

Для развития экономики государство предложило собственную стратегию. Но многие ее формулировки довольно расплывчатые, а часть идей может быть осуществлена только при вливании значительных средств в отдельные отрасли экономики.

⁶ Algeria Economic Outlook. 21.02.2020 // Connect. IHS Markit. P. 4–5.

⁷ M'Bida A. Algeria to end 51/49 rule: Doors open to foreign investment? 03.06.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.theafricareport.com/29214/algeria-to-end-51-49-rule-doors-open-to-foreign-investment/>

⁸ Robinson R. Oil firm upheaval will add to Algerian investment woes. 04.03.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB251092>

Правительство подготовило план создания зон свободной торговли не только в прибрежном регионе, но и в южных районах для укрепления торговых отношений со странами Сахеля. Дополнительным импульсом для привлечения инвестиций также может стать участие Алжира в Африканской континентальной зоне свободной торговли (Zlecaf) параллельно с вступлением во Всемирную торговую организацию.

За период с 2016 по 2021 г. совокупные вложения Алжира в экономику стран Африки составили около 1,5 млрд долл., что значительно ниже, чем в Египте и Марокко. В основном представители бизнеса начинают работать на местном рынке только благодаря крупным государственным контрактам, ярким примером чему являются Турция и Франция. Однако для обычных предпринимателей создаются многочисленные законодательные препоны.

Президент Алжира Абдельазиз Теббун намерен сделать ставку на региональное промышленное производство, чтобы нивелировать неравномерное развитие Севера и Юга. Предполагается, что в пустынных районах будут созданы заводы строительных материалов и горнодобывающие предприятия. Там же планируется возвести новые рабочие зоны и город, проложить железную дорогу и улучшить автотранспортное сообщение для укрепления связей между регионами.

Как отмечают западные эксперты, в промышленной сфере местные бизнесмены пытались самостоятельно создавать небольшие компании по производству автомобилей и бытовой техники, однако постоянно наталкиваясь на законодательные ограничения на ввоз необходимых материалов, отказывались от своих инициатив. В связи с этим Алжир оказался перед необходимостью глубоко пересматривать нормативную базу, что могло бы способствовать созданию благоприятного бизнес-климата⁹.

Согласно реформенным планам, изменения коснутся и сельскохозяйственного сектора. Планируется использовать пустынные и горные районы для развития агробизнеса. В первую

⁹ Мухатат амаль аль-хукума. 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.premier-ministre.gov.dz/ressources/front/files/pdf/plans-d-actions/plan-d-action-du-gouvernement-2020-ar.pdf>

очередь будут использованы комплексные меры против опустынивания, для восстановления природных зеленых зон и источников питьевой воды, а также модернизации рыболовных угодий. В перспективе национальные компании смогут привлечь в эти ниши прямые инвестиции и получать налоговые льготы. Пока же в Алжире сельское хозяйство может быть реализовано только в северных районах, поскольку для облагораживания юга необходимы современные технологические средства для преодоления воздействия засушливого климата¹⁰.

Государство намерено уделить внимание развитию слабого банковского сектора, где не представлены дифференцированные по отраслям финансовые учреждения, предназначенные для поддержки частного сектора. Планируется стимулировать создание коммерческих специализированных банков и инвестиционных фондов для малого и среднего бизнеса, жилищного строительства, агробизнеса и др. В перспективе предполагается модернизировать банковские продукты для частных и корпоративных клиентов, нарастить объем операций по электронным платежным системам.

Программа экономических реформ предусматривает сокращение государственных расходов. В начале апреля 2020 г. А. Теббун потребовал их снижения на 30%, а уже в мае — на 50%. При этом, скорее всего, власти будут вынуждены уменьшить расходы на социальные услуги. Однако правительство проявляет колебания, опасаясь усиления недовольства населения. В связи с этим власти заявляют, что для граждан не будет отменяться субсидии на продукты питания, топливо, жилье, лекарства, а также сохраняться в прежних объемах ассигнования на здравоохранение и просвещение¹¹.

В рамках борьбы с социальным неравенством планируется пересмотреть порядок взимания подоходного налога, в частности отменить его для малоимущих и увеличить для зажиточ-

¹⁰ New government sketches out economic policies. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1499182333&Country=Algeria&topic=Economy&subtopic=Forecast&subtopic=Policy+trends>

¹¹ Аль-Джазаир тахфуд аль-инфак 30% ва-тауджил машруат ат-така. 24.03.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thenewkhalij.news/article/185317...>

ных слоев населения. Одновременно Алжир может сократить импорт за счет повышения таможенных пошлин и тем самым поддержать национального производителя. Как ожидается, эта мера позволит снизить уровень безработицы, который составляет сейчас около 12%. Основная доля безработных приходится на молодых людей (18–25 лет). Примерно 30% тех, кто имеет среднее и высшее образование, не могут найти работу. Частный сектор, который обеспечивает до 63% рабочих мест в стране, избегает нанимать специалистов на постоянную работы, соглашаясь трудоустроить их временно, без фиксации заработной платы в целях ухода от налогов. Руководство страны в рамках борьбы с этим явлением намерено ужесточить наказание за использование коррупционных схем и усилить налоговый контроль.

Влияние пандемии на экономику Алжира

Мощный удар по реформе нанесла пандемия, поскольку с самого начала Алжир оказался одной из самых зараженных стран, и к тому же резко спустились цены на энергоносители — до уровня 15 долл. за баррель, тогда как «красной чертой» для алжирской экономики являются 50 долл. за баррель. Правительство приняло решение об отсрочке выплаты налогов и кредитов для бизнеса, не стало начислять штрафы за непогашение любых видов платежей с марта по сентябрь 2020 г. Безусловно, это снизило количество обанкротившихся фирм.

Однако меры не коснулись крупных компаний, и даже крупные банки, имеющие достаточную капитализацию, пострадали из-за непогашенных кредитов¹². Власти ввели меры поддержки для граждан с низкой заработной платой (менее 250 евро в месяц), отменив для них подоходный налог, снизив налогообложение на трудовую деятельность для строительных и общественных предприятий, пересмотрев сроки погашения задолженности предприятий и отсрочки погашения кредитов, а также увеличив пособия и пенсии на 2 тыс. динар (14 долл.).

¹² Government forced to revise economic strategy. Economist Intelligence Unit. 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://country.eiu.com/algeria>

Правительство заявило о намерении сократить на 30% расходы по бюджету (12 млрд долл.), что стало беспрецедентным шагом. Но обязалось сохранить основные социальные выплаты и расходы на заработную плату государственным служащим, а также дотировать образование и здравоохранение.

С 15 марта 2020 г. Национальный банк Алжира снизил потолок резервных запасов страны с 10 до 8%. К тому же резко сократились экспортные доходы (примерно в два раза по сравнению с 2014 г.), а в феврале 2020 г. валютные резервы упали с 194 млрд долл. до 62 млрд долл. В этих условиях власти приняли решение о продаже части золотовалютного запаса, который сократился до 44 млрд долл.

Пандемия затронула практически все отрасли экономики Алжира. Месяц локдауна привел к существенным потерям с марта по апрель 2020 г. Пострадали крупные государственные компании: нефтегазовая Sonatrach потеряла 666 тыс. долл., коммунальное предприятие Sonalgaz — 16 млн долл., нефтяная Naftal (дочерняя компания Sonatrach) — 52 млн долл. В сфере перевозок: Национальная компания железнодорожного транспорта недополучила 2,8 млн долл., воздушный перевозчик Air Algerie — 127 млн долл., группа наземных пассажирских перевозок — 272,7 млн долл., группа морских перевозок Gatma — 6 млн долл., группа оказания портовых услуг Serport — 3 млн долл. В сфере туризма частные отели, туристические агентства и туристические объекты в совокупности зафиксировали убыток в 190 млн долл., гостиничная туристическая группа потеряла 194 млн долл., Национальное бюро по туризму — 630 тыс. долл., Национальное агентство по развитию туризма — 226 тыс. долл.

С начала локдауна существенно пострадал частный сектор, где было занято около 7 млн человек (63% экономически активного населения). Увольнение стало угрожать 35% работающим алжирцам (3,8 млн человек). Самыми убыточными стали следующие сферы: туризм, рыболовство, сельское хозяйство, строительство, гидротехнические работы. Парализованным оказался серый сектор экономики, где формируется мелкая занятость в виде работников обслуживания и лиц строительных профес-

сий. По данным Всемирного банка, безработица в 2020 г. выросла до 13,5%¹³.

Сложные кризисные условия привели к тому, что большинство частных компаний оказались в прогрессирующем кризисе. Около 30% компаний были вынуждены закрыться, преимущественно это оказались новые, «молодые», предприятия в строительстве и тяжелой промышленности, в том числе с иностранным капиталом. В крайне сложном положении оказался малый бизнес, около 70% предприятий обанкротились, так как не смогли погасить долги, которые в совокупности превысили 1,2 млрд долл.

Более пяти месяцев Национальное агентство поддержки и развития предпринимательства помогало тысячам владельцев малого бизнеса покрывать их задолженность, но этого оказалось недостаточно. Министерство по делам малого бизнеса заверяло, что помощь продлится до завершения рассмотрения всех заявок. Помощь же заключалась в предоставлении операционных кредитов, реструктуризации банковских и налоговых долгов и отмены штрафов за просрочку платежей. Пересмотр сроков погашения задолженности мог осуществляться с помощью упрощенной процедуры отмены штрафов и набежавших по ним процентов.

Компании, испытывающие нехватку денежной ликвидности, смогли получить, помимо операционных кредитов, дополнительную поддержку, в том числе им позволили закупать все необходимые продукты и материалы для бизнеса за государственный счет. Конечная цель властей заключалась в том, чтобы малые предприятия смогли занять центральное место в экономическом возрождении Алжира. Ускорить процесс восстановления могла бы цифровизация, однако цифровые инструменты по-прежнему ограничено представлены в Алжире¹⁴.

¹³ Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate) — Algeria. 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=DZ>

¹⁴ Algeria Economic Monitor. Accelerating Reforms to Protect the Algerian Economy. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/328771626885466026/pdf/Algeria-Economic-Monitor-Accelerating-Reforms-to-Protect-the-Algerian-Economy.pdf>

В качестве антикризисных мер правительство повысило налог на продажу углеводородов на 10%, что привело к подорожанию бензина на внутреннем рынке на 3 динара (0,02 долл.). При принятии этого решения власти исходили из того, что в результате повышения тарифов появятся дополнительные доходы в бюджет в период с июня по декабрь 2020 г. в размере 41,5 млрд динаров (около 400 млн долл.) и дополнительные доходы по НДС до 7,9 млрд динаров (более 70 млн долл.).

Увеличение цен на топливо повлекло рост цен на логи-стику, что спровоцировало удорожание стоимости жизни. Исключением стали товары первой необходимости (медикаменты, зерно, сахар и молоко), поскольку на них были введены фиксированные цены. Дополнительным фактором для удорожания товаров стало требование усилить медицинский контроль за состоянием сотрудников компаний и закупкой антисептических материалов, что увеличило конечную стоимость операций на 15%.

Во второй половине 2020 г. производство внутри страны стало сокращаться не по причине приостановки выпуска продукции, а в связи с сокращением покупательной способности населения. Тогда же министр финансов А. Бенабдеррахман заявил о рекордном падении ликвидности Национального банка Алжира, которая опустилась ниже отметки в 1 трлн динаров (7,7 млрд долл.).

Ухудшение экономической ситуации из-за падения цен на нефть привело к тому, что страна отказалась от государственных инвестиций в Sonatrach в размере 3 млрд долл. Дополнительной причиной нестабильной обстановки в этой отрасли стала публикация данных о сокращении запасов энергоносителей до 6 млрд барр. Основное производство углеводородов ведется на прежних крупных месторождениях в бассейнах Иллизи, Беркин и Хасси-Мессауде, содержащих 71% нефтегазовых запасов страны, которые уже сильно истощены. Важно отметить, что в течение 2020 г. имидж Sonatrach был не раз подпорчен. В сентябре из-за поставок некачественного топлива в Ливан министр энергетики Р. Гаджар заявил, что его страна диверсифицирует поставщиков нефти и перестанет ориентироваться исключительно на Алжир, хотя Sonatrach была монополистом на ливанском

рынке с 2005 г.¹⁵ Другим эпизодом стал отказ Турции принимать две поставки алжирского СПГ стоимостью 100 млн долл. после обнаружения примесей в энергоносителе¹⁶.

На фоне этих скандалов руководство Sonatrach поставило цель увеличить добычу углеводородов за счет реализации шельфовых проектов. В первую очередь речь идет об их возрождении в Южном Средиземноморье. Это южный бассейн Западного Средиземноморья, разделенный на несколько подбассейнов, — Алжиро-Провансальский, Тирренский, Альборана, Гольф-де Валенсия, Лигурийское море, — которые образовались одновременно с окружающими горными хребтами: Андалузскими горами, Атласом, Сицилийскими горами, Апеннинскими и Альпами.

Дополнительным вызовом для страны стали лесные пожары в конце лета 2021 г. Этому способствовало отсутствие дождей еще в весенний период, в ряде провинций температура превысила отметку в 40 °С. Многие естественные пресные водоемы пересохли, а образовавшийся травяной покров воспламенялся от малейшей искры. Наиболее сильно пострадали леса пробкового дуба, древесина которого поступает на экспорт. Пострадали многие сельскохозяйственные фермы, скот, посевы и люди. Потери в ходе тушения пожаров среди военных превысили те, что понес Алжир в течение последних пяти лет борьбы с терроризмом.

ВНУТРЕННИЙ КРИЗИС И НОВЫЕ МЕРЫ ЭКОНОМИИ

Много вопросов с экономической точки зрения вызвала новая Конституция Алжира, принятая на референдуме в ноябре 2020 г. Власти подчеркнули социальный характер государства, гарантию доступа к жилью всем гражданам страны, устранение всех

¹⁵ Algeria's Sonatrach to lose fuel contract monopoly in Lebanon. 05.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://northafricapost.com/42875-algerias-sonatrach-to-lose-fuel-contract-monopoly-in-lebanon.html>

¹⁶ Algeria loses about \$100m over poor quality of Sonatrach's petroleum products. 08.09.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://northafricapost.com/43652-algeria-loses-about-100m-over-quality-of-sonatrachs-petroleum-products.html>

видов неравенства в развитии регионов, содействие диверсификации экономики, гарантию управления государственными делами. Однако остался неясным источник средств на осуществление столь амбициозных планов.

В документе неоднократно подчеркивался курс на высвобождение ресурсов для ускорения темпов развития национального хозяйства, однако не были выдвинуты четкие условия, подтверждающие свободу экономической деятельности от административного и/или юридического нажима. В конституции отмечаются противоречия по поводу свободы внешней торговли. Статья 23-я гарантирует свободу, а статья 61-я Свобода иностранных инвестиций и предпринимательства — содержит многочисленные ограничения. Кроме того, в документе не отмечено, какая именно валюта является национальной, поскольку государство оперирует разными валютами при совершении торговых операций. В статье 139-й упоминается, что парламент принимает законы о банковско-валютной системе, Национальный же банк Алжира даже не упоминается. К тому же документ не содержит статей, касающихся мер регулирования экономики в кризисный период¹⁷.

По результатам 2020 г. ВВП показал отрицательный рост, сокращение составило 5,5%. Бюджетный дефицит достиг 14% ВВП. За 2020 г. общее снижение алжирского углеводородного экспорта превысило 32%, что по стоимости составило 9,4 млрд долл. При отсутствии долгосрочных планов экономических реформ правительство А. Теббуна вынуждено было пойти на усиление протекционистской политики, чтобы поддержать социальные выплаты. В бюджете на 2021 г. власти предусмотрели увеличение расходов на субсидии на 4,3%. Они преимущественно ориентированы на решение жилищных проблем и оплату ЖКХ, а также на медицинскую помощь и базовые продукты питания (зерновые, молоко, сахар). Одновременно правительство вынуждено было оптимизировать расходную часть бюджета, которая

¹⁷ Аль-джумхурий аль-джазаирий ад-димократий аш-шаабий. 30.12.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.joradp.dz/TRV/AConsti.pdf>

в 2021 г. сократилась на 20%, в том числе за счет уменьшения импорта товаров и услуг¹⁸.

В марте 2021 г. страна столкнулась с продовольственным кризисом, который проявился сразу в трех видах — росте цен на продукты питания, ухудшении их качества и возникновении дефицита по некоторым из них. Такая ситуация сложилась не из-за резкого увеличения спроса перед Рамаданом, а по причине конфликта государства и бизнеса¹⁹.

В 2019 г. был арестован миллиардер И. Ребраб, владелец компании Cevital Group, выпускающей пищевые продукты для алжирского рынка. Нежелание владельцев бизнеса продавать часть своих активов государству вызывало со стороны последнего ожидаемую реакцию, которая приводила к нежелательным для бизнеса последствиям и проблемам с поставкой продовольствия, оставшегося нереализованным на продуктовых складах.

Ухудшение качества продуктов питания объясняется и тем, что сами производители пищевой продукции с фиксированными ценами все чаще идут на хитрости с целью сохранить собственную прибыль, особенно если в производстве задействовано все более дорожающее иностранное сырье. К тому же государство стало повышать сборы при растаможивании продуктов и увеличивать акциз. Производители же стали при изготовлении продуктов питания использовать более дешевые компоненты, что нередко приводит к ухудшению их качества.

К концу второго полугодия 2021 г. стране потребовались 4 млрд долл. на неотложные нужды, что вынудило министра финансов А. Бенабдеррахмана представить закон о дополнительном финансировании из накоплений, сформированных ранее благодаря росту доходов от экспорта энергоресурсов и введения новых налогов. В условиях дефицита бюджета у алжирского руководства оказалось не так много выходов из ситуации, и оно стало апеллировать к старым запретительным мерам, включая

¹⁸ Algeria Economic Outlook. 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.afdb.org/en/countries-north-africa-algeria/algeria-economic-outlook>

¹⁹ Рамадан фи аль-Джазаир. аль-хукума тухасыр аль-галя ва-татаваид аль-муталяибин ба-ль-асар. 25.04.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-ain.com/article/algerian-efforts-control-prices-ramadan>

дальнейшее усиление ограничений на импорт зарубежных товаров для уменьшения утечки капиталов. Как следствие, в алжирских банках обозначились нехватка наличности и стремительный рост дефицита торгового баланса.

В 2020 г. он достиг 11,9 млрд долл., хотя ранее, в 2019 г., составлял 6 млрд. Власти отказались от идеи обращения за внешними займами к международным институтам или западным странам, поскольку, с их точки зрения, внешний кредит прочно увязывался со стремлением иностранных держав колонизовать Алжир. Еще ранее, позаимствовав в условиях гражданской войны 1990-х годов средства за рубежом, Алжир имел неприятный опыт взаимодействия с МВФ, навязывавшего ему под выделение требуемых денег планы структурной перестройки экономики.

Ограниченность финансовых средств привела к тому, что Алжир принял решение о снижении требований к импортируемой пшенице. Преимущественно страна закупала 50–85% во Франции, также поставки осуществлялись из США и Канады, стоимость зерна во второй половине 2021 г. составляла около 380 долл. за тонну. Россия же предложила пшеницу более низкого качества (часть зерна была заражена) по 270 долл. за тонну. В результате Алжир закупал это зерно, пока не было введено эмбарго на поставки пшеницы. Потребление зерна в стране ежегодно увеличивается примерно на 3% в связи с продолжающимся демографическим ростом²⁰.

2022 г. был объявлен в АНДР «годом зерна», и в связи с этим был реализован ряд мер по улучшению ситуации в аграрном секторе²¹. Этот анонс был сделан на фоне объявленного Алжиром тендера на покупку 50 тыс. т «мягкой» пшеницы в Европе, Австралии и Северной Америке Национальным государственным зерновым агентством (OAIC). Министр сельского хозяйства и развития сельских районов в подтверждение сделанных им за-

²⁰ Аль-Камх. Ма'аракят мухтамиля бейна Русийя ва-Фаранса фи аль-Джаза'ир. 01.10.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-ain.com/article/algeria-international-tender-wheat>

²¹ Algeria: Grain and Feed Update. 01.02.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.fas.usda.gov/data/algeria-grain-and-feed-update-17>

явлений подписал 28 сентября 2021 г. два рамочных соглашения между OAIC, отраслевой группой по удобрениям, фитосанитарным продуктам агропромышленной логистической компанией Asmidal и агропродовольственной компанией AAA-SPA, дочерней компанией алжирского энергогиганта Sonatrach. Одной из мер поддержки зерновых производителей стало субсидирование 20% стоимости удобрений для потребителей. По данным министра сельского хозяйства и развития сельских районов Абдельхамида Хамдани, это решение направлено на целевую поддержку фермеров, прежде всего в зерновом хозяйстве, и на снижение производственных издержек, связанных с повышением урожайности. Эти меры позволят фермерам начать посевную кампанию в лучших условиях, а перед Asmidal открывают возможность закупать удобрения для фермеров по конкурентоспособным ценам.

К середине 2021 г. в Алжире подорожали несубсидируемые товары более чем на 50%. Для рядового алжирца оказалась недоступна баранина в канун праздника Лаид (аналог Курбан-байрам). На недоступность куриного мяса стали жаловаться представители среднего класса, включая армейских офицеров и мелких чиновников. Производители утверждали, что рост цен был связан с резким повышением стоимости кормов, приобретаемых Алжиром за рубежом, и по причине водного кризиса, который заставил власти вводить меры для снижения ее потребления и перерасхода. Проблема с водой возникла как следствие дефицита осадков, в результате чего около половины водохранилищ оказались обводнены только на 30%. В июле 2021 г. жители юго-восточных районов, преимущественно в провинции Уаргле, стали проводить «водные протесты», перекрывая автодороги, блокируя офисы местных чиновников и организуя сидячие забастовки²².

²² Шахид. Ихтижажат фа-ль-Джазаир бисабаб азмат наkd аль-миях. 17.07.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.elbalad.news/4892512>

Планы создания рыночной экономики

Руководство АНДР пытается выработать способ ликвидации существующей с момента достижения Алжиром независимости системы государственных субсидий на товары первой необходимости, особенно продукты питания и горючее. В 2021 г. руководство АНДР, столкнувшееся с дефицитом финансовых ресурсов, решило поэтапно демонтировать эту систему, что следует из рассмотрения национальным парламентом внесенного алжирским правительством «Финансового законопроекта».

В июне 2021 г. власти представили новый Национальный план экономического восстановления до 2024 г.²³ Этот документ предусматривает меры интеграции Алжира в международную торговлю, создание благоприятного делового климата и стимулирование притока в страну прямых иностранных инвестиций. Создание зон свободной торговли рассматривается как возможность улучшения качества национального продукта и усиления неуглеводородного сектора.

Упор планируется сделать и на промышленный сектор экономики. Для привлечения ПИИ предлагается пересмотреть банковскую и финансовую систему страны, а также оптимизировать логистические цепочки. Побудить инвесторов к вложению финансовых средств в АНДР должно государственно-частное партнерство, при котором часть ресурсов выделяется государством, а другая часть — инвесторами. При этом планируется сократить импорт товаров путем импортозамещения, чтобы добиться положительного сальдо торгового баланса. Усиление конкурентоспособности стратегических отраслей, по плану, достижимо на основе перехода на цифровые технологии и внедрение ИТ в этот процесс²⁴.

Среди новых рычагов экономического роста рассматривается система, при которой бизнес с любым оборотом будет сти-

²³ Хутат аль-инаш аль-иктисади: афак ваид ли-иктисад мутанам. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/economie/99302-2021-01-04-12-41-43>

²⁴ Information & Communications Technologies. 11.10.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/algeria-information-communications-technologies>

мулироваться, что приведет к созданию новых рабочих мест и усилит конкуренцию. В частности, наибольший интерес будут представлять стартапы, выпускающие инновационные продукты, востребованные на международном рынке, и инвестиционно привлекательные проекты для иностранцев. При этом власти рассматривают возможности «разбюрокрачивания» экономики, что позволит иностранным инвесторам легче входить на алжирский рынок. Для этого необходимо добиться облегчения доступа к производственным активам, создания механизмов стимулирования инвестиций, улучшения законодательства, инструментов координации частного сектора с государственными институтами. В рамках Национального агентства по поддержке и развитию предпринимательства (ANADE) предлагается осуществлять финансовую помощь товаропроизводителям, способным реализовать свои усилия в микропредприятиях, расширять проекты занятости для молодежи, облегчать доступ к государственным контрактам, поощрять предпринимательство на юге страны. Государственное учреждение Algeria Venture должно будет запустить в Алжире сеть стартапов-акселераторов. Также планируется разработать юридическую базу именно для стартапов, чтобы придать им правовой статус и уравнивать с малыми и средними предприятиями. Четкие рамки позволят им получать финансирование, материально-техническое обеспечение и уменьшать налоги. Предполагается учредить «Фонд стартапов Алжира» в качестве инвестиционной платформы для их финансирования, а также разработать правовую базу для краудфандинга²⁵.

Особое внимание в плане уделяется развитию сельского хозяйства с тем, чтобы оно достигло необходимого уровня продовольственной безопасности, не зависело от импорта продуктов питания и имело возможность нарастить их экспорт. Упор на этот сектор экономики позволит диверсифицировать производство и расширить участие Алжира в торгово-экономической деятельности на региональном и международном рынках.

²⁵ Тамвиль аль-муассасат ан-нашиа. 10.05.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/economie/125560-2022-05-10-12-52-41>

Увеличения потенциала сельского хозяйства планируется достичь за счет интенсификации земледелия и внедрения современных технологий обработки и защиты почв. Также предполагается создать Национальное управление развития индустриального сельского хозяйства на землях Сахары, которое будет осваивать южный регион под выращивание технических культур (кукурузы, сои, сахарной свеклы, картофеля), а также решать проблемы его обводнения.

Расширения сельскохозяйственных угодий планируется достичь путем озеленения предгорий Сахарского Атласа в районе Бискра-Эль-Уэд, Уаргла и Гардая²⁶. Кроме того, планируется активно электрифицировать фермерские районы, в том числе и за счет переключения их на возобновляемые источники энергии. Для поддержания частного производства планируется создать аграрный банк, который сосредоточится на выдаче микрокредитов и субсидий, а также предоставлении других форм государственной поддержки.

Ныне стратегия аграрного развития Алжира основывается на трех основных принципах. Это сохранение достижений, которые позволили искоренить недоедание и укрепить продовольственную безопасность; поддержка политики устойчивого развития сельского хозяйства, способного удовлетворять растущие потребности алжирцев в продуктах питания; сохранение и рациональное использование природных активов — почвы, воды, флоры и фауны — с целью обеспечения устойчивого развития будущих поколений.

Кроме того, Алжир, обеспокоенный проблемой потепления климата и перспективами энергетического перехода, проявляет интерес к вопросам диверсификация источников энергии. В настоящее время в энергетическом балансе страны 35% приходится на нефть и 65% на газ. Власти намерены серьезно диверсифицировать энергетику путем внедрения ВИЭ, установленная мощность которых в 2022 г. должна составить 22 тыс. МВт. Из них 12 тыс. МВт будут работать на удовлетворение внутренне-

²⁶ Гардая: диван танмийя аз-зара ас-синаийя би-ль-арады ас-сахравийя. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/regions/99422-2021-01-06-13-14-16>

го спроса, остальные будут поставлять электроэнергию на экспорт²⁷. Дополнительные меры энергосбережения планируется использовать в сфере транспорта и в жилищном строительстве. С этой целью предполагается установить около 100 тыс. солнечных водонагревателей в домашних хозяйствах, шире использовать методы теплоизоляции, внедрять светодиодное освещение, а также переоборудовать 200 тыс. единиц автотранспорта на СПГ с перспективой возможно более широкого внедрения электромобилей, чтобы они перешли на потребление сжиженного нефтяного газа, а также рассматривается возможность широкого использования электромобилей.

В соответствии с новыми задачами Алжир обратит особое внимание на развитие горнодобывающей промышленности. Страна располагает месторождениями драгоценных металлов, камней и химических элементов, которые представлены в широком ассортименте, а их добыча может резко поднять конкурентоспособность страны, особенно если будут внедрены современные технологии в процесс добычи и переработки ископаемых. Кроме того, в рамках новой стратегии государство намерено развивать научный потенциал в горном секторе, организовывать специальные программы для молодежи в университетах, привлекать иностранные компании для разведки месторождений и строительства горнодобывающей инфраструктуры.

Более того, в стране в последние годы информационно-коммуникационные технологии способствовали развитию цифровой экономики. Интернет-трафик вырос до 150 тыс. ГБ/с к 2021 г. Оцифровка стала необходимой для государственных учреждений и бизнеса, что способствует укреплению основ конкурентоспособности. Среди основных рассматриваемых технологических направлений в этой теме выделяются искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей (IoT), большие данные и 3D печать. Цифровизацию планируется внедрить практически во все ниши экономической, управленческой, производственной и социальной среды. Такие меры должны способствовать росту со-

²⁷ Аль-Джазаир таса ли-такун манфасан алимиийан фи сук ат-така аль-муджаддида. 09.10.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://attaqa.net/2021/10/09...>

временного потенциала электронной индустрии по всей ее номенклатуре и сопровождаться развитием соответствующей инфраструктуры (датацентры, цифровые индустриальные зоны, технопарки, высокоскоростной Интернет и пр.). Таким способом государство намерено повысить скорость и эффективность производственно-сбытовых цепочек, улучшить продуктивность бизнеса и ускорить темпы инноваций. Кроме того, цифровизация должна стать одним из стимулов для притока иностранных инвестиций.

В рамках рационализации распределения ресурсов и улучшения инфраструктуры предлагается осуществлять крупные циклы работ от мониторинга реализации принятых программ развития до подготовки условий для запуска новых инвестиционных проектов, включая такие направления, как непрерывное отслеживание программ развития гражданской авиации и модернизации портовой инфраструктуры, чтобы соответствовать растущему спросу на грузовые перевозки. Власти намерены продолжать строительство линий метро в Алжире, Мостаганеме и Константине, возобновить работы на Транссахарской автомагистрали. Другим направлением деятельности должно стать продолжение работ по железнодорожным проектам, проекту транспортировки руды, развития сельских районов и районов, не имеющих выхода к морю²⁸.

Несмотря на продолжающийся кризис, алжирское руководство заметно увеличило государственные расходы. Законопроект о финансах на 2022 г.²⁹ зафиксировал новый бюджет, который по сравнению с расходами 2021 г. был увеличен на 20% (на 7 млрд долл.). Основная причина — рост расходов на социальный сектор, функционирование государственных органов и инфраструктурные проекты. Но при этом ухудшающееся финансовое положение страны не побудило власти рационализировать расходы.

²⁸ Algeria — Country Commercial Guide. 10.11.2021. [Электронный ресурс] // Пе- жим доступа: URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/algeria-infrastructure>

²⁹ Algeria — Budget 2022 // Africa research Bulletin. 2022. Vol. 58(12). P. 23694B.

Совокупный прогнозируемый доход на 2022 фин. г. оценивается в 41,5 млрд долл., что почти на 2,6 млрд долл. больше, чем в прошедшем финансовом году. Первыми по размеру остаются расходы Министерства обороны, которые увеличились на 2022 г. до 9,5 млрд долл. по сравнению с 9 млрд долл. в 2021 г. Второе место по бюджетным ассигнованиям отведено министерству образования — около 6 млрд долларов. Под отдельной рубрикой значатся ассигнования траты на Министерство высшего образования и научных исследований — почти 3 млрд долл. на 2022 г. Еще одной серьезной статьёй бюджетных расходов остается содержание Департамента национальной солидарности по делам семьи и положению женщин — свыше 1 млрд долл.

В целом же следует отметить, что, несмотря на некоторые улучшения и подвижки, прокламируемые частичные экономические реформы, не нацеленные прямо на структурное обновление воспроизводственной системы, едва ли способны гарантированно обеспечить создание рыночной системы хозяйствования, корректно функционирующей в современных условиях Алжира. Скорее всего, объявленные государством меры имеют как бы показной характер, а в реальности больше нацелены на возвращение Алжира к тем показателям, которые были достигнуты в период высоких цен на углеводороды на мировом рынке. В складывающейся обстановке это создает ситуацию пороховой бочки, поскольку оттягивание решения ключевых и жизненно необходимых вопросов ставит под угрозу будущую стабильность страны. В случае очередных вызовов при ограниченных доходах от углеводородов власти не смогут устранить образовавшиеся прорехи нефтедолларами, что объективно скажется на благосостоянии граждан. Таким образом, показательные экономические меры нынешней команды президента А. Теббуна свидетельствуют об их желании «сохранить все, как есть» из-за опасений перед структурными изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

- Аль-Джазаир таса ли-такун манфасан алимиyyан фи сук ат-така аль-муджаддида. 09.10.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://attaqa.net/2021/10/09...>
- Аль-Джазаир тахфуд аль-инфак 30% ва-тауджилъ машруат ат-така. 24.03.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thenewkhalij.news/article/185317...>
- Аль-джумхурийя аль-джазаирийя ад-димократийя аш-шаабийя. 30.12.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.joradp.dz/TRV/AConsti.pdf>
- Аль-Камх. Маарака мухтамалъ бейна Русья ва-Фаранса филь-Джазаир. 01.10.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-ain.com/article/algeria-international-tender-wheat>
- Гардая: диван танмия аз-зараа ас-сынаийя биль-арады ас-сахравийя. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/regions/99422-2021-01-06-13-14-16>
- Мухатат амаль аль-хукума. 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.premier-ministre.gov.dz/ressources/front/files/pdf/plans-d-actions/plan-d-action-du-gouvernement-2020-ar.pdf>
- Рамадан фи аль-Джазаир. аль-хукума тухасыр аль-галя ва-татаваид аль-муталяибин ба-ль-асар. 25.04.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-ain.com/article/algerian-efforts-control-prices-ramadan>
- Тамвиль аль-муассасат ан-нашиа. 10.05.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/economie/125560-2022-05-10-12-52-41>
- Хутат аль-инаш аль-иктисадий: афак вайд ли-иктисад мутанам. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aps.dz/ar/economie/99302-2021-01-04-12-41-43>
- Шахид. Ихтижажат фа-ль-Джазаир бисабаб азмат наkd аль-миях. 17.07.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.elbalad.news/4892512>
- Algeria — Budget 2022 // Africa research Bulletin. 2022. Vol. 58(12).

Algeria — Country Commercial Guide. 10.11.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/algeria-infrastructure>

Algeria Economic Monitor. Accelerating Reforms to Protect the Algerian Economy. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/publication/algeria-economic-monitor-spring-2021-accelerating-reforms-to-protect-the-algerian-economy>

Algeria Economic Outlook. 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.afdb.org/en/countries-north-africa-algeria/algeria-economic-outlook>

Algeria Economic Outlook. 21.02.2020 // Connect. IHS Markit. Information & Communications Technologies. 11.10.2021. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/algeria-information-communications-technologies>

Algeria loses about \$100m over poor quality of Sonatrach's petroleum products. 08.09.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://northafricapost.com/43652-algeria-loses-about-100m-over-quality-of-sonatrachs-petroleum-products.html>

Algeria: Grain and Feed Update. 01.02.2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.fas.usda.gov/data/algeria-grain-and-feed-update-17>

Algeria's Sonatrach to lose fuel contract monopoly in Lebanon. 05.08.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://northafricapost.com/42875-algerias-sonatrach-to-lose-fuel-contract-monopoly-in-lebanon.html>

Benramdane A. Oil price volatility and economic growth in Algeria // *Energy Sources*. 2017. Vol. 12(4).

Chekouri S.M., Chibi A., Benbouziane M. Algeria and the natural resource curse: oil abundance and economic growth // *Middle East Development Journal*. 2017. Vol. 9(2).

Government forced to revise economic strategy. Economist Intelligence Unit. 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://country.eiu.com/algeria>

- Haouas A., Ochi A., Ali Labidi M.* Sources of Algeria's economic growth, 1979–2019: Augmented growth accounting framework and growth regression method // *Regional Science Policy & Practice*. 2021. P. 1–19.
- M'Bida A.* Algeria to end 51/49 rule: Doors open to foreign investment? 03.06.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.theafricareport.com/29214/algeria-to-end-51-49-rule-doors-open-to-foreign-investment/>
- New government sketches out economic policies. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1499182333&Country=Algeria&topic=Economy&subtopic=Forecast&subtopic=Policy+trends>
- Recent Economic Developments. 23.08.2000. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2000/105/article-A001-en.xml>
- Robinson R.* Oil firm upheaval will add to Algerian investment woes. 04.03.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB251092>
- Rosser A.* Escaping the resource curse: The case of Indonesia // *Journal of Contemporary Asia*. 2007. Vol. 37(1).
- Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate) — Algeria. 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=DZ>

Глава 4

Ливанские порты как часть глобальной китайской инициативы «Один пояс — один путь» (к постановке вопроса)

И. Х. Миняжетдинов

Ливан — небольшое арабское государство на восточном побережье Средиземного моря более чем в шести тысячах километров от Китая. Тем не менее, несмотря на огромное расстояние и множество границ, китайское руководство предложило ему принять участие в обустройстве своего амбициозного глобального проекта «Один пояс — один путь» на условиях, как неоднократно заявляла китайская сторона, исключительно выгодных для иностранных партнеров, которые получают возможность существенно улучшить свое экономическое положение, приняв участие в означенном проекте.

По заявлениям официального Пекина, международная инициатива «Один пояс — один путь» призвана обеспечивать экономические интересы Китая в более чем 70 государствах Евразии посредством участия китайской стороны в их экономическом развитии. То есть проект реализуется путем привлечения зарубежных государств к сотрудничеству с Китаем на взаимовыгодной основе, что предполагает содействие как экономическому развитию собственно Китая, так и странам-участницам этого проекта.

Одним из важнейших его приоритетов является генеральная реконструкция инфраструктуры ряда ключевых портовых предприятий, которые составляют неотъемлемую часть транспортной инфраструктуры соответствующих приморских государств. Эта идея оказалась привлекательной тем, что рисовала достаточно выгодные перспективы для потенциальных экономиче-

ских субъектов, и целый ряд стран поддержал китайскую инициативу самым активным образом. Это нашло материальное выражение в том, что ряд государств Ближнего и Среднего Востока в лице Пакистана, Израиля, Египта, Греции, ОАЭ ускоренными темпами приступили к развертыванию фронта обширных работ. В эту же программу включены и ливанские портовые терминалы в Триполи и Бейруте.

Процесс вхождения Ливана в этот китайский международный проект в целом проходит довольно успешно, и стороны активно взаимодействуют. Начиная с 2017 г. они провели несколько раундов переговоров и уже заключили целый ряд соответствующих соглашений. Однако уже сейчас очевидно, что этот процесс несет в себе, с одной стороны, некоторые элементы противоречивости, а с другой — черты некой неопределенности с точки зрения обеспечения национально-государственных интересов Ливана.

Как оказалось, процесс по-разному сказывается на двух государствах. Если Китай явно от этого выигрывает уже сегодня, то для экономики Ливана пока всё складывается не самым лучшим образом. Действительно, сегодняшнее китайское разноплановое присутствие в Ливанской Республике быстро растет, незаметно превращаясь в глубинный фактор, значительно влияющий как на её экономическую, так и на политическую повестку развития. Что же касается выгод для Ливана от сотрудничества с Китаем, то, как показывает реальное положение дел, страна фактически находится в состоянии финансово-экономической разрухи, в которой пребывает уже много лет, не ощущая положительных результатов от проекта.

Между тем прошло уже пять лет с того момента, когда стороны подписали первые договоренности о сотрудничестве, но последние не материализовались в дивиденды, на которые рассчитывало ливанское правительство, и даже не проявляются хотя бы в виде тенденций к ослаблению экономического кризиса. С учетом этого факта многие эксперты с большим скептицизмом смотрят на перспективы дальнейшего ливанского участия в пекинском проекте, прогнозируя попадание Ливана в долгосрочную долговую зависимость теперь уже от Китая и даже предсказы-

вают окончательную утрату им в конечном счете своего финансового суверенитета.

С началом запуска глобального проекта «Один пояс — один путь» Китай активно пытается распространить свое влияние на многие объекты мировой морской портовой инфраструктуры. При этом используются различные стратегии. В зависимости от ситуации в том или ином регионе мира он либо полностью покупает порты, становясь их абсолютным владельцем, либо, если первое не удастся, старается приобретать контрольные пакеты акций крупнейших мировых морских портов, либо берёт порты в долгосрочную аренду. Там, где возможности экономической дипломатии Китая сдерживаются различными обстоятельствами, например локальными государственными мерами ограничения китайской экономической экспансии, для достижения своих целей Китай использует ресурсы своих стратегических партнёров — глобальных судоходных и портовых компаний, с которыми он создаёт совместные дочерние предприятия. Далее уже через их каналы проводится соответствующая инвестиционная экспансия, направленная на установление поэтапного контроля над портовым хозяйством той или иной страны. Так, например, международный конкурс на реконструкцию бейрутского порта выиграла французская компания CMA CGM Group, которая является одним из важнейших партнёров Китая в реализации проекта «Один пояс — один путь». К слову, их совместное предприятие Terminal Link S.A.S. уже имеет доли в пяти десятках портовых терминалов на различных континентах. Нельзя исключать того, что в ближайшей перспективе французы могут продать китайцам долю акций своей дочерней компании, которая непосредственно занимается восстановлением бейрутских портовых терминалов, подобно тому, как несколько лет назад они продали китайцам значительную долю акций Terminal Link S.A.S. К тому же тенденция такова, что CMA CGM Group постепенно продаёт Terminal Link S.A.S. свои доли в морских портах многих стран мира.

Ливанские порты в Бейруте и Триполи находятся в фокусе особого внимания Китая. И неспроста. Это лучшие глубоководные порты во всем Средиземноморье. Они имеют важное стра-

тегическое значение в международной морской торговле, поскольку через них проходят основные морские торговые пути, соединяющие различные континенты, почему, собственно, китайцы и обратили внимание на ливанские возможности, которые, конечно же, не являются единственными объектами приложения их усилий в регионе.

Такая же работа по «поглощению» ведётся китайцами в отношении многих ближневосточных портов. Но понятно, что ливанские порты в силу своего географического положения и большого торгово-экономического потенциала стали весьма важной частью выстраиваемой Китаем системы глобальной портовой инфраструктуры и морской логистики. И Пекину важно, чтобы все элементы этой системы, во-первых, были под его контролем, а во-вторых, бесперебойно функционировали. Только тогда создаваемый под его эгидой инфраструктурный каркас сможет работать в его интересах и приносить соответствующие политические, экономические и геополитические дивиденды.

Кстати, о дивидендах. В экспертном сообществе активно обсуждается злободневная тема, связанная с выяснением того, какие истинные цели и задачи преследует Китай, запустив свой глобальный проект «Один пояс — один путь». В своих оценках эксперты разделились. Одни видят в этом чисто геополитическую и военно-политическую подоплёку, суть которой состоит в том, что, возможно, «китайский дракон» готовится к большой завоевательной экспансии в самом широком смысле. Другие считают, что Пекин руководствуется сугубо финансово-экономическими интересами. Он, по их мнению, полагает, что в глобализирующемся мире все экономики взаимозависимы, и поэтому, чтобы обеспечить и продлить экономическое процветание своей страны, претендующей на статус глобальной сверхдержавы, необходимо оказывать посильное содействие в экономическом развитии и другим странам. То есть Пекин заинтересован и нацелен на стабилизацию национальных экономик. Третья же группа аналитиков считает, что, напротив, Китай под прикрытием своего проекта загоняет страны в долговые ловушки, после чего пытается манипулировать ими в своих интересах. Так, например, некоторые страны, имеющие большую задолженность

перед Китаем, не смогли устоять под его давлением и были вынуждены продать ему свои морские порты.

Однако стоит заметить, что экспертное сообщество, которое держит в поле зрения военно-политический, геополитический и экономический компоненты китайской политики, упускает из виду религиозную составляющую темы или, точнее, религиозно-философский аспект, который не следует полностью исключать, поскольку его изучение может быть полезным для более глубокого понимания логики и многих смыслов, заложенных в современные китайские внешнеполитические инициативы.

Китай очень быстро меняется. Он уже давно переживает религиозное возрождение. И, как бы ни показалось странным, оно происходит с «подачи» китайского коммунистического руководства, религиозная политика которого давно уже эволюционировала от полного запрета религии до государственной поддержки китайских традиционных верований¹. Коммунистические руководители Китая фактически последовали примеру своих предшественников — политических элит императорского Китая, которые также поддерживали религиозные культы, которые отвечали их политическим интересам². В этом и есть сложный и противоречивый феномен сегодняшнего Китая, в котором сочетаются, казалось бы, несочетаемые понятия: коммунизм и религиозные верования, коммунизм и капитализм, империализм и внешнеполитическая доктрина невмешательства во внутренние дела других государств. Этот внутренний идеологический синкретизм, безусловно, влияет на внешнеполитическое поведение Китая.

В сегодняшнем Китае «состязаются» три мощные идеологические системы: коммунизм в китайской версии, конфуцианское религиозно-философское учение и наполненная различными магическими практиками, условно говоря, «религия дракона». И примером присутствия религиозного сознания у ки-

¹ Ян Фэнган. Религия в Китае. Выживание и возрождение при коммунистическом режиме. Academic Studies Press // Библиороссика. 2022 г.

² Гарридо В.В. Образ дракона Лун-ван (龙王) в религиозных верованиях Древнего Китая. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/2-articles/937-obraz-drakona-lun-van-v-religioznykh-verovaniyakh-drevnego-kitaya>

тайского руководства во главе с Си Цзиньпином, который и выдвинул проект «Один пояс — один путь», как раз может служить один небольшой, но примечательный факт, который соединяет эту пекинскую инициативу и древний китайский культ дракона.

«Религия дракона», возрожденная при поддержке государства, получила в современном Китае весьма широкое распространение³. С древних времён китайцы почитают дракона как божество и даже считают себя «потомками дракона»⁴. По мнению российской исследовательницы, образ дракона «служит одним из архетипов культурной и цивилизационной самоидентификации китайцев»⁵. Другой российский китаевед дополняет этот тезис следующей иллюстрацией: «В каждом китайском доме или квартире в большинстве случаев присутствует изображение дракона: картина, статуэтка, поделка и т. д. Считается, что это приносит богатство, счастье и благополучие»⁶.

В этом контексте неслучайным выглядит то, что инициатива «Один пояс — один путь» была впервые публично озвучена и принята на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая именно в 2012 г.,⁷ который по китайскому календарю был годом Черного водяного дракона, по китайским представлениям считающегося очень благоприятным и счастливым для начала подобных проектов. Даже этот незначительный при-

³ На обложках мировых печатных средств массовой информации Китай, запустивший свой глобальный проект, нередко изображается в виде огромного дракона, опоясывающего земной шар, что подается как символ, отображающий его нынешнюю внешнюю политику.

⁴ Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР (Управление издательства литературы на иностранных языках КНР). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://russian.china.org.cn/russian/124366.htm>

⁵ Гарrido В. В. Указ. соч.

⁶ Казакова И. В. Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/208649/1/93-99.pdf>

⁷ Śliwa Z. Challenges for The land corridors of the 'One belt, one road' project. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.baltdefcol.org/files/files/publications/Challenges4LandCorridors.pdf> (S. LeVine, China is building the most extensive global commercial-military empire in history, Whitney and Betty MacMillan Center for International and Area Studies at Yale Global 9.06.2015, URL: <http://qz.com/415649/china-isbuilding-the-most-extensive-global-commercial-military-empire-in-history/> (5.11.2020); L. Qin, op. cit. P. 5.)

мер косвенно говорит о том, что предложенный Китаем миру глобальный проект вполне может быть наполнен в том числе и сакральными смыслами.

Второй пример, уже непосредственно связанный с реализацией проекта «Один пояс — один путь», связан с основанной на принципах конфуцианства современной китайской концепцией «Сообщества единой судьбы человечества», которую впервые выдвинул на том же XVIII Всекитайском съезде КПК приверженец конфуцианского учения и Председатель Си Цзиньпин. Предложенная им концепция, по сути, представляет собой в определенной степени современную интерпретацию учения о Великом Единении (Да тун), которое было разработано крупным конфуцианским теоретиком и эзотериком Кан Ювэем (1858–1927). В кратком и упрощенном пересказе суть учения Кан Ювэя сводится, в частности, к следующим положениям. Человечество проходит через три этапа развития. Последний этап — Эра Великого Единения (Да тун) представляет собой высший этап развития человечества и самое счастливое время для его существования. Его наступлению сопутствуют упразднение национального государства как такового и появление всемирного государства; создание мирового правительства; введение единого языка для международного общения; полное уничтожение института частной собственности; утверждение буддизма в качестве единой мировой религии; объединение китайцев со всеми другими народами и возникновение единой человеческой общности.

Из этого учения и вытекает положение Си Цзиньпина о необходимости создания централизованной системы глобального управления. Основные идеи, положенные в основу концепции, обращены к мировому сообществу и должны способствовать развитию системы единого глобального управления, объединению национальных экономик и рынков. В свете этих призывов во многом становится понятен и упоминавшийся выше выдвинутый Си Цзиньпином проект «Один пояс — один путь», который в концептуальном плане является неотъемлемой частью его же концепции «Сообщества единой судьбы человечества».

Этот проект, будучи трансграничным по своей сути и имеющим глобализационный подтекст, так или иначе, стимулирует

глобальные процессы и может разрушительно воздействовать на национальные экономики, способствуя интеграции государств во вновь создаваемую единую глобальную экономическую систему «без границ». Иными словами, проект становится реальным инструментом претворения в жизнь конфуцианской концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества», которая материализуется в глобальной портовой экспансии, дальнейшее продвижение которой в ходе выведения из-под контроля иностранных государств принадлежащих им портов и передача их Китаю может привести к разрушению их национальных суверенитетов.

Для Ливана же этот контекст может означать, что, возможно, в недалеком будущем он, если тенденция будет сохраняться и расширяться, утратит национальный контроль над своей морской инфраструктурой, объекты которой будут в полной мере освоены Китаем или будут преобразованы в международные морские транзитные центры, а управление ими будет со временем передано подконтрольным ООН международным структурам или глобальным корпорациям.

ГЛОБАЛЬНАЯ КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА И ЗАДАЧИ КИТАЯ В ЛИВАНЕ

Основные задачи современной китайской экономической дипломатии на ливанском направлении полностью сопряжены с логикой инициативы «Один пояс — один путь», которая, как известно, предполагает создание новых глобальных транспортно-логистических цепочек: сухопутных и морских. Один из таких запланированных маршрутов вновь создаваемого морского шелкового пути, соединяющий Китай и Европу, пролегает через Китайское море, Индийский океан, Красное море и Средиземное море. Что касается стран, расположенных вдоль побережья Средиземного моря, которое связывает Западную Азию, Северную Африку и Южную Европу, то по замыслу Пекина они должны в сотрудничестве с Китаем принять участие в реализации этого проекта международной морской транспортной магистрали. Это такие страны, как Испания, Франция, Греция, Турция, Израиль,

Египет, Тунис и Ливан. Поэтому важнейшим направлением взаимодействия КНР и перечисленных средиземноморских стран является подготовка и модернизация портовой инфраструктуры средиземноморского бассейна.

Конечно, Китай и его международные партнёры (ООН, МВФ и ВБ) — участники проекта «Один пояс — один путь» не могли обойти Ливан стороной, который мыслится ими как ключевой средиземноморский сегмент глобального морского маршрута. Ведь в современной системе международной морской торговли Ливан, безусловно, занимает одно из центральных мест, в первую очередь за счёт своего стратегического географического положения, которое делает Ливан международным морским транзитным центром между арабскими и другими странами мира. А во вторую очередь благодаря своим портам в Бейруте и Триполи, которые входят в число лучших и крупнейших средиземноморских портов. Так, занимающий площадь в 120 га бейрутский порт является важнейшим морским транспортным узлом в Восточном Средиземноморье, который обеспечивает стратегическую связь между рынками Азии, Африки и Европы. Порт имеет прямое морское сообщение с 56 портами на трёх континентах⁸. В общей сложности порт сотрудничает с 300 морскими портами по всему миру⁹. В силу своего выгодного расположения он имеет решающее значение для транспортировки грузов в страны Персидского залива, Иорданию, Сирию и Ирак. Не случайно две крупнейшие в мире компании по контейнерным перевозкам — швейцарская *Mediterranean Shipping Company* и французская *Compagnie Maritime d’Affretement — Compagnie Generale Maritime (CMA-CGM)*, — которые также принимают участие в создании морского маршрута в рамках проекта «Один пояс — один путь», выбрали порт Бейрута в качестве своего главного регионально-го логистического центра.

⁸ *Abdullah M.* Beirut port, a major shipping point under rubble. [Электронный ресурс] // *Anadolu Agency*. 05.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/beirut-port-a-major-shipping-point-under-rubble/1932218>

⁹ *R. Mahmoud Yamak, Dana Monzer.* Better Late Than Never for the Port of Tripoli. [Электронный ресурс] // *Tripolicy*. 29.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.tripolicy.org/post/better-late-than-never-for-the-port-of-tripoli>

Не менее важным значением в регионе обладает и второй ливанский крупный порт в Триполи, который является старейшим и крупнейшим морским транзитным центром в Средиземноморье. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что такие глобальные контейнерные гиганты, как китайская COSCO и уже упоминавшаяся выше французская CMA-CGM, открыли прямые судоходные линии между Китаем и Триполи¹⁰. Вместе с тем, поскольку Китай стремится принять активное участие в восстановлении Сирии и Ирака, то ожидается, что триполийский порт, который китайские компании реконструируют и углубляют с 2012 г., сыграет жизненно важную роль в восстановлении разрушенной после войны с ИГИЛ (запрещенной в РФ) городской инфраструктуры Сирии и Ирака¹¹. Стоит также добавить, что после разрушения бейрутского порта в 2020 г. на терминалы порта Триполи временно легла основная нагрузка по приёму и разгрузке большей части доставляемых в Ливан грузов.

По этим причинам главным приоритетом ливанской политики Китая является задача ввести Ливан в этот международный проект посредством развития с ним широкомасштабного сотрудничества, особенно в сферах энергетики, морского, железнодорожного и сухопутного транспорта. Об этом совершенно чётко и неоднократно заявлял Пекин. И эти китайские намерения очень хорошо осознают и поддерживают в Бейруте. На многих высоких китайско-ливанских переговорных площадках Мишель Аун в свою бытность президентом неоднократно высказывался в том смысле, что Ливан готов участвовать в реализации китайской глобальной инициативы и сотрудничество двух стран должно стать успешным примером реализации про-

¹⁰ Lebanon's Tripoli port to become regional strategic hub in 2022: director. [Электронный ресурс] // Hellenic Shipping News. 19.02.2019. Режим доступа: URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/lebanons-tripoli-port-to-become-regional-strategic-hub-in-2022-director/>; URL: http://www.worldportsource.com/ports/commerce/LBN_Port_of_Beirut_26.php

¹¹ De Stone R. China eyes Lebanese port to launch investments in Syria, region. [Электронный ресурс] // Al-Monitor.com. 28.03.2019. Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/03/china-lebanon-tripoli-port-investments-syria-reconstruction.html>; Najia Houssari. Lebanese port eyes Syrian reconstruction. [Электронный ресурс] // Arab News. 20.08.2017. Режим доступа: URL: <https://www.arabnews.com/node/1147706/amp>

екта «Один пояс — один путь»¹². В свою очередь, дипломатические представители китайской стороны не раз заявляли о том, что сотрудничество Китая с Ливаном, какой бы сферы оно ни касалось, реализуется исключительно в рамках инициативы «Один пояс — один путь». Так, например, в 2018 г. Чэнь Сяоцзя, председатель правления китайской государственной корпорации CITIC Construction, на встрече с президентом Мишелем Ауном в Бейруте заявил, что «Китай готов инвестировать в энергетику, наземный и морской транспорт, а также железнодорожные проекты в Ливане». При этом он подчеркнул, что «интерес Китая к инвестированию в ливанские проекты обусловлен реализацией инициативы «Один пояс — один путь», которую Китай предложил в 2013 г.»¹³ Примечательно, что в ходе переговоров с ливанской стороной китайцы всегда делают на этом аспекте особый акцент. Иными словами, наблюдаемый сегодня расцвет китайско-ливанского сотрудничества связан исключительно с желанием Китая реализовать свой глобальный проект.

В силу того, что главная ценность Ливана для китайского проекта заключается главным образом в его географическом положении, морских владениях и портовой инфраструктуре, Китай в своей современной ливанской политике делает большой акцент именно на реконструкции морских портов. Это связано с задачей подготовки портовой инфраструктуры страны к участию в проекте. Для благополучного подключения Ливана к глобальному транспортному маршруту необходимо, чтобы порты были готовы к работе в качестве современных многофункциональных и высокоскоростных морских перегрузочных комплексов, оснащенных высокотехнологичным оборудованием.

¹² Chairman of CITIC Construction Chen Xiaojia Pays Courtesy Call on Lebanese President. [Электронный ресурс] // CITIC Construction Co. 20.09.2018. Режим доступа: URL: https://construction.citic/en/content/details_39_2538.html; Lebanese President and Premier Designate Meet with CPAFFC President Li Xiaolin. [Электронный ресурс] // Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries. 25.11.2016. Режим доступа: URL: <https://cpaffc.org.cn/index/news/detail/id/5041/lang/2.html>

¹³ China to invest in development projects in Lebanon. [Электронный ресурс] // Xinhua Silk Road Information Service. 19.09.2018. Режим доступа: URL: <https://en.imsilkroad.com/p/111662.html>

Основное препятствие, которое может помешать успешному подключению ливанских портов к проекту «Один пояс — один путь», связано с тем обстоятельством, что Ливан последние несколько лет переживает сразу три больших кризиса: политический, экономический и социальный. Но, как оказалось, эти обстоятельства не сильно мешают этому процессу. Например, по оценкам некоторых экспертов, взрыв в бейрутском порту произошёл по причине многолетней борьбы за этот порт между различными ливанскими политическими группами влияния, что во многом является отражением длительной внутривнутриполитической нестабильности в Ливане. Крупнейший в регионе порт приносил огромные доходы, значительная часть которых, как оказалось, поступала не в государственную казну. Но в итоге вся эта ситуация привела к тому, что началась модернизация бейрутского порта, по поводу которой в Ливане долгое время никак не могли договориться, хотя Пекин практически сразу же дал знать своим ливанским партнёрам о желательности её проведения. А концессию на реконструкцию порта получила не какая-нибудь «посторонняя» компания, действующая исключительно в своих бизнес-интересах, а именно партнёр Китая по проекту «Один пояс — один путь» — всё та же глобальная компания CMA-CGM.

Что же касается ливанского экономического кризиса, то, с одной стороны, он, безусловно, усложняет проблему. Однако, с другой — бедственное состояние ливанской экономики открывает двери Пекину для широкомасштабной инвестиционной экспансии в Ливане, экономика которого остро нуждается в зарубежных инвестициях. Правда, даже для такого супергиганта, как Китай, в одиночку вызвать ливанскую экономику из кризиса представляется довольно сложной задачей. Однако Китай не одинок, ему оказывают большое содействие поддерживавшие китайскую инициативу такие глобальные структуры, как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и Всемирный банк, которые также планируют выделить на восстановление ливанской экономики миллиардные транши, правда в обмен на проведение соответствующих политических и экономических реформ в стране.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ЛИВАНА В РАМКАХ
ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»:
ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И СОГЛАШЕНИЯ

Руководство Ливана изначально положительно отреагировало на китайскую инициативу, проявив большую заинтересованность этой темой. Немалую роль в этом сыграл внутренний экономический кризис, который буквально бросил Ливан в объятия Китая. В течение 2017–2019 гг. между странами происходил интенсивный обмен делегациями, организовывались совместные конференции и инвестиционные форумы, состоялось подписание большого числа меморандумов о взаимопонимании и соглашений о сотрудничестве, нацеленных на вовлечение в китайский проект различных государственных торгово-экономических и финансовых структур Ливана, на поощрение китайских инвестиций в инфраструктурное развитие многих ливанских районов и объектов.

Так, в 2017 г. Пекин и Бейрут подписали первый меморандум о взаимопонимании, в котором, в частности, были прописаны основные положения о совместной разработке необходимых пилотных программ, о создании поэтапного плана межгосударственного сотрудничества, о подготовке и утверждении перечня двусторонних экономических проектов. В ноябре того же года Союз ливанских муниципалитетов Триполи подписал соглашение с Международной торговой палатой Шелкового пути (SRCIC), предусматривавшее присоединение союза к SRCIC и активизацию его участия в реализации инициативы «Один пояс — один путь». Тогда же состоялось подписание ещё двух соглашений о сотрудничестве в рамках инициативы между руководством Специальной экономической зоны Триполи (СЭЗТ) и руководителями Международной торговой палаты Китая и Иньчуаньского технологического центра.

В 2018 г. Ливан стал членом Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка (Asia Infrastructure Investment Bank (AIIB)), который осуществляет координацию инвестиций в международную инфраструктуру проекта «Один пояс — один путь».

Одной из важнейших тем переговорного процесса стала проблема реконструкции обоих ливанских портов. Так, после взрыва в бейрутском порту в 2020 г. Пекин предложил тогдашнему ливанскому правительству во главе с премьер-министром Хасаном Диябом свои услуги в восстановлении и модернизации разрушенной части порта. И тогда же были достигнуты устные договорённости о том, что китайская компания China Harbour Engineering Company Ltd (CHEC) должна будет заняться его восстановлением. Однако работы не начались, поскольку правительство Х. Дияба вынуждено было уйти в отставку после взрыва. Что же касается порта в Триполи, то его модернизацией, как отмечалось выше, с 2012 г. занимается всё та же китайская China Harbor Engineering Company Ltd.

Другая важная тема китайско-ливанского взаимодействия — китайские инвестиции в различные секторы ливанской экономики. В 2019 г. был проведен первый китайско-ливанский инвестиционный форум, на котором председатель Китайского комитета содействия развитию международной торговли объявила об открытии офиса комитета в Ливане — первого в арабском мире. В ходе форума были подписаны два меморандума о взаимопонимании, включающие меры поощрения китайских инвестиций, а также стимулирования двустороннего сотрудничества в сфере развития ливанских промышленных зон и создания китайско-арабского арбитража. В том же 2019 г. состоялась китайско-ливанская конференция «Инициатива „Один пояс — один путь“ и ее роль в развитии северного Ливана». Целью конференции был объявлен совместный поиск инвестиционных возможностей для сотрудничества между Китаем и Ливаном в развитии проектов на севере Ливана.

В целом следует указать, что китайские инвестиции в растущем объёме присутствуют в различных отраслях и секторах ливанской экономики. В последнее время китайские фирмы заключили значительные контракты в связи с реконструкцией порта Триполи, включающие модернизацию причала на сумму 58 млн долл., а также изготовление и монтаж нескольких портовых кранов. Кроме того, в мае 2019 г. были проведены официальные двухсторонние переговоры о возрождении ливанской

национальной железнодорожной сети, которая соединит Бейрут и Триполи с Сирией. Также Китай начал инвестировать в создание высокоскоростной сети железных дорог, которая свяжет Ливан со сквозным железнодорожным маршрутом Китай — Иран, где Ливан станет воротами в Восточное Средиземноморье. Для инвестиционных вложений в этот проект потребуется 400 млрд долл.

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ПОРТА БЕЙРУТА: ФАКТОР CMA CGM GROUP

В феврале текущего года конкурс на восстановление бейрутского порта, объявленный ливанским правительством в прошлом году, выиграл стратегический партнёр Китая по проекту «Один пояс — один путь» — французская компания CMA CGM Group. Ливан заключил с ней контракт на разработку и эксплуатацию контейнерного терминала в порту сроком на 10 лет. Контракт также включает реализацию проектов по восстановлению, модернизации и расширению остальной портовой инфраструктуры, поврежденной в результате мощного взрыва, случившегося в 2020 г. Ранее же, в 2004 г., французская компания проиграла конкурс на управление контейнерным терминалом порта в Бейруте.

Между тем CMA CGM Group — это глобальная французская компания, третья по величине судоходная группа в мире. Она имеет свои офисы в 160 странах, ее флот насчитывает 566 судов, и она обслуживает 421 порт, т.е. большинство из 500 крупных портов мира. Компанией владеет известная французская семья ливанского происхождения Сааде. В связи с такими раскладами возникает несколько вопросов. В частности, почему правительство Ливана отдало предпочтение именно CMA CGM Group? Какое отношение она имеет к китайской глобальной инициативе? Влияет ли эта компания на процесс «подключения» бейрутского порта к создаваемой Китаем глобальной портовой инфраструктуре?

Многое объясняется тем, что Китай связывают с CMA CGM Group давние и прочные партнерские отношения. Благодаря со-

трудничеству с этой компанией китайские инвестиции смогли проторить дорогу в морские портовые инфраструктуры многих регионов мира. Так, в 2013 г. указанная компания и китайская China Merchants Holdings International (CMHI) создали совместное предприятие Terminal Link S.A.S., 51% акций которой принадлежит французам, а 49% — китайцам. В 2019 г. CMA CGM Group заключила сделку с CMHI о продаже Terminal Link S.A.S. своих долей в портовых терминалах Украины, Ирака, Сингапура, Нидерландов, Ямайки, Китая, Таиланда и Вьетнама¹⁴. На сегодня Terminal Link S.A.S. в совокупности имеет доли в 50 терминалах в важнейших портах Дальнего Востока, Северной Европы, Западной Африки, Средиземноморья и Северной Америки¹⁵.

Что же касается взаимодействия сторон по проекту «Один пояс — один путь», то прорывные соглашения в этом направлении были достигнуты между ними в 2015 г. Так, в июле этого года в марсельскую штаб-квартиру CMA CGM Group с официальным визитом прибыла китайская правительственная делегация во главе с премьер-министром КНР в сопровождении высокопоставленных чиновников, в частности министра иностранных дел, председателя Госкомитета по развитию и реформам, министра торговли, вице-президента China Merchants Holdings International и ряда других¹⁶. В ходе визита между China Merchants и CMA CGM Group было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве и инвестиционном сотрудничестве в реализации портовых инфраструктурных и логистических проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь»¹⁷. Следует отметить, что визит такой высокой правительственной делегации свидетельствовал о большом значении, которое Пекин при-

¹⁴ URL: <https://www.cma-cgm.com/news/3047/cma-cgm-completes-a-first-transaction-relating-to-the-sale-of-eight-port-terminals-to-terminal-link-for-usd-815-million-in-cash>

¹⁵ URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/group-and-vision/our-activities/terminals>

¹⁶ Historical visit of the Chinese Prime Minister Li Keqiang at the CMA CGM Group's headquarter. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/news-medias/historical-visit-of-the-chinese-prime-minister-li-keqiang-at-the-cma-cgm-group-s-headquarter>

¹⁷ Ibid.

дает сотрудничеству с французской компанией в деле развития своего глобального проекта. Жак Р. Сааде, основатель и главный исполнительный директор CMA CGM Group, отметил тогда, что «визит премьер-министра Китая является большим признанием уникальных связей, которые наша компания установила с Китаем — страной, играющей стратегическую роль в истории развития Группы...»¹⁸.

Существует ещё один важный момент, заслуживающий внимания. И Китай, и его французский партнер имеют мощную поддержку в Ливане со стороны ключевой и влиятельной политической силы — «Хизбаллы», которая, как хорошо известно, осуществляет контроль над портовой инфраструктурой бейрутского порта. Некоторые эксперты даже высказывали мнение, что именно благодаря закулисной поддержке «Хизбаллы» CMA CGM Group смогла выиграть конкурс на реконструкцию этого объекта. Хотя, как представляется, достоверно утверждать, что такой факт имел место, всё-таки нельзя.

В 2020 г. Израиль объявил о тендере на приватизацию порта Хайфа. Заявку на участие в торгах подала также турецкая компания Yilport. Но израильский министерский комитет по вопросам приватизации принял решение о дисквалификации турецкого участника тендера. Как оказалось, такое решение было принято с «подачи» израильской внешней разведки. Причина заключалась в том, что турецкий бизнесмен Роберт Ю Йылдырым, который является президентом и генеральным директором турецкой Yildirim — материнской компании, владеющей компанией Yilport, одновременно состоит и членом правления французской CMA CGM Group¹⁹.

Выше отмечалось, что израильская разведка выявила связь между CMA CGM Group, давно работающей в бейрутском порту, и высокопоставленными функционерами ливанской «Хизбал-

¹⁸ Historical visit of the Chinese Prime Minister LI Keqiang at the CMA CGM Group's headquarter. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/news-medias/historical-visit-of-the-chinese-prime-minister-li-keqiang-at-the-cma-cgm-group-s-headquarter>

¹⁹ Robert Yuksel Yildirim. President & CEO of the YILDIRIM Group. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/group/governance/robert-yuksel-yildirim>

лы», осуществляющей контроль над всеми портовыми операциями в том же порту²⁰. Этот факт был воспринят израильскими спецслужбами как угроза безопасности Израиля, особенно после взрыва в бейрутском порту в 2020 г. Тем более что в сентябре того года координатор Госдепа США по борьбе с терроризмом сообщил Американскому еврейскому комитету, что начиная с 2012 г. «Хизбалла» создавала тайники с нитратом аммония в таких европейских странах, как Франция, Италия, Испания, Швейцария, Бельгия и Греция²¹.

СМА CGM Group и ливанская «Хизбалла» действительно активно сотрудничают много лет, например в Сирии. Дочерняя компания этой группы управляет контейнерным терминалом Латакия, через который Иран поставлял оружие и боеприпасы для «Хизбаллы», участвовавшей в сирийском конфликте. Вместе с тем французская компания является давним партнёром куратора «Хизбаллы» — Ирана. В 2016 г. она и государственная иранская компания IRISL Group подписали соглашение о сотрудничестве в области контейнерных перевозок и совместного использования морских терминалов²². В 2017 г. компания открыла в Тегеране своё судоходное агентство СМА CGM Pars. В 2018 г. американское руководство во главе с Д. Трампом вновь ввело санкции против Ирана, которые обязывали французскую компанию остановить сотрудничество с этой страной. Но глава компании Рудольф Сааде заявил в 2019 г., что продолжит работу в акватории Персидского залива²³.

²⁰Turkish company disqualified from tender to operate Israel's Haifa port. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/02/turkish-company-disqualified-tender-operate-israels-haifa-port>; The connection to Hezbollah led to the disqualification of the Turkish group in the Haifa Port tender. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://time.news/the-connection-to-hezbollah-led-to-the-disqualification-of-the-turkish-group-in-the-haifa-port-tender/>

²¹US official alleges Hezbollah stashed ammonium nitrate throughout Europe. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2020/09/us-alleges-hezbollah-ammonium-nitrate-europe.html>

²²СМА CGM, Iran Shipping Lines team up. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.joc.com/maritime-news/container-lines/cma-cgm/cma-cgm-iran-shipping-lines-team_20160128.html

²³СМА CGM says it has sufficient security to operate in Persian Gulf. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-mid-east-iran-cma-cgm-idUSKCN1U209F>

Из этих событий следует, что реконструкцией бейрутского порта будет заниматься китайский стратегический партнёр, который при этом имеет поддержку со стороны «Хизбаллы» и Ирана. И необходимо отметить, что эта поддержка проявилась ещё до конкурса на реконструкцию порта. Сразу после трагедии в бейрутском порту CMA CGM Group стала активно наращивать своё присутствие в Ливане. Она открыла там офис, увеличила штат сотрудников втрое, начала энергично инвестировать в социальную сферу, а также приобрела контейнерный терминал в порту Триполи.

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА И РЕФОРМА СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ

По состоянию на март 2020 г., число стран, присоединившихся к проекту «Один пояс — один путь», достигло 138. Причём многие поддерживавшие эту инициативу страны, не всегда находящиеся в дружественных отношениях друг с другом, в этом случае продемонстрировали единую позицию. Проект также поддерживали глобальные организационные структуры, такие как ООН, Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация и Всемирный банк. Эти влиятельные международные организации, по сути, осуществляют информационное лоббирование и продвижение китайской инициативы, что, в свою очередь, способствует присоединению к ней всё большего и большего количества государств. Следует отметить, что прямая поддержка инициативы таким большим количеством стран, а также крупнейшими международными организациями свидетельствует о том, что такое огромное предприятие является в большей мере международным проектом, чем пионерными действиями отдельно взятой мировой державы. Китайская экономика, динамичная и мощная, здесь, скорее всего, выступает в качестве локомотива процесса трансформации системы глобальной торговли в сторону её дальнейшей либерализации.

Китайская инициатива, безусловно, содействует реформам мировой системы торговли, которые уже много лет проводят

Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и Всемирный банк. В 2018 г. эти организации призвали страны мира к ускорению интеграции глобальной торговли, цифровой и технологической модернизации торговых отношений и развитию торговой системы на основе мегарегиональных многосторонних соглашений в рамках ВТО²⁴. После вступления Китая в 2001 г. во Всемирную торговую организацию он стал активным сторонником и последовательным участником запущенной ею программы реформ. «Мы должны придерживаться истинной многосторонности, защищать систему многосторонней торговли... основанную на правилах, защищать безопасность и стабильность глобальных производственных цепочек и цепочек поставок, выстраивать открытую, справедливую, недискриминационную торговую и инвестиционную среду», — заявил Председатель КНР Си Цзиньпин на 29-й неформальной встрече лидеров экономик форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Бангкоке²⁵. Те же самые тезисы Си Цзиньпин озвучивает и в своих программных речах, посвященных проекту «Один пояс — один путь». По сути, предложенный Китаем проект и есть глобальная платформа многостороннего взаимодействия, в рамках которой и происходит реализация таких установок ВТО, как многостороннее мегарегиональное сотрудничество, упразднение запретов и ограничений между экономиками стран, упрощение торговых процедур и др. Поэтому совсем не случайным видится факт совпадения по времени двух крупных международных событий, произошедших в 2013 г. в Индонезии: 1) это впервые проведенная Си Цзиньпином в ходе визита в Индонезию международная презентация проекта «Один пояс — один путь»; 2) это принятие странами — членами ВТО проекта первой глобальной реформы системы мировой торговли (так называемый Балий-

²⁴Три крупнейшие международные организации призвали к возрождению многосторонней торговой системы. [Электронный ресурс] // ИА «Синьхуа». 01.10.2018. Режим доступа: URL: http://russian.news.cn/2018-10/01/c_137504589.htm

²⁵Си Цзиньпин призвал обеспечить безопасность и стабильность глобальных цепочек поставок. [Электронный ресурс] // ТАСС. 19.11.2022. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/16374535>

ский пакет договорённостей), которое произошло в том же году и в той же стране²⁶.

Большую информационную поддержку проекту оказывает Всемирный банк. В 2020 г. этот институт обнародовал аналитический доклад «Экономика одного пояса, одного пути. Возможности и риски транспортных коридоров», который был подготовлен группой банковских экономистов. Значительное место в докладе уделяется описанию выгод, которые могут получить страны, присоединившиеся к китайской инициативе. В частности, сделан вывод о том, «что транспортные коридоры „Одного пояса — одного пути“ могут существенно улучшить ситуацию в сфере торговли и иностранных инвестиций, равно как и условия жизни людей в странах-участницах, если только Китай и страны коридора ОПОП проведут более глубокие реформы...». К выводу прилагаются рекомендации о том, какие необходимо осуществить экономические и политические реформы, которые «будут способствовать максимизации благосостояния» стран-участниц и «снижению рисков для них».

Проведение кардинальных реформ политического устройства и экономической системы — важнейшее условие, выполнение которого требует Всемирный банк от стран-участниц проекта «Один пояс — один путь». Как заявила вице-президент Всемирного банка по вопросам справедливого роста, финансов и институтов: «Достижение целей инициативы „Пояс и путь“ потребует от стран-участниц столь же амбициозных реформ»²⁷. И в этом отношении весьма показательна ситуация с Ливаном. Всемирный банк неоднократно заявлял о своей готовности оказать финансовую помощь в деле реконструкции бейрутского порта и спасения ливанской экономики, но всегда обуславливал поддержку необходимостью проведения кардинальных реформ, включающих всестороннюю модернизацию системы портового управления, программу ре-

²⁶ После долгих переговоров Балийский пакет договоренностей все же принят. [Электронный ресурс] // Вести.Ру. 07.12.2013. Режим доступа: URL: <https://www.vesti.ru/article/1957549>

²⁷ Success of China's Belt & Road Initiative Depends on Deep Policy Reforms, Study Finds. [Электронный ресурс] // World Bank Group. 18.06.2019. Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/06/18/success-of-chinas-belt-road-initiative-depends-on-deep-policy-reforms-study-finds>

структуризации долга, пакет мер по развитию инфраструктуры и меры по борьбе с коррупцией и неэффективностью в государственном секторе, а также политические преобразования.

Очевидно, что предложенный Китаем проект инициирует множественные действия на разных уровнях и направлениях, в результате чего в процесс вовлекаются серьезные силы, представленные национальными и международными «стейкхолдерами», которые имеют собственные интересы в проекте и способны самым существенным образом влиять на обстановку как внутри конкретных эпизодов, развертывающихся в поле пекинской инициативы, так и за ее пределами, вызывая столкновения мнений, борьбу амбиций, конкуренцию предложений и тем самым влияя, так или иначе, на ситуацию внутри намеченных к обустройству объектов по всей линейке китайских планов. В определенной мере это относится и к ливанским портам, которые вошли в зону внимания и влияния Китая и могут стать своего рода оселком для проверки готовности этого экономического гиганта реализовывать свои планы, имеющие немаловажное значение не только для собственно Ливана и Ближнего Востока, но и для протекающих в мировой экономике процессов.

ЛИТЕРАТУРА

Гарридо В. В. Образ дракона Лун-ван (龙王) в религиозных верованиях Древнего Китая. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/2-articles/937-obraz-drakona-lun-van-v-religioznykh-verovaniyakh-drevnego-kitaya>

Казакова И. В. Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/208649/1/93-99.pdf>

После долгих переговоров Балийский пакет договоренностей все же принят. [Электронный ресурс] // Вести.Ру. 07.12.2013. Режим доступа: URL: <https://www.vesti.ru/article/1957549>

Си Цзиньпин призвал обеспечить безопасность и стабильность глобальных цепочек поставок. [Электронный ресурс] // ТАСС. 19.11.2022. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/16374535>

Три крупнейшие международные организации призвали к возрождению многосторонней торговой системы. [Электронный ресурс] // ИА «Синьхуа». 01.10.2018. Режим доступа: URL: http://russian.news.cn/2018-10/01/c_137504589.htm

Ян Фэнган. Религия в Китае. Выживание и возрождение при коммунистическом режиме. Academic Studies Press // Библиороссика. 2022 г.

Abdullah M. Beirut port, a major shipping point under rubble. [Электронный ресурс] // Anadolu Agency. 05.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/beirut-port-a-major-shipping-point-under-rubble/1932218>

Braden D. CMA CGM, Iran Shipping Lines team up. The Journal of commerce online. 28.01.2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.joc.com/maritime-news/container-lines/cma-cgm/cma-cgm-iran-shipping-lines-team_20160128.html; https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:7DX65XZ4KmQJ:https://www.joc.com/maritime-news/container-lines/cma-cgm/cma-cgm-iran-shipping-lines-team_20160128.html&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

Chairman of CITIC Construction Chen Xiaojia Pays Courtesy Call on Lebanese President. [Электронный ресурс] // CITIC Construction Co. 20.09.2018. Режим доступа: URL: https://construction.citic/en/content/details_39_2538.html

China to invest in development projects in Lebanon. [Электронный ресурс] // Xinhua Silk Road Information Service. 19.09.2018. Режим доступа: URL: <https://en.imsilkroad.com/p/111662.html>

CMA CGM completes a first transaction relating to the sale of eight port terminals to Terminal Link for USD815 million in cash. [Электронный ресурс] // Cma-cgm.com. 26.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.cma-cgm.com/news/3047/cma-cgm-completes-a-first-transaction-relating-to-the-sale-of-eight-port-terminals-to-terminal-link-for-usd-815-million-in-cash>

De Stone R. China eyes Lebanese port to launch investments in Syria, region. [Электронный ресурс] // Al-Monitor.com. 28.03.2019. Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/03/china-lebanon-tripoli-port-investments-syria-reconstruction.html>

Historical visit of the Chinese Prime Minister LI Keqiang at the CMA CGM Group's headquarter. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/news-medias/historical-visit-of-the-chinese-prime-minister-li-keqiang-at-the-cma-cgm-group-s-head-quarter>

Houssari N. Lebanese port eyes Syrian reconstruction. [Электронный ресурс] // Arab News. 20.08.2017. Режим доступа: URL: <https://www.arabnews.com/node/1147706/amp>

Kar-gupta S. CMA CGM says it has sufficient security to operate in Persian Gulf. [Электронный ресурс] // Reuters. 07.07.2019. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-cma-cgm-idUSKCN1U209F>

Lebanese President and Premier Designate Meet with CPAFFC President Li Xiaolin. [Электронный ресурс] // Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries. 25.11.2016. Режим доступа: URL: <https://cpaffc.org.cn/index/news/detail/id/5041/lang/2.html>

Lebanon's Tripoli port to become regional strategic hub in 2022: director. [Электронный ресурс] // Hellenic Shipping News. 19.02.2019. Режим доступа: URL: <https://www.hellenicshippingnews.com/lebanons-tripoli-port-to-become-regional-strategic-hub-in-2022-director/>; URL: http://www.worldportsource.com/ports/commerce/LBN_Port_of_Beirut_26.php

R. Mahmoud Yamak, Dana Monzer. Better Late Than Never for the Port of Tripoli. [Электронный ресурс] // Tripolicy. 29.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.tripolicy.org/post/better-late-than-never-for-the-port-of-tripoli>

Robert Yuksel Yildirim. President & CEO of the YILDIRIM Group. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.cmacgm-group.com/en/group/governance/robert-yuksel-yildirim>

Śliwa Z. Challenges for The land corridors of the 'One belt, one road' project. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.balt-defcol.org/files/files/publications/Challenges4LandCorridors.pdf>

Success of China's Belt & Road Initiative Depends on Deep Policy Reforms, Study Finds. [Электронный ресурс] // World Bank Group. 18.06.2019. Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-re>

lease/2019/06/18/success-of-chinas-belt-road-initiative-depends-on-deep-policy-reforms-study-finds

The connection to Hezbollah led to the disqualification of the Turkish group in the Haifa Port tender. [Электронный ресурс] // Time. News. 15.02.2022. Режим доступа: URL: <https://time.news/the-connection-to-hezbollah-led-to-the-disqualification-of-the-turkish-group-in-the-haifa-port-tender/>

US official alleges Hezbollah stashed ammonium nitrate throughout Europe. [Электронный ресурс] // Al-monitor. 18.09.2020. Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2020/09/us-alleges-hezbollah-ammonium-nitrate-europe.html>

Zaken D. Turkish company disqualified from tender to operate Israel's Haifa port. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/02/turkish-company-disqualified-tender-operate-israels-haifa-port>

Глава 5

Страны Магриба: кризисные явления в экономике и меры преодоления

З.А. Соловьева

В последние годы вся система мирового хозяйства претерпевает кардинальные перемены. Нарушаются налаженные торговые и финансовые связи, производственные и логистические цепочки. На мировых рынках сырья, продовольствия, готовой продукции цены меняются быстро и порой непредсказуемо. Создается впечатление, что наступил период турбулентности, результаты и продолжительность которого не поддаются прогнозированию. Некоторые специалисты заговорили о приходе эры деглобализации. Первоначально триггером для этих процессов послужили, как представляется, факторы, лежащие вне плоскости экономики. Совершенно неожиданным событием, оказавшим влияние на все стороны существования человечества, стала пандемия COVID-19. Далее к нему присоединилась санкционная война, последовавшая за началом российской спецоперации на Украине, и резкий рост цен на продовольствие, энергоносители, ряд других товаров на мировых рынках.

Более благополучные государства, располагающие большими материальными и финансовыми ресурсами, смогли активно противостоять вызовам новой реальности, однако и в них наблюдались негативные явления в хозяйственной и социальной сферах. Те же страны, где и прежде существовали острые нерешенные проблемы в области экономики, оказались поистине в сложном положении.

К последним можно отнести страны Магриба — Алжир, Тунис и Марокко, каждая из которых обладает своей спецификой в сфере экономического развития. Вместе с тем их объединяют такие особенности, как высокая степень зависимости от мировых товарных и финансовых рынков, значительная открытость экономик, наличие требующих неотложного решения задач эко-

номического и социального плана. Как показывают события последнего времени, мировое хозяйство является достаточно хрупкой и подверженной кризисам системой, на которую разрушительное воздействие могут оказывать факторы самого различного, не только экономического, характера. При этом можно утверждать, что чем более открытой и включенной в мировое хозяйство экономикой обладает государство, тем более критическими и требующими реагирования для него могут стать процессы перестройки всей системы международных финансовых, экономических и транспортных потоков.

Первые случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией были зафиксированы в Алжире в феврале 2020 г. С марта правительство приступило к введению жестких ограничительных мер. Были закрыты школы, университеты, ограничена работа предприятий общественного питания и магазинов, транспорта. Все публичные, в том числе религиозные, и частные мероприятия отменялись. Половина работников госсектора была переведена на удаленный режим работы с полной компенсацией заработной платы. Была отменена подавляющая часть рейсов на воздушном транспорте, на части территории страны был введен комендантский час. Также вводились ограничения на экспорт стратегически важных товаров (продукты питания, медикаменты, медицинские и гигиенические принадлежности). В июне 2020 г. часть ограничительных мер была снята, однако в конце 2020 г., во время второй волны пандемии, введена вновь. Новый подъем заболеваемости коронавирусом наблюдался с весны 2021 г. С конца января 2021 г. в Алжире началась вакцинация населения, по данным на май 2021 г., было получено из различных источников 2,7 млн доз вакцин¹. Всего к концу мая в стране насчитывалось 1 млн 100 тыс. полностью вакцинированных, что составляет 2,5% населения². Этого было явно недостаточно, чтобы замедлить распространение инфекции. По офици-

¹ Policy Responses to COVID-19. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>.

² Algeria Economic Monitor. Accelerating Reforms to Protect the Algerian Economy. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/publication/algeria-economic-monitor-spring-2021-accelerating-reforms-to-protect-the-algerian-economy>. P. 3.

альному заявлению правительства, в сентябре 2021 г. в Алжире должны были приступить к местному производству препарата «Спутник V». Предполагалось, что к концу 2021 г. будет полностью провакцинировано менее 20% алжирцев.

В начале марта 2020 г. первые заражения новой коронавирусной инфекцией были зафиксированы в Марокко. Наблюдался быстрый рост численности заболевших, в то же время смертность от коронавирусной инфекции, сравнительно невысокая, достигла максимального значения в апреле 2020 г. (137 чел.) и стала последовательно снижаться³.

С середины марта до конца мая 2020 г. в стране действовал режим чрезвычайного положения. В рамках жестких ограничений были отменены все международные авиарейсы и паромное сообщение, закрыты учебные заведения, предприятия общественного питания и часть магазинов, запрещены спортивные и религиозные мероприятия. Жителям предписывалось оставаться в местах проживания, ограничивались передвижения на общественном и частном транспорте. В населенных пунктах соблюдение режима контролировалось военными и представителями сил безопасности. За нарушение карантина были введены штрафы или наказание в виде 3-месячного заключения.

К июлю 2020 г. последовало смягчение локдауна, а затем, как и в большинстве стран мира, в Марокко произошел второй, более сильный подъем заболеваемости коронавирусом, достигший пика к ноябрю, когда был зафиксирован 71 умерший⁴. Несколько волн пандемии наблюдалось в 2021 г., а также в январе 2022 г.

В феврале 2021 г. в стране стартовала кампания по массовой вакцинации населения. Было намечено привить 80% взрослого населения (около 25 млн жителей) в течение первого семестра 2021 г. С этой целью заключались контракты на поставку вакцин

³ Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery>. Р. 1.

⁴ Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform>. Р. 2.

«Синофарм» и «Астра Зенека». К середине мая 2021 г. марокканцы получили 10,6 млн доз (29,3 дозы на 100 жителей), что вывело страну на первое место в Африке и на четвертое в регионе Ближнего Востока и Северной Африки после ОАЭ, Бахрейна и Катар по темпам вакцинации⁵. По данным на конец октября 2021 г., поставленная цель массовой вакцинации в Марокко не была достигнута — полную вакцинацию прошли немногим более 59% населения, а 65% получили минимум одну дозу. Однако в целом кампания проходила успешно. Так, по показателю количества полученных доз на 100 чел. (126,26)⁶ страна заметно обгоняла Тунис (76,58) и Алжир (24,99) и находилась выше среднемирового уровня (88,88).

По данным на март 2022 г., количество заболевших в расчете на 100 тыс. жителей в Тунисе (8635) было значительно больше, чем в соседних Марокко (3148) и Алжире (605)⁷. Начавшись в марте 2020 г., пандемия развивалась волнами, самые мощные из которых были зафиксированы в январе и июле 2021 г., а также в начале 2022 г. Как и в других странах Магриба, руководством страны принимались жесткие меры по ограничению мобильности населения. С осени 2020 г. и до сентября 2021 г. действовал комендантский час, с начала пандемии и до июля 2020 г. были закрыты границы Туниса. Также вводились запреты на передвижения жителей между отдельными провинциями, ограничения на публичные и религиозные мероприятия, работу предприятий общественного питания. В зависимости от интенсивности роста заболеваемости некоторые ограничения временно ослаблялись или усиливались.

Специалисты Оксфордского университета Великобритании оценили степень жесткости введенных во время пандемии ограничений с помощью специального индекса, варьирующегося от

⁵ Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform>. P. 2.

⁶ Поскольку большинство вакцин предусматривает двухэтапное введение, количество полученных доз в расчете на 100 жителей может превышать 100.

⁷ L'épidémie de Covid-19 en Tunisie en chiffres. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://inkyfada.com/fr/2021/07/06/covid-19-dashboard-tunisie/>

0 до 100. В соответствии с этим показателем наиболее строгие меры были введены в Марокко (индекс жесткости 94), оказавшимся на 8-м месте в мире, далее располагался Тунис (84) и Алжир (71). Отметим, что средний показатель для стран Ближнего Востока и Северной Африки оценивался в 73⁸.

Кампания по вакцинации тунисского населения началась в марте 2021 г. и развивалась медленно, активизировавшись затем в июне–июле. Тунис получил более 6 млн доз вакцин из США, Франции, Италии, Саудовской Аравии. На конец 2021 г. было провакцинировано 45% жителей (10,8 млн доз вакцины было введено при численности населения 12 млн чел.)⁹.

К середине марта 2022 г. по доле провакцинированного населения среди стран Магриба лидировало Марокко (61,91% жителей), Тунис находился на втором месте (52,71%), в Алжире наблюдались худшие показатели (13,45%)¹⁰.

Как показывает опыт большинства государств мира, уровень вакцинации населения оказывает заметное влияние на восстановление экономической и финансовой активности, общую социально-экономическую обстановку в стране. Однако появление новых штаммов коронавируса во многом делает перспективы развития пандемии малопредсказуемыми, поскольку возможно снижение уровня защиты даже после вакцинации, а также увеличение степени заразности новых вариантов вируса. Тем не менее из вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что наиболее активное и результативное противостояние пандемии наблюдалось в Марокко, и это стало одним из факторов, повлиявших на более успешный выход из вызванного COVID-19 кризиса в этой стране по сравнению с Алжиром и Тунисом.

Негативное воздействие пандемии усугубляло уже существующие внутренние экономические проблемы стран Магриба. Так,

⁸ Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery>. Р. 1.

⁹ Tunisie. Bulletin de conjuncture. Reformes economiques pour sortir de la crise. Hiver 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36861>. Р. 4.

¹⁰ URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination>

в 2020 г., к началу массового распространения коронавируса, Алжир вступил в кризисной экономической обстановке. Темпы роста ВВП последовательно снижались на протяжении последнего пятилетия (с 3,7% в 2015 г. до 0,9% в 2019 г.)¹¹. Наблюдалось сокращение доходов от торговли углеводородами, обеспечивающей финансовое благополучие страны. Это стало результатом как конъюнктуры мирового рынка, так и накопления проблем в алжирском нефтегазовом хозяйстве, доля которого в структуре ВВП составляет 25%. В 2019 г. его вклад снизился на 4,9%, тогда как ненефтяной сектор экономики показал хотя и невысокие, но положительные темпы роста в 2,4%. В последнем также продолжали существовать серьезные проблемы, связанные с недостаточной диверсификацией, малопривлекательным инвестиционным климатом, неблагоприятными условиями для развития бизнеса. В сельском хозяйстве, важнейшей отрасли алжирской экономики как с точки зрения продовольственной обеспеченности, так и занятости населения, в 2019 г. рост тоже замедлился (до 2,7% по сравнению с 3,5% в предыдущем году), что объяснялось сокращением урожаев основных продовольственных культур из-за плохих погодных условий. В строительстве, одном из наиболее динамичных секторов хозяйства страны, также происходило снижение темпов роста (с 5,3% в 2018 г. до 3,9% в 2019 г.)¹². Падение активности коснулось и сферы услуг (транспорта, гостиничного хозяйства, ресторанного бизнеса).

В июне 2020 г. руководством страны были приняты дополнения к государственному бюджету с учетом экстренных расходов на борьбу с пандемией. Как заявил в октябре 2020 г. министр финансов Алжира, всего на эти цели было выделено 65,5 млрд алжирских динаров, или 0,3% ВВП страны. Из них 24,7 млрд было направлено на помощь наиболее пострадавшим группам населения, 24,39 млрд — на нужды государственных предприятий и компаний, 12,64 млрд — в сектор здравоохранения, 3,32 млрд

¹¹ World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>

¹² Algeria Economic Monitor. Navigating the COVID-19 Pandemic, Engaging Structural Reforms. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/336441610722601742/pdf/Algeria-Economic-Monitor.pdf>

было затрачено на возвращение на родину оказавшихся за рубежом граждан страны¹³. Всего на цели противодействия пандемии за 2020 г. и первые четыре месяца 2021 г. из бюджета страны было израсходовано 238 млрд алжирских динаров¹⁴. Также уточненный бюджет на 2020 г. предусматривал сокращение текущих и капитальных расходов на 5,7%.

В августе 2020 г. правительство Алжира выдвинуло для обсуждения концепцию Плана восстановления экономики на 2020–2024 гг. Основные положения плана в принципе не содержали ничего принципиально нового. Так, была провозглашена основная цель постепенного отхода от углеводородной модели развития в пользу диверсификации хозяйства. Подобные идеи высказывались руководством Алжира в течение многих лет, однако до последнего времени их не удавалось реализовать на практике. В начале 2020 г. в связи с резким сокращением поступления в казну доходов от нефтегазового сектора (валютная выручка Алжира от продажи углеводородного сырья упала с 60 млрд долл. ежегодно до начала снижения цен в 2014 г. до 23 млрд долл. в 2020 г.¹⁵) они уже выглядели не просто благими пожеланиями, а вынужденными мерами, диктуемыми сложившейся ситуацией. Также в плане намечалось приоритетное развитие отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью, стимулирование экспорта товаров, создание благоприятного инвестиционного климата для иностранного капитала и национального бизнеса. Необходимо заметить, что фактически подобные цели уже выдвигались в так называемом плане реиндустриализации Алжира на 2015–2019 гг. и пока не дали ощутимых результатов. Представляется, что подъем цен на нефть со второй половины 2020 г., а также резкий взлет стоимости газа на мировом рынке в 2021 г. несколько сгладят остроту существующей финансовой

¹³ Там же.

¹⁴ Policy Responses to COVID-19. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>

¹⁵ Energy minister says Algeria in difficult economic situation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://middle-east-online.com/en/energy-minister-says-algeria-difficult-economic-situation>

и экономической ситуации, в результате чего намечаемые меры опять будут отодвинуты на потом.

2020 г. стал периодом значительного замедления экономической активности во всем мире. По оценкам МБРР, падение ВВП в среднем по всем группам стран составило 4,3%, в том числе в развитых странах — 5,4%, в развивающихся — 2,6%. При этом данные по Алжиру свидетельствуют о более заметном снижении ВВП — 5,1%¹⁶, особенно резком в первой половине 2020 г. В этот период наблюдалось сокращение производства практически во всех основных отраслях, особенно заметное в сталелитейной, металлургической, электротехнической, электронной, текстильной промышленности. Всего за этот период обрабатывающая промышленность упала более чем на 20%¹⁷. Сильно пострадали общественный транспорт, туризм, торговля, гостиничное и ресторанное хозяйство.

В сложном положении оказался нефтегазовый сектор. Было объявлено о том, что с января по сентябрь 2020 г. финансовые потери крупнейшей государственной компании «Сонатрак» составили 10 млрд долл., в результате чего встал вопрос об эффективности ее работы, правительством был назначен аудит, пересмотрены параметры финансирования.

В наибольшей степени пострадал от пандемии алжирский частный сектор. Как показало обследование, проведенное летом 2020 г. экспертами Мирового банка и других международных финансовых организаций, изучивших положение дел в более чем 100 тыс. компаний из 51 страны, включая Алжир, 32% предприятий полностью или частично закрылись, особенно в строительстве и тяжелой промышленности, преимущественно недавно созданные или организованные с участием иностранных инвесторов. Из тех, кто сумел «пережить» начало пандемии, 79% компаний столкнулись со снижением объема продаж в среднем на 56% ко второй половине 2020 г. Среди причин подобной

¹⁶ World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>

¹⁷ Algeria Economic Monitor. Navigating the COVID-19 Pandemic, Engaging Structural Reforms. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/336441610722601742/pdf/Algeria-Economic-Monitor.pdf>. P. 12.

ситуации были отмечены сокращение спроса на товары и услуги у 74% предприятий, проблемы с переводом сотрудников на удаленную работу у 54% компаний, трудности с получением необходимых для функционирования ресурсов у 45% и снижение доступности финансовых услуг для 39% алжирских фирм¹⁸. Обследование показало, что большая часть компаний оценивала перспективы своей деятельности в условиях кризиса со значительной неопределенностью; так, 47% из них не смогли указать, как долго они смогут противостоять негативному воздействию пандемии, а 15% заявили, что без внешней поддержки сумеют продолжать работу не более месяца. Вместе с тем выяснилось, что лишь 8% компаний воспользовались реальной поддержкой государства (к которой можно отнести отсрочки по уплате налогов, кредитам и пр.), а 59% вообще не были осведомлены о подобных возможностях, что весьма негативно характеризует непрозрачность и забюрократизированность работы алжирского государственного аппарата¹⁹.

Пандемия и связанные с ней ограничения и локдауны способствовали цифровизации производственной и финансовой деятельности во всем мире. Эксперты МБРР отметили, что в Алжире этот процесс носит пока ограниченный характер, однако и здесь наблюдаются общие для всех стран тенденции. Так, из числа обследованных 30% компаний стали прибегать к цифровым инструментам в период кризиса, 26% увеличили использование Интернета, социальных сетей, цифровых платформ в своей деятельности в период кризиса²⁰.

Ухудшение экономической ситуации вызвало обострение социальных проблем в стране. Значительно выросла безработица — за период с марта 2020 г. по март 2021 г. количество безработных увеличилось на 29%. Численность лиц, ищущих работу, увеличилась на 35% в категории неквалифицированных работников и на 24% среди менеджеров и работников высшего звена.

¹⁸ *Meziane Rabhi*. Sévère impact de la Covid-19 sur les entreprises algériennes. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.liberte-algerie.com/economie/severe-impact-de-la-covid-19-sur-les-entreprises-algeriennes-363454>

¹⁹ *Meziane Rabhi*. Op. cit.

²⁰ Ibid.

Можно предположить, что наибольшее снижение жизненного уровня происходило в самых малообеспеченных слоях населения, низкоквалифицированных работников, мелких индивидуальных предпринимателей, сотрудников небольших частных компаний. По данным Алжирского национального агентства занятости, только 52% компаний предоставили своим служащим оплачиваемый отпуск в связи с пандемией, 25% — были вынуждено временно прекратить выплату им денежных средств, а 29% — сократить количество рабочего времени и, соответственно, размеры зарплаты²¹. Также необходимо отметить, что в условиях введения различных социальных ограничений и удаленного режима работы особое значение для продолжения трудовой деятельности приобретает возможность доступа к высокоскоростному Интернету; между тем, домашним интернетом располагает всего 26% алжирцев. Не трудно предположить, что пользователи Интернета относятся к наиболее обеспеченным слоям населения.

Со второй половины 2020 г. в Алжире началось постепенное восстановление экономики, продолжившееся в 2021 г. По оценкам специалистов Мирового банка, в 2022 г. ВВП страны может вернуться на допандемийный уровень, однако этот процесс будет зависеть от многих факторов. В частности, трудно прогнозировать, как будут меняться цены на углеводороды на мировом рынке, какова будет ситуация с заболеваемостью коронавирусной инфекцией в мире и в стране. Критическими моментами станут возможности структурной трансформации алжирской экономики, в том числе ускоренное развитие нефтегазового хозяйства, а также уровень поддержки государством частного сектора и возможности его реагирования на проводимые реформы.

Осенью 2021 г. в Алжире работала миссия МВФ, занимавшаяся изучением состояния экономики страны. По ее оценкам, правительство страны адекватно прореагировало на угрозы пандемии,

²¹ Algeria Economic Monitor. Accelerating Reforms to Protect the Algerian Economy. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/publication/algeria-economic-monitor-spring-2021-accelerating-reforms-to-protect-the-algerian-economy>. P. 6.

обеспечив ряд мер по смягчению ее последствий для экономики. В их числе были отмечены отсрочки по уплате налогов, увеличение расходов на здравоохранение, единовременный перевод средств домохозяйствам с низкими доходами, снижение ключевой ставки Центрального банка и коэффициента обязательного резервирования для банков. Однако долгосрочная макроэкономическая нестабильность, уязвимость алжирского хозяйства для внешних шоков способствовали сохранению дефицитов государственного бюджета и внешнеторгового баланса, сокращению валютных резервов, что увеличивает потребности в финансировании экономического роста.

По мнению специалистов Фонда, перед руководством Алжира стоит задача реализации «всеобъемлющего и согласованного пакета мер фискальной, кредитно-денежной и валютной политики, призванной снизить уязвимость экономики. С 2022 г. должна начаться бюджетная корректировка, приоритетной задачей которой станет защита наиболее уязвимых групп населения в условиях повышения эффективности сбора налогов, сокращения расходных статей госбюджета»²². В числе прочих рекомендаций было выдвинуто предложение диверсифицировать источники финансирования экономики, в частности за счет внешнего заимствования.

Между тем еще весной 2020 г. президент страны заявлял о нежелании заимствовать у международных финансовых организаций — МВФ и МБРР. Алжир имеет негативный опыт сотрудничества с Международным валютным фондом в 90-е годы, когда в рамках структурного плана перестройки экономики был вынужден следовать политике жесткой экономии, что в результате привело к росту цен, снижению покупательной способности, обнищанию населения и в итоге вылилось в социальные волнения. Руководство Алжира также опасается возможного политического давления извне, которое может нанести урон его суверенитету.

²² IMF Staff Completes 2021 Article IV Consultation Mission to Algeria. 04.10.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/10/04...>

По сравнению с Алжиром Марокко обладает более открытой экономикой, характеризующейся более высокой внешне-торговой квотой в ВВП: в 2018 г., накануне пандемии, она составляла 58% в Алжире и 88% в Марокко, сократившись в 2020 г. до 46% и 77% соответственно. При этом наблюдалось снижение доли в ВВП как экспорта (с 22,7 до 18% в Алжире и с 39,3 до 34,9% в Марокко), так и импорта (с 29,1 до 27,8% в Алжире и с 47,9 до 42,6% в Марокко) в 2019–2020 гг.²³ Будучи глубоко интегрированными в мировую экономику, обе страны значительно пострадали не только от снижения внутренней деловой активности из-за воздействия ограничений в период пандемии, но и от ухудшения экономической ситуации у основных внешнеторговых партнеров и нарушения торговых связей и производственно-сбытовых и логистических цепочек. Так, в Марокко существует высокая степень зависимости не только от импорта энергоносителей и продовольствия, но также и от широкого ассортимента полуфабрикатов и комплектующих для обрабатывающей промышленности, большинство отраслей которой ориентированы, в свою очередь, на экспорт готовой продукции. Около 40% ввозимых в страну разнообразных полуфабрикатов и компонентов используется в качестве промежуточной продукции в экспортно ориентированных отраслях, таких как автомобильная, авиационная, электронная и электротехническая, текстильная и кожевенная. В отдельных отраслях обрабатывающей промышленности удельный вес используемых импортных компонентов очень высок — от 93% в производстве автомобилей до 66% в электронной промышленности. В свою очередь, большинство этих производств в значительной степени работают на экспорт. В среднем удельный вес предназначенной на вывоз готовой продукции обрабатывающей промышленности составляет около 53%, а в некоторых отраслях, например в химическом производстве, этот показатель превышает 80%²⁴.

²³ World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>

²⁴ Morocco in Global Value Chains: Results and statistical recommendations from the integration of Morocco in the Trade in Value Added Database. [Электронный ресурс] // OECD. 2018. Режим доступа: URL: <https://oecd.org/mena/economies/morocco/Morocco-Global-Value-Chains-TiVA.pdf>

Не случайно, что именно эти отрасли обрабатывающей промышленности Марокко оказались в числе наиболее пострадавших от первых шоков пандемии COVID-19. Так, если во втором квартале 2020 г. падение ВВП в годовом выражении составило 15,1%, то сокращение в обрабатывающих отраслях в среднем было значительной более заметным — 22%, в том числе 53,6% в механосборочном и электротехническом производстве, 46,7% в текстильной и кожевенной промышленности²⁵.

Однако сильнее других от введенных жестких ограничений пострадала сфера услуг, удельный вес которой в марокканской экономике весьма высок (50,8%). Здесь падение во втором квартале 2020 г. достигло 14,9%, а в секторах, наиболее связанных с туризмом и мобильностью населения, было просто катастрофическим — 55,7% на транспорте и 90% в гостиничном и ресторанном бизнесе. Туристическая отрасль имеет большое значение для марокканской экономики, обеспечивая до 7% удельного веса ВВП. Из-за введения локдаунов, закрытия границ и отмены авиасообщения в 2020 г. наблюдалось резкое снижение числа приезжающих в страну (с 12,9 млн чел. в 2019 г. до 725 тыс. чел. в 2020 г.)²⁶. В связи с этим на 53,8% (на 4,9 млрд долл.) снизились поступления в казну от туристической отрасли, а ее вклад в ВВП, по оценкам на 2020 г., упал до 5%²⁷.

Наименьшее снижение (–8,2%) наблюдалось в сельском хозяйстве, причем оно было вызвано скорее не последствиями пандемии, а жестокой засухой, которая наблюдалась в стране в период посевной кампании²⁸.

Во второй половине 2020 г. в марокканской экономике наблюдалось некоторой оживление деловой активности, однако по итогам года сокращение ВВП составило 6,3% (больше, чем в Ал-

²⁵ Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform>. P. 3.

²⁶ URL: <https://tradingeconomics.com/morocco/tourist-arrivals>

²⁷ URL: <https://mapnews.ma/en/actualites/economy/Morocco-tourism's-share-gdp-71-2019>

²⁸ Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021... P. 4.

жире, где ВВП, как указывалось выше, упал в 2020 г. на 5,1%, но меньше, чем в Тунисе, где наблюдалось снижение ВВП на 9,2%)²⁹.

Сразу после начала пандемии руководством страны был принят ряд срочных мероприятий по поддержке экономики и населения. Из средств правительства, банков, государственных и частных компаний, иностранных пожертвований был создан внебюджетный фонд объемом 3,3 млрд долл. (33,7 млрд марокканских дирхамов, или 3,1% ВВП), предназначенный для экстренной помощи фирмам, предприятиям и работникам, пострадавшим от последствий возникшего кризиса³⁰.

Пакет срочных антикризисных мер правительства включал отсрочки платежей по налогам и социальным взносам для государственных компаний и частных фирм. Работникам компаний, пострадавшим от кризиса, полагались ежемесячные денежные выплаты; для занятых в неформальном секторе экономики был введен ежемесячный перевод в размере от 800 до 1200 марокканских дирхамов в зависимости от численности семьи³¹.

В апреле 2020 г. руководством страны было принято решение о дополнительном внешнем заимствовании, в соответствии с которым около 3 млрд долл. поступило в бюджет Марокко по линии превентивной поддержки и ликвидности МВФ. Вскоре правительство пересмотрело бюджет на 2020 г. в связи с ростом его дефицита, который возрос до 7,8% ВВП (по сравнению с 3,8% в 2019 г.), что было вызвано дополнительными расходами на здравоохранение и социальную поддержку населения в период пандемии.

Кроме того, в рамках немедленного реагирования был принят ряд мер в финансовой и кредитно-денежной сферах, направленных на смягчение воздействия пандемии на экономику, в частности предотвращения проблемы нехватки ликвидных де-

²⁹ World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=DZ>

³⁰ Morocco Economic Recovery Report. December 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/focus-report-post-pandemic-recovery-moroccan-economy>

³¹ Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery>. P. 10.

нежных средств. Центральный банк Марокко (Bank Al Maghrib) снизил процентную ставку до 1,5% для облегчения кредитования компаний. С этой же целью он дал разрешение коммерческим банкам сократить коэффициенты покрытия ликвидности ниже 100% и снизить норматив резервирования с 2 до 0%³².

В августе 2020 г. в ходе заседания вновь образованного Комитета по мониторингу экономики между правительством и частным сектором, представленным Всеобщей конфедерацией предпринимателей и Ассоциацией марокканских банков, был заключен так называемый Национальный пакт восстановления экономики и занятости. В качестве его основных целей были обозначены восстановление экономической активности, сохранение рабочих мест, забота о здоровье работников и поддержании занятости, ускорение процесса выхода хозяйственной деятельности из тени, а также усовершенствование управления хозяйственными процессами. В перспективе намечалось разработать более детализированные программы для отдельных, наиболее пострадавших от пандемии, отраслей. Конкретные суммы расходов на цели, обозначенные в Пакте, были намечены в объеме 120 млрд дирхамов, или 11% ВВП³³. Основную их часть планировалось использовать в рамках различных программ гарантированного кредитования государственных и частных предприятий.

Так, в марте 2021 г. была запущена программа государственного гарантирования кредитов *Damane Oxygene*, призванная обеспечивать кредитование компаний с годовым оборотом до 50 тыс. долл. Как заявил в прессе марокканский министр экономики, в период с начала пандемии и вплоть до мая 2021 г. фирмам и предпринимателям было предоставлено кредитов на общую сумму 67 млрд марокканских дирхамов преимущественно в рамках проекта *Damane Oxygene*³⁴.

³² Ibid.

³³ Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. URL: <https://www.worldbank.org...> P. 11.

³⁴ Morocco Economic Recovery Report. December 2021. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/focus-report-post-pandemic-recovery-moroccan-economy>

Антикризисный план по восстановлению экономики после пандемии, помимо мероприятий по кредитованию компаний и предприятий, включал также создание стратегического инвестиционного фонда в форме акционерного общества (Фонда Мухамеда VI) в объеме 45 млрд марокканских дирхамов, из которых 15 млрд дирхамов (1,66 млрд долл.) должны быть обеспечены за счет госбюджета, остальные — 3,3 млрд долл. — из средств национальных и иностранных частных инвесторов, а также международных финансовых организаций. Приоритетными направлениями деятельности фонда должны стать выдача долгосрочных займов на цели создания крупных инфраструктурных проектов, поддержка компаний, работающих в стратегически важных для марокканского хозяйства отраслях (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, туризм)³⁵.

Кроме того, в ближайшей перспективе руководство страны намеревается внести усовершенствования в процессы регулирования деловой активности, что должно заметно улучшить инвестиционную среду. Планируется также провести реорганизацию государственных компаний, часть из которых будут преобразованы в акционерные общества.

Меры активного реагирования на кризис, связанный с пандемией, позволили избежать массовых банкротств, особенно среди мелких и средних компаний. С целью выяснения ситуации с положением предприятий частного сектора специалистами МБРР были проведены два опроса — в августе 2020 г. и в феврале 2021 г. Первый опрос показал, что почти 50% владельцев марокканских компаний были озабочены проблемой своей будущей платежеспособности. Повторный опрос подтвердил, что марокканские компании продолжали нести на себе всю тяжесть кризиса: доля респондентов, заявивших о постоянном закрытии своих предприятий, увеличилась с 6 до 10% с момента первого опроса, проведенного летом 2020 г.; 86% компаний сообщили, что испытывают снижение спроса на свою продукцию (82% в предыдущем опросе); 92% фирм отметили ухудшение ситуации с ликвидностью (72% в предыдущем опросе). Доля

³⁵ Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. URL: <https://www.worldbank.org...> P. 12.

компаний, сообщивших о снижении своего оборота, несколько снизилась, хотя и оставалась подавляющей: 86% по сравнению с 87% в августе 2020 г. В целом мелкие и средние фирмы сообщали о худших показателях, чем у крупных компаний, что говорит о неравномерном влиянии кризиса. Новое исследование подтвердило, что, по крайней мере, в формальном секторе марокканские фирмы склонны интенсифицировать использование рабочей силы, а не прибегать к постоянным увольнениям сотрудников. Действительно, в то время как 54% респондентов заявили о сокращении количества часов работы в своих фирмах (50% в предыдущем контрольном опросе), их постоянная штатная численность сократилась всего на 3% (5% в августе 2020 г.). Другой важной тенденцией является значительное увеличение числа фирм, которые сообщили о получении в той или иной форме правительственной поддержки: 37% в феврале 2021 г. против 20% в августе 2020 г. Наиболее распространенной формой государственной поддержки были субсидии на заработную плату, за ними следовали налоговые льготы и прямые трансферты. Надо отметить, что, несмотря на ухудшение ситуации с ликвидностью, немногие респонденты считали, что облегчение доступа к новым кредитам является одной из форм государственной поддержки, в которой их фирма нуждается больше всего на данном этапе кризиса³⁶.

Как и в большинстве других государств, в период кризиса, вызванного введением локдаунов, временным закрытием и приостановкой деятельности ряда компаний, переводом сотрудников на удаленный режим работы в Марокко активизировалась цифровизация экономики. Необходимо отметить, что и ранее этому процессу уделялось значительное внимание, в стране действовали программы «Е-Марокко-2010», «Цифровое Марокко-2013» и «Цифровое Марокко-2020», последняя из которых была принята в 2016 г. В том же году было организовано Агентство по цифровизации развития. Вместе с тем отмечается еще недостаточный уровень готовности населения к принятию новых технологий, наличие регуляторных барьеров, слабое использование

³⁶ Ibid. P. 5.

дата-центров. Есть и отдельные достижения в данной сфере — так, например, таможенные процедуры целиком цифровизированы, есть примеры успешного применения цифровых процедур в здравоохранении (платформа для непосредственных контактов между пациентами и врачами в удаленном режиме), образовании (программы для удаленного обучения). Была разработана и внедрена электронная платформа «SMART» для подачи заявлений на проведение валютных операций в режиме «онлайн». Также были приняты соответствующие меры для проведения различных платежных операций для мелких и средних предприятий.

Представляется, что сильной стороной антикризисной деятельности руководства Марокко стала разработка и осуществление не только мер немедленного реагирования на создавшуюся в период пандемии сложную экономическую и социальную ситуацию, но и принятие долгосрочной стратегии восстановления и развития страны.

Еще в 2019 г., до начала пандемии, в стране была организована Специальная комиссия по разработке Новой модели развития. После ряда обсуждений, проведенных с представителями бизнес-сообщества, общественными организациями, населением, в мае 2021 г. комиссия представила итоговый доклад, в котором содержится программа развития вплоть до 2035 г., получившая название Новая модель развития Марокко.

В первой части программы отмечаются основные препятствия и узкие места в социально-экономическом развитии страны, в том числе отсутствие всеобъемлющей, долгосрочной концепции стратегического видения, которая разделяется и полностью одобряется всеми заинтересованными сторонами; согласованности вокруг приоритетов, соответствующих имеющимся ресурсам и реальным возможностям; медленные темпы структурной трансформации экономики, вызванные недостаточной открытостью для новых инновационных и конкурентоспособных участников, неэффективной системой регулирования и неоптимизированными механизмами экономического стимулирования; недобросовестная практика компаний, которые частично или полностью работают в неформальном секторе, чтобы избежать

юридических, фискальных и социальных обязательств; ограниченная способность государственного сектора разрабатывать и реализовывать государственную политику и предоставлять доступные и качественные услуги в областях, имеющих первостепенное значение для повседневной жизни и благосостояния граждан. В качестве серьезных недостатков также перечислялись такие факторы, как обилие бюрократических ограничений, сложных административных процедур, препятствующих развитию предпринимательства, недостаточная эффективность системы правосудия, слабое участие гражданского общества в выработке стратегий развития страны³⁷.

Основные направления развития, намеченные в программе, нацелены на осуществление амбициозной задачи удвоения душевого ВВП Марокко к 2035 г., т. е. за 15 лет планируется увеличить размер ВВП на душу населения с 7800 до 16000 долл., для чего ежегодные темпы роста ВВП в этот период (2020–2035) должны будут возрасти до 6%. Также в числе конкретных целевых показателей в области экономики указываются: индекс вовлеченности в мировые производственные цепочки — рост с 43 до 60%, добавленная стоимость в высокотехнологичных производствах — увеличение с 28 до 50%. Кроме того, планируется значительный рост участия частного сектора в экономике (доля частных инвестиций должна увеличиться с 35 до 65% к 2035 г.), удвоение численности компаний, поставляющих продукцию на экспорт³⁸. В социальной сфере намечается сократить долю неработающей и не получающей образование молодежи с 30–40 до 15%, способствовать увеличению экономической активности женщин, а также продвижению женщин на руководящие должности. Одной из запланированных целей названо снижение занятости в теневом секторе экономики с существующих 60 до 35%.

Для осуществления запланированных показателей в программе выделяются следующие направления развития:

³⁷ The New Development Model. General Report. April 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.csmd.ma/documents/CSMD_Report_EN.pdf. Р. 36–38.

³⁸ Ibid. Р. 59.

- стимулирование предпринимательства и конкурентоспособности, переход к инновационной и диверсифицированной экономике, способной генерировать высокотехнологичную добавленную стоимость и создавать качественные рабочие места;
- повышение качества образования и здравоохранения для развития человеческого капитала;
- сокращение гендерного неравенства, повышение роли молодежи в жизни общества и обеспечение минимального уровня социальной защиты;
- углубление процесса децентрализации и расширение возможностей регионов для содействия развитию на местном уровне;
- охрана природной среды и бережное использование природных ресурсов³⁹.

Конечно, реализация этих задач возможна лишь в долгосрочной перспективе, а в современной нестабильной и малопредсказуемой экономической ситуации в мире может оказаться достаточно проблематичной. В ближайшее время экономика страны должна будет пройти период восстановления после пандемии COVID-19. Однако Марокко представляется одной из стран, которые сумели воспользоваться кризисной ситуацией как возможностью пересмотреть приоритеты развития и сделать попытку преодолеть те негативные моменты, которые служили препятствиями на пути к созданию процветающей экономики.

По мнению специалистов, Тунис в наибольшей степени пострадал от негативных последствий пандемии по сравнению с другими странами Магриба. Если в Алжире сокращение ВВП в 2020 г. составило 5,1%, в Марокко — 6,3%, то в Тунисе этот показатель уменьшился на 9,2%⁴⁰. Надо отметить, что и в предшествующие годы темпы роста тунисского ВВП были невысокими — от 1% в 2015 г. и в 2019 г. до максимальных за пятилетие

³⁹ Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform>. P. 12.

⁴⁰ World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>

2,5% в 2018 г. Экономика страны не оправилась от политической нестабильности и других последствий революции 2011 г., так и не сумев за прошедшие десять лет достичь макроэкономического равновесия. За период с 2011 г. показатель душевого ВВП страны сократился на 20%, покупательная способность жителей — на 30% в результате 40%-ной девальвации национальной валюты — тунисского динара⁴¹.

Кроме того, в данной ситуации сыграла свою роль более высокая степень открытости экономики Туниса по сравнению с другими странами Магриба — на 2018 г. доля экспорта в тунисском ВВП составляла 45,7%, а удельный вес импорта — 58,6%⁴². Сокращение спроса у европейских торговых партнеров страны, на которых приходится 75% вывозимых Тунисом товаров, не могло не оказать негативное воздействие на состояние экспортно ориентированного сектора промышленности. Так, например, на 19,7% сократился тунисский экспорт продукции обрабатывающей промышленности, в том числе электротехнической и механической — на 21,1%⁴³. Не случайно, что в отраслях, работающих преимущественно на экспорт, произошло общее снижение производства на 9,3%.

Впрочем, падение производства наблюдалось практически во всех секторах хозяйства, за исключением аграрного и рыбопромыслового. Сфера услуг, обеспечивающая более 60% ВВП Туниса (по сравнению с 51% в Марокко и 49% в Алжире), сократилась на 13,3%. В наибольшей степени пострадал гостиничный сектор и общественное питание, а также транспорт и складское хозяйство; их совместный вклад в снижение ВВП в 2019–2021 гг. оценивается в 53%. Это и неудивительно, поскольку указанные виды деятельности непосредственно связаны с развитием туризма, доля поступлений от которого в Тунисе значительна и состав-

⁴¹ *Bajec Alessandra*. In crisis-hit Tunisia, IMF deal hangs in the balance. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://english.alaraby.co.uk/analysis/crisis-hit-tunisia-imf-deal-hangs-balance>

⁴² World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/>

⁴³ Tunisia Economic Monitor. Navigating Out of the Crisis. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36123/Tunisia-Economic-Monitor-Navigating-Out-of-the-Crisis-Spring-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. P. 8.

ляет 6–7% ВВП (что заметно выше, чем в Марокко и особенно в Алжире). А туристическая отрасль оказалась в числе наиболее пострадавших от пандемии из-за закрытия границ, снижения мобильности населения, санитарных ограничений — количество въездов в страну иностранных граждан с туристическими целями в 2020 г. снизилось более чем на 79%⁴⁴.

С началом пандемии в Тунисе, как и в других странах Магриба, происходило снижение экономической активности и ужесточение финансовой ситуации, направленное на борьбу с инфляцией, которую удалось сократить до 5,9% в 2020 г. по сравнению с 6,7% в предыдущем 2019 г. Дефицит госбюджета увеличился с 3,5% ВВП в 2019 г. до 13,1% в 2020 г. в результате роста расходов на преодоление последствий пандемии, а также снижения финансовых поступлений из различных источников (доходы бюджета оказались на 5,3 млрд динаров, или 4,6% ВВП меньше, предусмотренных). Дефицит текущего баланса по внешним операциям стабилизировался примерно на уровне предыдущего года (8,1%) из-за заметного сокращения импорта⁴⁵.

В течение 2020 г. правительство Туниса осуществляло ряд программ по поддержке населения и пострадавших предприятий (повышение зарплат, прямые трансферты работникам и компаниям госсектора, выплаты частным предприятиям). Так, в рамках экономических и социальных мер Туниса Центральный банк Туниса (ЦБТ) снизил ключевую процентную ставку на 150 базисных пунктов и принял меры по снижению кредитного риска. ЦБТ попросил банки отсрочить платежи по существующим кредитам и приостановить взимание любых комиссий за электронные платежи и снятие денег. Кроме того, ЦБТ предложил банкам отложить возврат кредитов домохозяйствами на период от трех до шести месяцев. В бюджетно-налоговой сфере правительство Туниса объявило о принятии в марте 2020 г. чрезвычай-

⁴⁴ Tunisia Economic Monitor. Navigating Out of the Crisis. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36123/Tunisia-Economic-Monitor-Navigating-Out-of-the-Crisis-Spring-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. P. 9.

⁴⁵ Perspectives économiques en Tunisie. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-du-nord-tunisie/perspectives-economiques-en-tunisie>

чайного плана на сумму 2,5 млрд туниисских динаров (928 млн долл.), включающего освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС), перенос сроков погашения задолженности по налогам и таможенным платежам, а также меры по снижению ликвидности. Для домохозяйств с низким уровнем дохода были введены денежные выплаты в размере 450 млн туниисских динаров на три месяца. Также предоставлялись пособия по безработице на общую сумму 300 млн туниисских динаров⁴⁶. Всего на различные программы было направлено до 2,3% ВВП (для сравнения укажем, что в Алжире подобные расходы оценивались в 1,1% ВВП, в Марокко — в 3% ВВП)⁴⁷.

Летом 2020 г. Национальный статистический институт Туниса совместно с Международной финансовой корпорацией провел обследование с целью выявить последствия пандемии COVID-19 для функционирования частного сектора страны. Оно показало, что в этот период активно работало 88,7% частных предприятий, в то же время более трети из них находились под угрозой закрытия в существующих условиях, а 72,4% владельцев заявили, что испытывают трудности в работе из-за нехватки средств. Также почти 89% частных компаний декларировали снижение деловой активности во время введения строгих ограничений весной 2020 г. Однако всего 4,5% сообщили о вынужденном сокращении числа работников. Также 12,5% стали чаще прибегать к удаленной работе в цифровом формате. Всего 10% частных фирм сумели воспользоваться мерами государственной поддержки, хотя обращались за ними 37%⁴⁸.

В период пандемии, несмотря на принятые меры по поддержке населения, происходило неизбежное снижение жизненного

⁴⁶ Rapid Labor Force Survey on the Impact of COVID-19 in Tunisia. February 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—-africa/—-ro-abidjan/documents/publication/wcms_791949.pdf. P. 6.

⁴⁷ Tunisie. Bulletin de conjoncture. Reformes economiques pour sortir de la crise. Hiver 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36861>. P. 5.

⁴⁸ COVID-19 en Tunisie: publication des resultats de l'etude socio-economique sur le secteur prive. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pressroom.ifc.org/all/pages/PressDetail.aspx?ID=24616>

уровня туниССких домохозяйств. Причем наиболее ощутимым оно было для 40% населения с самыми низкими доходами. Выборочный опрос, проведенный в феврале и ноябре 2020 г. шведским Международным агентством по сотрудничеству совместно с Международной организацией труда показал рост безработицы на 33% за этот период. Более половины опрошенных заявили о снижении доходов, три четверти сообщили, что вынуждены сократить расходы на питание из-за повышения цен на продовольствие (79%) или сокращения доходов семей (75%)⁴⁹. По сравнению с допандемийным периодом в стране наблюдался рост безработицы (с 15,1% в 2019 г. до 17,8% в 2021 г.)⁵⁰.

В течение 2021 г. наблюдалось некоторое восстановление туниССкой экономики, однако выход из кризиса был медленным и неуверенным. Одним из наиболее катастрофических последствий пандемии стало значительное увеличение госдолга ТуниССа — с 52% ВВП в 2015 г. до 84% в 2021 г. Из общей суммы долга 39% приходится на внутренний долг, 34% — задолженность перед международными финансовыми организациями, 15% — перед частными иностранными кредиторами, 10% — по двусторонним обязательствам. Постоянно растущая величина обслуживания долга достигла к 2021 г. более 12% ВВП⁵¹.

Подобный рост задолженности стал результатом многолетнего хронического дефицита госбюджета ТуниССа, а экстренные расходы в период пандемии COVID-19 лишь усугубили ситуацию. В декабре 2021 г. правительство страны приняло очередной бюджет на 2022 г., предусматривающий превышение расходов над доходами в 8,6 млрд динаров (примерно 2,6 млрд евро), или 6,2% ВВП. Для его выполнения планируется обеспечить очередное заимствование на сумму 20 млрд динаров (5,7 млрд евро)

⁴⁹ Rapid Labor Force Survey on the Impact of COVID-19 in Tunisia. February 2021. URL: <https://www.ilo.org...> P. 5.

⁵⁰ URL: <https://www.statista.com/>; Tunisia Economic Monitor. Navigating Out of the Crisis. Spring 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36123/Tunisia-Economic-Monitor-Navigating-Out-of-the-Crisis-Spring-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. P. 3.

⁵¹ Tunisie. Bulletin de conjuncture. Reformes economiques pour sortir de la crise. Hiver 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36861>. P. 10.

на обеспечение расходной части и другие нужды госказны. При этом необходимо заметить, что уже к 2021 г. внешний долг Туниса достиг 100 млрд динаров (30 млрд евро)⁵².

Тунисское руководство видит решение проблемы в получении очередного кредита от Международного валютного фонда (предыдущий в размере 2,8 млрд долл. был согласован в 2016 г., однако Тунис получил лишь 1,6 млрд долл. из этой суммы из-за неспособности правительства осуществить необходимые реформы в качестве условия предоставления займа)⁵³. Переговоры о выдаче кредита на сумму 4 млрд долл. ведутся с МВФ с весны 2021 г., но требуемые реформы являются достаточно болезненными с точки зрения обострения и без того сложной социальной обстановки внутри страны. Основными из них являются сокращение субсидий для населения на основные продукты питания и топливо, снижение зарплат госслужащим, численность которых непропорционально велика (в стране с населением около 12 млн чел. их количество приближается к 680 тыс.)⁵⁴, а также реформа госсектора, на многочисленных предприятиях которого занято 150 тыс. работников.

На май 2020 г. в Тунисе насчитывалось 110 государственных предприятий и учреждений (ГП). Они присутствуют наряду с частными компаниями в таких отраслях, как телекоммуникации, банковское дело и страхование, играют значительную роль в стратегически важных секторах — транспорт (в том числе железнодорожный и портовое хозяйство), электроэнергетика, водоснабжение, контролируют импорт основных продуктов питания.

Действующие ГП имеют большую просроченную задолженность и перекрестную задолженность. Общий долг крупнейших

⁵² La Tunisie prévoit un endettement de 6 milliards d'euros en 2022. [Электронный ресурс] // Le Point Afrique. 28.12.2021. Режим доступа: URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-tunisie-prevoit-un-endettement-de-6-milliards-d-euros-en-2022-28-12-2021-2458400_3826.php

⁵³ Malèk Jomni. La crise de la dette en Tunisie dans un contexte pandémique aigu. 14.01.2022. <https://www.aa.com.tr/fr/%C3%A9conomie/la-crise-de-la-dette-en-tunisie-dans-un-contexte-pand%C3%A9mique-aigu/2474219>

⁵⁴ La Tunisie prévoit un endettement de 6 milliards d'euros en 2022. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-tunisie-prevoit-un-endettement-de-6-milliards-d-euros-en-2022-28-12-2021-2458400_3826.php

ГП вырос и в 2019 г. превысил 20% ВВП. Их задолженность перед государством составляла 5,5% ВВП в середине 2020 г., а задолженность государства перед ГП — 7,9% ВВП. Слабые показатели работы этих ГП могут объясняться несколькими факторами, в том числе ограниченной прибылью из-за невозможности свободно устанавливать цены для покрытия расходов, избыточно высокими тратами на заработную плату. Так, например, средняя заработная плата в 30 крупнейших ГП на 50% выше, чем средняя заработная плата на государственной службе. Высокая задолженность и крупные просроченные и перекрестные долги, очевидно, не могут не оказывать влияния на рациональное и обоснованное принятие инвестиционных и управленческих решений⁵⁵. Таким образом, государственные предприятия представляют собой тяжелое бремя для тунисского бюджета, из которого они ежегодно получают трансферты в размере 7–8% ВВП, и подобные расходы страна не может позволить себе в сложной финансовой обстановке.

Субсидирование основных продовольственных товаров и топлива является еще одной крупной статьей расходной части госбюджета, которую МВФ требует сократить в целях экономии финансовых средств. За период 2010–2021 гг. объем выплачиваемых субсидий увеличился с 730 млн до 3,2 млрд тунисских динаров, а в 2022 г. ожидается дальнейший рост этой суммы до 4,2 млрд динаров (около 1,39 млрд долл.)⁵⁶. В связи с этим правительство страны приняло решение провести реформу субсидирования в период 2023–2026 гг., в результате которой будет рационализирована вся система выдачи субсидий, они станут более адресными и прозрачными и будут предназначаться только семьям с низким уровнем доходов.

⁵⁵ State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia Size, Role, Performance, and Challenges. DP/021/2019. [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 2021. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/17/State-Owned-Enterprises-in-Middle-East-North-Africa-and-Central-Asia-Size-Costs-and-464657>. P. 17.

⁵⁶ Tunisia to start subsidy cuts in 2023: minister... [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://english.news.cn/20220608/2d83ddce864a458b90f7986dcb8dedad/c.html#:~:text=The%20spending%20on%20subsidies%20in,said%20at%20a%20press%20conference>

Насколько удачно и безболезненно удастся провести эти реформы, зависит как от внешних факторов, прежде всего уровня цен на продовольствие и энергоносители на мировом рынке, так и в первую очередь от степени социальной напряженности в стране. Против сокращения зарплат госслужащим и снижения субсидий выступает мощное профсоюзное объединение *Union generale tunisienne de travail (UGTT)*, насчитывающее до полу-миллиона членов. Пока трудно предугадать, чем закончится его противостояние с властями и не приведет ли оно к очередной дестабилизации обстановки в стране.

Таким образом, в настоящее время Тунис сталкивается с нарастающими трудностями в плане экономического развития, носящими скорее структурный характер и лишь обострившимися в период пандемии. По оценкам, после резкого падения в 2020 г. прирост ВВП в 2021 г. составил 2,9% и ожидается примерно на таком же уровне (или несколько ниже) в 2022 г.⁵⁷ Однако ряд факторов могут нарушить эти прогнозы. В их числе прежде всего следует перечислить непредсказуемую динамику цен на энергоносители и продовольствие на мировом рынке, а также, как уже указывалось выше, проблему с внешней задолженностью.

В отличие от тунисской, марокканская экономика показала хороший рост в 7,4% в 2021 г. Однако в соответствии с прогнозом на 2022 г. ожидается его снижение до 1,1%⁵⁸, что объясняется преимущественно сокращением сельскохозяйственного производства из-за засухи. Заметим, что слабым местом марокканской экономики являются высокая степень зависимости аграрного сектора от погодных условий и, соответственно, сильные колебания урожайности основных культур и обрабатываемых площадей от года к году. Рост цен на продовольствие в сочетании с необходимостью увеличивать его импорт, а также удорожание углеводов на мировом рынке может оказать негативное воздействие на состояние госбюджета, вызвав

⁵⁷ Tunisie. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/95258cfa6d0bdaeea1bb0f6643f2f963-0280012022/original/2022002367FREfre019-Tunisia.pdf>

⁵⁸ Morocco. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/ed64b613ad013d98071dfcb7bfd12421-0280012022/original/mpo-sm22-morocco-mar-kcm5.pdf>

необходимость дополнительных расходов. Все это способно нарушить восстановление хозяйства страны после кризиса, связанного с пандемией, и помешать осуществлению намеченных планов модернизации экономики.

Наиболее благоприятные перспективы прогнозируются для Алжира. Эксперты МВФ повысили ожидаемые темпы прироста ВВП в 2022 г. с 1,9 до 2,4%. По их оценкам, в 2021 г. этот показатель составил 4%⁵⁹. Положительным фактором для алжирской экономики стало увеличение цен на углеводороды, а также благоприятные для сельского хозяйства погодные условия, что повлияет на объем урожая зерновых культур. Однако в долгосрочной перспективе это не отменяет необходимость диверсификации хозяйства страны, принятия мер по снижению его избыточной зависимости от нефтегазового сектора, а также проведения других намеченных реформ.

Кризис, связанный с пандемией COVID-19, обострил и высветил проблемы, накапливавшиеся в экономиках стран Магриба в течение длительного времени. Необходимость перемен осознается правительствами этих государств, однако решительность мер по реформированию хозяйства во многом ограничивается опасениями дестабилизации внутренней социально-политической обстановки, дефицитом финансовых ресурсов, а также общей неопределенностью международной экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

Algeria — IMF Upgrades Growth Forecasts For Algeria... [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ice.it/it/news/notizie-dal-mondo/211188>

Algeria Economic Monitor. Accelerating Reforms to Protect the Algerian Economy. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/publication/algeria-economic-monitor-spring-2021-accelerating-reforms-to-protect-the-algerian-economy>

⁵⁹ Algeria — IMF Upgrades Growth Forecasts For Algeria... [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ice.it/it/news/notizie-dal-mondo/211188>

Algeria Economic Monitor. Navigating the COVID-19 Pandemic, Engaging Structural Reforms. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/336441610722601742/pdf/Algeria-Economic-Monitor.pdf>

Bajec Alessandra. In crisis-hit Tunisia, IMF deal hangs in the balance. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://english.alamy.co.uk/analysis/crisis-hit-tunisia-imf-deal-hangs-balance>

COVID-19 en Tunisie: publication des resultats de l'etude socio-economique sur le secteur prive. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pressroom.ifc.org/all/pages/PressDetail.aspx?ID=24616>

Energy minister says Algeria in difficult economic situation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://middle-east-online.com/en/energy-minister-says-algeria-difficult-economic-situation>

IMF Staff Completes 2021 Article IV Consultation Mission to Algeria. 04.10.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/10/04...>

La Tunisie prévoit un endettement de 6 milliards d'euros en 2022. URL: https://www.lepoint.fr/afrique/la-tunisie-prevoit-un-endettement-de-6-milliards-d-euros-en-2022-28-12-2021-2458400_3826.php

L'épidémie de Covid-19 en Tunisie en chiffres. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://inkyfada.com/fr/2021/07/06/covid-19-dash-board-tunisie/>

Malèk Jomni. La crise de la dette en Tunisie dans un contexte pandémique aigu. 14.01.2022. <https://www.aa.com.tr/fr/%C3%A9conomie/la-crise-de-la-dette-en-tunisie-dans-un-contexte-pand%C3%A9mique-aigu/2474219>

Meziane Rabhi. Sévère impact de la Covid-19 sur les entreprises algériennes. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.liberte-algerie.com/economie/severe-impact-de-la-covid-19-sur-les-entreprises-algeriennes-363454>

Morocco Economic Monitor: Building Momentum for Reform. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-building-momentum-for-reform>

- Morocco Economic Monitor: From Relief to Recovery. Fall 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/country/morocco/publication/morocco-economic-monitor-fall-2020-from-relief-to-recovery>
- Morocco Economic Recovery Report. December 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/focus-report-post-pandemic-recovery-moroccan-economy>
- Мороссо. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/ed64b613ad013d98071dfcb7bfd12421-0280012022/original/mpo-sm22-morocco-mar-kcm5.pdf>
- Perspectives économiques en Tunisie. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.afdb.org/fr/pays-afrique-du-nord-tunisie/perspectives-economiques-en-tunisie>
- Policy Responses to COVID-19. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>
- Rapid Labor Force Survey on the Impact of COVID-19 in Tunisia. February 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/africa/-/ro-abidjan/documents/publication/wcms_791949.pdf
- State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia Size, Role, Performance, and Challenges. DP/021/2019. [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 2021. Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Departmental-Papers-Policy-Papers/Issues/2021/09/17/State-Owned-Enterprises-in-Middle-East-North-Africa-and-Central-Asia-Size-Costs-and-464657>
- The New Development Model. General Report. April 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.csmd.ma/documents/CSMD_Report_EN.pdf
- Tunisia Economic Monitor. Navigating Out of the Crisis. Spring 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36123/Tunisia-Economic-Monitor-Navigating-Out-of-the-Crisis-Spring-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Tunisia to start subsidy cuts in 2023: minister... [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://english.news.cn/20220608/2d83ddce864a458b90f7986dcb8dedad/c.html#:~:text=The%20spending%20on%20subsidies%20in,said%20at%20a%20press%20conference>

Tunisie. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/95258cfa6d0bdaeea1bb0f6643f2f963-0280012022/original/2022002367FREfre019-Tunisia.pdf>

Tunisie. Bulletin de conjuncture. Reformes economiques pour sortir de la crise. Hiver 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36861>

URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination>

URL: <https://mapnews.ma/en/actualites/economy/Morocco-tourism's-share-gdp-71-2019>

URL: <https://tradingeconomics.com/morocco/tourist-arrivals>

URL: <https://www.statista.com/>

World Bank Open Data. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>

РАЗДЕЛ II

АРАБСКИЕ СТРАНЫ
В ЭПОХУ
ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

Глава 6

Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики)

Э.Э. Имамкулиева

ПОВЕСТКА ООН В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АРАБСКИХ СТРАН

В рамках глобальной инициативы «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» выделена Цель устойчивого развития (ЦУР) № 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех». ЦУР играет важную роль в построении стратегий устойчивого развития (УР) в арабских странах. В рамках реализации этой концепции установлен глобальный тренд на переход арабских стран к «зеленой» экономике, а именно декарбонизацию, развитие ВИЭ и связанные с ними экономические технологические направления, а непосредственно низкоуглеродные стратегии развития арабских стран нацелены на сокращение потребления углеводородов в производстве электроэнергии и включают в себя развитие технологий энергосбережения и повышения эффективности использования ресурсов.

Дифференциация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию ярко проявляется на примере развития «зеленой» энергетики. Обладая как целым рядом сходств, так и отличий, планы и стратегии перехода к УР арабских стран могут иметь разные приоритеты по причине неравных «стартовых» показателей и значительного разброса их значений. Ключевые социально-экономические характеристики стран региона сильно разнятся, а средние региональные значения индикаторов не

являлись типичными показателями и плохо представляли всю статистическую совокупность арабских стран в период с 2000 по 2019 г. (коэффициент вариации превосходит 1).

Это потребовало использования разных подходов и методов сравнительного анализа и выделения кластерных группировок арабских стран по причине высокой неоднородности и неравномерности развития арабского мира в начале XXI в. В связи с этим автором была проведена многофакторная кластеризация всего массива исследуемых государств с целью выделения групп (кластеров) в контексте перехода к УР.

В соответствии с методикой распределения по кластерным группам предполагается, что значения соответствующего индикатора УР задают точку n-координат. Иными словами, выделение стран в общий кластер происходит по принципу наибольшей схожести значений всех их индикаторов, для чего осуществляется перебор всех вариантов распределения стран по группам. Таким образом, классификация арабских стран происходит по системе показателей и признаков, где неоднородность значений одного показателя может быть компенсирована близостью значений других. Она не претендует на абсолютную математическую строгость, но хорошо обслуживает функциональную задачу исследования типов перехода арабских стран к УР, выделяя отличающиеся друг от друга и более однородные по системе рассматриваемых показателей группы. По результатам проведенного анализа были выделены четыре кластерные группы: «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная».

«Зеленый» кластер — наиболее развитые нефте- и газодобывающие арабские страны, уделяющие сравнительно малое внимание экологической повестке в области устойчивого развития и активно развивающим социальные проекты. «Голубая» группа характеризуется ограниченностью в собственных углеводородных ресурсах, что толкает их на необходимость развития «зеленой» энергетики. «Желтый» кластер состоит из наиболее отсталых представителей региона с наименее выраженным прогрессом в достижении УР, а государства «красной» группы переживают военно-политические конфликты, что ставит для них в качестве приоритетных задач развития достижение мира.

При этом ряд арабских стран «зеленого» кластера декларируют готовность перехода на «чистые» источники энергии, имея как материальную, так и ментальную готовность в лице элит, активно поддерживающих развитие ВИЭ, несмотря на тот факт, что сохраняется их фактическая приверженность ископаемым видам топлива в ТЭК. Для стран «голубого» и «желтого» кластеров, не обладающих собственными углеводородными ресурсами, «зеленая» энергетика — существенное подспорье и в какой-то степени вынужденная мера, открывающая новые возможности экономического развития. Тем не менее прослеживается крайне архаичная и даже примитивная форма производства энергии с помощью ВИЭ в странах «желтого» кластера путем сжигания биомассы, а именно: древесины, бытовых отходов и навоза. В то время как страны «голубого» кластера активно прибегают к помощи западных фондов и развивают высокотехнологичные и современные виды ВИЭ, используя энергию солнца и ветра. Это позволяет проследить особенности реализации низкоуглеродных стратегий развития в реалиях Востока в архаичном и современном форматах одновременно.

РАЗВИТИЕ «ЗЕЛеной» ЭНЕРГЕТИКИ В СТРАНАХ РЕГИОНА

Развитие проектов генерации «чистой» (или «зеленой») энергии играет важную роль в построении «зеленой» экономики¹ и в той или иной мере присуще арабским странам всех кластерных групп, выделенных в нашем исследовании². По оценкам

¹ *Прим. автора.* В рамках доклада Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) «Глобальный „зеленый“ новый курс» (опубликован в 2009 г.) предложен комплекс политических и экономических мер для стимулирования «зелёных» секторов экономики. Он определяет «зелёную» экономику как форму хозяйственных связей, которая ведет к повышению благосостояния людей и установлению социального равенства, а также значительно сокращает неблагоприятное воздействие на экологическую обстановку и риски снижения биологического разнообразия. (Глобальный зеленый новый курс // UNEP. 2009. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:iw0HXvc-71Zoj:https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/11748/retrieve+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>).

² *Прим. автора.* В рамках этого исследования под «зелеными» источниками энергии будут пониматься все виды энергетике, способствующие реализации возможностей низкоуглеродного развития. В контексте именно арабских стран речь пойдет о гидроэнергетике, атомной энергетике и использовании энергии ветра, солнца и сжигания биомассы.

Международного энергетического агентства, низкоуглеродные стратегии развития станут «мерами по повышению энергоэффективности и позволят сократить глобальные выбросы парниковых газов на 40% к 2050 г.»³.

Для производства энергии в арабских странах в основном используются ископаемые виды топлива, что способствует увеличению выбросов парниковых газов и создает дополнительную нагрузку на окружающую природную среду. По прогнозу Всемирного энергетического совета, потребление электроэнергии на Ближнем Востоке в 2010–2050 гг. увеличится на 81–114%⁴, что будет также создавать дополнительные экологические риски. Согласно нынешней структуре производства, например, в Саудовской Аравии около 43% электричества вырабатывается за счет природного газа, остальные 57% — за счет нефти и нефтепродуктов⁵. В ОАЭ 97% электроэнергии производится за счет сжигания газа; в Египте — 70% за счет газа и 20% за счет нефти и лишь 10% приходится на гидроэнергетику и другие виды ВИЭ⁶. При этом уровень экологического воздействия энергетики на окружающую среду (экологический след) в целом по региону Ближнего Востока составляет 1,3 глоб. га на чел⁷. и форми-

³ Сафонов Г. В. и др. Стратегия низкоуглеродного развития России. 2016. С. 2.

⁴ Конухов Д., Халил А., Хлопков А., Чекина В., Эрдурмаз С., Аль-Хунаизи Т. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России. [Электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». 2016. Режим доступа: URL: http://ceness-russia.org/data/doc/REPORT_RUS_prospectsfornuclearpowerME.pdf

⁵ BP Statistical Review of World Energy June 2020. [Электронный ресурс] // BP. 2020. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

⁶ Egypt. Total Petroleum and other liquids production 2016. [Электронный ресурс] // U. S. Energy Administration Data. Режим доступа: URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=eg>

⁷ Прим. автора. Экологический след, в соответствии с The National Footprint Accounts, измеряет лишь один аспект устойчивости развития: в какой мере необходимая для удовлетворения нужд человечества биопродуктивность может быть обеспечена фактическими возможностями планеты, углеродный след — часть экологического следа, формируемая за счет использования ископаемых видов топлива, а глобальный гектар — это годовой объем биологической продуктивности для человеческих нужд и ассимиляции отходов человеческой деятельности на одном гектаре биологически продуктивной земли или рыбопромысловых районов.

руется в основном за счет углеводородного следа (равного также 1,3 глоб. га на чел.). Для Саудовской Аравии эти показатели равны 3,5 и 3,47 глоб. га на чел. соответственно, а в ОАЭ — 8,5 и 8,5 глоб. га на чел. соответственно, что выше среднемировых значений более чем в 7 раз⁸. Это указывает на то, что именно использование ископаемых видов топлива формирует почти весь экологический след в странах региона. Таким образом, растущий спрос на электроэнергию и экологические риски использования ископаемых видов топлива делают крайне актуальными использование новых чистых источников энергии в арабских странах.

Структура производства электроэнергии с помощью ВИЭ и энергетический след в арабских странах представлена в нижеследующей таблице.

Как видно из таблицы 1, лидерами по удельному весу ВИЭ в производстве электроэнергии являются страны «желтого» кластера: Судан — 45%, Мавритания — 28%. Однако следует заметить, что их лидерство, как указывалось выше, определяется лишь огромными объемами сжигаемой биомассы. За ними следуют отдельные представители «голубой» группы — Марокко и Египет (20 и 10% соответственно). В остальных странах этот показатель ≤3%. Однако быстрее развивается «зеленая» энергетика именно в странах «зеленого» кластера. Рекордный рост использования энергии солнца и ветра в течение одного только 2019 г. показала Саудовская Аравия — 367%. При этом рост за предыдущие 8 лет (2008–2018) составил 90,4%. Высокие показатели роста демонстрируют также ОАЭ и Кувейт, увеличившие в 2019 г. генерацию энергии с помощью ВИЭ в течение одного года на 216 и 92% соответственно⁹. В основном они достигли этих результатов за счет увеличения мощностей использования энергии солнца и изначально низких показателей производства энергии с помощью ВИЭ.

⁸ Global footprint. [Электронный ресурс] // European Environment Agency. Режим доступа: URL: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls

⁹ Statistical Review of World Energy 2020 // BP. 2020. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>

Тренд на развитие «зеленой» энергетики в этих странах обусловлен природно-климатическими условиями, а именно — высоким уровнем инсоляции и большим количеством солнечных дней в регионе, а также необходимостью снижения уровня выбросов углекислого газа в атмосферу и в большей мере наличием достаточных финансовых возможностей. Особое внимание стран этого региона обращено в сторону проектов генерации «чистой» энергии и сохранения таким образом экосистем воды и суши. При этом пустыни занимают большую часть территории стран «зеленого» кластера. Они не обладают реками с постоянным стоком, что изначально делает невозможным для них развитие гидроэнергетики. Однако использование гелиоэнергетики, учитывая климатические особенности региона, имеет большой потенциал. Поверхностная плотность потока прямого солнечного излучения в арабских странах выше, чем даже в странах еверного Средиземноморья, где генерация электроэнергии с помощью ВИЭ значительно развита.

Наиболее универсальные и всеобъемлющие стратегии низкоуглеродного развития разработаны в ОАЭ и Саудовской Аравии. Эти арабские страны не ограничились отдельными документами или проектами, а создали долгосрочные стратегии развития «зеленой» энергетики в своих странах. Так, в рамках стратегии Саудовская Аравия «Clean Energy» планируется, что доля «зеленых» источников энергии достигнет 50% в ТЭК страны к 2030 г., несмотря на то что в 2015 г. этот показатель равнялся нулю. При этом королевство намерено достичь углеродной нейтральности (сократить до нуля выбросы углекислого газа) к 2060 г. Государственный инвестиционный фонд королевства (PIF) предоставит 70% инвестиций для реализации этих масштабных планов, а еще 30% будут привлечены дополнительно за счет частных инвестиций¹⁰. В рамках энергетической стратегии Саудовской Аравии особый упор делается именно на развитие солнечной энергетики. Так, в апреле 2021 г. была запущена солнечная электростан-

¹⁰ Kiyasseh L. Strong momentum in Saudi Arabia's drive toward renewables and infrastructure. [Электронный ресурс] // MEI@75. 2022. Режим доступа: URL: <https://www.mei.edu/publications/strong-momentum-saudi-arabias-drive-toward-renewables-and-infrastructure>

ция «Sakaka PV» мощностью 300 МВт. Это — первый для страны промышленный проект ВИЭ в рамках реализации Национальной программы по возобновляемым источникам энергии¹¹.

Что касается ОАЭ, то они имеют амбициозные планы перехода на генерацию энергии солнца, активно развивая проекты в области ВИЭ. В стране действует с 2015 г. Dubai Clean Energy Strategy¹². К 2030 г. Дубай планирует покрывать свои потребности в электроэнергии за счет использования солнечной энергии (25%), атомной энергетики (7%), экологически чистого угля (7%) и газа (61%)¹³, а к 2050 г. — покрывать 75% своей потребности в электроэнергии за счет чистых источников и стать глобальным центром ВИЭ и «зеленой» экономики в регионе. Среди приоритетных проектов развития ВИЭ — солнечный парк Мухаммада бин Рашида Аль Мактума, который станет крупнейшим в мире производителем солнечной энергии общей мощностью 5000 МВт к 2030 г., для чего потребуются вложения в размере 50 млрд дирхамов ОАЭ. Для финансирования проектов чистой энергии планируется также создание Dubai Green Fund с уставным капиталом в 100 млрд дирхамов ОАЭ¹⁴.

Таким образом, для стран «зеленого» кластера характерно:

- более позднее начало «зеленого перехода» по сравнению со странами Запада;
- ограниченные технологические предпосылки;
- отсутствие возможностей развития гидроэнергетики по причине особенных природно-климатических условий (отсутствия рек с постоянным стоком);
- высокий уровень амбиций, обусловленных имиджевыми задачами больше, чем реальной заинтересованностью ввиду

¹¹ A Sustainable Saudi Vision. [Электронный ресурс] // Vision 2030. Режим доступа: URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/a-sustainable-saudi-vision/>

¹² Dubai Clean Energy Strategy. [Электронный ресурс] // The United Arab Emirates' Government portal. 2021. Режим доступа: URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/local-governments-strategies-and-plans/dubai-clean-energy-strategy>

¹³ Ibid.

¹⁴ Dubai Green Fund. [Электронный ресурс] // DGF. Режим доступа: URL: <https://dgf.ae/about-us/>

обеспечения значительными запасами дешевых и легкодоступных запасов углеводородного сырья.

Можно проследить некоторые параллели в процессе перехода арабских стран — крупных нефтеэкспортеров и РФ на чистые источники энергии. Арабские страны «зеленого» кластера, как и РФ, приняли ряд инициатив в контексте перехода к УР, которые могут указывать на то, что правительства начинают более серьезно относиться к изменению климата после многих лет игнорирования данной повестки. По причине геополитического долгосрочного давления на российскую и арабские нефтяные экономики со стороны ТНК, работающих на глобальном рынке, правительства этих государств более активно начинают внедрять «зеленую» повестку в планы реформ и преобразований. Однако фактическое положение вещей говорит пока о преимущественном использовании традиционных источников, несмотря на то что в национальных стратегиях многих арабских стран, как и РФ, стоит задача развития низкоуглеводородной энергетики и перехода на «зеленые» источники энергии. Производятся значительные инвестиции в технологии использования ВИЭ и в развитие атомной энергетики. При этом заметную роль среди ВИЭ арабских стран играет солнечная, ветряная и гидроэнергия. Эксперты указывают, например, что, по самым оптимистичным расчетам, «доля возобновляемой энергетики (без учета гидроэнергии) в выработке электроэнергии в России к 2035 г. достигнет лишь 2–2,5%»¹⁵, по данным за 2018 г., она равнялась 0,42%¹⁶. В ОАЭ этот показатель равнялся 3%, а в Саудовской Аравии — 0,5%, в Кувейте — 0,27%, Катар — 0,21%¹⁷.

¹⁵ Митрова Т. Зеленый поворот. Готова ли Россия заняться борьбой с изменением климата. [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2021. Режим доступа: URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84984>

¹⁶ По дороге к ВИЭ. [Электронный ресурс] // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России (ЦДУ ТЭК). 2020. Режим доступа: URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/730/

¹⁷ Tsikalakis A. *et al.* Review of best practices of solar electricity resources applications in selected Middle East and North Africa (MENA) countries // Renewable and sustainable energy reviews. 2011. Vol. 15. Issue 6. P. 2839.

Анализируя ситуацию с использованием ВИЭ в России, отечественный эксперт отмечает: «Несмотря на всплеск интереса к зеленой повестке в России, нельзя сколько-нибудь уверенно говорить ни о том, что Россия готова перейти от громких заявлений к реальным мерам по борьбе с изменением климата, ни о том, что климатическая повестка может сделать российское взаимодействие с другими странами более конструктивным». Россия «не ставит серьезных задач по замещению ископаемых видов топлива зелеными источниками энергии на внутреннем рынке» — заключает она¹⁸. Весьма схожа ситуация и в арабских странах «зеленого» кластера. В связи с этим можно говорить о том, что значительные углеводородные запасы оказывают существенное влияние на развитие зеленой энергетики, значительно замедляя процессы перехода на зеленые источники энергии просто по причине отсутствия острой необходимости диверсификации и поиска новых источников энергии. При этом следует особо подчеркнуть, что их ресурсное богатство одновременно обеспечивает им несомненные финансовые и в силу этого технологические возможности развития «зеленой» энергетики, которые, тем не менее, используются достаточно пассивно.

Исследуемая группа стран часто декларирует переход к УР и «зеленой» энергетике, однако на практике реформы имеют ограниченное влияние и в структуре ТЭК арабских стран «зеленого» кластера доля генерации энергии солнца и ветра весьма незначительна, несмотря на активное продвижение и популяризацию генерации энергии с помощью ВИЭ. Фактический уровень использования ВИЭ низок и в России, и в странах «зеленой» группы, которые, однако, отличаются масштабными планами в развитии чистых источников энергии. Заявления о широком использовании ВИЭ делаются на фоне весьма ограниченных фактических достижений, а высокие темпы роста, зафиксированные в 2019 г. — результат исключительно низкого стартового уровня.

Возможно, даже больший интерес к проектам развития ВИЭ проявляют представители «голубого» кластера: Египет, Алжир,

¹⁸ Митрова Т. Указ. соч.

Марокко и Тунис. Для этих стран данные проекты являются активной необходимостью в связи со значительными объемами импорта дорогостоящих энергоресурсов. Для ряда арабских стран, чья энерговооруженность гораздо скромнее стран «зеленого» кластера, технологии преобразования солнечной энергии действительно открывают доступ к столь необходимой дешевой энергии¹⁹.

Представители «голубого» кластера (Египет, Алжир, Марокко и Тунис) так же, как и страны «зеленого» кластера, показали рост производства возобновляемой энергии в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом — на 83, 31 и 2% соответственно²⁰. При этом в указанной группе стран наращивались мощности генерации как энергии солнца, так и ветра (Египет: рост генерации ветряной энергии — 37,5%, солнечной — 143,4%, Марокко — 22,4 и 66,4% соответственно). Так, например, до недавнего времени Марокко испытывало проблемы с электрификацией страны. Реализация проектов ВИЭ помогла королевству добиться значительного прогресса в использовании солнечной энергии. 10% сельских домохозяйств электрифицированы с применением автономных фотоэлектрических систем. В период 1995–2015 гг. уровень электрификации сельских районов возрос с 18 до 100%²¹.

Одним из источников финансирования проектов в области геотермальной энергетики служит фонд Desertec-Foundation. Технологический и финансовый фундамент организации составили: «ученые Немецкого центра аэрокосмических исследований (Deutsches Zentrum für Luft- und Raumfahrt), <...> такие немецкие энергетические концерны, как E.ON и RWE, технологические гиганты Siemens и Bosch, финансовый конгломерат Deutsche Bank и крупная страховая компания Münchener Rück (Munich Re)»²². Его миссия звучит так: «Развивающиеся регионы в срочном порядке

¹⁹ BP Statistical Review of World Energy June 2018. [Электронный ресурс] // BP. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

²⁰ Там же.

²¹ WDI database. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.RU.ZS?locations=MA>

²² Энергопроект Desertec. [Электронный ресурс] // DW. Режим доступа: URL: <https://p.dw.com/p/191k9>

нуждаются в чистой и надежной энергии в качестве основы для процветания, производства продовольствия и питьевой воды. В то же время мы можем ускорить энергетическую революцию богатого мира с импортом энергии из пустынных регионов»²³. Однако «запоздалый старт и реактивный характер корпоративной системы управления энергетическим блоком изначально составили причины, которые обусловили низкий конечный показатель арабских достижений в альтернативной энергетике»²⁴, хотя они и показывают высокие темпы роста в этих сферах.

Конкуренцию традиционным источникам генерации энергии в некоторых странах этого кластера на текущий момент составляет также гидроэнергетика. Она стала уже более привычной для стран «голубого» кластера: Алжира, Египта и Марокко, — которые обладают гидроэлектростанциями и первоначально необходимы для ее развития водными ресурсами. При этом крупнейшими ресурсами поверхностных вод являются бассейны рек Евфрат — Тигр — Шатт эль-Араб; Нил и Иордан. Гидроэнергетика применяется для производства энергии в Алжире и Марокко. Больше всего гидроэнергии производит Египет — 3 млн т в нефтяном эквиваленте²⁵. Алжир нарастил мощности в два раза за тот же период. Гидроэнергетические мощности в Египте остались на том же уровне, в Марокко вовсе сокращена генерация гидроэнергии на 24%.

Тем не менее развитие гидроэнергетики имеет сильные ограничения в регионе и тесно связано с водной безопасностью и лимитированным наличием рек с постоянным стоком. Существенно сужающим развитие этой сферы энергетики в арабском

²³ *Прим. автора.* Как отмечается на сайте, фонд является глобальной инициативой гражданского общества, целью которой является формирование устойчивого будущего. Он был создан 20 января 2009 г. как некоммерческий фонд, основанный Немецкой ассоциацией Римского клуба (DESERTEC: Sustainable Wealth for Every Human on Earth // DESERTEC Foundation. URL: www.desertec.org).

²⁴ Филоник А. О., Исаев В. А., Морозов В. М. Возобновляемые источники энергии в развитии Арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики) // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Т. 57. № 6. С. 145.

²⁵ Statistical review 2019. [Электронный ресурс] // BP. 2019. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

регионе фактором является прогнозируемое увеличение спроса на пресную воду и увеличение мощностей ее опреснения в три и более раз в ближайшие 20 лет. К тому же проблема управления водными ресурсами стоит крайне остро и является потенциальным источником конфликтов.

Особого внимания также заслуживают проекты строительства электростанций смешанного типа в странах «голубого» кластера, которые становятся особенно привлекательными в случае применения гибридных технологий — использование блоков комбинированного цикла на ТЭС. Электростанции подобного типа получили распространение в Марокко, Алжире и Египте. Алжир — первая страна, подготовившая законодательную базу для осуществления частных инвестиций в эту технологию. В течение следующих 10 лет в арабском мире планируется строительство подобных электростанций общей мощностью около 2500 МВт²⁶. В рамках марокканской программы строительства мини-гидроэлектростанций реализованы пилотные проекты (мощностью до 100 кВт) в нескольких горных районах королевства. Например, построены и эксплуатируются:

- мини-гидроэлектростанция Аскав мощностью 200 кВт, обеспечившая доступ к централизованным поставкам электроэнергии в 30 деревень в коммуне Игуиди вблизи Агадира;
- мини-гидроэлектростанция Ум-Рбаи в провинции Хенифра (введена в эксплуатацию в декабре 2004 г.) общей мощностью 200 кВт, обеспечивающей поставку электроэнергии в 18 сёл;
- мини-гидроэлектростанция Маазер.

Важную роль среди проектов генерации энергии с помощью ВИЭ имеет также солнечная электростанция с комбинированным циклом в северо-восточной части Марокко — в Эйн Бейни Матгар. Ее мощность 472 МВт, из которых гелиоэнергия дает 20 МВт с использованием цилиндрических параболических солнечных коллекторов. Основная часть электростанции состоит из двух газовых турбин (мощность каждой составляет 150 МВт) и одной паровой турбины мощностью 172 МВт. Станция работа-

²⁶ Tsikalakis A. et al. Op. cit. P. 2848.

ет на природном газе, а солнечная энергия используется для охлаждения воды. Применение специальных технологий экономит водные ресурсы, используемые в замкнутом цикле электростанции. Общая площадь солнечных коллекторов составляет 183 200 кв. м. Солнечное поле имеет температуру входного теплоносителя 292 °С и температуру на выходе 392 °С. Солнечные коллекторы позволяют экономить 12 тыс. т топлива, сократили на 33 500 т выбросов углекислого газа в год и помогли королевству продвигаться к достижению ЦУР № 7.

Суммарные инвестиции в этот проект составили 4,6 млрд марокканских дирхамов (более 526 млн долл.). Основные средства выделялись через Африканский банк развития (AfDB)²⁷, финансировавший около двух третей стоимости завода, и Глобальный экологический фонд (ГЭФ)²⁸. Важно также отметить, что доля генерации электроэнергии с помощью ВИЭ в странах «голубого» кластера значительно выше, чем в странах «зеленой» группы. Так, разрыв может достигать 94 раз между показателями Марокко и Катара и 48 раз между Египтом и Катаром (подробнее см. табл. 3.1).

Что касается стран «красного» кластера, то в их приоритетные задачи входит прежде всего стабилизация экономической и политической обстановки и установление мира, а не развитие «зеленой» энергетики. Тем не менее, например, у Ирака имеется задел в этой области. Эта страна генерирует гидроэнергию и даже увеличила мощности на 28% в период с 2018 по 2019 г. Однако сама гидроэлектростанция была сооружена еще в XX в. Развитие стран этой группы, скорее, носит инерционный характер.

Весьма любопытно положение стран «желтой» группы. Обладая заметно меньшими финансовыми ресурсами для развития

²⁷ *Прим. автора.* Акционерами Африканского банка развития являются 54 африканские страны и 27 неафриканских стран. Финансирование ГЭФ для поддержки проектов предоставляется странами-донорами: взносы осуществляются каждые четыре года 40 странами-донорами (Countries // African Development Bank Group. URL: <https://www.afdb.org/en/countries>; Funding // The Global Environment Facility. URL: <https://www.thegef.org/about/funding>).

²⁸ *Прим. автора.* Грант в размере 43,2 млн долл. США. (Projects // The Global Environment Facility. URL: <https://www.thegef.org/projects?f>.)

ВИЭ по сравнению с «зеленым» и «голубым» кластерами, доля их использования доходит до беспрецедентно высоких для региона 45% в ТЭК Судана²⁹ или 28% — в Мавритании³⁰.

Что касается структуры использования ВИЭ в этих странах, то она представлена на диаграммах 1–3.

В странах этой группы наблюдается явное преобладание энергии сжигаемой биомассы³¹, т. е. одного из древнейших видов генерации энергии на Земле. С учетом более низкого уровня развития экономики эти страны имеют соответствующий им более специфический и низкотехнологичный характер формирования «зеленой» энергетики. Таким образом, вряд ли можно говорить о прогрессе в применении ВИЭ в «желтом» кластере. Несмотря на высокий уровень формального использования ВИЭ в ТЭК, они имеют архаичный характер и являются, скорее, индикатором «прогресса без прогресса», указывая на отсталость этих стран и традиционные подходы в получении тепловой энергии.

Одна из проблем развития ВИЭ — отсутствие и дороговизна банков энергии (накопителей энергии), а также перебои в генерации самой энергии, которые могут приводить к black-outам. Возможное решение — аккумуляторные станции (но это достаточно дорогостоящая технология) или генерация малых объемов энергии для регионального использования, реализованное, например, в Марокко с целью поставки электроэнергии в отдельные деревни и села. Другой возможный вариант — использование энергии, полученной с помощью ВИЭ, на энергозатратные технологические процессы в обычных ТЭС или на заводах для

²⁹Прим. автора. С 2004 г. Судан начал развивать гидроэнергетику.

³⁰Country Energy Profile. [Электронный ресурс] // IRENA. Режим доступа: URL: <https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles/>

³¹Прим. автора. Биомасса — это твердые или жидкие вещества растительного или животного происхождения, которые поддаются биологическому разложению и получены из продуктов, отходов и остатков сельскохозяйственного и лесного производства, от промышленности, перерабатывающей их продукты, а также части других биоразлагаемых отходов. В контексте исследуемых стран прежде всего речь идет об использовании древесины, хвороста или соломы, навоза и пищевых отходов (Биомасса как источник энергии // Alter220.ru. 2021. URL: <https://alter220.ru/bio/biomassa-kak-istochnik-enerгии.html>).

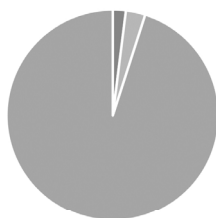
Диаграммы 1–3

Структура генерации энергии с помощью ВИЭ в Судане, Мавритании и Джибути

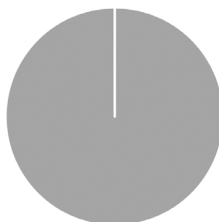
■ гидроэнергия ■ энергия биомассы

Мавритания, генерация энергии с помощью ВИЭ, %

■ энергия ветра ■ энергия солнца ■ энергия биомассы

Джибути, генерация энергии с помощью ВИЭ, %

■ энергия биомассы

Рассчитано и составлено по данным: Statistical Profiles, International renewable energy agency. URL: <https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles>

сжигания природного газа. В результате сокращается потребление углеводородного топлива и снижаются издержки.

В начале 2010-х годов, на волне возвращения к идее развития атомной энергетики в мире о своих планах использовать ядерные технологии для создания атомной энергетики как альтернативного источника электроэнергии широко заявили в целом ряде арабских стран. При этом важно отметить, что у государств региона еще не было опыта в атомной сфере. Первой страной Ближнего Востока, запустившей в сентябре 2011 г. в эксплуатацию атомный энергоблок, стал Ирак. Отметим наличие мотивационного фактора политической конкуренции в этой области в связи с развитием ядерных программ в соседних неарабских странах — Иране и Турции, — которые тем самым начали опережать арабские страны в развитии атомной энергетики на своей территории.

Далее последовали заявления о начале строительных работ по созданию АЭС в арабских странах. Растущий интерес к развитию атомного компонента ТЭК продемонстрировали ОАЭ, Саудовская Аравия, Иордания и Египет. В ОАЭ намерены строить реакторы малой мощности. Эти страны создают юридическую и производственную инфраструктуру при поддержке США и корейской компании КЕРСО³². Начаты работы по созданию национальной ядерной инфраструктуры для эффективного и безопасного использования мирного атома в Саудовской Аравии³³. Особого внимания заслуживает вопрос отсутствия сырья (урана) для работы АЭС в регионе. Исключение составляет Иордания, где речь идет о запасах урановых месторождений, но, тем не менее, их разработка не начата. На текущем этапе урановое сырье импортируется по линии исполнителя по контракту АЭС. В Иордании завершена процедура выбора поставщика технологии для строительства первой АЭС — в сентябре 2014 г. подписано соглашение на реализацию первого этапа проекта по сооружению АЭС с двумя энергоблоками в центре Хашимитского

³² Лучиани Д. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива: в чем целесообразность? //Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 2. С. 27.

³³ Конухов Д., Халил А., Хлопков А., Чекина В., Эрдурмаз С., Аль-Хунаизи Т. Указ. соч.

королевства в провинции Зарка. Всплеск интереса к атомной энергетике здесь обусловлен результатами разведки в центральной части страны месторождений урановой руды площадью 18 кв. км и разведанными запасами — более 20 тыс. т. Согласно планам правительства королевства, к 2030 г. треть электроэнергии в стране будет производиться на АЭС. При этом не исключен «экспорт электроэнергии в соседние страны — Сирию, Ирак, Саудовскую Аравию, Израиль и Палестину, с которыми Иордания связана единой энергосистемой».

Проект строительства четырех атомных блоков АЭС «Ад-Дабаа» в Египте в области Матрух на берегу Средиземного моря находится на совершенно другом этапе реализации. Он реализуется правительством Египта и российской корпорацией «Росатом». Введение в эксплуатацию египетской АЭС запланировано на 2026 г. Стоимость проекта — 21 млрд долл., общая мощность — 2 тыс. МВт.

Возможности кластерного анализа арабских стран в контексте построения атомной энергетики весьма ограничены, так как проекты в этой области имеют место только в странах «зеленой» и «голубой» групп. Наблюдаются пока лишь единичные примеры строительства атомных энергоблоков в разных кластерных группах. При этом арабские страны явно стимулированы политической конкуренцией в регионе. Пока можно проследить лишь покластерную дифференциацию мотивов и предпосылок в странах «зеленой» и «голубой» групп. Так, монархии Персидского залива (прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ), скорее, рассчитывают на имиджевые дивиденды и технологический подъем, развивая мирный атом даже исключительно в научно-исследовательских целях. «Мы активно стремимся к совершенству за счет постоянного повышения эффективности наших проектов, программ и процессов, что способствует повышению эффективности и результативности в стремлении к выдающимся и устойчивым результатам», — указано в разделе «миссия» мини-АЭС «Барака»³⁴. В то же время развитие атомной энергетики в Египте

³⁴Перевод с англ. яз. We actively pursue excellence through the continuous performance improvement of our projects, programs and processes, which drives greater effectiveness and efficiency, in pursuit of outstanding and sustainable re-

и Иордании — это необходимость и возможность доступа к дешевой энергии по причине роста численности населения и соответственно спроса на электроэнергию.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

В рамках кластерной дифференциации арабских стран в процессе перехода к УР и непосредственно к «зеленой» энергетике явно прослеживается группа-лидер по скорости развития и внедрения чистых источников энергии («зеленый» кластер), обладающая политическими амбициями развития ВИЭ, финансовыми ресурсами для развития или покупки соответствующих технологий и демонстрирующая крайне высокие риски для окружающей природной среды в силу значительных объемов потребления дешёвых углеводородов (см. табл. 1). Тем не менее эта группа продуцирует достаточно низкие показатели развития «зеленой» энергетике в целом (1,04% от общего объема производства электроэнергии). Это указывает на то, что эти процессы являются, скорее, искусственно привнесенными и существенно тормозятся по причине наличия собственных дешевых энергоресурсов. Углеводородные запасы часто называют «нефтяным проклятием» стран «зеленого» кластера, где доля использования ВИЭ незначительна и близка к нулевым показателям.

Группа два (соответствующая «голубому» кластеру) больше первой группы ограничена в средствах, но при этом импортирует углеводородное сырье, что делает ВИЭ — остро актуальным условием социально-экономического развития. При этом их средняя доля в ТЭК 10,2%³⁵, что почти в 10 раз выше среднего показателя в странах «зеленой» группы.

Основы же «зеленой» экономики в отдельных странах «красного» кластера (например, гидроэнергетика в Ираке) были заложены до ухудшения военно-политической ситуации и функционируют, скорее, по инерции, но не наблюдаются проектов развития в области использования ВИЭ. Что касается «желто-

sults (Vision, Mission and Values // Emirates Nuclear Energy Corporation. URL: <https://www.enec.gov.ae/about-us/overview/mission-and-vision/>).

³⁵ Расчеты согласно данным таблицы 1.

Таблица 1

Генерация электроэнергии с помощью ВИЭ в арабских странах (2019)

Страна	Генерация электрoэнергии, ТВт·ч	Объем производства электрoэнергии, %	Гидроэнергия, ТВт·ч	Доля, %	Энергия ветра, ТВт·ч	Доля, %	Энергия солнца, ТВт·ч	Доля, %	Все виды ВИЭ, ТВт·ч	Доля, %	Экологический след, глоб. га на чел.	Углеродный след от использо- вания ископаемых видов топлива, глоб. га на чел.
Кувейт	75,0	100	-	-	0,018	0,02	0,1	0,13	0,2	0,27	6,5	6,5
Катар	48,6	100	-	-	-	-	0,01	0,02	0,1	0,21	-	-
Саудовская Аравия	357,4	100	-	-	-	-	1,8	0,50	1,8	0,50	3,5	3,47
ОАЭ	138,1	100	-	-	0,001	0,00	4,2	3,04	4,2	3	8,5	8,5
Алжир	81,3	100	0,2	0,25	0,01	0,01	0,6	0,74	0,8	0,98	0,9	0,8
Египет	200,6	100	13,4	6,68	2,8	1,40	3,7	1,84	20,4	10	0,6	0,56
Марокко	40,1	100	1,3	3,24	4,7	11,71	1,6	4	7,9	19,7	0,3	0,3
Ирак	131,5	100	2,5	1,90	-	-	0,1	0,08	2,6	1,98	-	-
Судан	-	100	-	14*	-	-	-	-	-	45*	0,2	0,11
Мавритания	-	100	-	-	-	-	-	-	-	28*	0,4	0,33
МИР	27005	100	4222	15,64	1430	5,29	724,1	2,7	6576	24,4	1,2	1,05

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

* Источник: Statistical Profiles // International renewable energy agency. URL: <https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles>

** Источник: Global footprint // European Environment Agency. URL: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls

го» кластера, наиболее экономически слабо развитого, то можно констатировать, что, несмотря на высокий удельный вес ВИЭ в ТЭК этих стран, он обеспечен за счет сжигания энергии биомассы, низкотехнологичного и древнего вида первичного энергоносителя, что обеспечивает около четверти производства электроэнергии³⁶.

Стратегии по сокращению потребления углеводородов в генерации электроэнергии включают в себя разные технологии, не выделяя один приоритетный вектор развития. Арабские страны, богатые углеводородным сырьем и финансовыми ресурсами (прежде всего «зеленый» кластер), готовы к переходу на «чистые» источники энергии, имея как материальную, так и ментальную готовность в лице приверженности элит к идеям ВИЭ. Однако в действительности они сохраняют приверженность традиционным видам энергии, несмотря на обширные амбиции развития «зеленой» энергетики и декларирование планов ее развития. Для стран же, не обладающих большим количеством углеводородного сырья («голубой» и «желтый» кластеры), ВИЭ — существенное подспорье и в какой-то степени вынужденная мера, открывающая новые возможности экономического развития. Страны этих двух кластеров развивают низкоуглеродные источники энергии согласно их уровню развития, иногда даже в примитивных архаичных формах в рамках собственных ограниченных финансовых возможностей (как это было показано на примере «желтого» кластера). При этом страны «голубого» кластера активно прибегают к помощи западных фондов и развивают высокотехнологичные виды ВИЭ (как это делают страны «зеленой» группы). Таким образом, раскрывается неоднозначность применения инициированных на Западе подходов к реалиям Востока.

³⁶ BP Statistical Review of World Energy June 2020. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>

ЛИТЕРАТУРА

- Биомасса как источник энергии. [Электронный ресурс] // Alter220.ru. 2021. Режим доступа: URL: <https://alter220.ru/bio/biomassa-kak-is-tochnik-energii.html>
- Глобальный зеленый новый курс. [Электронный ресурс] // UNEP. 2009. Режим доступа: URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:iw0NHXvc71ZoJ:https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/11748/retrieve+&cd=9&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>
- Конухов Д., Халил А., Хлопков А., Чекина В., Эрдурмаз С., Аль-Хунаизи Т. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России. [Электронный ресурс] // Дискуссионный клуб «Валдай». 2016. Режим доступа: URL: http://ceness-russia.org/data/doc/REPORT_RUS_prospectsfornuclearpowerME.pdf
- Лучиани Д. Атомная энергетика в арабских странах Персидского залива: в чем целесообразность? // Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 2. С. 27–36.
- Митрова Т. Зеленый поворот. Готова ли Россия заняться борьбой с изменением климата. [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2021. Режим доступа: URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84984>
- По дороге к ВИЭ. [Электронный ресурс] // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России (ЦДУ ТЭК). 2020. Режим доступа: URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/6/730/
- Филоник А. О., Исаев В. А., Морозов В. М. Возобновляемые источники энергии в развитии Арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики) // Вестник МГИМО-Университета. 2018. Т. 57. № 6. С. 143–160. A Sustainable Saudi Vision. [Электронный ресурс] // Vision 2030. Режим доступа: URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/a-sustainable-saudi-vision/>
- BP Statistical Review of World Energy June 2020. [Электронный ресурс] // BP. 2020. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>
- Countries. [Электронный ресурс] // African Development Bank Group. Режим доступа: URL: <https://www.afdb.org/en/countries>

- Country Energy Profile. [Электронный ресурс] // IRENA. Режим доступа: URL: <https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles/>
- Desertec. [Электронный ресурс] // DW. Режим доступа: URL: <https://p.dw.com/p/191k9>
- DESERTEC: Sustainable Wealth for Every Human on Earth. [Электронный ресурс] // DESERTEC Foundation. Режим доступа: URL: <https://www.desertec.org/>
- Dubai Clean Energy Strategy. [Электронный ресурс] // The United Arab Emirates' Government portal. 2021. Режим доступа: URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/local-governments-strategies-and-plans/dubai-clean-energy-strategy>
- Dubai Green Fund. [Электронный ресурс] // DGF. Режим доступа: URL: <https://dgf.ae/about-us/>
- Egypt. Total Petroleum and other liquids production 2016. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Administration Data. Режим доступа: URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=eg>
- Global footprint. [Электронный ресурс] // European Environment Agency. Режим доступа: URL: https://www.eea.europa.eu/highlights/Ann1132753060/Global_footprint_data.xls
- Kiyasseh L. Strong momentum in Saudi Arabia's drive toward renewables and infrastructure. [Электронный ресурс] // MEI@75. 2022. Режим доступа: URL: <https://www.mei.edu/publications/strong-momentum-saudi-arabias-drive-toward-renewables-and-infrastructure>
- Projects. [Электронный ресурс] // The Global Environment Facility. Режим доступа: URL: <https://www.thegef.org/projects?f>
- Statistical Profiles. [Электронный ресурс] // International renewable energy agency. Режим доступа: URL: <https://www.irena.org/Statistics/Statistical-Profiles>
- Statistical review 2019. [Электронный ресурс] // BP. 2019. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html>
- Statistical Review of World Energy 2020. [Электронный ресурс] // BP. 2020. Режим доступа: URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf>

Tsikalakis A. et al. Review of best practices of solar electricity resources applications in selected Middle East and North Africa (MENA) countries // Renewable and sustainable energy reviews. 2011. Vol. 15. Issue 6. P. 2838–2849.

UAE Energy Strategy 2050. [Электронный ресурс] // The United Arab Emirates' Government portal. 2021. Режим доступа: URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/uae-energy-strategy-2050>

Vision 2030. [Электронный ресурс] // Saudi Arabia Government. Режим доступа: URL: <https://www.vision2030.gov.sa/thekingdom/explore/energy/>

Vision, Mission and Values. [Электронный ресурс] // Emirates Nuclear Energy Corporation. Режим доступа: URL: <https://www.enec.gov.ae/about-us/overview/mission-and-vision/>

WDI database. [Электронный ресурс] // The World Bank. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.RU.ZS?locations=MA>

Глава 7

Зеленая энергетика и климатическая инициатива: арабский вектор

А. О. Филоник

Начавшийся век открыл перед человечеством новую тему в виде климатического сдвига, ставшую центром деятельной глобальной работы против возникшей угрозы. Цель ее состоит в том, чтобы объединить максимальное количество стран в движение, способное снизить опасность грядущего теплового шока, который в случае бездействия неминуемо выльется в катастрофу вселенского масштаба. В свете таких представлений в течение относительно небольшого периода времени под эгидой международных и национальных организаций и в рамках быстросложившегося тренда против губительной перспективы были мобилизованы крупные силы, призванные материализовать идею, превратить ее в устойчивые активы и создать положительный демонстрационный эффект. Довольно быстро зеленая тематика была воспринята как наиболее актуальная для современности и требующая неотложных решений в пользу глобального курса на сохранение нормального образа жизни в условиях экстремального нарушения климатического равновесия.

В настоящее время климатический сценарий развивается на фоне острейших текущих событий в мировой политике, которые сопровождаются резким обострением противостояния России и коллективного Запада. Этот жесткий конфликт чреват перспективой глубинного переустройства устоявшихся основ функционирования мирового экономического и политического пространства и реально способен повлиять на многие факторы роста через многочисленные кризисы в гуманитарной сфере, в мировом обороте зерновых, продовольствия и др., но, главное, опасно воздействовать на энергетическую безопасность множества государств.

Это, без малого, глобальное столкновение не может не вызвать усиления трений в точке разлома между развитыми и менее благополучными сегментами мира по поводу условий, которые обеспечивают жизнеспособность наций и качество природных механизмов, гарантирующих целостность окружающей среды. Конфликт в этой гигантской нише уже сейчас определяется тем вкладом, который должен быть внесен каждым из двух глобальных «стейкхолдеров» в стабильность обоих сообществ, одинаково зависящих от состояния окружающей среды, ухудшение качеств которой предвосхищает ожидания потепления климата.

Образовавшийся процесс создает большую опасность общему благополучию и может вызвать обострение противоречий между самодостаточными западными государствами, уверенными в непогрешимости своих действий и претендующими на роль авангарда в деле предотвращения климатического сдвига, с одной стороны, а с другой — теми нациями, которые представляют «арьергардную» часть мира и не имеют ресурсов для выравнивания «линии обороны», создававшейся до настоящего времени главным образом экономически состоятельными государствами. Между тем последние ожидают от своих «младших» и менее успешных партнеров увеличения доли в поддержании окружающей среды без скидок на их небольшой потенциал. Ведь для достижения цели необходима максимально полная согласованность при мобилизации усилий всех сторон. Без этого невозможно сохранить приемлемые параметры воздушной среды в разных географических точках по причине свободного перемещения потоков воздушных масс, как и компенсировать перенасыщение атмосферы вредными продуцируемыми в мире испарениями.

В основе конфликта лежит предложенная Западом климатическая концепция, которая связана с максимальным отказом от углеводородного сырья в процессе расширенного перехода к зеленым технологиям как антипода ископаемых ресурсов, остающихся и поныне основным сырьем для производства горючесмазочных материалов и нефтехимической продукции.

Концепция энергично продвигается по множественным каналам с интенсивностью, свидетельствующей о полной уверен-

ности в абсолютной корректности идеи. Этот момент крайне важен для климатической политики в ее западном прочтении, поскольку является базовым условием для организации энергоперехода, объявленного фактически панацеей от засилья угледороходов и гарантией удержания климата в нынешних пределах.

Но в условиях спровоцированного Западом кризиса традиционного энергоснабжения и на фоне обстоятельств, сковавших зеленую энергетику, последняя показала в Европе неготовность в неблагоприятных обстоятельствах подменять привычные источники энергии.

Другими словами, проявившаяся неспособность европейской экономики в стрессовой ситуации возместить силами ВИЭ дефицит на газовом рынке, по сути, порочит идею массового перехода на альтернативный вариант, который уже в обозримой перспективе должен сильно потеснить позиции минерального сырья в мировой энергетике. А ведь на остроту положения влияет и сокращение по причине засухи потенциала гидроэнергетики, расконсервация же атомных электростанций рассматривается как крайняя мера, поскольку наносит моральный удар по престижу зеленых политиков, добившихся не только разрушения угольных ТЭЦ или, как минимум, их глубокой консервации, но и жестко выступающих против ядерного способа генерации.

В результате присутствующий в ощутимых масштабах на континенте сектор ВИЭ оказался неспособным компенсировать энергетический дефицит. И этот момент едва ли не будет принят во внимание в развивающейся части мира, где энергетическая безопасность относится к категории наиболее болезненных.

Тем не менее, несмотря на драматизм ситуации, отметить значение ВИЭ едва ли уместно. Не будучи в конкретной ситуации в состоянии противостоять кризисным явлениям, они вполне могут в ординарных условиях выполнять функцию дополнительной поставки электричества и даже конкурировать с центральным энергоснабжением на уровне домашних хозяйств и мелких производств практически во всех зонах мира.

Помимо открывшихся обстоятельств, последние годы сами по себе давали яркие свидетельства обострения международных дискуссий по ископаемым горючим материалам и показали,

насколько велики расхождения в мировом сообществе по этому поводу. Практически все государства соглашаются с мерами противодействия неконтролируемому потеплению, но в то же время выделяются группы стран, готовых отстаивать свои национальные интересы и не желающих утрачивать преимуществ, которые обеспечены именно наличием ископаемых природных ресурсов, вдруг ставших недружественными по отношению к людскому сообществу.

Многие проявившиеся точки напряжения в отношениях между окружающей средой и человеком подспудно формировались в течение сотен лет, но не влияли заметно на характеристики климатических процессов в силу низкого уровня технической вооруженности производительных сил, отсутствия массовых вредных производств, вообще малых масштабов хозяйственной деятельности, в рамках которой могли безболезненно купироваться силами самой живой природы. Но за предшествующий век промышленный прогресс существенно ускорился и принял масштабы, которые в настоящем рассматриваются как близкие к критическим с точки зрения устойчивости климата перед напором индустриальной эпохи.

Вся экономическая деятельность глобального сообщества в настоящее время сведена в единый поток и сопровождается колоссальной концентрацией промышленных активов, разрастанием городских агломераций, освоением новых массивов под аграрное производство, что сопровождается интенсивной разработкой ресурсов при главенствующей роли углеводородов.

Остается фактом, что этот традиционный вид горючего сырья является наиболее сильным агентом, который весьма негативно влияет на природу и к настоящему моменту накопил колоссальный вредоносный потенциал. Постоянное его воспроизведение и привело к черте, за которой стало угадываться уже недалекое будущее планеты, связанное с угрозой утраты регенеративных возможностей окружающей среды и, соответственно, к нарастающему иссушению климата. То есть тенденция обусловлена разрастанием влияния антропогенного фактора, не только ухудшающего базовые показатели экологии общим отравлением живой природы, запылением воздушной среды, загрязнением водных

источников и сельскохозяйственных угодий, но и угнетающе воздействующего на природные механизмы, поддерживающие существование живых форм.

Как бы внезапно ставшая опасной для человека и других живых организмов, природа накапливала негативный эффект по двум направлениям. Одно формировалось в ходе масштабной индустриализации промышленных наций, которые в историческом аспекте относительно недавно стали предпринимать коллективные усилия для «дегазации» своей хозяйственной деятельности в пользу природы. Другое свойственно развивающимся странам, которые, как правило, остаются капиталододефицитными и в процессе развития нередко пренебрегают природоохранными мерами, отдавая приоритет экономии средств и ресурсов при реализации программ индустриального подъема. Этот момент к настоящему времени стал несколько более сглаженным в том, что касается нежелательных последствий антропогенной деятельности, но экологические показатели улучшаются непозволительно медленно и требуют дополнительных усилий для выравнивания ситуации.

Проявившиеся в связи с этим тенденции не оспариваются. Набравшая темпы массированная индустриализация при игнорировании экологических последствий быстро преодолела порог допустимого и породила общую озабоченность глобальными последствиями. Опасения материализовались, как отмечалось выше, во множественных официальных и экспертных сообществах, активных по всему миру и в разных климатических зонах — от ООН до национальных площадок. В процесс серьезно вовлечен политический истеблишмент, верхушка которого в виде глав государств и иных деятелей высокого уровня принимает непосредственное участие в дискуссиях о проблемах климата на крупных профильных международных конференциях и форумах.

В принципе это — весомое указание на то, что вся линейка государств мира заметно озабочена будущим и заняла позиции, удержание или отрицание которых прямо или косвенно затрагивает жизненные основы практически всех наций, каждая из которых стремится отстоять свои доводы и доказать приоритет именно своих подходов к предмету обсуждения.

Созданные для выработки решений международные институциональные платформы отражают факт если не раскола, то, во всяком случае, видимых расхождений по поводу средств и способов предотвращения климатического сдвига. Эта тема выливается в обсуждения, которые не приносят ожидаемого удовлетворения по всем параметрам, но все же намечают контрольные сроки достижения результатов, хотя и они не абсолютны и могут простирается за границы середины века, долженствующие обозначать вступление человечества в эпоху создания среды обитания, во всех отношениях пригодной для проживания.

ООН и другие структуры учитывают этот момент и концентрируют внимание на развивающихся регионах. Они побуждают их лидеров мобилизовать максимум энергии, чтобы предотвратить приближение катастрофических явлений климатического происхождения и использовать для этого наиболее прогрессивные инструменты, преимущества которых уже демонстрируются не только развитыми государствами, но и примерами ряда менее устроенных экономически стран, которые в меру возможностей осваивают новые технологии.

* * *

Естественно, мир уходит вперед, не дожидаясь, когда его арьергард будет готов к переходу в новую, сопряженную с климатической проблемой, фазу развития. Тем не менее идеи защиты окружающей среды и зеленой революции как средства глобальной модернизации производительных сил находят отклик у разных наций.

Вектор развития, связанный с ростом тепловых выбросов в атмосферу, вполне обоснованно тревожит мир, который видит новый тренд как преддверие катастрофических изменений в природе, но одновременно и как этап осознания последствий, к которым этот процесс может привести. Тем более что ажиотажное внимание к предмету поддерживается активными призывами сторонников максимально возможного озеленения планеты, и в частности энергетики, и пропагандой тезиса о продвижении человечества к черте, за которой его ожидают соци-

альные и экономические потрясения, если людское сообщество будет пребывать в пассивном ожидании их прихода.

Именно этот посыл должен стимулировать государства на принятие решительных мер, способных поставить заслон перед наступлением эпохи вселенского краха, порожденного засухами, наводнениями, голодом, неизбежными массовыми миграциями. Эти явления потенциально угрожают стабильности на огромных пространствах, которые в итоге могут оказаться непригодными не только для продуктивного использования, но и просто проживания в изменившейся среде.

Ориентируемый на жесткое будущее, современный мир, таким образом, должен уже сегодня отмобилизоваться, чтобы устоять в столкновении с природой и найти точку опоры в преодолении последствий, спровоцированных неосмотрительной хозяйственной деятельностью.

Отправная точка — это старт идеи зеленой энергетики, которая широко транслируется в качестве органичного продолжения изначальных мер, благожелательно встреченных мировым сообществом на заре движения за чистоту планеты. В текущих обстоятельствах чистый способ получения энергии, с одной стороны, трактуется как мощное средство дальнейшего перевода мировой экономики на дружественные по отношению к природе рельсы, а с другой — как подключение потенциала, способного нивелировать проблемы, обострение которых явно негативно отражается на живой материи. При этом вопрос ставится таким образом, что цивилизации могут пасть жертвой разрастания именно энергозатратной экономики, угрожающей экосфере независимо от того, какого уровня технологической безопасности достигло производство тепловой и электрической энергии, основанное на сжигании углеводородного сырья множественными субъектами хозяйственной деятельности в наиболее энергоемких отраслях.

Мировой опыт осмысления факторов, оказывающих влияние на рост экономики и ее энергетического сегмента, имеет разные измерения и строится на сборе данных о стратегиях и тактике многочисленных товаропроизводителей, фигурирующих на мировых товарных и сырьевых рынках, для чего используются разные подходы к их классификации и отбору.

Положение стран в мировой табели о рангах, в том числе относящихся к развивающимся субъектам, определяется многими параметрами. В России советского периода принципы их классификации базировались на категориях социально-классовой принадлежности, политической ориентации, специализации в мировой экономике. Ближе к настоящему времени, в рамках общего дискурса, большее внимание стало уделяться иным аспектам становления стран, формирующих модельный ряд третьего мира. Ими стали показатели участия в мировом капиталистическом хозяйстве, модернизация экономик, структурные реформы, состояние человеческого капитала и иные параметры, характерные для группы. Ныне классификация обретает более универсальные черты и ориентируется на методики международных организаций и институтов, которые распределяют государства по уровню и качеству их социально-экономического развития, выделяя, например, показатели ВВП, способность к структурным реформам, участие в глобализационных процессах, роль в региональной интеграции, соотношение государственного и частного капитала, производительность труда и другие индикаторы, анализируемые по правилам Международного валютного фонда (МВФ), Мирового банка и др.

В частности, МВФ опирается на версию, которая в качестве главного измерителя предполагает исследование роли отдельных стран и их места в мировой экономике при использовании преимущественно макроэкономических показателей. ООН аккумулирует разные подходы, выделяя такие моменты, как вовлеченность государств в мировые экономические и торговые отношения, степень развития рынков капиталов, товаров, услуг, уровня развития человеческого капитала и их соответствия общим принципам рыночного хозяйствования, выделяя страны с развитой индустриальной экономикой, развивающейся и наименее развитой, или растущей экономикой

Эта схема обобщена видным советским и российским ученым еще в начале текущего века и является отражением того, как разные наднациональные организации стремятся воссоздавать социально-экономическую картину мира и выделять наиболее значимые показатели, которые характеризуют актуальные

параметры современного развития мировой хозяйственной системы¹.

Еще совсем недавно этих данных хватало для анализа процессов, протекающих в мировой экономике и позволяющих воспроизводить картину мира, близкую к реальному порядку вещей, поскольку компоненты виделись незыблемыми в условиях сложившихся отношений между природой и человеком.

В этой практике, тем не менее, произошли изменения, в одном случае связанные с истощением источников энергетического сырья на части территорий промышленно развитого мира, а в другом — с нарастанием хронического дефицита платежных средств для получения свободного доступа к углеводородам в мире развивающемся, что, естественно, вызывает нарастающую тревогу перед перспективой существования в условиях энергетического дефицита.

Разрушающие тенденции, проявившиеся в серьезных условиях для мировых экономик и обществ в образе последствий пандемии коронавируса, а затем и событий, связанных с расстройством мирового газового рынка и возникновением энергетического голода в Европе, становятся опасными очагами разжигания угроз. Их разрастание усугубляет действие мощных триггеров в виде загрязнения атмосферы продуктами сжигания ископаемого горючего и выбросами отходов химического производства и не только ухудшает текущие условия жизни, но и прямо угрожает будущему человеческой популяции «сверхнормативным» перегревом среды. Этот фактор крайне важен и для экономической деятельности по всей шкале ее составляющих с точки зрения возможностей адаптации хозяйственных организмов к энергетическому переходу в канун климатических пертурбаций.

Действительно, на сегодня используемые схемы количественного и качественного отслеживания процессов в мировой экономической динамике не могут считаться достаточно полными без учета того, что реально происходит в мировой экономике

¹ Сейранян Б. Г. К вопросу о критериях классификации современных арабских стран // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. История, экономика, политика. М.: ИВ РАН, 2000. Вып. 4. С. 7.

в свете накопленных экологических противоречий и под влиянием последних проявившихся опасных тенденций в области климатологии.

* * *

Интерес к экологической тематике имеет свою историю, начало которой относится к 1972 г., когда на Стокгольмской конференции впервые был поставлен вопрос о защите среды обитания. Последовавшие периоды были отмечены практической деятельностью и организационными мероприятиями в виде создания международных курирующих, исследовательских и консультативных структур, призванных заложить институциональные основы нового направления, вырабатывать стратегию развития, намечать пути и создавать механизмы наиболее эффективного взаимодействия со средой обитания, оценивать риски и прогнозировать возможные последствия антропогенного вмешательства в природный организм. Далее, в 1992 г., последовала конференция в Рио-де-Жанейро, известная как первый Саммит Земли, на которой обсуждалось будущее планеты и была разработана концепция устойчивого развития. Следующим заметным звеном стал Киотский протокол 1997 г., по следам которого в том же году в ходе COP 3 (Конференция сторон) было подписано международное соглашение с обязательством сокращения эмиссии парниковых газов и поддержания их концентрации с небольшими отклонениями в ту или иную сторону на уровне 1990 г. Такая задача казалась посильной, учитывая, что протокол вступил в действие только в 2005 г.

Переговоры в рамках COP 6 в Бонне и COP 7 в Марракеше в 2001 г. вылились в соглашения, обязывающие развитые страны оказывать помощь своим развивающимся партнерам. Эти же соглашения создали возможность для ратификации и реализации Киотского протокола. Следующее, Копенгагенское, соглашение 2009 г. закрепило общие направления действий в области изменения климата, которые устанавливали необходимость снижения выбросов парниковых газов и лимитировали глобальное потепление на уровне 2 °C без указания точных сроков.

Новый этап был открыт соглашениями в Дурбане от 2011 г., которые стали преддверием заключения в 2015 г. универсального соглашения и разработки нового протокола, который должен был обеспечить конкретный результат по парниковым газам и снижение темпов глобального потепления до 2 °C к 2020 г.

СОР 20 в Лиме в 2014 г. сосредоточила внимание на мобилизации дополнительных усилий с целью поддержания динамики потепления на уровне ниже 2 °C уже к 2100 г., что указывает на стремление установить максимально высокую контрольную цифру, хотя с точки зрения текущего момента она едва ли может восприниматься как практическая величина, учитывая отдаленность цели и неопределенность обстоятельств, в которых процесс будет развиваться. Возможно, что выбранный показатель имеет в основе некое соревновательное начало, которое может побудить амбициозные государства совершить единичный, локальный, прорыв на узком участке и увлечь за собой других. Хотя в перспективе десятков лет довольно трудно определить, насколько такая мера может оказаться эффективной, чтобы привлечь последователей и вообще быть выполнимой.

На этом фоне важным событием в экологической повестке мирового сообщества стала Парижская конференция ООН по климату в рамках XXI Конференции сторон рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и XI совещание сторон Киотского протокола, завершившееся Парижским соглашением по климату. Этот успех дезавуировал неудачу сходной конференции в Копенгагене 2009 г., спровоцированную противоречиями между Китаем и США. В парижском варианте соглашение было достигнуто и стало импульсом, который оживил деятельность мирового сообщества, подтвердившего намерение придать импульс забуксовавшему движению против глобального потепления.

К этому крупному мероприятию каждая сторона должна была определить свою долю в общем участии в борьбе с изменением климата, при этом размеры ее не фиксировались как окончательные, как и не выдвигалось условие ее немедленно конвертирования в реальный вклад в решение задачи. Но все национальные проекты должны были демонстрировать при-

верженность главной цели и адекватно отражать возможности каждой страны как залог серьезности ее намерений в рамках большого проекта, что в обязательном порядке фиксировалось на официальном ресурсе ООН. Такая мера уточняла готовность страны-участницы соотносить национальный потенциал с генеральной задачей глобального снижения парниковой эмиссии и возможностью адаптировать свои экономики сообразно с требованиями обеспечения жизнеспособности населения на каждом конкретном этапе изменения климата.

В целом Парижское соглашение реально рассматривалось как «дорожная карта» действий, связанных с зеленой инициативой, и действительно воспринималось не только как начало перехода к низкоуглеродному миру и гарантия решения проблемы устойчивого развития, но и как залог повышения сопротивляемости мирового сообщества изменению климата.

Такой горизонт задач виделся как ожидаемый, подтвержденный позже докладом Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), который констатировал начавшуюся в 2010 г. и продолжавшуюся до 2019 г. тенденцию к снижению стоимости ключевых низкоэмиссионных технологий. За указанный период цена на фотоэлектрические модули и литий-ионные батареи снизилась на 85%, на ветротурбины — на 55%, что указывает на существенный прорыв на этом направлении чистого энергообеспечения².

Однако, по всей видимости, это один из немногих аспектов развития климатической тематики, который можно считать положительным. Состоявшаяся в конце 2021 г. XXVI конференция ООН в Глазго охарактеризовала достигнутые результаты борьбы с климатическими изменениями как не оправдывающие ожиданий. Во всяком случае, Генсек ООН расценил Климатический пакт Глазго — заключительный документ конференции — как предусматривающий важные меры, но представляющий собой компромиссное решение. Участникам не хватило коллективной политической воли, чтобы преодолеть «некоторые глубокие про-

² 8 причин не терять надежду и продолжать борьбу с изменением климата. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 06.04.2022. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421422>

тиворечия», очевидно связанные с разными точками зрения на проблему индустриальных государств и новых промышленных гигантов Азии³.

Эмиссия парниковых газов по-прежнему остается на уровне явно большем, чем минимально необходимый для безопасного существования стран и народов, а новых элементов для дальнейшего уверенного продвижения в русле Парижского соглашения недостаточно, чтобы приблизить переход к низкоуглеродной эпохе⁴.

При оценке доклада сторон ООН использует экспрессивные формулировки, отмечая, что «человечество стремительно приближается к климатической катастрофе: под воду уходят целые города; жители многих регионов планеты страдают от беспрецедентной жары и ужасающих ураганов; остро ощущается нехватка питьевой воды...». На этом фоне «инвестиции в новые инфраструктурные объекты добычи ископаемого топлива — моральное и экономическое безумие. Такие инвестиции вскоре обернутся пятнами на земном ландшафте и дырами в инвестиционных портфелях. Человечество находится в опасной близости от переломных моментов, за которыми последуют необратимые климатические последствия. В связи с такой негативной динамикой мир должен в три раза быстрее переходить на возобновляемые источники энергии..., что означает перенаправление инвестиций и субсидий с ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии, причем немедленно»⁵.

Такая позиция является ответной реакцией на подсчеты экспертов ООН, которые указали, что температура может вырасти на 1,5 °C уже примерно к 2030 г., или на десять лет раньше, чем ожидалось. Последствия столь стремительного потепления будут катастрофическими с точки зрения продовольственной безопас-

³ Генсек ООН: «Мы неумолимо движемся к миру, который будет непригоден для жизни. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 04.04.2022. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421282>

⁴ КС-26: Совместные действия на благо нашей планеты. [Электронный ресурс] // ООН. Меры по борьбе с изменением климата. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop26>

⁵ Генсек ООН: «Мы неумолимо движемся к миру, который будет непригоден для жизни. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421282>

ности, здоровья населения, биоразнообразия и состояния экосистем, и некоторые проявления этих симптомов регистрируются уже на текущем этапе⁶.

Предложенный вариант не был окончательным, он отражал сомнения относительно того, удастся ли достичь согласованного в Париже предельного повышения температуры на 1,5 °С, т.е. уже в наступившем десятилетии сократить глобальные выбросы на 45%. На этом фоне в ООН подчеркивалось, что существующие обязательства в отношении климата означают, что объем выбросов не снизится, а увеличится на 14%⁷. А такой результат может свидетельствовать о заметных упущениях при постановке задач относительно корректировки климатических кривых в нужном ключе. Недаром глава ООН отмечал, что участники COP 26 покидали Глазго преисполненными наивного оптимизма, основанного на новых обещаниях и обязательствах. Главная же проблема — огромный разрыв в уровнях выбросов — была фактически проигнорирована, а обещания, которые были продекларированы высокопоставленными участниками форума, остались лишь на бумаге⁸.

В свете таких высказываний по поводу отклонений можно предполагать, что, если динамика не будет скорректирована в процессе дальнейшего развития, общая тенденция роста может недобрать нужных импульсов, генерирующих движение к нулевому показателю, запланированному на середину века. И тогда процесс не сможет оформиться настолько, чтобы успех всего климатического предприятия стал бы очевидным. На этом фоне практически все поднимавшиеся вопросы на COP 26 имели предметный характер. Высказывавшиеся суждения по широкому спектру тем сводились к тому, что только консолидация вокруг корневых положений может дать шанс на спасение климата в условиях, когда время спрессовывается и требует выверенных

⁶ В ООН работают над новым научным докладом по климату. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 14.02.2022. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418232>

⁷ Генсек ООН: «Мы неумолимо движемся к миру, который будет непригоден для жизни. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421282>

⁸ Там же.

действий на последующий период. Оставшийся до конца 2030 г. срок назначен как контрольный для проверки готовности к более углубленной и объявленной решающей фазе энергетического перехода. К указанной дате он должен обрести все элементы конструкции, которая станет своего рода стартовой площадкой для усиления борьбы с климатическим дисбалансом.

Между тем следование таким путем в рамках всеми одобренного дискурса априори не гарантировано, тем более в нынешней тревожной международной обстановке, которая затмевает многие проблемы, имеет высокий индекс неопределенности особенно в том, что касается начавшегося европейского газового кризиса, и показывает, что гарантированной альтернативы традиционным горючим ископаемым на сегодня практически нет.

Утвердить эту мысль стремятся в арабских нефтеэкспортерах, которые не отрицают быстрого возвышения ВИЭ во многих странах, но не согласны с абсолютизацией тезиса, что к 2030 г. треть мирового потребления энергии будет обеспечиваться именно этими источниками, а к 2040 г. рост спроса на них «перебьет» спрос на углеводороды со всеми вытекающими последствиями для последних. На сегодня им практически нет замены, и к 2040 г. они по-прежнему будут востребованы наиболее развитыми экономиками в размере 27% нефти и 25% газа, доля же ВИЭ не превысит 26%, или четверти совокупного объема энергопотребления, т. е. будет выполнять вспомогательную функцию⁹.

Речь здесь идет о более умеренных количественных оценках явления. А сам принцип не опровергается, поскольку мировая экономика, как отмечалось, едва ли откажется от ВИЭ хотя бы потому, что наработала определенный ресурс и получила результаты. И этот момент подпитывает активность международных усилий, цель которых состоит в том, чтобы поддерживать интерес к зеленой энергетике и подкреплять веру в успех альтернативных способов получения электроэнергии.

⁹ Даляль Мухаммад аль-Мутайри. ОПЕК ва мустакбаль ас-сынаат ан-нафтийя. «Аль-Арабий» № 751 июнь 2022. С. 52 // ОПЕК и будущее нефтяной промышленности. Июнь 2022 (на араб. яз.).

* * *

Убежденность ООН в правильности такого курса не отрицается, хотя в ее позиции, как указывалось, заметен критический настрой по поводу неспособности разных государств найти удовлетворяющую требуемому курсу решение проблемы и осуждение уклончивости позиций их представителей, отстаивающих национальные приоритеты.

Тем не менее позиция ООН по поводу климата в целом декларирует уверенность в достижении цели и в том, что дальнейший путь к ней будет отличаться большей гармонией. Это с одной стороны. С другой — текущие реалии и оценки показывают, что в общем плане путь к зеленой энергии не дает оснований считать его простым. Уже ясно, что внутри движения накопились серьезные противоречия, которые не имеют готового решения, и преодоление их вполне может выйти за пределы конечной даты глобального «эксперимента» с ВИЭ. К тому же следует учитывать и внешние обстоятельства, отнюдь не гармонирующие мировое экономическое и политическое пространство. Они мало способствуют достижению согласия в отношениях с бедными и беднейшими странами, которые добиваются понимания своих трудностей и помощи в противодействии потеплению климата. По этой причине проблемы мировой энергетики продолжают оставаться как бы во взвешенном состоянии.

Не добавляет стабильности и непрекращающаяся конкуренция между грязными и чистыми способами получения конечного продукта. Эта тема, как отмечается, оказалась особенно злободневной в части, касающейся угля. Он имеет крайне негативную репутацию и ныне интенсивно подвергается остракизму как наиболее вредоносный по отношению к живой природе носитель тепловой энергии. На момент конференции в Глазго вопрос о нем был поставлен настолько остро, что воплотился в призыве после 2021 г. исключить появление новых угольных электростанций¹⁰.

¹⁰ «День энергетики» на КС 26: уголь — зло, но не все с этим согласны. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 04.11.2021. Режим доступа. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413262>

Сильно акцентированный, этот призыв должен радикально откорректировать мировой энергетический баланс, преодолев позицию Китая, Японии и Южной Кореи, которые не присоединились к заявлению об отказе от угольной генерации, хотя в последний момент Китай и Индия пошли по пути от поэтапного отказа к постепенному сокращению масштабов своей угольной энергетики. В развитие этой тенденции и как бы создавая давление на противное мнение, в противовес им более 40 государств, включая таких крупных потребителей угля, как Польша, Вьетнам и Чили, согласились отказаться от его использования в обозримой перспективе¹¹.

Срок отказа от использования угля для крупнейших экономик мира намечен к тридцатым годам, для остальных — к сороковым, что можно считать достижением конференции, если рассматривать ее с точки зрения исполнимости предъявленных требований и иметь в виду поведение сторонников переноса сроков отхода от угольной генерации в отдельных случаях на 60–70-е годы.

Уголь действительно остается крайне токсичным видом ископаемого топлива, но, несмотря на это, пользуется высоким спросом в современном производстве. Для немалой группы стран он просто критически необходим в силу большого удельного веса в промышленных и коммунальных активах. При таком спросе на мировом рынке уголь в своей нише имеет весьма устойчивые позиции, которые до последнего будут поддерживаться теми государствами, которые вовлечены в добычу и использование этого ресурса.

Эта тема, весьма болезненная для многих угольнозависимых стран, для Арабского Востока не имеет столь большого значения, поскольку уголь как источник энергии и выработки тепла в регионе не является предметом интереса для большинства его субъектов. По сути, его роль заметна в Северной Африке, но мало просматривается в других районах, и в целом в энергобалансе арабских государств его использование можно считать,

¹¹ КС-26 завершилась подписанием «компромиссного» соглашения по климату. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 13.11.2021. Режим доступа. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413842>

скорее, атавизмом на фоне традиционно тяготеющих к жидким углеводородам ареалов.

Тем не менее для Египта, Марокко и даже ОАЭ этот вид горючего сохраняет привлекательность именно как источник электрогенерации, и они, по некоторым данным, будут наращивать закупки угля за рубежом. Здесь, не в последнюю очередь, учитывается факт несомненной экономической выгоды, поскольку угольная технология, как и газовая, в строительстве и эксплуатации электростанций обходится дешевле. Во всяком случае, этот факт подтверждается экспертным мнением. Оно утверждает, что «современная высокоэффективная экологически чистая угольная генерация в 1,3 раза дешевле ветряной и в 1,9 раза дешевле солнечной генерации..., и уже сегодня чистая угольная генерация имеет значительные конкурентные преимущества по затратам на производство электроэнергии и тепла перед ВИЭ и обходится дешевле, минимум, на 30%»¹².

* * *

И все же, против этого способа на международной климатической арене ведется незатихающая борьба, несмотря даже на то, что зеленая генерация явно не достигла стадии совершенства, кроме удешевления ряда своих компонентов, и имеет очевидные минусы. Они проявляются в сравнительно высоких расходах на производство конечного продукта, усматриваются во множественных тарифах, в сильной зависимости от внешних факторов в виде суточных алгоритмов, например, которые разрывают процесс генерации, в сложности достижения соответствия между спросом и предложением без дополнительных «сервомеханизмов». Не обеспечив предварительно необходимую гибкость коммуникаций, стандартизацию сетей, функциональность технологий длительного хранения энергии, до-

¹² Тихонов С. Черная энергия зеленого мира. Российскому углю пообещали большое будущее. [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 19(8370). 07.01.2021 Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/01/31/pochemu-ugol-ostaetsia-odnim-iz-samyh-vygodnyh-i-bezopasnyh-energoresursov.html>

вольно трудно рассчитывать, что при таких минусах в своем нынешнем виде и без дальнейших качественных усовершенствований широкого охвата альтернативные механизмы могут предстать надежным поставщиком энергии, а тем более выполнять стабилизирующую роль, свойственную газовой и угольной генерации.

Не принимая в расчет эту в общем серьезную аргументацию, адепты озеленения электроэнергетики настойчиво «продавливают» свои взгляды. Между тем, по оценкам специалистов МЭА (по состоянию на 2021 г.), чтобы реализовать сценарий нулевых выбросов к 2050 г. потребуются увеличить долю ВИЭ в генерации более чем на 60% уже к 2030 г.¹³

Это — серьезная заявка, но не вполне ясно, какими силами этот процесс будет реализовываться. Тем более, пока трудно предусмотреть, какова будет глубина воздействия текущего европейского энергетического кризиса на общую ситуацию с ВИЭ. Неспособность в острый период парировать провалы в подаче энергии может, как подчеркивалось, подрывать веру бедных стран в безотказность этого способа генерации и понижать порог доверия к ней как средству преодоления кризисов в энергоснабжении, в том числе возникающих как по причине конъюнктурных аномалий, так и политических коллизий, воздействующих на мировые или региональные рынки.

В конце 2012 г. общая установленная мощность в странах Ближнего Востока и Северной Африки достигала примерно 185 000 МВт, из которых только около 19 000 МВт (менее 10%) приходились на возобновляемые источники энергии. Доля этой энергии составляет менее 4% потребления первичной энергии, что заметно контрастирует со средним показателем в 17% для остального мира. Но этот показатель в той или иной степени присущ и другим развивающимся регионам, которые также про-

¹³ Тихонов С. Черная энергия зеленого мира. Российскому углю пообещали большое будущее. [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 19(8370). 07.01.2021 Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/01/31/pochemu-ugol-ostaetsia-odnim-iz-samyh-vygodnyh-i-bezopasnyh-energoresursov.html>

ходят с трудностями первоначальный этап накопления альтернативных энергоактивов¹⁴.

С лагом в шесть-семь лет количественные показатели по альтернативной энергетике на Арабском Востоке приобретают иные параметры. Потенциал арабского мира по ВИЭ к началу 2019 г. составлял по Ближнему Востоку немного более 7 ГВт, по Северной Африке — менее 5 ГВт, правда, увеличившись с 2017 г. более чем вдвое¹⁵, что можно считать достижением, учитывая короткое время, за которое показатель вырос. Но скачок произошел главным образом за счет быстрого прогрессирования Саудовской Аравии, ОАЭ, Марокко, которые направили серьезные ресурсы на почти мгновенное достижение цели.

В целом картина остается скромной, хотя и указывает на очевидный прирост, который, возможно, был бы выше зафиксированного, но на подсчеты влияют разные обстоятельства. Чаще всего неточности могут объясняться тем, что, например, применялись разные методики, использовались неполные или неverified данные, за действующие принимались не вполне завершённые объекты, наконец, в состав возобновляемых источников включались или, напротив, исключались гидротехнические сооружения.

Тем не менее, несмотря на невысокие показатели, арабская альтернативная энергетика уже обнаруживает следы конкуренции между фотоэлектрическими и ветровыми мощностями, а развитие идет в среднем по линии коммунальных и децентрализованных мало- и микросистем, хотя есть блоки крупных и крупнейших проектов. На короткой дистанции незначительно преобладала ветровая энергетика. Ее наиболее заметные объекты расположены в Египте, Марокко и Тунисе, тогда как в Саудовской Аравии рассматриваются возможности сооружения

¹⁴The Potential of Renewable Energy in MENA International Finance Corporation. [Электронный ресурс] // IFC knowledge series in MENA. Issue 5. Режим доступа: URL: <https://web.worldbank.org/archive/website01565/WEB/IMAGES/KNOWLEDG.PDF?MOD=AJPERES&The%20Potential%20of%20Renewable%20Energy%20in%20MENA>

¹⁵Arab Future Energy Index (AFEX) Renewable Energy 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.rcreee.org/content/arab-future-energy-index-afex-renewable-energy-2019-report>. P. 10, 12.

солнечных концентраторов, а в Алжире, Марокко, Египте и ОАЭ проектировались новые объекты в развитие сделанного.

Весь процесс на перспективу выглядит обещающим. Но это не означает, что реализация его повсеместно будет поддерживаться на максимальном уровне мировой тенденции. Материальные возможности в регионе резко разнятся, и диспропорции в распределении установленных мощностей неминуемы, резко отделяя лидеров от «арьергардистов». При этом следует оговориться, что лидеры могут быть как в категории микрогенерации, особо не выделяясь по параметрам финансового обеспечения, так и в области индустриального строительства возобновляемых источников, требующих мощных бюджетных ассигнований.

* * *

По совокупности причин для стран арабского мира предметом большого беспокойства в настоящее время является четко просматриваемое желание соответствующих мировых кругов резко продвинуться в деле более осязаемой реализации положений Парижского соглашения в рамках мер, ориентирующих на отказ от углеводородов в пользу низкоуглеродного пути развития. Такой подход, по умолчанию, воспринимается в западном сегменте государств как естественное движение по единственно востребованному пути. Но одновременно игнорирует положение дел в противоположном сегменте и может обострить ситуацию для стран, особенно арабских, чье благоденствие определяется углеводородными ресурсами

Отказ от ископаемых видов топлива тем более настораживает арабских нефтеэкспортеров, потому что участники конференции в Глазго при обсуждении наиболее спорных вопросов по традиционным и исторически зарекомендовавшим себя способам генерации энергии пришли к согласию не только по проблеме угля, но и к признанию необходимости поэтапного прекращения субсидирования ископаемых видов топлива вообще. Насколько известно, до того вопрос о будущем природных горючих ископаемых на переговорах по климатической тематике не включался в повестку дня мероприятий климатической на-

правленности, проходивших под эгидой ООН. Хотя, по умолчанию, видимо, учитывалось, что нефть и газ не могут не влиять на глобальное потепление¹⁶, и эта тема, так или иначе, не могла не оказаться в зоне внимания столь представительного органа.

В свете этого появляется возможность увидеть, что, несмотря на «пораженческие» настроения организаторов COP 26, встреча в Глазго несет в себе довольно значительный элемент новизны. Это можно считать намеком или даже заявкой на более решительный подход в будущем к проблемам устойчивого развития, зеленого перехода и потепления климата и решения их за счет снижения удельного веса углеводородов в энергетическом балансе. А маневрирование лидеров мирового климатического движения можно рассматривать как тактический шаг, который может быть нелишним при необходимости призвать к непопулярным действиям ушедшие вперед по параметрам роста и развития государства, в частности и арабские, которые добились экономического благосостояния и рассчитывают поддерживать его и далее за счет углеводородов и едва ли в силу этого посыла склонны разделять все мнения, высказанные в ходе дискуссий.

Арабских нефтедобывающих стран они касаются в большой мере, хотя и здесь нет единого стандарта в подходах к ВИЭ. Но наибольшее предпочтение отдается крупным проектам, которые образуют собственный дискурс, своего рода, предмет национальной гордости за то, что зеленая энергетика в Персидском заливе, например, может опережать по некоторым позициям даже промышленно развитые государства. Сейчас сложно предполагать, каким именно к 2050 г. может быть конечный результат движения за климат для аравийских нефтяных монархий, которые в целом занимают ведущие места в добыче и использовании нефтегазовых ресурсов. Возможно, они сократят их долю в ВВП в ходе диверсификации экономик, которая успешно развивается за счет стимулирования ненефтяных отраслей. Видимо, они смогут добиться рекорда в сокращении выбросов, но на каком временном отрезке цель будет достигнута, а результаты будут оставаться стабильными, установить трудно.

¹⁶ KC-26: Совместные действия на благо нашей планеты. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop26>

Кроме того, принимая в расчет развернувшуюся ныне ситуацию в Евразии, становится сложным говорить о том, как именно в регионе может быть учтен опыт европейского театра ВИЭ, тем более учитывая неопределенность ситуации в расчете на длительное время вперед. Сейчас имеются экспертные ожидания того, что регион продолжит обеспечивать большую часть роста мирового спроса на конвенциональные энергоресурсы «вплоть до 2030-х годов текущего века» без обозначения дальнейших перспектив¹⁷.

Но многое, вероятно, будет зависеть от внутреннего осознания последствий экономического эффекта зеленых инициатив. Относительно недавний опыт Саудовской Аравии из другой области, но с зеленым оттенком, касающийся выращивания пшеницы в неподходящем климате, продержался ряд лет, но был прекращен по причине крайне высокой затратности производства и себестоимости конечного продукта. Пример не вполне корректен, но суть его в том, что возможности позволяют добиваться показательных достижений даже в нерегулярных отраслях, но их целесообразность быстро дезавуируется. Такая же судьба в принципе может постигнуть и любые другие начинания, особенно те, что отягощены чрезмерными амбициями.

Несмотря на ажиотаж вокруг глобального энергетического перехода, можно предполагать, что арабские нефтеэкспортеры действительно рассчитывают сохранить за собой нефтедобывающую функцию, учитывая степень их включенности в систему международного разделения труда и гигантскую роль в снабжении мирового рынка ископаемыми видами энергоносителей. Оставаясь стабильным, такой источник благополучия позволит аккумулировать значительные ресурсы и будет побуждать арабских энтузиастов зеленого прогресса параллельно запускать и доводить до конца затратные инфраструктурные объекты, включая и те, что образуют базу возобновляемых источников энергии.

¹⁷ *El-Katiri L. A roadmap for renewable energy in the Middle East and North Africa.* [Электронный ресурс] // The Oxford Institute for Energy Studies. Режим доступа: URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/a-roadmap-for-renewable-energy-in-the-middle-east-and-north-africa/>

Между тем еще в середине прошлого десятилетия ситуация на Арабском Востоке давала повод утверждать, что богатые нефтью государства и страны с невысокими экономическими показателями без особого энтузиазма воспринимали идею освоения альтернативной энергетики. Во всяком случае, половина арабских государств, включая ОАЭ, Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, Оман, Бахрейн, Алжир, Йемен, Ливию, причислялась к тем, которые игнорируют возможности отхода от использования традиционных видов генерации и имеют нулевой или близкий к этому процент участия в создании чистых мощностей¹⁸.

Такое суждение можно назвать в определенной степени пессимистичным, но едва ли всеобъемлющим, поскольку имеются факты за и факты против. Упомянутые арабские государства едва ли могут в полном составе считаться «уклонистами» — просто они с разной степенью готовности подходили к практическим действиям. Поэтому принимать такую констатацию, как абсолютную, особых оснований нет, поскольку минимальные шаги в зеленом направлении, так или иначе, были сделаны или хотя бы обозначены во многих странах региона еще к середине прошлого десятилетия. И зависимость от экономического фактора здесь не просматривается настолько, чтобы обобщать имеющиеся данные по ВИЭ в негативном ключе. По крайней мере, Иордания и Палестинское государство, не обладающие углеводородными ресурсами, не вписываются безоговорочно в нулевую картину, поскольку в довольно короткие сроки смогли преуспеть в приобщении к технологиям микрогенерации.

* * *

В целом картина на Арабском Востоке во многом складывается как типичная для развивающихся регионов. Во всяком случае, среди арабских стран сегодня сложно найти принципиальных противников альтернативной генерации, а рядовые сторонники ее довольно быстро стали осваивать устройство простейших автономных ВИЭ

¹⁸ Dillinger J. Which Country Uses The Least Alternative Energy? [Электронный ресурс] // Environment. 25.04.2017. Режим доступа: URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-with-the-lowest-levels-of-alternative-energy.html>

в домохозяйствах. Это время стало своего рода периодом первоначального накопления опыта, что позволило пользователям в первом приближении оценить явление и выйти на стартовый уровень для наращивания усилий в сфере, где пересеклись интересы тепловой энергетики и защиты окружающей среды.

В настоящее время уже можно судить о масштабах зеленой обустроенности арабского энергосектора и глубине процесса, исходя из показателей капиталовооруженности и технической оснащенности хозяйств. С одной стороны, это могут быть дорогостоящие солнечные концентраторы, сведенные в парки, а с другой — простые фотоэлектрические модули на крышах домохозяйств. И те и другие выполняют свои функции, но резко разнятся по производительности, сложности и стоимости конструкций, что и должно служить индикатором, конкретизирующим вклад каждого хозяйствующего субъекта в создание условий для становления зеленой энергетики.

Арабский Восток своим зеленым авангардом демонстрирует большую готовность следовать провозглашенным ООН целям устойчивого развития и разделяет интерес к созданию климатически ориентированных энергосистем как средству оздоровления среды обитания, окну в мир высоких технологий, повышению уровня технической осведомленности населения и улучшению условий его жизни. Об этом можно судить уже потому, что в арабском мире появились не только национальные планы развития альтернативной энергетики, но и оформленные в перспективные стратегии наращивания зеленых мощностей и создания условий для наступления углеродной нейтральности.

Имеющиеся данные подтверждают невысокие, но, тем не менее, осязаемые темпы роста возобновляемого энергетического потенциала в арабском мире к концу прошедшего десятилетия. Более того, официальный международный отчет свидетельствует, что доля этого сектора в общем объеме производства электроэнергии увеличится с 2% в 2010 г. до 12% в 2035 г.¹⁹ Сейчас слож-

¹⁹ The Potential of Renewable Energy in MENA International Finance Corporation. IFC. Knowledge Series in MENA Context. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://web.worldbank.org/archive/website01565/WEB/IMAGES/KNOWLEDG.PDF?MOD=AJPERES&The%20Potential%20of%20Renewable%20Energy%20in%20MENA>. Issue 5

но установить, насколько начальный показатель будет соотносим с предполагаемым. Главное то, что задана планка, которая ориентирует на промежуточный результат как своего рода эталон для сверки всех последующих достижений, подтверждающих или опровергающих корректность прогноза. На сегодня, из последних данных о выработке электроэнергии-брутто на ВИЭ (без ГЭС) на начало 2019 г., следует, что по этому показателю арабские страны среди семи укрупненных регионов мира занимают шестое место с 12,83 млрд кВт·ч., опережая только Евразию²⁰.

Приведенная цифра завершает двадцатилетний период формирования отрасли по показателям долей регионов в совокупном мировом балансе, из чего следует, что Ближний Восток за время с 2000 г. сумел подняться от отметки в 0,04% до 0,24% в 2010 г., минуя 2015 г. с показателем 2,01%, и к окончанию периода вышел на отметку в шесть раз большую, демонстрируя намерение добиваться новых результатов²¹.

Конец 2019 г. открывает новое десятилетие, которое, по предположениям, должно быть благоприятным для роста альтернативной энергетики в регионе. В связи с этим уместно в страновом формате оценить, как развивалась отрасль в предшествующий период, т.е. с начала века, и к каким результатам пришла по показателям производства электроэнергии-брутто на ВИЭ (без учета ГЭС), млн кВт ч.

Годы Страны	2000	2002	2004	2011	2013	2014	2015	2017	2018	2019
Алжир						199				690
Бахрейн							9			11
Египет	1									616
Ирак					46					57

²⁰ EES ЕАЕС. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>

²¹ Доля регионов мира в производстве электроэнергии-брутто без ГЭС в районах мира 1992–2019 гг. млрд кВт/ч (%). [Электронный ресурс] // EES ЕАЕС. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>

Окончание табл.

Годы Страны	2000	2002	2004	2011	2013	2014	2015	2017	2018	2019
Иордания		3						1369	2122	2961
Катар										-
Кувейт									4	102
Ливан							15			118
Ливия			1							8
Марокко	64						2525			6281
ОАЭ					19					3780
Оман					1					17
КСА						1				835
Сирия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тунис	23									745
Йемен				3						484

Источник: Производство электроэнергии в регионах и странах мира. Производство электроэнергии-брутто в странах на ВИЭ (без ГЭС). [Электронный ресурс] // EES ЕАЕС. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>; https://docs.google.com/spreadsheets/d/12ONQdiiH8M_JQFRYnhN9iOo8SCZb-NNfESDalNqPMX4/edit#gid=1873326190

Приведенные данные подтверждают, что процесс осуществлялся неравномерно, по сути, скачками, но по восходящей во всех случаях при заметном лидерстве Марокко в группе, состоящей из Эмиратов и Иордании, в которых амбиции или потребность искать выход из энергетического тупика натолкнула на мысль о возобновляемых источниках энергии.

Страны второго плана включают КСА, Тунис, Алжир, Египет и Йемен, которые с заметным отставанием от тройки формируют свою группу, где разрыв между лидером и замыкающим двукратный.

Страны третьего уровня следовали той же кривой, включая Бахрейн, Оман и Ливию. Катар и Сирия не идентифицировались в силу невыраженности явления в первом случае и по причине

военных действий, во втором хотя страна предпринимает шаги, чтобы повысить энерговооруженность за счет подключения ВИЭ.

Имеющаяся статистика дает возможность проследить структуру производства электроэнергии средствами ВИЭ по регионам мира. На Ближнем Востоке она явно непропорциональна на фоне ведущей роли тепловых станций — 96,8% и всего ветровых — 1,6% и солнечных — 0,9% соответственно²². Цифры отражают долю ВИЭ за указанный период. Они невелики, но и при этом количестве все же смогли заинтересовать потребителей открывавшейся перспективой.

Уже к означенному моменту ряд крупных инфраструктурных объектов находился в стадии начинавшегося строительства, расширения действующих мощностей или подготовки проектов нового поколения. Но процесс шел не настолько быстро, чтобы арабские страны могли бы преодолеть заметный разрыв в занимаемых позициях и развиваться таким образом, чтобы нивелировать различия в темпах и полученных результатах. При этом признанные пионеры борьбы за климат в арабском мире, например ОАЭ или догоняющая их Саудовская Аравия, отстают от близких по географическим условиям соседей в лице, например, Ирана или Греции. То есть ситуация с зеленой энергетикой в арабском мире не стоит на месте, но пока подвижки отмечены в небольшой группе экономически преуспевающих нефтеэкспортеров или еще нескольких стран, претендующих на более престижные места в движении за здоровый климат и успешный энергопереход в регионе. Как показывает арабская практика, здесь дело в том, что успех гонки за лидером определяется нефтяным богатством, достаточным, чтобы выиграть время и обеспечить ускоренный подъем. Но в «дефицитных» случаях на то же самое требуется больше времени и нужен длительный накат, чтобы добиться результата, но заведомо более скромного.

²² Производство электроэнергии в регионах и странах мира. 3. Возобновляемая энергетика. Производство электроэнергии-брутто в странах на ВИЭ (без ГЭС). [Электронный ресурс] // EES EAEC. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>;

Первенство в обновлении энергетической базы экономики, как указывалось, принадлежит ОАЭ, которые наращивают потенциал и создают серьезный задел на предстоящий период. К 2030 г. они намерены обеспечить свою потребность в экологически чистой энергии на 25%, а к 2050 г. довести показатель до 75%. Создаваемый под эту задачу проект Мухаммад бин Рашид в Дубае ориентирован на выработку 5 ГВт, оценивается почти в 14 млрд долл. и по всем показателям является пока крупнейшим в мире солнечным парком. Эмират Абу Даби также рассчитывает к 2030 г. наполовину удовлетворять потребность в электричестве за счет возобновляемой энергии, поставляемой проектом Ад-Дафра мощностью 2 ГВт и Нур Абу Даби мощностью 1,7 ГВт.

Первым серьезным опытом в сооружении фотоэлектрического проекта в Саудовской Аравии станет станция Саккака (около 28 ГВт), которая в 2024 г. начнет поставлять в сети экологически чистую электроэнергию. Кроме того, королевство рассчитывает к 2028 г. локализовать на своей территории почти половину мощностей, создаваемых в регионе при опоре на ветротурбинную генерацию²⁵.

В настоящее время разрабатываются и другие проекты этого профиля, например солнечный парк Судайр в Саудовском королевстве или Манах 1 и 2 в Омане.

Еще один мощный арабский проект — Нур — реализуется в Марокко. Он создается как концентратор солнечной энергии в комбинации с солнечными модулями общей мощностью 582 МВт с расчетом на то, чтобы увеличить долю чистой энергии в совокупном электрическом балансе страны до 52%.

Египет также намерен прийти к сокращению потребления нефти и газа, которые являются единственными источниками генерации электроэнергии в стране и значительно отягощают экологическую обстановку. Разрядить ее предполагается

²⁵ *Gnana J.* These are the five big solar schemes that anchor the middle east's pivot to a greener future. [Электронный ресурс] // The National. 26.10.2020. Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/energy/these-are-the-five-big-solar-schemes-that-anchor-the-middle-east-s-pivot-to-a-greener-future-1.1099223>

посредством создания в районе Асуана генерирующего массива Бенбан в составе 41 солнечного парка на базе фотоэлектрического способа выработки тока мощностью 1650 МВт, за счет чего уже в 2020 г. должна появиться возможность воспользоваться приростом чистой энергии, составляющим 20% в общем балансе.

Другие страны ограничиваются более мелкими предприятиями, хотя после ввода в эксплуатацию в совокупности они могут внести довольно заметный вклад в укрепление базы альтернативной энергетики в регионе, тем более что к этому располагают и региональные данные, касающиеся инсоляции. Арабский Восток получает 22–26% достигающего земли солнечного потока, в связи с чем, по некоторым данным, тепловое воздействие из расчета на квадратный километр земной поверхности в год обладает теплотворностью, эквивалентной сжиганию 1–2 млн баррелей нефти, что значительно увеличивает отдачу всех источников альтернативной энергии, по предположениям, достаточной для удовлетворения текущего глобального спроса на электроэнергию²⁴.

Прогнозы изменения климата побуждают государства региона расширять географические рамки поиска путей для переноса на свою территорию новых способов генерации и сохранения экологической устойчивости во взаимодействии с партнерами, которые также готовы кооперироваться по взаимовыгодным темам. В данном случае речь идет о сотрудничестве Иордании, Израиля и ОАЭ, которые объединяют усилия для создания энергетического проекта, отвечающего реальным интересам участников.

Иордания удовлетворяет 94% своих потребностей в энергии за счет импорта газа из Израиля и стремится укрепить контакты с еврейским государством в смежных отраслях. Изменение характера региональных отношений позволяет материализовать идею климатической солидарности этих двух государств и Эми-

²⁴ IFC knowledge series in MENA. Issue 5. The Potential of Renewable Energy in MENA. URL: <https://web.worldbank.org/archive/website01565/WEB/IMAGES/KNOWLEDG.PDF?MOD=AJPERES&The%20Potential%20of%20Renewable%20Energy%20in%20MENA>

ратов (которые активно инвестировали в снижение углеродной зависимости Иорданского королевства) и подписать документы о взаимопонимании в вопросах совместного противодействия ухудшению климата и создания фотоэлектрического потенциала промышленного уровня. Подобные меры помогут Иордании устранить дефицит пресной воды, запасы которой могут быть истощены в следующие сорок лет, что предсказуемо и крайне негативно повлияет на состояние ее производительных сил. Ситуация может дополнительно обостриться из-за ухудшения позиций королевства на международном туристическом рынке в связи с обмелением Мертвого моря, уровень рассола в котором снижается на метр в год.

Обе обозначившиеся проблемы могут быть преодолены путем обводнения этого уникального водоема за счет ресурсов Красного моря, а также сооружения опреснительных заводов, мощностей которых в этом случае будет достаточно для обеспечения коммунальных и сельскохозяйственных нужд чистой водой²⁵. С этой точки зрения тройственное соглашение может трактоваться как своевременное и необходимое для хотя бы отдаления экологической угрозы, способной повлиять на климатические параметры прилегающих территорий, которые становятся предметом общей озабоченности.

* * *

Параллельно с солнечной энергетикой на Арабском Востоке развивается ветровая генерация, которая на 2019 г. по установленной мощности незначительно уступала первой, но в абсолютном выражении нарастала довольно быстро именно в приведенных ниже странах, хотя список их может пополняться в догоняющем режиме, если тому будет способствовать ситуация. По имеющимся неполным данным, динамика совокупной установленной мощности ветроэнергетики в них в пери-

²⁵ Gnana J. ОАЭ, Иордания и Израиль разработают солнечные фотоэлектрические и опреснительные установки. 22.11.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/road-to-net-zero/2021/11/22/uae-jordan-and-israel-to-develop-solar-pv-and-desalination-plants/>

од с 2012 по 2019 г. (мегаватт) может быть проиллюстрирована следующим образом:

Страны	2013 г.	2016 г.	2019 г.
Марокко	291	787	-
Египет	550	810	1,452
Тунис	104	324	-

Источник: URL: [https://www.statista.com/statistics/441630/installed-wind-power-capacity-in-middle-east-north-africa/#:~: text=In%202019%2C%20Egypt's%20cumulative%20installed, amounted%20to%20around%206%2C673%20megawatts](https://www.statista.com/statistics/441630/installed-wind-power-capacity-in-middle-east-north-africa/#:~:text=In%202019%2C%20Egypt's%20cumulative%20installed,amounted%20to%20around%206%2C673%20megawatts)

Ветер рассматривается как долгосрочная инвестиция. Такой подход логичен и по отношению к другим типам альтернативной генерации. Подобные объекты ввиду их визуальной легкости реже воспринимаются как капиталоемкие сооружения. Но их создание, как и дальнейшее функционирование, требуют немалых затрат. Рынки этих инноваций наиболее чувствительны к политической конъюнктуре и экономической стабильности, и финансирование проектов в зонах риска обставляется многочисленными условиями и требованиями гарантий, что нередко тормозит подписание контрактов. Это обстоятельство рассматривается как весомый ограничитель развития проектов, тем более в условиях, когда управление и регулирование отрасли остается недостаточно отлаженным, что только повышает внеэкономические риски.

Тем не менее этот вид электростанций остается привлекательным для государственного и частного капитала, что дает шанс ветротурбинной генерации выйти в лидеры альтернативной энергетики, о чем свидетельствуют всплески активности на этой площадке. При благоприятных условиях она вполне может стать трамплином для распространения ветровой генерации или, как минимум, позволит ей не отставать от фотоэлектрической технологии.

В арабском мире существует достаточно большой простор для выбора решений по этому поводу, и, казалось бы, разные способы генерации могут варьироваться в самых разных сочетаниях. Но это не исключает и индивидуального подхода, при котором

каждая страна стремится найти оптимальное соотношение между этими способами, чтобы минимизировать бюджетные расходы и получить наибольшую отдачу. Такой политики придерживается Оман, где поиск решения вопроса затянулся.

Еще в прошлом десятилетии страна приступила к исследованию этой темы в намерении использовать именно незадействованный потенциал энергии ветра. В качестве пилотных проектов рассматривались шесть вариантов. Четыре из них были представлены солнечными проектами общей мощностью 1920 КВт и ветровыми турбинами мощностью 4700 КВт, что явно говорит в пользу последних. В отсутствие точных данных, можно предположить, что в перспективе именно турбины имеют шанс стать ведущим поставщиком возобновляемой энергии. Во всяком случае, недавно в Тумрайте введено в строй предприятие мощностью 4200 КВт, и, видимо, оно к 2025 г. сможет вместе с другими поставлять в сеть 30% совокупной электроэнергии. Энергетические службы отмечали, что их внимание по-прежнему приковано к изучению южных районов страны именно с позиции их использования для ветровых проектов²⁶.

Итоговое ТЭО показало, что интегрирование ветровых турбин с дизель-электростанциями при стоимости горючего менее 0,4 долл./л, обеспечивает поставку электроэнергии по самой низкой цене при скорости воздушного потока, близкой к средним показателям движения ветра в наиболее благоприятном в этом отношении районе Дукм²⁷. Что и стало поводом для внедрения этого вида генерации в практику.

В предварительном порядке расчет развития отрасли основывался на «ветряках» морского базирования. Однако этот опыт не стал отправным, поскольку при такой локации в течение длительного времени не удастся выявить оптимальные направления крайне изменчивых движения и силы ветра, от характера которых зависит морское или сухопутное размещение объектов.

²⁶ Oman mulls offshore wind energy projects. 11.02.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.evwind.es/2020/02/11/oman-mulls-offshore-wind-energy-projects/73527>

²⁷ Sultanat of Oman. Renewables. Readiness. Assesment. // IRENA. November 2014. P. 33.

Первая действующая наземная ветровая электростанция в Султанате мощностью 50 МВт вступила в строй в Дофаре только в декабре 2020 г.²⁸

Этот способ генерации реализуется и в других арабских государствах, примером чему может служить Марокко, где целью ставилось достижение к 2020 г. 2 ГВт ветровой и 2 ГВт солнечной установленной мощности, и этот момент не рассматривается как конечная точка проекта, поскольку в стране, как, например, и в Иордании, нет ископаемых энергоносителей, что мощно стимулирует переход на альтернативные технологии.

Но и государства, которые располагают подобными ресурсами, не отказываются от возобновляемых технологий. В частности, Саудовская Аравия еще в 2012 г. ставила перспективную задачу производства 9 ГВт ветровой энергии как дополнения к 41 ГВт солнечной к 2032 г., чтобы уже в начале текущего десятилетия покрывать 10% национальных потребностей в электроэнергии за счет возобновляемых ресурсов.

В 2008 г. в Египте принят план, по которому 20% спроса на электроэнергию должно покрываться ВИЭ уже к 2020 г. При этом 12% — за счет ветра, 6% — гидроэнергетики и 2% — солнечной энергии. Если задача будет решена, то в стране появятся 7200 МВт установленной ветровой мощности.

Иордания активизирует работу на альтернативных площадках, приняв закон о ВИЭ в 2012 г., чтобы систематизировать действия в интересах стимулирования энергетического перехода. К началу текущего десятилетия в процесс были вовлечены силы частного сектора, что должно вылиться в создание 170 МВт солнечной и 200 МВт ветровой энергии. В рамках принятых мер завершилось строительство ветровой электростанции Тафила мощностью 115 МВт, которая стала головным проектом национального плана подключения к ВИЭ. Тогда же началась вторая фаза проекта в виде сооружения объектов на 200 МВт ветровой и солнечной энергии.

²⁸ Google Переводчик. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://translate.google.ru...>

В целом совокупный объем установленной мощности ветровой энергии в БВСА к началу 2022 г. оценивается в 6,67 МВт²⁹.

Приведенные примеры в общем помогают в первом приближении оценить усилия арабских стран в продвижении зеленых способов генерации электроэнергии и в какой-то мере проследить тенденцию на будущее. Этот момент имеет значение, поскольку процесс чистого энергообустройства является весьма подвижным, в связи с чем довольно сложно выяснить все нюансы его развития.

На фоне бума вокруг ВИЭ, который отмечается в части арабских стран, особенно тех, что последовательно доказывают свою приверженность альтернативной генерации, закономерно ожидать количественного и качественного улучшения показателей отрасли. Как косвенное подтверждение этому можно рассматривать активно озвучиваемые результаты исследования саудовских и эмиратских экспертов, которые пришли к выводу, что страны БВСА, если превратятся из крупнейших мировых экспортеров нефти в крупных экспортеров чистой энергии, смогут обеспечить существенную долю предполагаемых 40 000 тераватт-часов электроэнергии, которые потребуются миру к 2050 г. Этот оформленный в проект план в настоящее время материализуется в рамках стартапового предприятия с видами на переход в практическую плоскость, возможность чего должна быть доказана результатами экспериментальной проверки элементов проекта, создающегося на основе математического моделирования.

К задаче привлечены реальные фирмы. Но на текущий момент нет особой уверенности в том, что идея реализуется именно в индустриальном масштабе хотя бы потому, что требуются не только серьезные технические расчеты и наработки, но и финансовые затраты, и противоконкурентные маневры, чтобы перевести такое крупное начинание фактически стратегического значения в оперативную плоскость.

Тем не менее, действуя в этом направлении, арабы, по крайней мере Аравийского полуострова, умеют ставить перед собою

²⁹ Поиск Google. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.google.ru/search?q=energy+wind+power+in+mena...>

цели в рамках схем, которые сплачивают их усилия, заставляя концентрировать внимание на задачах и получать результаты, способствующие их продвижению на целом ряде направлений, таких как, например, экономическая и коммунальная инфраструктура, авиатранспорт, туризм.

Следуя этим курсом, технически более успешные арабские нации стремятся осваивать новые технологии, широко прибегая к сотрудничеству с соответствующими западными структурами. Сегодня на первое место выходит водородная тематика. Она привлекает существенные инвестиции в исследовательские проекты, которые, как ожидается, смогут материализоваться примерно в перспективе пяти-семи лет, что придаст новой практике экономическую целесообразность и коммерческий характер. Пионерами на этой площадке выступают Дубай, Абу Даби и Египет, которые видят себя хабами жизнеспособного производства зеленого водорода.

В настоящее время в Дубае ведутся работы на установке мощностью 200 МВт по схеме НИОКР, на которой отрабатываются методики производства, хранения и использования водорода в качестве топлива. В Египте работа сконцентрирована вокруг прототипной установки в 100 МВт, в Абу-Даби запущен первый в регионе электролизер, с помощью которого разрабатывается «электронное топливо». В целом расчеты иностранных специалистов показывают, что водородная индустрия может стать прибыльной отраслью производства на Ближнем Востоке, инвестиции в которую оцениваются в размере до 44 млрд долл.³⁰

Подобные изыскания, идущие параллельно с линейным развитием альтернативной отрасли в лидирующих странах Арабского Востока, демонстрируют их четкое намерение продвигаться как можно дальше в поиске вариантов расширенного доступа к более совершенным источникам энергии, обеспечивающим максимально полную адаптацию к условиям применения самых продвинутых схем сохранения климатического равновесия.

³⁰ Gnana J. 04.12.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/road-to-net-zero/2021/12/04/hydrogen-to-become-commercial-in-seven-years-in-middle-east-siemens-energy-executive-says/>

Естественно, результаты разработок могут и не выйти за рамки экспериментальных манипуляций. Но тот факт, что исследования ведутся уже на самой ранней стадии, показывает, что арабский мир своими отдельными сегментами предстает как антагонист потепления, борец за климатические приоритеты и энергетический переход. С тем, правда, изъяном, что не может образовать коалицию родственных стран, которая на базе единой природоохранной политики и солидарного финансирования проектов смогла бы с большей эффективностью противостоять прогнозируемой экологической аномалии.

* * *

В свете нарождающихся тенденций благо в виде ископаемого топлива ныне превращается в свою противоположность. Теперь возникает вопрос не о стоимости совершенствования, например, технологий добычи углеводородного сырья, а о необходимости аккумулировать до 130 трлн долл., в которые оценивается глубокая перестройка мировой экономики на базе чистых источников энергии. Очевидно, что при таких вложениях далеко не все государства будут иметь шанс развиваться именно в русле самых новейших технологий выработки электрической и тепловой энергии.

Последнее десятилетие показывает, что ведущие арабские нефтеэкспортеры уже крупно инвестировали в продвижение альтернативной энергетики и объявили о намерении и далее качественно изменять свои воспроизводственные механизмы. Но и для них планы переформатирования национальных хозяйственных систем на основе новейших технологий под стандарты возобновляемой энергетики еще отодвинуты в будущее. Большие трудности придутся на долю стран-аутсайдеров, неспособных на инвестиции, достаточные для запуска каких-либо заметных инициатив в продвижении новых технологий в энергетический сектор.

В связи с этим, несмотря на яркие эпизоды готовности части арабских государств следовать принципам зеленой энергетики, довольно сложно судить о том, насколько успешными окажутся

меры ухода региона в целом от традиционного способа генерирования энергии и насколько велики должны быть усилия, чтобы реализовать эту гигантскую задачу «в металле». Исходя из нынешних реалий, не приходится ожидать, что основная группа арабских стран и каждая из них в отдельности проявит особый энтузиазм, чтобы пытаться догонять авангард. Скорее всего, не будет и речи о том, чтобы на этой почве они могли бы стать участниками созданной ими же региональной кооперации с задачей аккумулировать соответствующий капитал и спонсировать равное поступление новых технологий в энергетические комплексы партнерствующих государств.

Особенно это касается блока арабских стран, преодолевающих последствия гражданских войн и утративших не только значительные сегменты экономики, но и потерявших инерцию развития и возможность мобилизовать ресурсы, обязательные для успеха такого масштабного, а для них, может быть, и запредельного предприятия, как зеленый переход. В их среде формирование на текущем этапе «климатических» бюджетов практически недоступно по причине более насущных нужд, связанных с выживанием населения, поддержанием промышленности, обороноспособности и безопасности. Эти обстоятельства могут десятилетиями отодвигать на второй план вопросы сохранения среды обитания и, в лучшем случае, ограничивать зону действия локальными площадками и без претензий на активное участие в коррекции глобального температурного режима.

Приведенные обстоятельства определяют вероятность того, что часть арабского мира будет и в дальнейшем продвигаться к финишу климатического марафона разными темпами и с большим отрывом от авангарда, что и на последующий период, скорее всего, будет нарушать картину и без того сомнительной общности арабских усилий в противодействии климатическим изменениям. Ожидания сплошного воздействия на параметры экосферы в этом случае могут оставаться нереализованными, а разрыв между странами региона по включенности в процесс безуглеродного развития сохранится, как минимум, на всем протяжении текущего десятилетия и, скорее всего, выйдет за пределы, обозначенные 2050 г.

Этот факт вызывает подозрения, что арабский мир в целом достиг в своем зеленом развитии некоего предела. И задача ближайшего этапа состоит в том, чтобы удерживать накопленную инерцию и, пользуясь ее плодами, хотя бы частично стопорить противные процессы в климатической сфере. Особенно, если тревожные тенденции на климатическом фронте будут развиваться в соответствии с экспертными заключениями, т. е. по нарастающей, тем более что температурный мониторинг зафиксировал тревожный и отнюдь не единичный факт. В частности, установлено, что 2021 г. стал седьмым годом подряд, когда глобальная температура была выше доиндустриального уровня более чем на 1 °С, и эта максима может довести над ситуацией и далее³¹. Подобные явления негативны и для арабского мира, реалии которого указывают, что предпринимаемые им меры для адаптации экономики и общества к возможному худшему сценарию отстают от требований, соответствующих угрозе нарушения климатического баланса.

Арабские нефтеимпортеры в первую очередь испытывают озабоченность по поводу тревожащих сигналов, поскольку не уверены в способности преодолеть нависающую ситуацию и не видят надежных способов избежать ее в случае обострения прогноза. К тому же эта группа стран, в свою очередь, дифференцирована по многим показателям, особенно тем из них, что характеризуют насыщенность объектами солнечной и ветровой энергетики. Крупные сооружения этого рода в основном отсутствуют, дисперсированные же инициативы в виде микрогенерации чистой энергии едва ли могут восприниматься как самостоятельный инструмент защиты от перегрева, хотя массовое их применение соответствует курсу на достижение конечной цели.

Однако этот аспект не имеет количественной оценки, и страны мира, в том числе и частью арабские, относящиеся к категории «миноритариев», едва ли смогут улучшить для себя ситуацию настолько, чтобы перейти в новое «энергетическое качество». Тем более что речь о финансировании развитыми

³¹ В ООН работают над новым научным докладом по климату. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 14.02.2022. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418232>

странами борьбы с изменением климата в развивающихся государствах остается невятной, а итоговый текст конференции в Глазго только лишь в очередной раз подчеркивает необходимость мобилизации «всех финансовых источников для достижения целей Парижского соглашения» и этим ограничивается³².

Оттеснение дефицитных государств от более активного участия в энергетическом переходе если и не обнуляет призывы ООН к сплочению усилий вокруг климатического досье, то, во всяком случае, замедляет общее продвижение к конечной цели, как и другой серьезный момент, отмеченный в комментариях к последнему докладу МГЭИК. В них указывалось, что, вместо того чтобы сократить выбросы на 45% к 2030 г. и добиться чистого нулевого баланса к 2050 г., по действующим обязательствам и в обход предупреждения нефтегазовым гигантам и их гарантам, приходится ожидать увеличения глобальных выбросов за текущее десятилетие почти на 14%. Укоряя по этому поводу виновников, Генсек ООН указывал, что невозможно заявлять о «своей «экологичности», если планы и проекты подрывают цель обеспечить чистый нулевой баланс выбросов к 2050 г. и игнорируют задачу значительного их сокращения, которая должна быть решена в текущем десятилетии, причем, видимо, все-таки «всем миром», включая и развивающиеся регионы, оказавшиеся в финансовой пустоте.

По сути, это возвращение к принятым ранее и повторенным в ходе КС-26 обещаниям все-таки оказать им на грядущем этапе помощь на нужды зеленой энергетики, которая будет минимальна в пересчете на одно государство и не восполнит пробелы от пропущенных платежей. Но и в текущих условиях маловероятно, чтобы предполагаемый транш был реализован, учитывая кризисную ситуацию, которая возникла ныне в мире из-за действий коллективного Запада против России.

Санкции оказываются, по принципу обратной связи, небезболезненными для самого западного мира и наносят ущерб его бюджетным расходам на поддержку противостоящей Рос-

³² КС-26 завершилась подписанием «компромиссного» соглашения по климату. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 13.11.2021. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413842>

сии стороне. Пакет в 100 млн долл. помощи бедным странам на экологию вполне может раствориться в военных расходах анти-российской коалиции. О возможности такого поворота событий можно судить по тому, что еще раньше финансовая помощь «на экологию» блокировалась пандемией, толкнувшей потенциальных доноров на переадресацию инвестиций и капиталов на более приоритетные внутренние нужды.

* * *

В таких ситуациях важны любые действия, которые способствуют мобилизации сил самой природы для защиты климата естественным путем. Лес — это тоже регулярная тема, которая поднимается ООН и другими учреждениями и рассматривается как крайне актуальная и для Арабского Востока, несмотря на то что лес здесь не более чем вспомогательное звено в системе жизнеобеспечения. В специфических условиях арабской природы он выполняет функцию косвенного обстоятельства и лишь может ограниченно корректировать динамику природных процессов. Лесные сегменты в основном сосредоточены в гористых районах или на побережье и если воздействуют на погодный фон, то главным образом на локальном уровне.

Но в рамках общего подхода к экологии лес рассматривается как ценный актив, поскольку имеет большое экологическое и социальное значение тем, что увеличивает объем зеленой массы, повышает влажность, очищает и охлаждает воздух, т. е. несет в себе видимые предпосылки улучшения климатической обстановки и мотивирует интерес населения к природоохранной работе.

Три государства региона имеют нулевые показатели облесения. В девяти — площадь под лесом занимает до 1,1% национальной территории, в двух — до 2%, в Тунисе и ОАЭ лес занимает по 4,5%, а «рекордсменами» становятся Ливан — 14%, Марокко — 13% и Судан — 10%. По абсолютным показателям впереди находятся Судан — 183,6 тыс. кв. км под лесами, Марокко — 57,4 тыс. и Алжир — 19,5 тыс. кв. км. Остальные страны по показателям не выходят за четырехзначные цифры, из которых

минимальные зарегистрированы в Иордании и в Палестине — 97 и 101 кв. км соответственно, а максимальные фиксируются в Саудовской Аравии (9770 кв. км), в Ираке (8250 кв. км), что на фоне совокупной площади государств составляет в общем-то ничтожную величину³³.

В отсутствие лесов, как мощного природного фактора, арабский мир предстает лишенным «бонуса», который дан многим другим нациям, имеющим возможность экономить ресурсы на ту часть работы, которую выполняет лес. Не имея лесного покрытия, арабские страны должны нести дополнительные расходы на преодоление этого барьера при желании нарастить источник зеленой массы.

Идея восстановления лесов перерастает в практические шаги в ряде стран арабского мира, которые пытаются восстановить исчезнувшие лесные площади, заодно используя их как дополнительное средство защиты плодородных земель от деградации и в рекреационных целях. В последнее время добавился и такой мотив, как потребность в увеличении зеленой массы, смягчающей тепловое воздействие и содействующей успеху в деле защиты климата. Настойчивостью действий в этой области ранее отличалась Сирия, стремившаяся к оживлению ландшафтов путем создания защитных полос. В настоящее время, видимо, первенствуют ОАЭ, где в значительных, по местным масштабам, количествах ведутся посадки мангровых деревьев. Проект реализуется невысокими темпами, поскольку саженцы приживаются с трудом и развиваются на протяжении ста лет, но не имеют конкурентов по устойчивости и уже сейчас занимают площадь более 100 кв. км.

Нынешняя ситуация мобилизовала и другие арабские государства на озеленение своих пейзажей, например Иорданию³⁴.

³³ Мировой атлас данных. [Электронный ресурс] // Кноема. Режим доступа: URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9c%d0%b0%d1%80%d0%be%d0%ba%d0%ba%d0%be/%d0%9f%d0%bb%d0%be%d1%89%d0%b0%d0%b4%d1%8c-%d0%bb%d0%b5%d1%81%d0%be%d0%b2>; <https://nonews.co/directory/lists/countries/forest-area>

³⁴ Ruffin. J. To Resurrect Jordan's Lost Forests, People Plant Tiny Urban Ones. [Электронный ресурс] // WIRED. 16.04.2022. Режим доступа: URL: <https://www.wired.com/story/to-resurrect-jordans-lost-forests-people-plant-tiny-urban-ones/>

Изменение климата медленно превращает эту страну в более жаркую и засушливую территорию, что ставит вопрос о любых мерах, способствующих облегчению ситуации с климатом. Только малая часть ее земель сохранила древостой, оставшийся от прежних тенистых средиземноморских долин, в значительной части ныне занятых под домостроительство. Но и оставшееся находится под угрозой пожаров, отдается под вырубку, теряет сельскохозяйственное назначение. Примерно такая же ситуация наблюдается в Египте, где искусственно выращиваемые пальмовые перелески системно уничтожаются застройкой.

В Иордании обстановка осложнена тем, что исчезли или на грани исчезновения находятся местные оптимальные для лесопосадок древесные породы, например дуб Валония, считавшийся символом Иордании, который не сохранился. Из оставшихся выделяются дикое фисташковое дерево и еще полтора десятка местных видов³⁵.

Иорданский сюжет в общем с теми или иными допущениями создает собирательный образ того, что происходит ныне с лесными насаждениями в зонах, удобных для размещения производственных объектов и масс населения, которые немедленно вступают в противоречия с живой природой и постепенно губят ее. Попытки восстановить утраченный природный потенциал обычно не компенсируют вытесненное зеленое богатство.

С этим фактом резко диссонирует инициатива Саудовской Аравии, которая рассчитывает провести в регионе посадку 50 млрд деревьев в ближайшей и средней перспективе, чтобы таким образом повлиять на качество окружающей среды и существенно улучшить условия жизни населения. Весной прошлого года в связи с этим в рамках стратегии «Видение-2030» были оглашены две программы — Зеленая инициатива Саудовской Аравии и Зеленая инициатива Ближнего Востока. Тогда же было заявлено, что в королевстве высадят в предстоящий период 10 млрд деревьев и освоят до 400 млн га земель, что к 2030 г.

³⁵ Ruffin. J. To Resurrect Jordan's Lost Forests, People Plant Tiny Urban Ones. [Электронный ресурс] // WIRED. 16.04.2022. Режим доступа: URL: <https://www.wired.com/story/to-resurrect-jordans-lost-forests-people-plant-tiny-urban-ones/>

приведет к сокращению выбросов 130 млн т углекислого газа. Также 40 млрд деревьев будут посажены на территории Ближнего Востока при участии Кувейта, Катара, Ирака и Судана с намерением восстановить 200 млн га земельных ресурсов. Такой масштаб лесопосадок только в одном королевстве предположительно должен заметным образом уменьшить потери от загрязнения среды обитания, наступления пустынь, разогрева воздуха, которые исчисляются миллиардами долларов.

Однако столь впечатляющий проект вызвал не только удовлетворение, но и породил немалый скепсис относительно его жизнеспособности по целому ряду причин и во многом, как представляется, обоснованных. Например, леса могут не только давать прохладу, но, напротив, разогревать атмосферу по той причине, что пространственные лесонасаждения могут хуже отражать солнечное излучение. При этом может ухудшаться процесс фотосинтеза, к тому же гниющие деревья выбрасывают в атмосферу часть углерода, что усиливает образование парниковых газов. Возможно разрушение хрупких местных экосистем, которые складывались веками, а с начала индустриализации подвергаются опасности практически постоянно и под воздействием мощного внешнего фактора могут разложиться полностью³⁶.

Видимо, следует полагать, что и на саудовском «лесном» фланге арабский мир могут ожидать не только значительные перемены, но и определенные разочарования. Во всяком случае, опыт массовых посадок деревьев в других странах Востока отнюдь не во всем заканчивается успехом; те же мангровые леса массово гибнут, хотя терпимы к жестким условиям повышенной инсоляции и не требовательны к качеству воды. А имеющиеся примеры Ближнего Востока показывают, что искусственные зеленые насаждения нередко имеют чахлый вид. При такой тенденции саудовский план потребует гигантских усилий на развертывание, прежде чем сможет реально парировать выбросы парниковых газов.

³⁶ Беляев Д., Кузаев М. На Ближнем Востоке хотят высадить 50 млрд деревьев. Остановит ли это изменение климата? [Электронный ресурс] // Материалы ТАСС. 7.04.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11086815>

Эпоха Арабия Феликс отошла в далекое прошлое, климат существенно изменил структуру почв, возникли новые флора и фауна, адаптированные исключительно к текущим условиям. Очевидно, что массовый лес является благом во многих отношениях, но в свойственном большей части Арабского Востока климате едва ли можно уверенно рассчитывать, что гигантский проект смягчения климата создаст ожидаемый уже ныне эффект, который математически обчислен и может быть откорректирован действительностью будущих десятилетий.

* * *

Очевидно, что арабский мир разными сегментами втягивается в борьбу за климат. Но очевидно и то, что движение по этому пути не совершается накатом, а проходит через сложные этапы, свои для каждой конкретной страны, отчего и возникает неравномерность процесса. Одним из немаловажных аспектов закрепления нового способа получения энергии в арабской практике можно считать ситуацию, связанную с регулированием отношений собственности и участием капитала в формировании отрасли, которая признается одним из наиболее востребованных начинаний в свете тревожных предсказаний о потеплении атмосферы.

Особенности и перспективы роста зеленой энергетики на Арабском Востоке определяются состоянием не только собственно производственной базы ВИЭ, но и обстановкой на рынке традиционной энергетики, который в регионе не работает по единым правилам, а определяется процессами внутри каждого экономического организма и схемами, регулирующими отношения между производителями и потребителями конечного продукта. Ситуация зависит от степени либерализации оборота горючих материалов, которая варьируется от полностью завершенной приватизации до растянувшегося на длительный период процесса разгосударствления производственных активов. А также наличием своего рода переходных форм в виде неполного дерегулирования хозяйственных механизмов, при котором государство не переводит на себя функцию производителя, пе-

репоручая вопросы эксплуатации и трансмиссии электроэнергетики предпринимательскому сектору.

Такая «триада» в работе рынка при конвенциональной генерации складывалась десятилетиями и на текущем этапе не рассматривается как фактор внесения сумятицы в рыночные отношения, в том числе и те, что возникают в недрах альтернативной энергетики. Во всяком случае, в настоящее время только в Марокко частная генерация признана в законодательном порядке. Статус же национальных поставщиков энергии ВИЭ в других частях региона не отличается определенностью, что не может не ограничивать их инициативы, особенно в нижнем и среднем звене.

Если следовать курсу на укоренение позиций зеленой энергетики в арабском мире и повышении ее веса в общей генерации, в перспективе (в рамках диверсификации энергетического хозяйства и совершенствования форм собственности под влиянием масштаба роста энергетического хозяйства в странах региона) может возникнуть необходимость в более четкой организации отношений между бизнесом и государством. Наступление этого момента будет определяться потребностями индустриального подхода к совмещению двух способов выработки энергии и актуализацией вопроса об оптимизации отношений собственности в сфере производства и распределения энергетического ресурса. Такое упорядочение даст возможность с более рациональных позиций конституировать ответственность экономических агентов и максимально реализовывать возможности отрасли, а равно преодолевать осложненный доступ к кредиту, выдерживать конкуренцию с конвенциональной генерацией, противостоять ограничению спроса из-за консерватизма массовых пользователей и т. п.

Сказанное, видимо, можно рассматривать как достаточно отчетливое свидетельство уровня развитости на текущий момент рыночных отношений в области электроэнергетики. Можно полагать, что в ходе развития альтернативной генерации и более осязаемого ее утверждения на пространствах региона в отрасли будут складываться объективные обстоятельства для появления более гибких и соответствующих моменту форм организа-

ции и регулирования взаимодействия между двумя способами выработки электричества и, соответственно, возникнет дополнительный импульс для применения рыночных инструментов поддержки ВИЭ.

Отношения собственности не единственный фактор, который определяет сложное движение арабского мира к расширению технологических возможностей национальных экономик. Здесь многое зависит от факторов, которые лежат не столько в плоскости переживаемых трудностей, которые примерно одинаковы для всех национальных субъектов, сколько кроются в возможности преодолевать их. Значимость достигнутых результатов прямо соотносится с наличием достаточного капитала — финансового и человеческого. Такой «дуализм» предопределен самой задачей, для решения которой требуется мощная инвестиционная подпитка, с одной стороны, а с другой — осознание массами опасности климатического сдвига и их готовность противостоять угрозе.

Регион и сейчас неспокоен в ожидании повышения температуры, удлинения периодов засух и учащения ураганов. Подобные случаи становятся нередкими и уже не воспринимаются как случайные. Весной 2022 г. Ирак, например, подвергся мощной и продолжительной песчаной буре при крайне высоком температурном фоне, вызвавшей жертвы и расстройство здоровья у многих тысяч людей.

До этого в стране также фиксировались «приступы» жары. например в июле 2020 г., когда температура в Багдаде поднялась до 51,7 °С, но и она, будучи очень высокой, не смогла перекрыть более ранний всплеск 2015 г., зарегистрированный в Басре (Ирак) и Майтрибе (Кувейт) и достигавший 53,9 °С³⁷. Летом 2022 г. подобные случаи повторились. Эпизоды, причем довольно длительные, отмечаются и в других регионах Зарубежного Востока, что может свидетельствовать об общем нарастании процесса.

³⁷ Yara M. Asi. Climate Change in the Arab World: An Existential Threat in an Unstable Region. 02.03.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://arabcenterdc.org/resource/climate-change-in-the-arab-world-an-existential-threat-in-an-unstable-region/>

При сложившемся подходе к проблемам климата и декарбонизации экономики эти факты акцентируются, как доказательство системности явления и предтечи реального потепления атмосферы. Увеличение частотности таких случаев вполне может способствовать расшатыванию погодно-климатического «паттерна» довольно большого сегмента планеты. А если такая тенденция окрепнет, она с большой долей вероятности инициирует цепь логических событий от образования безводных пустошей на месте плодородных угодий, с одной стороны, до ожесточенных конфликтов и массовых миграций, с другой. Соединение же сохраняющихся выбросов газов с пылевыми катаклизмами на фоне «сверхнормативного» разогрева воздуха будет провоцировать прогрессирующее ужесточение обстановки в регионе.

Тем не менее сложно предусмотреть, насколько здесь со временем могут измениться погодные условия при сохранении того факта, что из мирового производства CO₂, достигшего в 2020 г. 34 807 Мт, арабский мир тогда же эмитировал 1876 Мт углекислого газа, или 5,4% мирового уровня³⁸, притом что выбросы в «подушевом» исчислении колеблются в широких пределах — от 0,4 по Судану и Йемену до 24 и 38 Мт газов по Кувейту и Катару соответственно³⁹.

Для весьма крупного региона мира приведенный показатель едва ли можно считать вызывающим. Тем не менее минимизация его обусловлена мировым видением решения неотложной задачи, которое сдерживается закрепившейся неготовностью немалой части арабских стран следовать в намеченном для всех русле перехода на зеленую энергетику. На Арабском Востоке кроме как бы безоглядного восприятия существует и осторожная версия отношения к новым средствам генерации, возможно, даже своего рода оппозиция по отношению к ним. Об этом косвенно свидетельствует хотя бы стиль международных документов по вопросу, которые настойчиво пеняют адресатам, и не только на Ближнем Востоке, не уделяющим достаточного внима-

³⁸ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions>

³⁹ [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_carbon_dioxide_emissions_per_capita

ния теме и не воспринимающим климатические аспекты и роль ВИЭ в них, как наиважнейшую проблему современности.

Есть и более серьезные моменты, настораживающие арабских и иных «аутсайдеров», которые могут только усилиться под влиянием набирающего ныне силу колоссального дефицита газа в Еврозоне, что явно дезавуирует ВИЭ как эффективный инструмент поддержания устойчивого энергообеспечения. Такая вопиющая ситуация, по крайней мере, на какую-то перспективу вполне может породить недоверие в арабской среде к мысли о превосходстве зеленых технологий над прежними. Как минимум, все это может стать для несогласных с абсолютизацией зеленой генерации поводом к тому, чтобы не проявлять излишней активности, а посмотреть на проблему «со стороны».

* * *

В публикациях можно встретить и другие, вполне обоснованные стопоры, которые нивелируют преимущества альтернативных источников энергии, не выдерживающих критики, если скептически воспринимать их эксплуатационные качества и комплексно оценивать результативность и последствия их применения.

В этом отношении показательны приведенные зарубежным автором выкладки, согласно которым к концу второго десятилетия века углеводороды обеспечивали 84% мировой энергии, сократившись с начала века всего на три процента. Но столь незначительное снижение доли углеводородов в производстве энергии потребовало бы 2 трлн долл. на возмещение этой разницы за счет альтернативных источников⁴⁰. На таком затратном фоне и прорастала убежденность в необходимости инициировать новый технологический уклад в энергетике, который способен вытеснить углеводороды на периферию отрасли. Упомянутый автор отмечал, что эта идея вылилась в представления о возможности придания генерации ветровой и солнечной энергии характера глобального явления, способного совершить пе-

⁴⁰ Mark P. Mills. The “New Energy Economy”: An Exercise in Magical Thinking. Report. March 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://media4.manhattan-institute.org/sites/default/files/R-0319-MM.pdf>. P. 6.

реворот в мировом энергетическом хозяйстве, наподобие того, что было реализовано в области информатизации и вычислительной техники, которая коренным образом изменила управленческие технологии, глубинным образом модифицировала коммуникации и резко улучшила качество автоматизированных производств.

Далее пояснялось, что физическая основа этих явлений не идентична и различия между двумя системами, генерирующими энергию и поставляющими информацию, определяются разными способами выработки конечного продукта. В первом случае результат достигается за счет задействования сил природы с помощью крупных энергопредприятий, миниатюризация которых не является условием их функционирования. Во втором случае положенные в основу компьютерных технологий микросхемы революционизировали механизмы принятия управленческих решений и придали новое качество работе воспроизводственных механизмов. То есть процесс протекал в разных плоскостях и мог лишь подсказать общее направление, в котором предпочтительно следовать для повышения результативности экономических решений. Поэтому улучшение показателей возобновляемой генерации за счет вывода ее мощностей на новый уровень предстает на этом фоне, скорее, как отвлеченная идея, реализация которой возможна только на базе некоего инновационного продукта, имеющего достоинства углеводородов, но свободного от их недостатков, без чего искомый результат не может быть достигнут.

К тому же и расчеты показывают, что «при инвестициях в 1 млн долл. в ветротурбины или солнечные модули каждый объект за 30 лет работы может генерировать примерно по 50 млн кВт·ч, тогда как та же сумма, вложенная в сланцевую установку за тот же период, выдаст 300 млн кВт·ч. Солнечные технологии значительно улучшились и, возможно, будут и дальше прогрессировать. Но физическая граница для фотоэлектрических модулей пока ограничивается преобразованием максимум 34% фотонов в электроны. Технологии ветроэнергетики также заметно улучшились. Но физический предел для ветряной турбины — это улавливание максимум 60% энергии потока воздуха. Годовой

объем производства Gigafactory Tesla, крупнейшего в мире предприятия по выпуску аккумуляторов, которые остаются неотъемлемым звеном новой генерации, может, например, удовлетворить всего трехминутный годовой спрос на электроэнергию в США. Потребуется 1000 лет производства, чтобы произвести достаточно батарей для удовлетворения двухдневного спроса на электроэнергию в этой стране, притом что на каждый фунт веса произведенной батареи добываются, перемещаются и перерабатываются 50–100 ф. материалов»⁴¹.

Приведенные данные показывают уязвимые точки в альтернативных технологиях, которые не во всех отношениях выигрышны. Их полезность в определенной степени «смазывается» немалыми расходами на утилизацию оборудования ветровых парков, солнечных ферм, на разделку аккумуляторов, т.е. на опасные для окружающей среды операции, которые должны осуществляться только на специально подготовленных предприятиях.

Солнечные модули при внешней простоте являются сложными техническими конструкциями, которые после истечения срока действия превращаются в довольно опасные электронные отходы. «Начинка» панелей состоит из элементов, вредных для окружающей среды, поэтому утилизация их представляется серьезной технологической задачей с обязывающим экологическим подтекстом.

Пока эта задача откладывается на отдаленный срок, поскольку активное применение панелей началось относительно недавно. При сроках службы в два-три десятка лет массовый приток их возникнет ближе к середине текущего века, и тогда встанет вопрос о переходе к промышленным способам их переработки. К тому времени, по прогнозам Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, образуются до 78 млн т отходов, притом что на тот период ежегодно в мире на полигоны будут поступать по 6 млн т новых выработавших срок деталей⁴².

⁴¹ Mark P. Mills. Op. cit. P. 4.

⁴² Solar Panels Are Starting to Die Leaving Behind Toxic Trash. [Электронный ресурс] // WIRED. 22.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.wired.com/story/solar-panels-are-starting-to-die-leaving-behind-toxic-trash/>

Это лишь небольшая часть общего электронного мусора, но она, как отмечалось, токсична и к тому же содержит ценные элементы и металлы, извлечение которых требует соответствующих технологий. Вероятно, в какой-то период может возникнуть довольно емкий рынок переработки гелиомодулей и в арабском мире. Эффективным он может быть, скорее всего, если представит в виде централизованного регионального образования. Но эта тема относится к будущему, такой рынок еще должен сложиться, а пока разделка относительно небольшого количества лома проводится на местах или вывозится на переработку, если к этому есть условия.

Примерно в таком же ключе следует рассматривать и утилизацию элементов ветровых конструкций. Трудности во многом связаны с расходами на разделку лопастей вентиляторов, которые для придания прочности изготавливаются из экологически вредных композитных материалов, не предназначенных для вторичного использования. По природоохранным требованиям, захоронение лопастей в грунте уже сейчас запрещено, тем более, защитные меры будут ужесточены в предвидении 2050 г., когда объем мусора этого вида достигнет 40 млн т⁴⁵. Еще один довод не в пользу ветротурбин сводится к тому, что они негативно воздействуют на психику своим видом многочисленных медленно вращающихся пропеллеров и издаваемым инфразвуком. Такое утверждение едва ли может считаться доказанным фактом, но оно, тем не менее, распространено и принимается как данность даже частью экологических активистов, не говоря уже о менее информированном населении.

Отсутствие однозначной выгоды при определенной привлекательности идеи меньшего давления на природу на фоне бюджетного неравенства стран создает некую константу, которая определяет своего рода дуализм в подходе к возобновляемой энергетике. Одной своей частью уверенный в своем «завтра» арабский мир пошел на риски с переходом на безуглеродные технологии, быстро переключившись на масштабное строитель-

⁴⁵ Лопастей много, а места мало, или как утилизировать ветрогенераторы. [Электронный ресурс] // Elec.ru. 20.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5806/>

ство ее базы, фактически проигнорировав экспериментальную стадию и не опасаясь материального ущерба в случае неудачи. Другая, менее расточительная, но большая часть арабского ареала, имея множественные неблагополучные ниши, не может широко расходовать ресурсы на технологии, необходимость в которых не убедительна с точки зрения других неотложных или сиюминутных потребностей.

В глазах арабов демонстрируемая несостоятельность ВИЭ в Евразии может, с одной стороны, выглядеть результатом стечения обстоятельств, а с другой — проектом с неверно просчитанными последствиями. Последний для общественного сознания более логичен, и в свете имеющихся общих обстоятельств сложно делать выводы относительно готовности ограниченных экономически арабских стран немедленно активизировать механизмы зеленой энергетики и предотвращения климатической угрозы. Эти страны прагматичны и не торопятся проявлять оперативность в отношении проектов, которые отдалены во времени и не подкреплены уверенностью в гарантированной отдаче от вложенных средств. Таким видится один аспект трактовки вопроса.

В расчет можно принять и другой момент, закрепляющий сомнения относительно целесообразности активного продвижения неординарных проектов. Сдерживающим началом видится неизжитая целиком практика выжидания того, какая из родственных стран, также не имеющих твердого мнения по сомнительному вопросу, первой примет положительное решение, освобождая чиновников от неуверенности в его целесообразности. Такой подход может сдерживать инициативу арабской бюрократии, которая из опасения крупных экономических или политических просчетов нередко стремится иметь перед собой живые примеры, оправдывающие ее решения.

Сведенные вместе, обстоятельства показывают причины инертности в случаях, которые несут в себе существенные признаки неопределенности и могут отражаться на глубинных процессах роста, связанных в том числе и с переходом на чистые технологии, и с повышением энергоэффективности национальных экономик.

* * *

Подытоживая сказанное, можно отметить, что пример аравийского авангарда Арабского Востока в зеленых процессах, как минимум, служит ориентиром для своего окружения в регионе, но его недостаточно, чтобы поднять значение отрасли до уровня всеарабского проекта, соизмеримого с задачами чистого энергетического уклада и последующего энергоперехода, идея которого заняла ведущие места в мировых энергетических раскладах. В условиях арабского мира создание новой отрасли, которой придается геостратегическое значение, не может охватить одновременно все пространство региона уже хотя бы в силу различия стран по исходным условиям, не говоря уже о других причинах, которые прямо или косвенно определяют содержание и темпы всех развивающихся процессов в арабских странах.

Тем более, когда речь идет об определенном изменении структуры электрогенерации на местах за счет менее вовлеченных в безуглеродную тематику арабских государств. Их рутинная работа позволяет лишь на отдельных площадках добиваться результатов, заметно уступающих действительно впечатляющему скачку аравийских монархий в зеленой генерации.

Опираясь в том числе и на этот факт, международное климатическое лобби прилагает немало усилий, чтобы максимально увеличивать число союзников, привлеченных необходимостью сохранить приемлемое состояние экосферы как важнейшего условия существования людских сообществ. Однако поставленные задачи ограничиваются не только инвестиционными возможностями. Далеко не все участники, подвизающиеся на почве безуглеродных технологий, уверены в бесспорности этой идеи, исходя из того, что убежденность в изменении климата опирается преимущественно на математические модели и изменчивые эмпирические данные.

Возможно, есть еще один момент, который удерживает от эйфории. С момента зарождения зеленой тематики она сопровождается мощной пропагандой глобальных сторонников инициативы и со временем обрела черты как бы априори признаваемой идеологии, у которой нет альтернативы и которой

необходимо неуклонно следовать. Ее распространение в рамках нарастания процесса за несколько десятилетий превратилось в устойчивый процесс, объединивший многих адептов по всему миру в форме множества гражданских организаций, движений и «разночинных» активистов, заинтересовавшихся открывающимися возможностями содействовать оздоровлению экологии, переходу к низкоуглеродному развитию, противодействовать потеплению климата, наращивать объемы зеленой массы и т. п.

Но за пределами амбициозных государств и ангажированных институций с гарантированной финансовой подпиткой немалое число стран и большие сегменты общественного мнения осторожнее воспринимают ситуацию и используют только те инструменты и методы, что доступны на текущий момент. Умеренность и осторожность в подходе определенной части арабских государств к проблеме проявляются в склонности развивать микрогенерацию или ограничиваться извлечением энергии из биомассы, не предпринимая решительных действий в пользу крупных форм, что, естественно, отдаляет цели, уже достигнутые в небольшой группе продвинутых арабских стран.

На фоне проявившейся неготовности индустриального сообщества системно спонсировать отстающих участников процесса мировые институты пытаются стимулировать действия, которые если и не способны по большому счету компенсировать дефицит капиталов, то хотя бы будируют обстановку на местах. Но одно моральное давление западной зеленой «клаки» нередко воспринимается лишь как функция международной институциональной надстройки, которая продвигает идею возобновляемой энергетики, но реально может только «оконтуривать» русло общего движения, прибегая лишь к пассивным инструментам в общении с правительствами менее ангажированных стран. Призывы проявлять инициативу, не ослаблять усилий, сообразовывать курс с общей линией, адресованные национальным субъектам, общественным организациям, вообще широкой аудитории, лишь подчеркивают дефицит реальных средств достижения цели и не снимают тревожности за ситуацию на таком, преподносимом как жизненно важное, направлении, как

активная адаптация к ухудшающимся климатическим параметрам планеты.

Апофеозом нарастающих в регионе проблем стал вал мировой эпидемии COVID-19, потрясшей мир и доказавшей способность жестко привносить свои приоритеты, при которых даже проблемы декарбонизации отодвигаются на второй план. Следующим ударом стала война коллективного Запада против России, которая может внести совершенно новые акценты в мировую политику, экономику и энергетику. Она уже вызвала крайне негативные последствия для западной энергетики, которые не могут быть компенсированы средствами ВИЭ, и заставляют Запад возвращаться к отрицаемым им грязным технологиям электрогенерации, дезавуируя предшествующие усилия.

Арабский мир, хронически предстающий в виде зоны повышенной политической и экономической турбулентности, может разными своими сегментами и в разной мере подвергаться воздействию мировой конъюнктуры в сферах, не связанных напрямую с неуглеводородной тематикой, но одинаково жестких, если речь пойдет о продовольствии, удобрениях, технологиях и других важных с точки зрения развития предметах. Такой поворот неминуемо ослабит его внимание к темам, которые не везде укоренились в качестве магистральных, включая отношение к проблеме энергетического перехода, создания нового формата генерации, климатической безопасности и т. п., тем более что в арабской среде серьезные начинания нередко сопряжены с длительными прикидками и сопоставлениями задач и средств их достижения, с колебаниями относительно того, насколько полезными могут оказаться неординарные проекты с экономической и целевой точек зрения.

Судя по реакциям, арабы не очень уверены, что даже достижение нулевого уровня выбросов парниковых газов станет панацеей от сопутствующих проблем и загрязнения атмосферы в том числе. Жаркий, даже без учета возможного в будущем перегрева, климат воспринимается как данность в виде постоянной и ставшей привычной угрозы хрупкому природному равновесию. К тому же и нынешний уровень преобразовательных

технологий далеко не достиг идеала. Они по ряду позиций дорогостоящие, если рассматривать их с точки зрения единовременных инвестиций, и обслуживание их в ходе эксплуатации не рассматривается как нечто, не требующее больших трудовых затрат. Возможно, так будет в будущем, но арабы, как практики и прагматики, рассматривают ситуацию со сложившихся позиций и поэтому не обольщаются относительно будущего, поскольку адекватно осязают свое настоящее.

Очевидно, такой вывод более справедлив по отношению к капиталододефицитным государствам региона, ограниченным в распоряжении финансовыми ресурсами. И это еще один довод в пользу того, что они едва ли станут безоглядно инвестировать в крупномасштабный безуглеродный бизнес без серьезной уверенности в том, что вложения будут экономически оправданны. Тем более уже сегодня ясно, что требуется не только собственно токопроизводящая инфраструктура ВИЭ, но и сопутствующие элементы, обеспечивающие надежность способов получения электроэнергии, ее трансмиссии, хранения, передачи к потребителю и выполнения других требований.

На этом фоне залогом успеха нефтеэкспортеров арабского мира в реализации претенциозной программы «озеленения» энергетики является то, что они не экономят на новейших технологиях, поскольку их бюджеты и на будущее защищены гарантированным спросом на углеводороды, которые, даже перестав быть источником энергии, в любом случае останутся востребованным сырьем для нефтехимической индустрии и производств, связанных с переработкой нефтепродуктов.

У нефтедефицитных субъектов арабского мира такой уверенности быть не может, и уже этим они проигрывают. Поэтому, скорее всего, будут склонны продолжать программы ВИЭ, оборудование для которых в фотовольтаике существенно подешевело, хотя по другим — лопасти ветротурбин или накопители — по-прежнему находится в разряде дорогостоящих. Поощряющим моментом остается расположение арабских территорий в высокоинсолированной зоне при достаточно благоприятной розе ветров, что может привести к дальнейшему распространению солнечно-ветровой генерации.

Но, учитывая все факторы, арабские государства осознают, что в рамках современных тенденций им сложно оставаться в стороне от мировых разработок не только потому, что они трактуются как спасение от негативного воздействия климата. ВИЭ реально остаются более-менее доступным способом получения энергии и приемлемым средством дополнительной экономии национальных ресурсов, что поддерживает интерес к ним и со стороны адептов из тылов арабского мира. Несмотря даже на то, что другие инфраструктурные и экономические проекты, которые на текущем этапе более эффективно поддерживают жизнеспособность этих государств, жестко конкурируют с новой отраслью, мешая ей добиваться преимуществ, создаваемых масштабом экономики.

Аравийский фланг арабского мира при участии нескольких североафриканских государств, вероятно, будет играть отведенную ему роль в нейтрализации настойчиво предрекаемой климатической катастрофы. Менее зажиточная часть региона имеет не много шансов достичь вершин благополучия нефтяных государств и продолжит развиваться в русле альтернативной энергетики, в лучшем случае в режиме догоняющего развития, которое в основе своей пока остается паллиативной мерой и сможет создать лишь предпосылки для участия в предотвращении разогрева планеты, если речь идет именно об этом.

По этой причине возобновляемая энергетика в менее экономически устойчивых арабских странах на сегодня имеет больше шансов эволюционировать естественным путем, медленно втягиваясь в альтернативный энергетический поток и развиваясь без выраженного подъема. К намеченному сроку они, возможно, смогут наработать определенный потенциал, но едва ли он внесет решающий вклад в участие арабов в предотвращение выхода климата за признаваемый оптимальным контур.

Соотношение сил и средств в этой полосе складывается как явно непропорциональное, что создает перекосы в энергетической практике региона и означает скорее всего сохранение разрыва между двумя его полюсами как с точки зрения зрелости механизмов альтернативной генерации, так и эффективности

подходов к решению проблем широкого выхода на безуглеродные технологии «все вместе».

Эта констатация соотносима с «диспозицией», которую Арабский Восток как таковой занимает в настоящее время на глобальной карте движения государств к температурному равновесию и к энергопереходу, заметно отставая от других регионов мира. Все это создает довольно отчетливый формат арабских зеленых действий и показывает, как они могут преломляться в различных ситуациях и в разных государствах региона под воздействием всего спектра прямых и косвенных обстоятельств разного происхождения — от антропогенных до военных и от экологических до эпидемиологических, — которые в той или иной форме подключаются к динамике природных сил, определяющих климатическую обстановку в мире, в том числе и в арабской его части.

Во всяком случае, процесс находится в развитии при сложной мозаике вводных, что не исключает любых эволюций, спровоцированных внешними или внутренними факторами или их комбинацией, и не гарантирует от случайных изменений — от коррекции частных до пересмотра концепций. Задуманный глобальный проект энергоперехода составляет гигантское по охвату предприятие, создающее многомерное пространство возможностей. Но арабский мир, как и другие мировые центры, отнюдь не защищен от просчетов и промахов как следствия вторжения в сферу, в которой такое грандиозное начинание с большой долей вероятности может обернуться непредвиденными результатами, вплоть до общей неудачи с ограничением температурных параметров или, как минимум, смещением цели на более отдаленное время. Тем более, если принять во внимание два разных обстоятельства, воздействующих каждое по-своему на процесс закрепления зеленых технологий в арабской практике. С одной стороны, это понимание отсутствия жесткой необходимости внедрять их при избытке традиционных горючих ископаемых, с другой — это все-таки желание увеличивать долю ВИЭ в национальном энергобалансе, но подавляемое дефицитом финансовых возможностей, лежащих в основе возвышения альтернативных методик.

Такая ситуация мало способствует консолидации арабских усилий, в результате чего довольно сложно определять перспективный общий вектор арабских действий в зеленой модернизации хозяйственных систем. Совпадение целей проявляется больше всего в активной зеленой риторике, имеющей свою нишу в политической и общественной речи региона, но она одна едва ли может затушевывать заметную пассивность арабской позиции в деле продвижения энергетических и климатических инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев Д., Кузаев М. На Ближнем Востоке хотят высадить 50 млрд деревьев. Остановит ли это изменение климата? [Электронный ресурс] // Материалы ТАСС. 7.04.2021. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/obschestvo/11086815>

Выступление на пресс-конференции по поводу презентации доклада МГЭИК. [Электронный ресурс] // ООН. Генеральный секретарь. 28.02.2022. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/sg/ru/node/262102>

Генсек ООН: «Мы неумолимо движемся к миру, который будет непригоден для жизни. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 04.04.2022. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421282>

Даляль Мухаммад аль-Мутайри. ОПЕК ва мустакбаль ас-сынаат ан-нафтыя. «Аль-Арабий» № 751 июнь 2022. С. 52 // ОПЕК и будущее нефтяной промышленности. Июнь 2022 (на араб. яз.).

Доля регионов мира в производстве электроэнергии-брутто без ГЭС в районах мира 1992–2019 гг. млрд кВт/ч (%). [Электронный ресурс] // EES EAEC. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>

КС-26 завершилась подписанием «компромиссного» соглашения по климату. [Электронный ресурс] // Новости ООН. 13.11.2021. Режим доступа: URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413842>

- КС-26: Совместные действия на благо нашей планеты. [Электронный ресурс] // ООН. Меры по борьбе с изменением климата. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop26>
- Лопастей много, а места мало, или как утилизировать ветрогенераторы. [Электронный ресурс] // Elec.ru. 20.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5806/>
- Сейранян Б. Г. К вопросу о критериях классификации современных арабских стран // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. История, экономика, политика. М.: ИВ РАН, 2000. Вып. 4.
- Тихонов С. Черная энергия зеленого мира. Российскому углю пообещали большое будущее. [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 19(8370). 07.01.2021 Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/01/31/pochemu-ugol-ostaetsia-odnim-iz-samyh-vygodnyh-i-bezopasnyh-energoresurov.html>
- Arab Future Energy Index (AFEX) Renewable Energy 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.rcreee.org/content/arab-future-energy-index-afex-renewable-energy-2019-report>
- As Heat Wave Roasts North India, A Look at IMD Warning, Saving Yourself from Heatstroke & Other Survival Tips. [Электронный ресурс] // CNN-News18. 16.05.2022. Режим доступа: URL: <https://www.news18.com/news/india/as-heat-wave-roasts-north-india-a-look-at-imd-warning-saving-yourself-from-heatstroke-other-survival-tips-5181775.html>
- Dillinger J. Which Country Uses The Least Alternative Energy? [Электронный ресурс] // Environment. 25.04.2017. Режим доступа: URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-with-the-lowest-levels-of-alternative-energy.html>
- EES ЕАЕС. Мировая энергетика. UNdata. February 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.eeseatc.org/proizvodstvo-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira>
- El-Katiri L. A roadmap for renewable energy in the Middle East and North Africa. [Электронный ресурс] // The Oxford Institute for Energy Studies. Режим доступа: URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/a-roadmap-for-renewable-energy-in-the-middle-east-and-north-africa/>
- Gnana J. ОАЭ, Иордания и Израиль разработают солнечные фотоэлектрические и опреснительные установки. 22.11.2021. [Электронный

ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/road-to-net-zero/2021/11/22/uae-jordan-and-israel-to-develop-solar-pv-and-desalination-plants/>

Mark P. Mills. The “New Energy Economy”: An Exercise in Magical Thinking. Report. March 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://media4.manhattan-institute.org/sites/default/files/R-0319-MM.pdf>.

Oman mulls offshore wind energy projects. 11.02.2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.evwind.es/2020/02/11/oman-mulls-offshore-wind-energy-projects/73527>

Ruffin. J. To Resurrect Jordan’s Lost Forests, People Plant Tiny Urban Ones. [Электронный ресурс] // WIRED. 16.04.2022. Режим доступа: URL: <https://www.wired.com/story/to-resurrect-jordans-lost-forests-people-plant-tiny-urban-ones/>

Solar Panels Are Starting to Die Leaving Behind Toxic Trash. [Электронный ресурс] // WIRED. 22.08.2020. Режим доступа: URL: <https://www.wired.com/story/solar-panels-are-starting-to-die-leaving-behind-toxic-trash/>

Sultanat of Oman. Renewables. Readiness. Assesment. // IRENA. November 2014.

The Potential of Renewable Energy in MENA International Finance Corporation. [Электронный ресурс] // IFC knowledge series in MENA. Issue 5. Режим доступа: URL: <https://web.worldbank.org/archive/web-site/01565/WEB/IMAGES/KNOWLEDG.PDF?MOD=AJPERES&The%20Potential%20of%20Renewable%20Energy%20in%20MENA>

Yara M. Asi. Climate Change in the Arab World: An Existential Threat in an Unstable Region. 02.03.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://arabcenterdc.org/resource/climate-change-in-the-arab-world-an-existential-threat-in-an-unstable-region/>

РАЗДЕЛ III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
АРАБСКОЙ НЕФТИ

Глава 8

Политика арабских нефтедобывающих стран в контексте прогнозов мирового рынка нефти и Соглашения ОПЕК+

Г. Л. Гукасян

Направления экономической и нефтяной политики ведущих арабских экспортеров нефти, точнее, стран ССАГПЗ, а также Ирака обусловлены стремлением обеспечить финансирование осуществляемой экономической диверсификации. Достижение этой цели зависит от объемов реализации нефти на мировом рынке и цен на нефть. При этом арабские экспортеры нефти принимают во внимание мировые тренды энергосбережения и экологической политики.

В последнее время выделяется вопрос о моменте прохождения вершины, т. е. максимуме мировой добычи нефти, который постоянно муссируется в экономической литературе. Основная идея состоит в том, что рост мирового потребления нефти должен в какой-то момент времени стабилизироваться, иначе он начнет снижаться вследствие технологического прогресса, мер противодействия изменению климата, сокращения использования нефти и топлива на ее основе в традиционных секторах-потребителях, таких как, например, автомобильный транспорт или домашние хозяйства, которые исторически выступают основными драйверами роста потребления нефти. Целый ряд западных экспертов и политиков сходятся во мнении, что вершина (или максимум потребления нефти) будет преодолена в относительно близкой перспективе — по некоторым соображениям, даже в ближайшем десятилетии.

С учетом указанной проблемы нельзя не признать постоянство курса таких арабских стран, как, например, аравийские

монархии, на экономическую диверсификацию, который проводится уже несколько десятилетий и крайне важен для их экономической безопасности. Вместе с тем многие индикаторы, характеризующие экономическую структуру, в странах ССАГПЗ остаются на заметно более низком уровне, чем в других группах развивающихся стран, особенно в новых индустриальных центрах Азии, закупающих арабскую нефть и поставляющих различную технологичную продукцию в ССАГПЗ.

Очевидно, что в случае новых заметных колебаний мирового спроса на нефть или его снижения конкуренция на мировом рынке нефти обострится, а доходы стран-экспортеров нефти уменьшатся. Однако многие прогнозные оценки, тщательно разрабатываемые и обновляемые такими структурами, как Международное энергетическое агентство (МЭА), US Energy Information Administration (EIA), British Petroleum, признают, что практически нет никакой определенности в прогнозировании мирового максимума нефтедобычи. Любые, даже незначительные, новые допущения меняют картину и могут очень надолго отодвинуть указанное событие либо даже изменить тенденцию. Так, на 2039 г. были представлены не менее 6 расчетных трендов потребления нефти, согласно которым оно вообще меняется от минимум 44 млн баррелей в сутки (мбс) при условии, что в расчет закладывается ежегодное снижение потребления нефти на 3% с 2017 г., до наиболее внушительных 114–115 мбс в 2039 г. (МЭА)¹.

Есть и иное экспертное мнение, отрицающее возможность появления только одной «вершины» в мировом объеме добычи и потребления нефти. Их может быть много, поскольку при достижении подобных максимумов добычи цены могут оказаться под влиянием понижательного тренда. Подобный же тренд, как известно, дает потребителям стимулы увеличивать потребление нефтяных ресурсов, что в итоге вновь приведет к наращиванию потребления и добычи. При этом аналитические центры констатируют, что в обозримом будущем нефть вообще останется важ-

¹ Economic Diversification in the MENA. The Oxford institute for Energy Studies. June 2019. Issue 118. P. 22.

нейшей составляющей мирового энергобаланса и резкое прекращение ее использования едва ли возможно.

Также в литературе отмечается, что прошлые исторические сдвиги в энергобалансе от древесины к углю, от угля к нефти занимали десятилетия и происходили в эпоху недостатка энергоресурсов, и поэтому были обусловлены потребностью восполнять недостаток одних видов топлива другими. В настоящее же время сдвиги в энергобалансе диктуются, скорее, выдвигаемой развитыми государствами экологической повесткой, и здесь многое определяется политическими предпочтениями. Можно добавить, что интересы развивающихся стран в сфере энергетики и промышленного роста во многом отличаются от декларируемых странами ОЭСР. Поэтому, как отмечается рядом экспертов, видение странами-инициаторами ускорения внедрения «зеленой энергетики» перспектив изменения роли ископаемых источников в мировом энергобалансе вряд ли повсеместно воплотится на практике.

Таким образом, нефтяная и в целом экономическая политика значимых стран-экспортеров нефти из числа участников ОПЕК+, включая аравийские монархии, в обозримом будущем будет иметь достаточное пространство для маневра с целью сохранения выгод и преимуществ от использования нефтяных ресурсов. Неожиданно еще более выгодным стало положение крупных экспортеров нефти в ОПЕК+ вследствие обострения проблем мирового нефтегазового рынка из-за событий на Украине.

Тем не менее страны ОПЕК+ стоят перед необходимостью все-сторонне учитывать тенденции изменений в мировом энергобалансе. Это не в последнюю очередь провозглашаемый в странах ОЭСР курс на отказ от использования двигателей внутреннего сгорания к 2040 г., а помимо стран ОЭСР, — озвученный в развивающихся странах Азии, включая Китай, переход к масштабному увеличению парка электромобилей и т.п. Такие и другие сопутствующие факторы должны затормозить темпы роста потребления нефти. В частности, благодаря совершенствованию технологий снижается стоимость производства энергии из возобновляемых источников. По данным Международного агентства возобновляемой энергетики, в Саудовской Аравии в 2019 г.

стоимость выработки одного кВт ч солнечной энергии составила 0,3 долл., что ниже, чем стоимость кВт ч, полученного при сгорании газа, нефти, угля или атомной энергии². Но, говоря о ВИЭ, не следует забывать о трудностях производства чистого кремния для солнечных батарей, огромных площадях, необходимых для их установки, сложностях с утилизацией отработанных материалов, что является препятствием для их применения. Сходные проблемы присущи и ветровой энергетике.

Но в указанных обстоятельствах есть и противоположно действующий фактор, связанный со снижением инвестиций в нефтяную отрасль. Такое снижение может привести к уменьшению предложения нефти и увеличению разрыва между предложением и спросом. При этом арабские нефтеэкспортеры, имеющие наиболее низкие издержки нефтедобычи, окажутся в выигрышном положении, так как будут играть решающую роль в покрытии этого разрыва.

В результате на фоне отмеченных процессов в мировой энергетике нефтеэкспортеры — участники ОПЕК+ видят свою задачу в продолжении эффективной стратегии, направленной на обеспечение максимально выгодного использования своих нефтяных ресурсов, доходы от которых еще долгое время останутся для них важнейшим источником средств для продолжения экономической диверсификации. Это с одной стороны. С другой — страны ОПЕК+ при проведении экономической диверсификации путем расширения не зависящих от экспорта нефти источников образования ВВП должны вкладывать усилия в развитие возобновляемой энергетики, а также участвовать в решении экологических проблем, что, собственно, и делается. Достаточно упомянуть масштабные экологические программы Саудовской Аравии, ОАЭ и других арабских нефтедобывающих стран и их нефтяных компаний, а равно и других стран — членов ОПЕК+, включая Российскую Федерацию³.

² Economic Diversification in the MENA. The Oxford institute for Energy Studies. June 2019. Issue 118. P. 24–25.

³ Managing Our Footprint. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint>

Если же рассматривать проблемы нефтяной политики арабских стран в рамках участия в Соглашении ОПЕК+, то следует учесть условия, в которых формировалось это соглашение, или альянс, интересы участников и исторические основы возникновения этих интересов. Гибкую стратегию стран ОПЕК в отношении регулирования рынка нефти в сложные для него времена внедрил еще Ахмад Заки Ямани, второй министр нефти Саудовской Аравии (занимавший этот пост в период с 1962 по 1986 г.). Ямани мог, по существу, «продавливать» свою линию в ОПЕК от имени Саудовской Аравии, как ведущей страны-экспортера нефти в этой организации⁴.

В период 70-х годов прошлого века, на фоне растущих цен на нефть и достижения США наивысшего объема нефтедобычи к 1970 г., страны ОПЕК начали серию повышений цен на ресурс, стремясь извлечь из отрасли максимальную выгоду. Правда, попытка введения арабскими государствами нефтяного эмбарго во время арабо-израильской войны 1967 г. не оказалась успешной из-за наличия свободных мощностей нефтедобычи в других регионах. Но решение короля Фейсала и ряда других арабских лидеров из стран — членов ОАПЕК, Египта и Сирии ввести нефтяное эмбарго после Октябрьской войны 1973 г. привело к удорожению цен на нефть.

Несмотря на повышательный скачок цен в этих условиях, шейх Ямани и ряд других ключевых фигур саудовской экономической политики заняли весьма дальновидную позицию, с точки зрения интересов арабских стран-экспортеров нефти. Они понимали, что чрезмерно высокие цены несут опасность развития конкурирующих месторождений в других странах, а также использования замещающих нефть энергетических ресурсов (в чем Ямани расходился с позицией лидеров Ирана и Ливии). Но благодаря дипломатическим усилиям саудовца общая позиция ОПЕК привела к принятию приоритетной долгосрочной стратегии, несмотря на то что она не полностью одобрялась

⁴ How Sheikh Ahmed Zaki Yamani shaped the Middle East's oil industry. [Электронный ресурс] // The National. 01.03.2021. Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/how-sheikh-ahmed-zaki-yamani-shaped-the-middle-east-s-oil-industry-1.1174548>

в ряде арабских нефтеэкспортеров, и поначалу казалась совершенно чуждой поставщикам нефти на мировой рынок из развивающихся стран.

В начале 80-х годов прошлого века корректность стратегии Саудовской Аравии в отношении гибкого подхода к воздействию на нефтяные цены подтвердилась, поскольку после иранской революции 1979 г. по известным причинам, включая наращивание усилий в политике энергосбережения в странах Запада, произошло резкое падение спроса и цен на нефть⁵.

В этих условиях на Саудовскую Аравию легла трудная роль защиты доли рынка арабских нефтедобывающих стран. К началу 80-х годов прошлого века высокие цены на нефть привели к разработке новых месторождений вне ОПЕК, что уменьшило долю Саудовской Аравии и стран ОПЕК в целом на нефтяном рынке. Если в начале 70-х годов они добывали почти половину мировой нефти, то к 1984 г. их доля упала до 30%.

Картель ОПЕК пытался удерживать высокие цены путем сокращения объемов нефтедобычи, но это не остановило тенденцию к падению цен. Так, цена нефти сорта Dubai снизилась с 36 долл. за баррель в 1980 г. до 28 долл. в 1984 г. Саудовская Аравия, как основной регулятор цен ОПЕК, пострадала больше всего, сократив объемы добычи. В этих условиях 13 сентября 1985 г. министр нефтяной промышленности королевства заявил, что власти страны не намерены больше бороться за удержание цен на нефть, а саудовские нефтяные компании приступят к наращиванию ее добычи.

Резкое изменение стратегии Саудовской Аравии вызвало обвал нефтяного рынка с падением цены на нефть с 31 до 10 долл. за баррель, а также сделало нерентабельной добычу во многих других нефтедобывающих странах, где затраты на добычу были выше. Но таким образом, как полагают ряд экспертов, саудовская нефтяная политика посредством рычагов ценовой войны отстаивала долю рынка королевства и демонстрировала другим странам ОПЕК и вне ОПЕК необходимость учета реалий

⁵ Oil: The 30-Year Anniversary of the 1986 Collapse. [Электронный ресурс] // Oil & Gas 360. 29.01.2016. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgas360.com/oil-the-30-year-anniversary-of-the-1986-collapse/>

рынка и интересов остальных нефтеэкспортирующих стран — его участниц, а равно и координации их действий в нефтяной сфере⁶.

В условиях продолжавшегося спада цен на нефть решение Ямани об отказе от сдерживания роста саудовской нефтедобычи привело к его отставке с поста министра. Ранее он отказался подчиниться приказу короля Саудовской Аравии нарушить правила ОПЕК, увеличив добычу Саудовской Аравии в одностороннем порядке и требовать повышения цен на нефть со стороны ОПЕК, поскольку подобная тактика была бы, по мнению А. Ямани, «экономическим самоубийством». Он предлагал альтернативу, которая заключалась в сокращении объема добычи со стороны ОПЕК для защиты уровня цен, но с возможностью потребовать увеличения квоты добычи для Саудовской Аравии, что было отвергнуто королем.

Однако к концу 1980-х годов цены на нефть стали вновь расти, что подтвердило соображения о необходимости расширения опоры на нефтяные ресурсы в интересах экономического роста в мире в условиях взвешенного подхода к стабилизации цен на нефть со стороны ОПЕК (разумеется, рост в развивающихся странах, особенно в странах Азии, внес существенный вклад в увеличение мирового потребления нефти).

Следует сказать, что в XXI в. страны ОПЕК, а затем и страны-участницы нового регулирующего Соглашения ОПЕК+ продемонстрировали возросшее понимание императивов нефтяной политики в сложных и меняющихся условиях. Они осознали необходимость согласованных мер в ограничении добычи нефти в определенных условиях, так же как и возможность сохранения рынка с приемлемым уровнем цен на нефть, чему способствовали совместные усилия. То есть пришло коллективное осознание того, что благодаря согласованным действиям стран ОПЕК+ в сложный для нефтеэкспортеров период регулирования рынка на будущее действительно открываются возможности устойчивого увеличения квот на добычу и экспорт нефти.

⁶ Как в сентябре 1985 года Саудовская Аравия нанесла страшный удар по СССР. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://russian7.ru/post/%E2%80%AFkak-v-sentyabre-1985-goda-saudovskaya-arav/>

Новые резкие колебания рынка нефти, связанные с мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг., спадом цен на нефть в 1984–1986 гг., обвалом цен на нефть в 2020 г., а затем начавшейся пандемией COVID-19, обусловили безальтернативность согласованных действий стран, участвующих в Соглашении ОПЕК+. Можно отметить, что при этом новое осознание общих интересов значительного числа экспортирующих нефть государств произошло, несмотря на определенные разногласия, возникавшие уже с первой попытки регулирования рынка нефти в рамках более широкой координации стран-экспортеров, чем в рамках ОПЕК.

Такая расширенная координация началась с ситуации конца 90-х годов, в которой зарождалась структура для координации нефтяного рынка, превратившаяся в альянс ОПЕК+. Средняя цена нефти в 1998 г. приблизилась к крайне низкой отметке в 12 с небольшим долларов за баррель, а волатильность цен в тот период уже стала постоянной. В конце 1988 г. — начале 1999 г. цены на нефть обвалились примерно до 10 долл. за баррель, а восстановились на уровне выше 30 долл. в 2000 г. После серьезной недооценки нефтяного рынка в 1997–1998 гг. и отсутствия координации опасения потери доли рынка усилились. И страны ОПЕК из-за обвала цен на нефть в 1999–2000 гг. сплотились для их удержания, что требовало особого внимания в условиях глобальной рецессии, усугубленной терактами 11 сентября 2001 г.⁷

Как отмечал известный эксперт по рынку нефти Р. Мабро, в тот период избыточные запасы нефти, даже если их наращивание было вызвано ошибками прогнозирования, вели к понижению цен на нефть, поскольку создавалось впечатление, что нефть доступна по бросовым ценам. Это обстоятельство на время подстегивало дополнительный спрос, который в конечном итоге провоцировал ситуацию, когда первоначальный дисбаланс предложения и спроса, так или иначе, приводил к еще большему дисбалансу. Положение дел продолжалось до тех пор, пока хранилища не заполнятся, а затраты на хранение не возрастут до такой степени, что перекроют спрос на товарно-материаль-

⁷ Wilfrid L. Kohla. OPEC behavior, 1998–2001. The Quarterly Review of Economics and Finance. Summer 2002. Vol. 42, Issue 2. P. 209–233.

ные запасы, тем более что цены на сырье подвержены неизбежному падению.

В тот период именно слабость ОПЕК в регулировании рынка нефти убедила страны, не входившие в эту организацию, добровольно принять какой-то вариант сотрудничества, которого ОПЕК всегда стремилась достигнуть, но не могла организовать. Новое осознание некоторыми странами, не входившими в ОПЕК, необходимости сотрудничества стало едва ли не самой значительной чертой кризиса цен на нефть в 1998 г. В тот период наконец среди стран-экспортеров и в целом в мировой нефтяной промышленности сложилось единодушное мнение о том, что Саудовская Аравия и Венесуэла должны сначала взаимно урегулировать свои разногласия, чтобы политика стран-экспортеров на нефтяном рынке имела хоть какие-то шансы на успех. В целом ряде стран-экспортеров нефти в начале 1998 г. возникло понимание опасности ухудшения общей ситуации на рынке жидких углеводородов, и они стали уже сами продвигать инициативы, которые могли привести к сотрудничеству. Так, представители Омана обратились к коллегам из других стран, не входящих в ОПЕК, с предложением о созыве совещания экспертов ИРЕС (т. е. независимых стран-экспортеров нефти).

Появилось и заявление Норвегии, в котором выражалась озабоченность по поводу изменения цен на нефть и намекалось, что она рассмотрит возможность принятия мер по сокращению добычи. Президент Ирана провел долгий телефонный разговор с президентом Венесуэлы, после чего в Каракасе было опубликовано коммюнике, в котором говорилось, что все страны-производители страдают от низких цен на нефть.

Таким образом, постепенно складывались условия для проявления странами-экспортерами нефти реальной, оформленной в организацию, деятельности во исполнение обговоренных планов. Президент Ирана М. Рафсанджани совершил значимый государственный визит в Саудовскую Аравию, где между сторонами были проведены переговоры, завершившиеся принятием совместного коммюнике, в котором выражались позитивные намерения, но содержалось мало политических предложений и, тем более, конкретных решений. Ряд нефтяных государств

также обратились к Саудовской Аравии с выражениями озабоченности положением на рынке и предложили королевству взять на себя ведущую роль в поиске решения⁸.

Помимо всего прочего, Россия и ОПЕК, как главные игроки на нефтяном рынке, при каждом заметном снижении цен стали совместно обсуждать возможность снижения объемов нефтедобычи. Однако Москва в вопросе о сокращении производства нефти была традиционно менее активна, чем другие экспортеры.

Наконец, в марте 1999 г. страны ОПЕК, а также Норвегия, Россия, Мексика и Оман договорились об общем снижении добычи на 2,1 млн барр. в сутки. При этом страны, не входящие в картель, должны были снизить добычу на 388 тыс. барр. в сутки, а Россия обещала сократить добычу на 100 тыс. барр. в сутки, как отмечал в конце января 2016 г. вице-президент и совладелец российской нефтяной компании ЛУКОЙЛ Л. Федун. Он был одним из инициаторов переговоров России с ОПЕК по вопросам сокращения добычи. По его словам, «тогда совместная позиция России, Норвегии, Мексики и Саудовской Аравии привела к тому, что цены развернулись, и мы имели долгосрочный повышающий тренд». Действительно, за 1999 г. нефть отыграла предыдущее падение и к концу года цена на нее достигла 23 долл. за барр. сорта Brent, а затем продолжила рост до 32 долл. за барр. к марту 2000 г.⁹

Важно, что указанные страны, заключившие соглашение, в основном его соблюдали. В 1999 г., по данным BP Statistical Review, добыча нефти Саудовской Аравией составила 8,9 млн барр. в сутки по сравнению с 9,5 млн барр. годом ранее; добыча Норвегии не выросла, оставшись на уровне 3,1 мбс; добыча Мексики сократилась с 3,5 млн до 3,3 мбс., а в России выросла незначительно — с 6,17 мбс до 6,18 мбс.

⁸ *Mabro R. The Oil Crisis 1998.* [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/SP10-TheOil-PriceCrisisof1998-RMabro-1998.pdf?v=79cba1185463>

⁹ «Нефтяная заморозка». 16.02.2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43>

В 2001 г. мировые рынки вновь столкнулись с резким падением цен. В период с осени по конец года нефть марки Brent подешевела с 36 до 20 долл. за барр. Причиной падения стала рецессия экономики США после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г.

Реагируя на ситуацию на рынке нефти, страны ОПЕК в течение года сократили объемы добычи на 3,5 млн барр. в сутки. Выражая готовность сократить добычу еще на 1,5 мбс., картель требовал от не входящих в ОПЕК стран суммарного сокращения добычи на 500 тыс. барр. в сутки. В октябре 2001 г. тогдашний президент Венесуэлы Уго Чавес предупреждал об опасности ценовой войны, если страны-экспортеры не договорятся, что грозило падением цен на нефть ниже 10 долл. за барр.

Что касается России, то на рубеже 1990–2000-х годов крупнейшие российские нефтяные компании, такие как ЮКОС, ЛУКОЙЛ, ТНК, «Сургутнефтегаз», имели разные подходы к ценообразованию. Однако ЛУКОЙЛ, «Татнефть» и «Башнефть», не имевшие значительных резервов и испытывавшие трудности с разработкой месторождений, были готовы поддержать рост цен. «Сургутнефтегаз», «Сибнефть» и ЮКОС выступали против кооперации с ОПЕК, рассчитывая вытеснить конкурентов с европейских и азиатских рынков.

Однако в результате консультаций ОПЕК получила обещания сократить добычу нефти на 462 тыс. барр. в сутки (от России, Норвегии, Омана, Мексики и Анголы). Мексика и Норвегия, суточная добыча которых тогда составляла 3,4–3,5 млн барр. в день, пообещали сократить добычу на 100 тыс. и 150 тыс. барр., соответственно. ЮКОС и «Сибнефть» резко наращивали добычу, и российские власти сначала предложили сокращение производства только на 30 тыс. барр. в сутки. Однако позднее была достигнута договоренность о сокращении экспорта на 150 тыс. барр. в сутки.

В конце декабря 2001 г. министры нефти ОПЕК в Каире объявили о сокращении суточной добычи нефти на 1,5 млн барр. на первое полугодие 2002 г. Это решение позитивно сказалось на поведении цен. С конца февраля 2002 г. они стали повышаться, в сентябре достигнув 30 долл. за барр. Россия тогда занима-

ла осторожную позицию в отношении взаимодействия с ОПЕК (нейтралитет, с готовностью взаимодействия с ОПЕК при падении цен).

В результате мирового финансового кризиса 2008 г. случилось новое резкое падение цен, когда за полгода стоимость барреля Brent упала со 143,95 долл. за барр. в июле 2008 г. до 33,7 долл. в декабре 2008 г. На фоне коллапса на нефтяном рынке на саммите ОПЕК в сентябре 2008 г. страны картеля договорились о снижении добычи на 4,2 млн барр. в сутки (примерно на 5% от ее мирового производства), до 25 мбс.

Россия в 2008 г. осталась в стороне от сокращения объемов добычи. Однако тогда находящийся в ранге вице-премьера И. Сечин регулярно посещал саммиты ОПЕК в качестве наблюдателя и призывал ОПЕК к сокращению добычи. При этом производство нефти в России тогда постоянно росло в сравнении с Саудовской Аравией, суточная добыча которой в 2009 г. сократилась с 10,7 млн до 9,7 млн барр., в то время как в России выросла с 9,9 млн до 10,1 млн барр. Сечин при этом выходил с инициативой объединения усилий всех стран-производителей нефти с целью контроля за сырьевым рынком, предложив ОПЕК механизм регулярных контактов по обмену информацией.

Президент ОПЕК Ш. Халиль заявлял, что экспортеры нефти должны вступить в картель или просто сократить объемы добычи. Тогда сокращения со стороны ОПЕК оказалось достаточно, и в 2009 г. цена нефти стабилизировалась на уровне 60 долл. за барр., но в следующем году рост продолжился¹⁰.

Наконец, участники нефтяного рынка подошли к созданию механизма ОПЕК+ на фоне наращивания добычи нефти странами вне ОПЕК при замедлении мирового потребления нефти. Большинству участников рынка стало понятно, что без наведения порядка на рынке нефти пострадают и останутся в минусе все, так как с 2014 г. начался обвал цен на нефть, в частности цена Brent упала с 115 до 50 долл. за барр. К 30 ноября 2016 г. все 13 членов ОПЕК подтвердили согласие на сокращение добы-

¹⁰ История вопроса: когда раньше ОПЕК удавалось договариваться с Россией. [Электронный ресурс] // РБК. 16.02.2016. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43>

чи, но этого оказалось недостаточно для стабилизации мирового рынка.

Тогда Россия выступила с предложением расширить список «постоянных наблюдателей» при ОПЕК, число которых достигло 11, а к ним затем добавились Индонезия и Норвегия, так как все нефтедобывающие страны были вынуждены искать компромиссы, что и привело к рождению Соглашения формата ОПЕК+. В результате 10 декабря 2016 г. участники Соглашения ОПЕК+ договорились о снижении добычи на 1,7 млн барр. от уровня октября 2016 г. Этот договор несколько раз пролонгировали до марта 2020 г. с определенными поправками начальных квот, и далее до 2022 г.

Многоаспектная природа падения цен на нефть негативно отражалась прежде всего на странах-экспортерах нефти вне Организации экономического сотрудничества и развития. Ошеломляющее падение цен на нефть с пикового значения в 115 долл. за барр. в июне 2014 г. до уровня ниже 35 долл. в конце февраля 2016 г. стало одним из самых важных глобальных макроэкономических событий. В принципе такое резкое падение по своим масштабам сходно как со спадом цен в 1985–1986 гг., когда члены ОПЕК отменили предыдущие сокращения добычи, так и с падением цен на нефть в 2008–2009 гг. с наступлением глобального финансового кризиса. Понимание глубинных причин падения цен имеет определенное значение для интерпретации их макроэкономических последствий. В этом контексте можно полагать, что спад цен 1985–1986 гг. был в основном обусловлен избыточным предложением нефти, в то время как падение в 2008–2009 гг. было почти полностью вызвано падением спроса. Снижение цен в 2014–2016 гг., по-видимому, является сочетанием этих двух факторов.

Замедление роста развивающихся рынков, прежде всего в Китае, привело к резкому падению цен на сырьевые товары практически по всем направлениям. Однако падение цен на нефть было значительно более резким, чем их падение на металлы и продовольствие. Этот аспект отразился в макроэкономических моделях, которые показали, что влияние снижения цен нефти на мировой ВВП было положительным, составив примерно 0,5%.

Действительно, многие страны, в том числе Китай и Индия, воспользовались снижением, чтобы сократить субсидии на потребление топлива и тем самым укрепить свое финансовое положение.

Однако, если согласно законам рынка снижение цен на нефть, обусловленное предложением, как правило, повышает мировой спрос на нефтяные ресурсы, то в 2014–2016 гг. страны-потребители энергоресурсов испытывали финансовые трудности, тормозившие потребление, и продолжали восстанавливать свои балансы после финансового кризиса.

Вместе с тем падение цен на нефть привело к значительному краткосрочному сокращению инвестиций в нефтяную отрасль: глобальные инвестиции в добычу и разведку упали с 700 млрд долл. в 2014 г. до 550 млрд долл. в 2015 г. Это так же, как и существенное сокращение инвестиций и в другие сырьевые отрасли, внесло вклад в общее замедление глобального роста¹¹.

Говоря подробнее о действии Соглашения ОПЕК+, надо отметить, что в 2016 г. осуществление мероприятий в рамках ОПЕК+ помогло поднять цены на нефть от крайне низкого уровня менее 28 долл. за барр. до приемлемого в 57 долл. за барр. уже к ноябрю — декабрю 2016 г. За 2017 г., по данным мониторингов, объем добычи в рамках Соглашения ОПЕК+ был сокращен на 1,758 млн барр. в сутки от уровня добычи октября 2016 г. А в целом сокращение было оговорено в размере 1,8 мбс. При этом страны ОПЕК взяли на себя обязательство сократить добычу на 1,2 мбс, а страны вне ОПЕК — на 558 тыс. барр. в сутки. Такая договоренность по сокращению добычи была достигнута на первое полугодие 2017 г. В мае 2017 г. эти параметры были продлены на 9 месяцев, до 31 марта 2018 г., а затем до конца 2018 г.

Здесь имели место определенные нюансы. Например, Ливия и Нигерия поначалу были освобождены от участия в сокращении, но выразили свое согласие присоединиться к мерам по сокращению добычи впоследствии, что уже было немаловажно.

¹¹ Oil and Gas. What's behind the drop in oil price? [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 02.03.2016. Режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/03/what-s-behind-the-drop-in-oil-prices/>

В декабре 2018 г. участники ОПЕК+ согласовали показатель сокращения добычи от уровня октября 2016 г. на 1,2 мбс, начиная с января 2019 г. на первое полугодие 2019 г. (по июнь). Из них 800 тыс. барр. брали на себя страны ОПЕК и 400 тыс. барр. страны, не входящие в ОПЕК, т.е. другие участники Соглашения ОПЕК+. Однако в июле 2019 г. этот уровень сокращения в ОПЕК+ сочли необходимым сохранить до конца 2019 г.

Как можно охарактеризовать успех и положительную отдачу от мероприятий по регулированию рынка нефти в рамках Соглашения ОПЕК+ с 2016 г. для его участников в период 2016–2019 гг.?

Согласно оценке К. Дмитриева (РФПИ), высказанной в тот период, благодаря мерам стран-участниц ОПЕК+ за период с 2017 г. по июнь 2019 г. бюджетные доходы России выросли на 7 трлн руб. (около 110 млрд долл.), и при этом имело место увеличение инвестиций в нефтяную отрасль. По мнению некоторых зарубежных экспертов, в этот период России удалось расширить круг инвесторов в нефтяную отрасль, до этого сузившийся вследствие санкций. Что касается арабских стран — членов ССАГПЗ, то в целом в 2017–2018 гг., по оценкам экспертов, сокращение нефтедобычи в рамках мер ОПЕК+ помогло им закрыть примерно 2/3 разрыва с бездефицитным для государственных бюджетов показателем уровня цены на нефть. В 2019 г. сокращение добычи продолжало действовать в этом же направлении, однако непосредственно бездефицитного для бюджета уровня цены достигли только в ОАЭ (при цене нефти в 62,5 долл. за барр.).

Многие экономические индикаторы арабских стран и стран, входящих в ОПЕК+, укреплялись с ростом цен на нефть. Так, в конце 2017 г., на фоне упомянутого выше решения ОПЕК продлить ограничение добычи в ОПЕК+ на 2018 г., индекс курсов акций Saudi Tadawul Group укрепился на 0,19%, индекс акций Центрального банка Кувейта вырос на 0,13%, индекс Dubai Financial Market возрос на 0,34%, курс акций Dubai Ports повысился на 0,29%. До этого, в 2016 г., рынки ценных бумаг стран ССАГПЗ испытывали паническую атаку на фоне резкого снижения цен на нефть, поскольку инвесторы опасались сокращения финансирования проектов в странах Залива ввиду сокращения бюджетных

расходов. По оценке ЕІА (США), в 2018 г. страны ОПЕК получили доходы от экспорта нефти в размере 711 млрд долл., что на 32% больше, чем в 2017 г. (когда эти доходы достигали 538 млрд долл.). Такой результат достигнут главным образом за счет повышения цен на нефть. Самые большие доходы от экспорта нефти в 2018 г. пришлось на Саудовскую Аравию (237 млрд долл.). Правда, в расчете на душу населения доходы от экспорта нефти ОПЕК, по оценкам, снизились с 1416 до 1180 долл.

Естественно, что на цены помимо регулирования в ОПЕК+ влияют и другие факторы, к которым прежде всего относится увеличение добычи нефти вне ОПЕК, а также вне более широкого круга стран ОПЕК+, особенно добычи нефти в США. Однако важно, что в 2019 г. в США наблюдалось замедление добычи нефти из-за предыдущего снижения цен на нее, и, по мнению аналитиков, эта тенденция должна была продолжиться до 2020 г. в силу инерции американской нефтедобычи, включая разработки сланцевой нефти. То есть сланцевая нефтедобыча также подвержена различным факторам инвестиционных и прочих рисков.

Однако в 2019 г. наблюдалась нестабильность цен на нефть, причем негативное давление на уровень цен во многом оказывали именно тенденции замедления мирового экономического роста. Так, по прогнозу ЕІА, в 2019 г. ожидалось сокращение темпов прироста спроса на нефть крупнейших мировых потребителей — США (с 2,6% в 2018 г. до 1,6% в 2019 г.) и Китая (с 3,8% в 2018 г. до 3,4% в 2019 г.), хотя совокупная доля США и КНР в мировом потреблении нефти оценивалась на 2019 г. в 34,6%, что немало.

ОПЕК ожидала более низкого прироста глобального спроса на нефть в 2019 г., чем в 2018 г. (ниже на 1,3%), а рост предложения нефти стран вне ОПЕК в 2019 г., по оценкам, на 80% должны были обеспечить США¹. Ввиду отмеченного, участники ОПЕК+ испытывали негативное противодействие регулированию рын-

¹ Глобальный нефтяной рынок в 2019 году: США против ОПЕК+. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://finance.rambler.ru/markets/41530357/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

ка нефти со стороны не зависящего от них прироста добычи, но необходимость продолжения мер регулирования рынка в рамках ОПЕК+, несмотря на этот аспект, была очевидной.

Следует сказать, что ключевыми факторами с точки зрения предложения нефти на мировом рынке в 2018–2019 гг. по-прежнему оставались два фактора: рост нефтедобычи в США и сокращение добычи в рамках ОПЕК+. При этом динамика спроса на нефть и соотношение спроса и предложения на рынке нефти были весьма нестабильными (как отмечали российские эксперты, в частности А. Лакейчук, старший аналитик ITI Capital).

В декабре 2018 г., несмотря на принятое в рамках ОПЕК+ решение о поддержании объема сокращения добычи с начала 2019 г. на уровне 1,2 мбс, цены переживали понижательный тренд, сопровождавшийся сильными колебаниями. 24 декабря 2018 г. цена Brent упала до 50,5 долл. за барр., возвратившись к минимумам цены, наблюдавшейся с середины 2017 г.² А во время торгов 3 июня 2019 г. цена нефти Brent упала до менее 61 долл. за барр., причем до этого подобное значение цены Brent ниже 61 долл. за барр. последний раз наблюдалось 11 февраля 2019 г. С конца мая 2019 г. падение цен возобновилось. Так, цена Brent снизилась на 15,8%, с уровня 72 долл. за барр., цена нефти WTI — на 16% (с 63 долл. за барр.).

Однако в июне 2019 г. наблюдалось восстановление цен после их обвала в мае. Так Brent выросла на 6,2% до 64,27 долл. за барр., а средняя цена за первое полугодие 2019 г. составила почти 60 долл., что, в частности, оказалось намного выше, чем 40 долл. за барр., прогнозировавшиеся (взятые за отметку для планирования доходов и расходов в неблагоприятных условиях) на 2019 г. правительством России. Цена техасской нефти WTI выросла на 10%, до 58,12 долл. за барр. Таким образом, майский тренд падающих цен на нефть был преодолен, однако не наблюдалось уверенности участников рынка, в том числе игроков на

² Динамика цены на нефть. [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.06.2019. Режим доступа: URL: https://tass.ru/infographics/8696?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

фьючерсном рынке, относительно возможности выхода цены на нефть сорта Brent на отметку 70 долл. за барр³.

При этом ключевая роль Соглашения ОПЕК+ на мировом рынке нефти подтверждалась тем, что все участники рынка внимательно ожидали решения стран ОПЕК+ о продлении соглашения о сокращении добычи нефти до конца 2019 г. Средства массовой информации, главным образом относящиеся к США, нагнетали обстановку, подчеркивая наличие разногласий в ОПЕК+. Особенно упоминались такие моменты, как особая позиция Ирана. Действительно, министр нефти Ирана Б. Зангане высказывался о необходимости продления сделки ОПЕК+, но сетовал на якобы «односторонность принятия решений» в ОПЕК+. При этом Иран, ввиду санкций США, не участвовал в сокращении добычи по Соглашению ОПЕК+. Также обсуждались слухи о якобы нежелании Саудовской Аравии и России продлевать сделку до саммита G20 в Осаке (который должен был состояться 28–29 июня). И действительно, конференция ОПЕК+ была перенесена на 1–2 июля.

Однако слухи о каких-либо серьезных разногласиях в ОПЕК+ не нашли подтверждения. 2 июля 2019 г. участники ОПЕК+ пришли к договоренности о продлении соглашения о сокращении добычи на прежних условиях до 1 апреля 2020 г.⁴

Надо отметить, что МЭА в октябре 2019 г. понизило прогноз роста мирового спроса на нефть до 1 мбс в 2019 г. и 1,2 мбс в 2020 г. ОПЕК также понизила свой прогноз роста мирового спроса на нефть. Это было связано с более низкими оценками экономического роста.

Такой фактор, как атака на мощности крупнейшей саудовской нефтяной компании Saudi Aramco в сентябре 2019 г., привел к временному резкому снижению поставок нефти. В том числе, благодаря этому событию, исполнение условий сделки ОПЕК+ в сентябре 2019 г. повысилось до 242% по сравнению со 116% в августе 2019 г. Вообще, в сентябре 2019 г. добыча нефти стран

³ Глобальный нефтяной рынок в 2019 году: США против ОПЕК+. URL: https://finance.rambler.ru/markets/41530357?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ Нефть и газ в июне 2019 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://nangs.org/news/business/nefty-igaz-viyune-2019-goda>

ОПЕК опустилась до 28,83 млн барр. в сутки, по сути самого низкого за последние 10 лет уровня, что было на 890 тыс. барр. в сутки ниже, чем в августе 2019 г.

Серьезное падение добычи наблюдалось и в Венесуэле по причине санкций США. Также в сентябре 2019 г. страны — нечлены ОПЕК в рамках Соглашения увеличили показатель выполнения условий сделки ОПЕК+ до 116% против 110% в августе 2019 г. Однако Ирак, Нигерия и Ливия, вместе взятые, нарастили добычу нефти на 260 тыс. барр. в сутки, в сравнении с объемом добычи 2018 г. Россия же в сентябре 2019 г. снизила добычу на 170 тыс. барр. в сутки от уровня октября 2018 г.⁵

В целом 2019 г. стал весьма неустойчивым для рынка нефти, в том числе вследствие замедления темпов экономического роста крупных экономик. Так, Китай во II квартале 2019 г. показал самые низкие темпы роста ВВП с 1992 г. — 6,2%, чему способствовала тарифная война между ним и США. Замедление экономического роста произошло и в Индии в III квартале 2019 г. до 4,5%, что стало самым низким темпом роста в стране с 2013 г. Основным же фактором, поддерживающим цены на нефть, стало снижение объемов добычи нефти, прежде всего в рамках мероприятий ОПЕК+⁶.

Как прогнозировалось, среднегодовая цена на нефть в 2020 г. должна была находиться на уровне примерно 60 долл. за барр. В ОПЕК при этом заявляли о необходимости сохранения мер по сокращению добычи с продлением Соглашения ОПЕК+ до конца 2020 г. Сокращение добычи в рамках Соглашения ОПЕК+ на 500 тыс. дополнительных баррелей в сутки (с 1,2 до 1,7 мбс), согласованное 6 декабря 2019 г., по прогнозу МЭА, не могло полностью убрать в 2020 г. излишки нефти с рынка. В МЭА полагали, что в первом квартале 2020 г. коммерческие запасы нефти могут возрасть на 700 тыс. барр. в сутки, даже если ряд стран-

⁵ Neftegaz.RU. 11.05.2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/>

⁶ Глобальное замедление. Обзор нефтегазового рынка 2019 года и прогноз на 2020. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 25.12.2019. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/article/general/25-12-2019/globalnoe-zamedlenie-obzor-neftegazovogo-rynka-2019-goda-i-prognoz-na-2020>

участниц ОПЕК+ продолжают дополнительные добровольные ограничения.

Также в МЭА ссылались на исключение газового конденсата из учета квот в рамках Соглашения ОПЕК+. Одновременно МЭА повысило прогноз роста предложения нефти со стороны стран, не входящих в ОПЕК на 2020 г. Что касается параметров Соглашения ОПЕК+, то они странами ОПЕК в ноябре 2019 г. были выполнены на 154%, а странами вне ОПЕК — на 61% в связи с ростом добычи в Казахстане, России и других странах. Недооценка же со стороны МЭА уровня исполнения соглашения ОПЕК+ Россией была обусловлена использованием МЭА собственной оценки базового показателя добычи. Для России за октябрь 2018 г. он составлял 11,75 мбс. Средний показатель исполнения Соглашения ОПЕК+ в ноябре 2019 г. составил 125%.

В США в ноябре 2019 г. нефтедобыча увеличилась на 180 тыс. барр. в сутки по сравнению с октябрём 2019 г. (в том числе за счет увеличения до этого снижавшегося количества буровых скважин в сланцевой нефтедобыче) и составила 17,75 мбс. Для США прогноз нефтедобычи МЭА на 2020 г. предусматривал рост до 18,26 мбс⁷.

В пандемийном 2020 г., как известно, случился катастрофический обвал цен на нефть, произошедший как вследствие уже отмечавшихся факторов, таких как восстановление добычи сланцевой нефти в США, замедление темпов экономического роста в странах-потребителях нефти, так и в результате распространения COVID-19, спровоцировавшего обвал цен. В январе 2020 г. цены на нефть сначала продемонстрировали повышательный скачок, но затем стали падать. Цена Brent за январь снизилась на 14,3%, или до 56,57 долл. за барр., сведя на нет восстановление цены в 2019 г. и почти исчерпав рост, имевший место в 2019 г. Техасская нефть WTI упала на 15,3%, или до 51,65 долл. за барр. Такие факторы, как ужесточение отношений между США и Ира-

⁷ МЭА не верит в ОПЕК+ и ожидает продолжения роста коммерческих запасов нефти в мире в 1-м квартале 2020 г. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 12.12.2019. Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/513156-meane-verit-v-opek-i-ozhidaet-prodolzheniya-rosta-kommercheskikh-zapasov-nefti-v-mire-v-1-m-kvartal/>

ном из-за убийства генерала Сулеймани, обострение конфликта в Ливии, прерывавшее добычу Национальной нефтяной корпорацией (НОС), лишь на время и ненадолго поддерживали цену. Вспышка же коронавируса в Китае, быстро приобретающая масштабы мировой пандемии и ползучей эпидемии, нанесла сильный удар по спросу на нефть. По оценкам агентства Bloomberg, с начала 2020 г. спрос на нефть КНР в первой декаде февраля 2020 г. упал на 3 мбс (на 20%), с 14 до 11 мбс.

В ОПЕК попытались успокоить рынок. Министр энергетики Саудовской Аравии Абдель-Азиз ибн Сальман аль-Сауд в январе 2020 г. заявлял, что в ОПЕК полагают, что влияние коронавируса на мировой спрос на энергоресурсы будет весьма ограниченным. Но это не смогло стабилизировать нефтяной рынок. При этом нарастали в чем-то обоснованные слухи о возможных разногласиях среди участников ОПЕК+ и сомнения о том, что страны ОПЕК+ сохранят согласованные действия по стабилизации рынка.

Далее слудует остановиться на некоторых аспектах осложнения ситуации в рамках ОПЕК+ и особенностях «развала» соглашения, а затем восстановления согласованного регулирования рынка странами этого альянса в 2020 г., с учетом позиции ведущего участника ОПЕК+ Саудовской Аравии (в ее взаимодействии с иными участниками ОПЕК+, включая Россию как другого крупнейшего мирового экспортера нефти).

Следует отметить, что ещё в декабре 2019 г. министр энергетики РФ А. Новак неоднозначно высказывался о продолжении участия России в ОПЕК+. Вероятно, в связи с появлением в экспертной среде мнения о том, что участие России в сделке ОПЕК+ не приносит ощутимых выгод для экономического развития страны и ее нефтяной промышленности, как и для разработки новых месторождений в России. Кроме того, продолжение сделки ОПЕК+ препятствовало планам увеличения нефтедобычи в ряде стран, в частности в Бразилии, где заявляли о намерениях наращивать добычу в ближайшие годы и об отсутствии мотивов для участия в ОПЕК и ОПЕК+ и т. п.⁸

⁸ Нефть и газ в январе 2020 года. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 11.02.2020. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/2020-02-11/neft-i-gaz-v-yanvare-2020-goda-1042258>

Сделка в рамках Соглашения ОПЕК+ по поводу сокращения добычи нефти, которую 24 страны-участницы последовательно исполняли в течение 3 лет, должна была перестать действовать 31 марта 2020 г. В начале марта 2020 г. в рамках переговоров в ОПЕК+ со стороны ОПЕК и Саудовской Аравии к России было адресовано предложение дополнительно сократить производство из-за пандемии коронавируса, но согласия от нее не последовало. Как отмечал министр энергетики России, участники ОПЕК+ подписали документ о продолжении взаимодействия в рамках совместной Хартии, но с 1 апреля 2020 г. обязательства в рамках сокращения добычи нефти были нивелированы, и все стало зависеть от планов нефтяных компаний.

На фоне таких заявлений цена Brent в начале марта 2020 г. обвалилась до 45,5 долл. за барр. — минимального уровня с июня 2017 г. Отсутствие договоренностей означало, что участники Соглашения могут вернуть на рынок до 2 мбс нефти (так как ранее, в декабре 2019 г., страны ОПЕК+ не только поддерживали сокращение нефтедобычи на 1,7 мбс от уровня октября 2018 г., но и несколько стран во главе с Саудовской Аравией обещали добровольно убрать с рынка еще 0,4 мбс). При этом эксперты нефтяного рынка сразу же снизили в два раза прогноз роста мирового спроса на нефть в 2020 г.: с 1,1 млн до 0,5 млн барр. в сутки, а некоторые из них заявили, что в 2020 г. спрос вообще не увеличится.

Видимо, прежде всего в силу разногласий между крупнейшими участниками ОПЕК+ — Саудовской Аравией и Россией — на фоне окончания 31 марта 2020 г. предыдущих обязательств по сокращению нефтедобычи ситуация с падением цен усугубилась. Так, агентства Bloomberg и Reuters сообщали, что Саудовская Аравия и Россия заняли противоположные позиции: Москва предлагала продлить сделку на прежних условиях и только на II квартал 2020 г., в то время как Саудовская Аравия предлагала увеличить сокращение на 1,5 мбс до конца 2020 г.

В ОПЕК и в Саудовской Аравии заявляли, что ОПЕК не будет снижать добычу самостоятельно, а только вместе с Россией, так как 90% стран, не являющихся членами ОПЕК, но участвующих в ОПЕК+, были согласны с решением о дополнительном сокращении на 1,5 млн барр. в сутки. Но в России у нефтяных компа-

ний накопилась своего рода «усталость» от сделки ОПЕК+. Против продления сделки, по информации СМИ, последовательно выступал глава «Роснефти» И. Сечин, который предупреждал, что Россия теряет долю на рынке. Сложность сокращения добычи для российских нефтяников заключалась еще и в том, что оно должно было быть абсолютно точным и реальным (в отличие от сокращений от завышенного уровня, из которого исходили в 2017 г.).

Российским компаниям было сложно согласиться на дополнительное сокращение добычи, так как впервые за всю историю ОПЕК+ оно являлось реальным, т. е. не от повышенной начальной квоты (последнее обстоятельство в ходе сокращения с 2017 г. позволяло исходить из ежемесячного уровня добычи нефти октября 2016 г., когда, в частности, Россия вышла на максимум нефтедобычи). Теперь же из-за сокращения добычи капитализация российских компаний падала. Проблема сохранения сделки ОПЕК+ во многом зависела от Саудовской Аравии и России. Между тем спрос на нефть начал слабеть еще в 2019 г. на фоне стагнации мирового производства, а эпидемия коронавируса добавила риск сползания мировой экономики в рецессию. Но российские нефтяные компании, по мнению ряда экспертов, также должны были пострадать от разрыва сделки ОПЕК+, так как девальвация рубля вряд ли могла полностью компенсировать падение цен на нефть, да и государство могло поставить вопрос о повышении налогового бремени для компаний, как это было в 2016 г. (как отмечал аналитик Д. Маринченко).

Можно сказать, что теперь Россия, как и Саудовская Аравия, в условиях падения цен на нефть в 2014–2016 гг., попыталась применить стратегию на рост доли рынка, т. е. за счет установления низких цен на нефть на длительный период вытеснить с рынка конкурирующих игроков (прежде всего США с их сланцевой нефтью). При этом также могли исходить из того, что при ценах нефти в 40–50 долл. за барр. мог быть существенно (на пять-семь лет) заторможен переход от углеродных источников энергии к возобновляемым⁹.

⁹ Нефтяная сделка России и ОПЕК развалилась. Почему Москва отказалась от нового сокращения добычи. [Электронный ресурс] // РБК. 06.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e621c139a7947397c940a99>

Однако эксперт рынка и совладелец компании «Лукойл» Л. Федун высказался тогда, что такое решение является нерациональным, так как Россия будет терять на нем от 100 до 150 млн долл. в день. (Эти потери складывались, если исходить из ожидаемого падения цен на нефть с 60 долл. за барр. (при сохранении сделки с ОПЕК+) до примерно 40 долл. за барр. при объеме российского экспорта в 5 млн барр. нефти в сутки.)¹⁰.

Как известно, в условиях разногласий в ОПЕК+ и нарастания пандемии COVID-19, с учетом еще и таких факторов, как спекулятивная игра на понижение цен на нефть на фьючерсных рынках, обвал цен в 2020 г. стал катастрофическим для всех нефтедобывающих стран, включая не участвующих в ОПЕК+, в том числе США. Это привело к возврату мер регулирования мирового рынка нефти как в рамках ОПЕК+, так и шире — с участием других нефтедобывающих стран.

Можно вспомнить, что, когда в апреле 2022 г. цена нефти Brent упала ниже отметки 22 долл. за барр., прежде всего по призыву Саудовской Аравии, который нашел широкий отклик среди стран ОПЕК и ОПЕК+, все 23 страны-участницы ОПЕК+ пришли к согласию о необходимости сокращения и регулирования добычи. К сокращению добычи самостоятельно присоединились и нефтедобывающие страны из числа Большой двадцатки, не входящие в ОПЕК+, — это США, Аргентина и Канада, а также Норвегия. В ОПЕК+ объем сокращения добычи был согласован от уровня 2018 г. в размере 9,7 мбс на май — июнь 2020 г., 7,7 мбс на июль — декабрь 2020 г. и 5,8 мбс на период январь — апрель 2021 г.

Общее же сокращение мировой нефтедобычи оценивалось в 15–20 мбс нефти. Большой вклад в сокращение добычи внесли Саудовская Аравия и Россия, которые сократили ее с 11 до 8,47 мбс (каждая из двух стран), США, как сообщалось, сократили добычу на 2–3 мбс (от уровня 13 мбс)¹¹. Благодаря этим мерам па-

¹⁰ Нефтяная сделка России и ОПЕК развалилась. Почему Москва отказалась от нового сокращения добычи. [Электронный ресурс] // РБК. 06.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e621c139a7947397c940a99>

¹¹ История переговоров ОПЕК+ о стабилизации нефтяного рынка. [Электронный ресурс] // ТАСС. 6.06.2020. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/8665041>

дение цен прекратилось уже в начале июня 2020 г., цена Brent достигла 39 долл. за барр.

Следует отметить достаточно гибкую политику стран-участниц ОПЕК+, включая, разумеется, Саудовскую Аравию вместе с ОАЭ, Кувейтом, Оманом. Так, намеченное еще на январь 2021 г. возвращение 2 млн барр. нефти в сутки ОПЕК+ в декабре 2020 г. было скорректировано и растянуто во времени: было решено восстановить добычу на 500 тыс. барр. в сутки с 1 января 2021 г., еще на 75 тыс. в феврале и марте 2021 г. (65 тыс. Россия и 10 тыс. в сутки Казахстан); на 150 тыс. барр. в сутки в апреле 2021 г. (130 тыс. Россия и 20 тыс. Казахстан). Так, на рынок были возвращены 800 тыс. барр. нефти в сутки, остальной объем до выхода на предусмотренный Соглашением ОПЕК+ уровень сокращения добычи в 5,8 млн барр. в сутки должны были вернуть в июле 2021 г.

Россия вместе с Казахстаном с начала 2021 г. восстанавливала объемы добычи, аргументируя это необходимостью удовлетворять рост сезонного спроса. В апреле 2021 г. Россия получила возможность поднять добычу на 130 тыс. барр. в сутки (т.е. на объем, который мог бы образоваться в случае, если бы состоялось увеличение добычи ОПЕК+ в размере 500 тыс. барр. в сутки). Благодаря этому увеличению квота России составила 9,379 млн барр. в сутки, а объем снижения от базового уровня (11 мбс) оценивался величиной 1,621 мбс. Но после этого по решению 15-й ONOMM следующие 3 месяца Россия должна была замедлить темпы восстановления добычи (конкретно России было согласовано снижение на май 2021 г. в 1,582 млн барр. в сутки по сравнению с базовым уровнем (11 мбс) при объеме добычи 9,418 мбс, а на июнь 2021 г. — снижение в 1,1543 мбс, при добыче 9,457 мбс., на июль 2021 г. — снижение в 1,505 мбс при добыче в 9,495 млн барр. в сутки. К июлю 2021 г. Россия при этом уже выходила на одинаковый с Саудовской Аравией уровень добычи. Для Саудовской Аравии в силу иного сезонного характера потребления энергоресурсов тактика была несколько иной.

По решению ONOMM в рамках Соглашения ОПЕК+ Саудовская Аравия начинала восстанавливать добычу нефти с мая 2021 г.: в мае на 113 тыс. барр. в сутки, в июне — на 115 тыс. барр. в сут-

ки и в июле — на 148 тыс. барр. в сутки. В июле 2021 г. квоты России и Саудовской Аравии выравнивались в объеме по 9,495 мбс. Надо сказать, что крайне важным было и решение Саудовской Аравии добровольно сократить добычу нефти на 1 мбс сверх ее квоты в ОПЕК+, что подтверждает во многом ключевую роль Саудовской Аравии как крупнейшего регулирующего рынок поставщика. Этот 1 мбс также возвращался королевством на рынок в мае — июле 2021 г. соответственно, в объемах 250 тыс., 350 тыс. и 400 тыс. барр. в сутки¹².

Невозможно перечислить все аспекты согласования и регулирования квот сокращения добычи и распределения ее восстановления по странам-участницам ОПЕК+. Упомянутые же выше аспекты подтверждают сложность, но работоспособность механизма согласований общей нефтяной политики в рамках ОПЕК+, где, несмотря на важность ключевых экспортеров с большими запасами нефти, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Россия и ряд других стран, не менее важно само по себе постоянное согласование нефтяной политики между всеми участниками ОПЕК+ с учетом мониторинга рынка, принятия во внимание особенностей положения отдельных стран-участниц.

После длительных консультаций в июне 2021 г. под председательством министра энергетики России А. Новака и министра энергетики Королевства Саудовская Аравия Абдель-Азиза ибн Сальмана состоялось 19-е заседание Совместного министерского мониторингового комитета (СММК) ОПЕК+, в ходе которого его участники вновь подтвердили, что «Декларация о сотрудничестве продолжает играть важнейшую роль в обеспечении стабильности нефтяного рынка и восстановлении экономики после испытанного из-за пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 потрясения и последовавшего за ней спада в мировой экономике».

¹² Не допустить перегрева рынка. Страны ОПЕК+ приняли неожиданное решение о поэтапном наращивании добычи. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 02.04.2021. Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/674006-ne-dopustit-peregrev-rynka-strany-oppek-prinyali-neozhidannoe-reshenie-o-poetapnom-narashchivanii-do/>

Также была поддержана идея, согласно которой страны, не сумевшие на 100% выполнить взятые на себя обязательства в мае и июне, компенсируют не сокращенные объемы добычи в июле — сентябре 2021 г. Было отмечено, что в мае 2020 г. уровень исполнения договоренности ОПЕК+ составил 87%, и по итогам рассмотрения ситуации с исполнением условий каждой отдельной страной участники заседания вновь заявили о важности исполнения условий всеми участвующими странами на 100%, с компенсацией не сокращенных объемов добычи в июле, августе и сентябре. СММК приветствовал заявления стран, не выполнивших свои квоты на 100% в мае, о готовности выйти на этот уровень, в частности СММК выразил благодарность Ираку и Казахстану, которые уже представили планы по компенсации не сокращенных объемов добычи¹³.

По результатам состоявшейся 6 июня 2020 г. 179-й сессии Конференции ОПЕК и 11-й Министерской встречи стран ОПЕК и не-ОПЕК первый период сокращения добычи нефти был продлен на один месяц — до 31 июля 2020 г. Также страны ОПЕК+ договорились о продлении Соглашения о сотрудничестве ОПЕК+ до конца 2022 г. Начиная с августа 2021 г. было решено ежемесячно увеличивать добычу нефти в ОПЕК+ на 400 тыс. барр. в сутки (распределяя этот объем между участниками, чтобы весной 2022 г. выйти на докризисный уровень добычи).

Тогда же в российских правительственных источниках было отмечено, что при цене в среднем 60 долл. за баррель дополнительные доходы бюджета России составят более 400 млрд рублей, притом, что восстановление инвестиционной активности нефтяной отрасли в стране напрямую связывалось с ростом заказов для промышленности, улучшением положения с доходной базой бюджетов многих российских регионов¹⁴.

¹³ Состоялось 19-е заседание Совместного Министерского мониторингового комитета ОПЕК+. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). 18.06.2020. Режим доступа: URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18104>

¹⁴ Александр Новак принял участие в 19-й министерской встрече стран ОПЕК и не-ОПЕК. [Электронный ресурс] // Правительство России. 18.07.2021. Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/42806/>

Следует отметить, что, по состоянию на февраль 2022 г. уровень выполнения Соглашения ОПЕК+ по сокращению квот достиг 137%. причем его перевыполнили как страны ОПЕК, так и остальные участники ОПЕК+, а в июне 2022 г. страны ОПЕК+ уже приблизились к восстановлению объема нефтедобычи, от которого отталкивались в начале сокращения добычи в 2018 г., причем в условиях стабилизировавшихся и возросших цен на нефть. Так, в феврале 2022 г. цена нефти Brent показала значения от 89,16 долл. за барр. в начале февраля до почти 103 долл. за барр. 27 февраля¹⁵.

При этом заявления в рамках ОПЕК+ по поводу того, что его участники намерены продолжать политику умеренного и постепенного увеличения добычи нефти, безусловно, поддерживали цены на нефть и сбалансированное состояние рынка нефти. Но важно, что увеличение добычи происходило в рамках баланса интересов как производителей, так и потребителей нефти с учетом роста спроса. Определенное представление о состоянии сферы нефтедобычи и рынка дают квоты добычи в странах ОПЕК и ОПЕК+ (табл. 2).

Безусловно, отдельным аспектом выступает ситуация на мировом рынке нефти и газа, возникшая с началом специальной военной операции России на Украине, поддерживавшая цены на нефть не только за счет «военной премии» к цене, но и реальной дестабилизации предложения на нефтяном и газовом рынках вследствие провозглашенной США и ЕС политики отказа от импорта российской нефти. Как в указанных условиях обострения международной напряженности показал себя механизм координации в ОПЕК+? Здесь основным, пожалуй, является следующее: продолжение сбалансированной политики регулирования рынка со стороны ОПЕК+ подтверждено как генеральная линия его участников.

Надо отметить, что подъем цен из-за конфликта на Украине, отказа США от импорта российской нефти и аналогичного намерения стран Евросоюза в результате заставил страны Запада, США увещевать арабских экспортеров нефти, начиная с Саудов-

¹⁵ Стоимость нефти Brent за февраль 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2022-02>

ской Аравии и ОАЭ (а по газу — Катара), увеличить добычу и экспорт с целью снижения цен (хотя ввоз нефти из России в страны Европы полностью не прекращен, ибо, несмотря на заявления, стало ясно, что переориентация импорта не может быть резкой из-за угрозы отсутствия сырья для европейских НПЗ). США в 2021 г. импортировали российскую нефть в объеме около 8% своего импорта или порядка 648 тыс. барр. в сутки. Причем в последнем квартале 2021 г. поисковые и добывающие компании США сообщали о самом резком увеличении расходов на аренду и эксплуатацию месторождений (например, периодических затрат на эксплуатацию скважин) за последние шесть лет. Такие данные приводились в исследовании Dallas Fed. Бурильщикам США стало сложно обеспечивать устойчивую доходность, они стали прибегать к всемерной экономии, не допуская лишних затрат капитала.

Однако, как оказалось и подтвердилось вплоть до окончания формирования данного материала в начале октября 2022 г., позиция стран-участниц ОПЕК+ осталась скоординированной и последовательной. Она направлена на плавное с небольшим увеличением обеспечение нормального для мирового спроса на нефть объема ее поставок, при недопущении переизбытка предложения (который будет дестабилизировать рынок и ущемлять положение стран ОПЕК+). В самом деле, участники Соглашения ОПЕК+ в 2022 г., еще до событий на Украине, приблизились к восстановлению утраченного допандемийного объема добычи и экспорта при восстановившихся ценах. Для них и было бы абсолютно ошибочным шагом погнаться за чрезмерным увеличением экспорта, а в итоге разбалансировать рынок и вновь откатиться к ситуации сильного падения или коллапса цен на нефть. Вероятно, предыдущие уроки обвала цен на нефть отразились на успехе координации в ОПЕК+.

В этой связи важно, что, например, в феврале 2022 г. страны ОПЕК+ исполнили сделку по ограничению добычи на 137%. Из них члены ОПЕК перевыполнили сокращение на 39%, а другие участники ОПЕК+ — на 32%, и в феврале на рынок не поступил 1,1 мбс нефти. Это поддержало достигнутый в результате действия Соглашения ОПЕК+ высокий уровень цен на нефть (цена

Brent составляла 99,73 долл. за барр. уже 17 марта 2022 г.), не говоря уже о дальнейшем подъеме цен на нефть в марте 2022 г. А 16 марта 2022 г. в МЭА заявили, что на мировом рынке вследствие действий по отказу от оплаты российской нефти с апреля может возникнуть дефицит нефти в размере 3 млн барр. в сутки¹⁶.

Надо сказать, что для рынка углеводородов крайне актуальна тема о позиции в вопросах регулирования мирового рынка нефти ключевых участников ОПЕК+, прежде всего Саудовской Аравии, а также Объединенных Арабских Эмиратов и Кувейта, имеющих во многом ключевые мощности изменения добычи и серьезно влияющих на решения в ОПЕК+ наряду с Россией. Позиция других стран-участниц соглашения, разумеется, также немаловажна, притом что ряд из них более других нуждается в увеличении экспортных доходов (Венесуэла, Иран, Алжир и др.). Однако качество их нефти либо мощности добычи не позволяют считать их решающими игроками в ОПЕК+. Отметим, что летом 2022 г. Иран, к примеру, никоим образом не заявлял о нежелании содействовать политике ОПЕК+, хотя в рамках ОПЕК, так же как и Ливия, был освобожден от сокращений и мог наращивать добычу. Руководство Венесуэлы в ответ на просьбы США об увеличении экспорта выдвинуло для США целый ряд сложных политических условий.

И здесь уместно вновь процитировать заявления некоторых ключевых лиц арабских стран в сфере нефтяной политики, сделанные в конце марта 2022 г., которые мы уже приводили в другой статье. Так, министры энергетики Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов 29 марта 2022 г. заявили, что «группа производителей не должна заниматься политикой, поскольку на них оказывается давление с целью принятия мер против России в связи с ее вторжением в Украину».

Отвечая на вопрос, заданный в ходе отраслевого мероприятия ОПЕК+ о том, несет ли ОПЕК+ моральную ответственность за не

¹⁶ Рынку нефти предрекли «глобальный шок» предложения из-за антироссийских санкций. [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 17.03.2022. Режим доступа: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/03/17/rynku-nefti-predrekli-globalnyy-shok-predlozheniya-iz-za-antirossiyskih-sankciy>

исключение России из группы, министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдель Азиз ибн Сальман сказал, что «все оставляют свою политику за дверью, когда проводят встречи». «Если бы мы этого не сделали, мы бы не имели дела с таким количеством стран в разное время. В какой-то момент это могло быть с Ираком, в какой-то момент это могло бы быть с Ираном».

Приведенный источник сообщает, что ОПЕК+ испытывала растущее давление с целью увеличения добычи нефти с тех пор, как Россия, крупнейший производитель в группе ОПЕК+, ввела войска на Украину 24 февраля, а западные страны в ответ ввели санкции, которые сократили экспорт российской нефти. Однако и принц Абдель Азиз, и министр энергетики ОАЭ Сухейль аль-Мазруи заявили, что в ОПЕК+ основное внимание уделяется балансированию рынков сырой нефти и удовлетворению потребителей.

«У нас есть одна и только одна миссия — стабилизировать рынок. Поэтому мы не можем политизировать или привносить политику в организацию, проводящую эти дебаты... наша цель — успокоить рынок», — сказал аль-Мазруи. «Если бы мы просили кого-либо уйти, значит, мы бы повысили цены, и значит, сделали бы что-то такое, что противоречило бы интересам потребителей нефти»¹⁷.

Если же обратиться к ситуации на мировом рынке и в рамках ОПЕК+ в начале августа 2022 г., то страны-участницы ОПЕК+ именно в начале августа договорились только с сентября повысить добычу на символические 100 тыс. барр. в сутки. По мнению многих аналитиков, это решение выглядело еще более негативным для стран-импортеров нефти (включая США), чем даже если было бы решено просто не увеличивать добычу. На фоне поездки президента США в Саудовскую Аравию перед встречей ОПЕК и перед этим одобрения им поставок вооружений королевству на сумму 3 млрд долл. эксперты рынка надеялись на гораздо более значимое повышение квот. Причем в августе 2022 г. стало ясно также и то, что с учетом отставания добычи ряда стран-участниц ОПЕК+ от разрешенных квот в ОПЕК+ реальное увели-

¹⁷ Гукасян Г. Л. // Восточная аналитика. М., 2022. Вып. 2. С. 95–108.

чение нефтедобычи будет еще менее значительным. А в октябре 2022 г. подходил срок окончания сделки между странами ОЭСР по продаже более 1 млн барр. нефти в сутки из их стратегических запасов (с целью противодействия росту цен).

В указанных обстоятельствах новые повышательные скачки цен на нефть оценивались в августе 2022 г. как вполне реальные, даже несмотря на риски рецессии в странах ОЭСР и новые «пандемийные» локдауны в Китае. При этом давление США на Саудовскую Аравию оказалось неэффективным. Причина кроется в разных факторах, таких как уже отмеченное отсутствие желания большинства стран ОПЕК и ОПЕК+ обваливать цены после потерь нефтяных доходов в период пандемии COVID-19, нежелание разрушать сложившийся коллективный механизм влияния на рынок в рамках ОПЕК+, определенная ограниченность свободных мощностей нефтедобычи в странах Ближнего Востока.

Что касается прогнозов роста спроса на нефть на 2023 г., то в начале августа 2022 г. свободные мощности оценивались в 1,7 млн барр. в сутки, а на 2024 году они были спрогнозированы на низком уровне — около 400 тыс. барр. в сутки. Высказывается и мнение, что если бы в ответ на давление со стороны США Саудовская Аравия и ОАЭ увеличили бы нефтедобычу на значительную величину, это лишь на короткое время сдержало бы рост цен, одновременно стимулируя рост спроса на нефть в перспективе 2024 г. Однако Саудовская Аравия и ОАЭ не пошли на такой шаг. Причем в случае, если бы добыча была увеличена значительно, по мнению ряда экспертов, в 2024 г. могла бы уже образоваться реальная нехватка производственных мощностей¹⁸.

На конференции ОПЕК 3 августа 2022 г. было подчеркнуто, что недостаточные инвестиции в сферу нефтедобычи после 2023 г. окажут воздействие на поставки для удовлетворения растущего спроса на нефть. При этом, по предварительным оценкам, коммерческие запасы нефти стран ОЭСР в июне

¹⁸Громадин В. Чем примечательны итоги заседания ОПЕК+. [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. 03.08.2022. Режим доступа: URL: <https://1prime.ru/experts/20220803/837690218.html>

Таблица 1

Цены на нефть сорта WTI в 1999–2022 гг., долл.¹

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Наивысшая цена в году	28,0	37,2	32,2	32,7	37,9	56,4	69,9	77,0	96,1	145,3	81,0	91,5
Низшая цена в году	11,4	23,9	17,5	18,0	25,2	32,5	42,2	55,9	50,5	30,3	34,0	64,8
Средняя цена на конец года	19,3	30,4	26,0	26,2	31,1	41,5	56,4	66,0	72,3	99,7	61,9	79,5
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Наивысшая цена в году	113,4	109,4	110,6	107,9	61,4	54,0	60,5	77,4	66,2	63,3	84,6	123,7
Низшая цена в году	75,4	77,7	86,6	53,4	34,5	26,2	42,3	44,5	46,3	11,3	47,6	76,08
Средняя цена на конец года	94,9	94,0	98,0	93,2	48,7	43,3	50,8	65,2	57,0	39,7	68,2	99,7

¹ WTI Crude Oil Prices — 10 Year Daily Chart. [Электронный ресурс] // Macrotrends.
 Режим доступа: URL: <https://www.macrotrends.net/2516/wti-crude-oil-prices-10-year-daily-chart>

2022 г. составили 2,7 млрд барр., что на 163 млн меньше, чем в тот же период в 2021 г., и на 236 млн меньше среднего показателя за 2015–2019 гг. А «аварийные» запасы нефти упали до самого низкого уровня более чем за 30 лет. Там же министр энергетики России А. Новак заявил, что мировой нефтяной рынок уже сбалансирован и восстановился до допандемийного уровня.

Тогда вопрос об увеличении общих квот добычи в ОПЕК+ на 100 тыс. барр. в сутки был отложен на сентябрь 2022 г. При этом полагали, что из этого объема Саудовская Аравия сможет увеличить производство на 25 тыс. барр. в сутки, а ОАЭ — на 8 тыс. барр. в сутки, ибо эти 2 страны являются одними из немногих в ОПЕК, имеющих реальные мощности увеличения. Кроме Саудовской Аравии и ОАЭ серьезных свободных мощностей ни у кого из членов ОПЕК+ нет, и все они в августе 2022 г. добывали почти по максимуму своих мощностей. (В июле 2022 г. экспорт нефти из Саудовской Аравии достиг 7,5 мбс, что стало наивысшим показателем с апреля 2020 г., по информации Bloomberg, а в июне королевство экспортировало 6,6 мбс.)

Характерно и то, что в августе, в день вступления в должность, новый генсек ОПЕК Хайтам аль-Гайс заявил, что организация не ставит своей задачей конкурировать с Россией¹⁹.

В этом контексте можно напомнить, что еще 9 августа 2022 г. сообщалось, что альянс ОПЕК+ увеличил добычу на 490 000 барр. в сутки по сравнению с июнем, но это, по мнению многих экспертов, являлось все еще недостаточным, ибо не достигало 648 000 барр. в сутки, обещанных, когда группа стран ОПЕК+ согласилась ускорить увеличение своих квот на июль и август, чтобы помочь удовлетворить растущий спрос. К августу 2022 г. ОПЕК добыла 29,08 млн баррелей в сутки, что на 250 000 барр. в сутки больше, чем в июне, поскольку почти все ее ближневосточные члены демонстрировали устойчивый рост добычи. Между тем у девяти союзников ОПЕК средний показа-

¹⁹ Комраков А. ОПЕК+ решил не душить российский экспорт. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 03.08.2022. Режим доступа: URL: https://www.ng.ru/economics/2022-08-03/1_8503_opec.html

тель составил 13,50 мбс, увеличившись на 240 000 барр. в сутки, чему способствовало восстановление добычи в Казахстане и России. В целом вся коалиция ОПЕК+ добыла 42,58 млн барр. нефти в сутки, что является максимальным показателем с марта 2022 г.

Но из-за того, что многие члены альянса столкнулись с проблемой поддержания добычи, т. е. хотя бы сохранения ее объема, разрыв между добычей ОПЕК+ и ее квотами вырос до 2,80 мбс. Это оказалось немногим больше, чем Кувейт, пятый по величине член альянса, добывал нефти в июле 2022 г. В результате, согласно расчетам S&P Global, соблюдение квот выросло до рекордно высокого уровня в 222,9% за месяц.

Более половины членов ОПЕК+ испытывали трудности: нефтедобыча пострадала от санкций, геополитической нестабильности, незапланированных событий, в том числе потребностей планового технического обслуживания мощностей и других технических проблем. Страны Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия и ОАЭ, которые вместе владеют практически всеми запасными производственными мощностями в мире, по мнению аналитиков S&P Global Platts, в июле 2022 г. добавили на рынок в общей сложности 280 тыс. барр. в сутки. Саудовская Аравия, лидер ОПЕК, увеличила добычу на 220 тыс. барр. в сутки, чему способствовал значительный рост экспорта, наряду с увеличением сжигания сырой нефти в целях выработки электроэнергии, и всего добыла 10,77 млн барр. в сутки, что стало самым высоким показателем для нефтяной сферы королевства более чем за два года. Однако это оказалось все равно ниже июльской квоты Саудовской Аравии в 10,83 млн барр. в сутки (в табл. 2 показаны квоты стран ОПЕК+, на июль 2022 г. суммарно составившие 43,206 мбс)²⁰.

²⁰ OPEC+ crude oil output makes biggest gain in five months, but gap with quotas grows: Platts survey. [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. 09.08.2022. Режим доступа: URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/080922-opec-crude-oil-output-makes-biggest-gain-in-five-months-but-gap-with-quotas-grows-platts-survey>

Таблица 2

Квоты добычи нефти по Соглашению ОПЕК+ в июле 2022 г.,
тыс. барр. в сутки²¹

Страны — члены ОПЕК	Квота	Страны — не члены ОПЕК, участники ОПЕК+	Квота
Алжир	1039	Азербайджан	706
Ангола	1502	Бахрейн	202
Конго	320	Бруней	100
Экваториальная Гвинея	125	Казахстан	1680
Габон	183	Малайзия	585
Ирак	4580	Мексика	1753
Кувейт	2768	Оман	868
Нигерия	1799	Россия	10833
Саудовская Аравия	10833	Судан	74
ОАЭ	3127	Южный Судан	128
Всего ОПЕК	26276	Всего не члены ОПЕК (ОПЕК+)	16930

Поэтому уже упомянутое решение альянса ОПЕК + осуществить в сентябре 2022 г. скромное увеличение квот добычи на 100 000 барр. в сутки могло являться небольшим жестом в адрес президента США Джо Байдена, который настаивал на увеличении поставок, чтобы справиться с высокими ценами на нефть. Но в то же время это рассматривают и как заметный сигнал России и другим членам ОПЕК+, которые стремились к взвешенному подходу для защиты своих нефтяных доходов²².

Следует отметить, что в 2021 г. эксперты S&P Global Platts Analytics указывали на объективные моменты, сближающие Саудовскую Аравию и Россию в нефтяной политике как двух ли-

²¹ 29th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting. Production table. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/Production%20table_29thONOMM.pdf

²² OPEC+ ratifies 100,000 b/d September oil production quota hike in cautious decision. [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. 03.08.2022. Режим доступа: URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/080322-opec-to-consider-100000-bd-crude-oil-production-quota-hike-for-sep-delegates>

деров ОПЕК+. Этой консалтинговой компанией в начале 2021 г. была приведена оценка границы финансовой безубыточности. Для Саудовской Аравии такая граница соответствовала цене нефти Brent в 79 долл. за барр. в 2021 г., по сравнению с 87 долл. в 2020 г. Для России S&P Global Platts Analytics оценили границу финансовой безубыточности по цене примерно 69 долл. за барр. нефти Brent в 2021 г. что ниже 76 долл. за барр. (для России) в 2020 г., но значительно выше среднего показателя страны в 52 долл. за баррель в 2018–2019 гг. Главный геополитический советник Platts Analytics П. Шелдон тогда указывал: «Сокращение разрыва соответствующих бюджетных требований у двух лидеров ОПЕК+, вероятно, предвещает большую согласованность в стратегии добычи, чем это было бы даже в 2019 г., когда разрыв превысил 30 долл. за баррель». (см. также табл. 3).

Таблица 3

Бюджетно-безубыточная цена на нефть для ряда стран-участниц ОПЕК+ в феврале 2021 г. по оценке S&P Global Platts Analytics²³

Страны	Объем добычи нефти в начале 2021 г., млн барр. в сутки	Бюджетно-безубыточная цена на нефть в феврале 2021 г.	Основной добываемый сорт нефти
Саудовская Аравия	8,95	78,79	Arab Light (1,96% sulfur, 33,3 API)
Россия	9,55	69,4	Urals (1,70% sulfur, 31,3 API)
Ирак	4,00	88,1	Basrah Light (3,16% sulfur, 28,8 API)
ОАЭ	2,69	64,6	Murban (0,79% sulfur, 40,2 API)

²³Russia, OPEC+ seen moving closer on fiscal breakeven oil prices. [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. 02.12.2021. Режим доступа: URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/ko/market-insights/latest-news/oil/120221-russia-opec-seen-moving-closer-on-fiscal-breakeven-oil-prices>

Страны	Объем добычи нефти в начале 2021 г., млн барр. в сутки	Бюджетно-безубыточная цена на нефть в феврале 2021 г.	Основной добываемый сорт нефти
Иран	2,40	285,87	Iranian Light (1,46% sulfur, 33,6 API)
Нигерия	1,48	133,14	Bonny Light (0,18% sulfur, 32,8 API)
Казахстан	1,45	97,2	CPC (0,54% sulfur, 46,2 API)
Венесуэла	0,53	425,94	Merey (2,50% sulfur, 16,0 API)

Неожиданным оказалось следующее решение альянса ОПЕК+ от 5 сентября 2022 г. Тогда, на основе данных мониторингового комитета ОПЕК+, на видеоконференции было согласовано сокращение общей квоты добычи на 100 тыс. барр. в сутки. И это, невзирая на сохранение высоких (выше 90 долл. за барр.) цен на нефть в первые дни сентября 2022 г.

Указанное действие альянса нивелировало предыдущее повышение этой квоты (на те же 100 тыс. барр. в сутки), которое было принято ОПЕК+ в августе 2022 г. Такое решение о сокращении квоты отчасти обосновано тем, что в ОПЕК+ учли изменившиеся в сторону снижения оценки мирового экономического роста с 3,5 до 3,1%, а также тем, что в альянсе вынуждены учитывать ситуацию в нефтяной отрасли стран, не относящихся к ОПЕК+. Решение продемонстрировало полную самостоятельность политики ОПЕК+ от давления стран-импортеров нефти ОЭСР. Оно принято после недавнего визита Байдена в Саудовскую Аравию с целью побудить ее руководство к увеличению поставок нефти для снижения цен.

Наконец, важным сигналом о том, что альянс ОПЕК+ в том или ином виде сохранит свою роль в качестве активной структуры межгосударственного регулирования нефтяного рынка и формирования согласованной политики в этой сфере, стало

заявление в августе 2022 г. министра энергетики Саудовской Аравии о том, что ОПЕК+ вскоре намерена начать работу над новым соглашением на период после 2022 г. Он также отметил фактор расхождений, которые сегодня существуют в динамике физического и «бумажного» (биржевого) рынка нефти, и заявил, что у альянса ОПЕК+, как и прежде, есть все необходимые рычаги влияния на колебания рынка, естественно включая сокращение добычи. Сообщается, что 1 сентября эти высказывания поддержал вице-премьер Правительства Российской Федерации А. Новак²⁴.

Подтверждением нового, независимого от любого давления курса альянса ОПЕК+ в сфере нефтяной политики стало неожиданное для многих решение, принятое на встрече в Вене 5 октября 2022 г., о новом кардинальном сокращении добычи — на 2 млн барр. в сутки. Такого резкого сокращения не было со времен пандемии COVID-19. Причем реализация нового сокращения перенесена на сектор действующего производства, а не за счет квот, которые не могут выбрать некоторые участники сделки. На фоне решения ОПЕК+ цена Brent подскочила до 92 долл. за барр. Твердую позицию при этом заняли ведущие арабские экспортеры нефти — Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт при активном участии России²⁵. Как заявила пресс-секретарь президента США Байдена К. Жан-Пьер, ОПЕК+ солидаризовалась с Россией, приняв «ошибочное» решение о сокращении нефтедобычи в разгар конфликта на Украине. Президент США был разочарован «близоруким» решением альянса и намерен поддержать рынок дополнительными поставками нефти из стратегических резервов. Разумеется, что данное решение ОПЕК+ выгодно для России, так как препятствует плану установления потолка цен на российскую нефть со стороны ЕС и США, поддерживая высокие цены, и в целом отвечает долгосрочным интересам участников ОПЕК+. Представляется объективным мнение представи-

²⁴ Комитет ОПЕК+ рекомендовал вернуться к августовским параметрам сделки. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.09.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20220905/opek-1814566225.html>

²⁵ «Это катастрофа»: ОПЕК+ нанесла мощный удар по США и ЕС. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.10.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221005/sanktsii-1821722633.html>

телей стран ОПЕК+, таких как ОАЭ, Кувейт, Саудовская Аравия, Россия, о том, что решение от 5 октября носит экономический характер и направлено на стабилизацию и недопущение разбалансирования рынка с учетом вероятного замедления мирового экономического роста и повышения ставки рефинансирования в США, о чем заявляли представители Саудовской Аравии.

Во время пресс-конференции ОПЕК+ 5 октября 2022 г. министр энергетики Саудовской Аравии Абдель-Азиз ибн Сальман отказался разговаривать с журналистом Reuters и обвинил его в публикации ложных материалов, напомнив о статье по поводу переговоров Эр-Рияда с Москвой. Он заявил: «В тот день, когда ваша история вышла в свет, никто из России не разговаривал со мной, и я не разговаривал ни с кем в России... Я потратил 20 минут, объясняя в Дубае одной из ваших уважаемых коллег — вернее 25 минут, — почему мы, Саудовская Аравия, против манипулирования ценами. И эти 25 минут прошли впустую». (Речь шла о публикации агентства Reuters о том, что Саудовская Аравия якобы договорилась с Россией о поддержании цен на нефть в 100 долл. за барр.)²⁶

В заключение можно констатировать, что в настоящее время нефтяная политика арабских нефтедобывающих стран, которая здесь в основном и затронута на примере ведущих членов альянса ОПЕК+ — Саудовской Аравии и ОАЭ, представляющих страны ССАГПЗ, сохранила определенную преемственность со времен образования ОПЕК. Вместе с тем эта политика стала более комплексной, поскольку таким крупным экспортерам качественной нефти, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, необходимо координировать свои усилия в рамках, по возможности, наиболее широкого консенсуса, такого как ОПЕК+.

В рамках группировки ОПЕК+, несмотря на отдельные разногласия (по поводу размера квот, от которых отсчитываются сокращения добычи, и т. п.), все-таки сложилось понимание присутствия общих интересов в сфере нефтяного рынка. Имеется

²⁶ 'You've got it wrong': Saudi Energy Minister calls out journalist for misquoting him. [Электронный ресурс] // Oil & Gas Middle East. 06.10.2022. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com/news/youve-got-it-wrong-saudi-energy-minister-calls-out-journalist-for-misquoting-him>

понимание необходимости осуществления и постоянной координации совместных действий перед лицом периодических и постоянных вызовов, факторов, влекущих за собой колебания цен на нефть и их понижающие тренды. Новыми факторами, которые препятствуют проведению регулирующих мер в рамках ОПЕК+, стали прежде всего разработки сланцевой нефти в США, Канаде и экологическая политика стран ОЭСР. Однако взвешенный подход к регулированию рынка со стороны ОПЕК+ отчасти встречает понимание и других нефтедобывающих стран, как показал пандемийный 2020 г. А сегодня и отдельные компании, функционирующие в сфере сланцевой нефтедобычи, также отчасти осознали необходимость поддержания устраивающих все нефтедобывающие страны не слишком заниженных цен на нефть. Ведь серьезное падение инвестиционных возможностей в 2020–2021 гг. привело к большим трудностям в сфере разработок сланцевой нефти.

Среди базовых факторов, воздействующих на состояние рынка нефти, ключевыми остаются циклические колебания экономического роста в мировой экономике и в отдельных значимых регионах и странах, а также фактор темпов внедрения энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии. Политические же потрясения оказывают дополнительное влияние на ситуацию на рынке нефти, в последнее время весьма острое, но традиционно они рассматривались в качестве не постоянно действующих конъюнктурообразующих факторов.

При этом для арабских и других участников ОПЕК+ из развивающихся стран проблема поддержания приемлемых для государственных бюджетов размеров нефтяных доходов и уровней цен на нефть остается острой, так как ненефтяные секторы хозяйства далеко еще не стали основным, решающим источником государственных доходов и образования ВВП (даже строительный сектор в арабских странах зависит от государственных контрактов, а их финансирование — от нефтяных доходов). Зависимость экономики и бюджета от нефтяных доходов по-прежнему характерна и для Российской Федерации.

Так или иначе, и такие арабские страны, обладающие крупными нефтяными ресурсами, как Ирак или Ливия, в перспек-

тиве, скорее всего, продолжат координацию нефтяной политики в рамках ОПЕК+ наряду с Россией и Ираном. В целом же, в силу новых и часто неординарно складывающихся сочетаний факторов конъюнктуры мирового рынка нефти, политика его регулирования со стороны ОПЕК+ будет требовать кропотливого учета всего комплекса таких факторов на каждом этапе эволюции рынка нефти и его регулирования, а также согласования позиций широкого круга стран-участниц регулирования, т. е. концентрироваться на коллективном характере выработки решений.

ЛИТЕРАТУРА

- Александр Новак принял участие в 19-й министерской встрече стран ОПЕК и не-ОПЕК. [Электронный ресурс] // Правительство России. 18.07.2021. Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/42806/>
- Архив новостей. 11.05.2019. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/archive/news/?date=11.05.2019>
- Глобальное замедление. Обзор нефтегазового рынка 2019 года и прогноз на 2020. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 25.12.2019. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/article/general/25-12-2019/globalnoe-zamedlenie-obzor-neftegazovogo-rynka-2019-goda-i-prognoz-na-2020>
- Глобальный нефтяной рынок в 2019 году: США против ОПЕК+. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://finance.rambler.ru/markets/41530357/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- Громадин В. Чем примечательны итоги заседания ОПЕК+. [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. 03.08.2022. Режим доступа: URL: <https://1prime.ru/experts/20220803/837690218.html>
- Лукасян Г.Л. Некоторые аспекты позиции Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов в связи со специальной операцией Российской Федерации на Украине // Восточная аналитика. М., 2022. Вып. 2, 13(2). С. 95–108.
- Динамика цены на нефть. [Электронный ресурс] // ТАСС. 03.06.2019. Режим доступа: URL: https://tass.ru/infographics/8696?utm_

source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

История вопроса: когда раньше ОПЕК удавалось договариваться с Россией. [Электронный ресурс] // РБК. 16.02.2016. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43>

История переговоров ОПЕК+ о стабилизации нефтяного рынка. [Электронный ресурс] // ТАСС. 6.06.2020. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/info/8665041>

Комитет ОПЕК+ рекомендовал вернуться к августовским параметрам сделки. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.09.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20220905/opek-1814566225.html>

Комраков А. ОПЕК+ решил не душить российский экспорт. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 03.08.2022. Режим доступа: URL: https://www.ng.ru/economics/2022-08-03/1_8503_opec.html

МЭА не верит в ОПЕК+ и ожидает продолжения роста коммерческих запасов нефти в мире в 1-м квартале 2020 г. [Электронный ресурс] // Neftgaz.RU. 12.12.2019. Режим доступа: URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/513156-mea-ne-verit-v-opek-i-ozhidaet-prodolzheniya-rosta-kommercheskikh-zapasov-nefti-v-mire-v-1-m-kvartal/>

Не допустить перегрева рынка. Страны ОПЕК+ приняли неожиданное решение о поэтапном наращивании добычи. [Электронный ресурс] // Neftgaz.RU. 02.04.2021. Режим доступа: URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/674006-ne-dopustit-peregrev-rynka-strany-opek-prinyali-neozhidannoe-reshenie-o-poetapnom-narashchivani-dobychi/>

Нефть и газ в июне 2019 года. [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 11.07.2019. Режим доступа: URL: <https://nangs.org/news/business/nefty-igaz-viyune-2019-goda>

Нефть и газ в январе 2020 года. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 11.02.2020. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/2020-02-11/neft-i-gaz-v-yanvare-2020-goda-1042258>

Нефтяная сделка России и ОПЕК развалилась. Почему Москва отказалась от нового сокращения добычи. [Электронный ресурс] // РБК. 06.03.2020. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e621c139a7947397c940a99>

«Нефтяная заморозка». 16.02.2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43>

Рынку нефти предрекли «глобальный шок» предложения из-за антироссийских санкций. [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 17.03.2022. Режим доступа: URL:

Состоялось 19-е заседание Совместного Министерского мониторингового комитета ОПЕК+. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации (Минэнерго России). 18.06.2020. Режим доступа: URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18104>

Стоимость нефти Brent за февраль 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date=2022-02>

«Это катастрофа»: ОПЕК+ нанесла мощный удар по США и ЕС. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 05.10.2022. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20221005/sanktsii-1821722633.html>

Economic Diversification in the MENA. The Oxford institute for Energy Studies. June 2019. Issue 118.

How Sheikh Ahmed Zaki Yamani shaped the Middle East's oil industry. [Электронный ресурс] // The National. 01.03.2021. Режим доступа: URL: <https://www.thenationalnews.com/business/how-sheikh-ahmed-zaki-yamani-shaped-the-middle-east-s-oil-industry-1.1174548>

<https://eadaily.com/ru/news/2022/03/17/rynku-nefti-predrekli-globalnyy-shok-predlozheniya-iz-za-antirossiyskih-sankciy>

Mabro R. The Oil Crisis 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2010/11/SP10-TheOilPriceCrisisof1998-RMabro-1998.pdf?v=79cba1185463>

Managing Our Footprint. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aramco.com/en/sustainability/climate-change/managing-our-footprint>

Oil and Gas. What's behind the drop in oil price? [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 02.03.2016. Режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/03/what-s-behind-the-drop-in-oil-prices/>

- Oil: The 30-Year Anniversary of the 1986 Collapse. [Электронный ресурс] // Oil & Gas 360. 29.01.2016. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgas360.com/oil-the-30-year-anniversary-of-the-1986-collapse/>
- OPEC+ crude oil output makes biggest gain in five months, but gap with quotas grows: Platts survey. [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. 09.08.2022. Режим доступа: URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/080922-opec-crude-oil-output-makes-biggest-gain-in-five-months-but-gap-with-quotas-grows-platts-survey>
- SRussia, OPEC+ seen moving closer on fiscal breakeven oil prices. [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. 02.12.2021. Режим доступа: URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/ko/market-insights/latest-news/oil/120221-russia-opec-seen-moving-closer-on-fiscal-breakeven-oil-prices>
- Wilfrid L. Kohla*. OPEC behavior, 1998–2001. The Quarterly Review of Economics and Finance. Summer 2002. Vol. 42, Issue 2. P. 209–233.
- You've got it wrong': Saudi Energy Minister calls out journalist for misquoting him. [Электронный ресурс] // Oil & Gas Middle East. 06.10.2022. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com/news/youve-got-it-wrong-saudi-energy-minister-calls-out-journalist-for-misquoting-him>
- WTI Crude Oil Prices — 10 Year Daily Chart. [Электронный ресурс] // Macrotrends. Режим доступа: URL: <https://www.macrotrends.net/2516/wti-crude-oil-prices-10-year-daily-chart>
- 29th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting. Production table. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/Production%20table_29thONOMM.pdf

Глава 9

Внешекономические аспекты функционирования нефтяной отрасли Ливии в ходе вооруженного конфликта

К. Д. Хиннек

После открытия нефти в Ливии во второй половине 50-х годов прошлого века и начала ее экспорта в 1961 г.¹ страна стремительно заняла одну из лидирующих позиций по экспорту нефти среди стран ОПЕК к началу 70-х годов. С тех пор нефтяная промышленность играет ключевую роль в ее экономике, производя до 65% ВВП (2012 г.) и составляя 92% экспорта (2019 г.)². Основные месторождения расположены в отдаленных пустынных районах на востоке страны, в бассейне р. Сирт. Есть также одно морское месторождение Бури в Средиземном море. Ливия экспортирует различные виды легкой нефти из шести основных портов — западного порта Завия вблизи Триполи и пяти в восточной части страны, включая Ас-Сидр, Брега, Рас Лануф, Харика (Тобрук) и Зуветина. Основные нефтеперерабатывающие заводы также расположены в основном на востоке страны, т. е. в Марса Брега, Рас Лануфе, Сарире и Тобруке, за исключением нефтеперерабатывающего завода Завия недалеко от Триполи.

Нефть — основной и стратегически важный для Ливии ресурс. Начавшийся в 2011 г. общественно-политический кризис в своих пиковых точках в виде двух гражданских войн фактически расколол страну надвое, существенно повлияв на нефтяную отрасль. Экономика и нефтяной сектор, в частности, за последние 11 лет столкнулись с тем, что обычно переживают нефтеэкспортирую-

¹ Кукушкин В. Ю. Нефть и развитие: Ливия, Алжир. М.: Наука, 1985.

² Central Bank of Libya. Economic Bulletin. Research and Statistics Department. First Quarter 2020. No. 60.

щие страны в условиях вооруженного конфликта — это разрушение инфраструктуры, вызванное как военными действиями, так и естественным износом оборудования в отсутствие ремонта, нестабильный уровень добычи и экспорта, контрабанда нефти и борьба за нефтяные объекты.

Череда вооруженных конфликтов повлияла и на внешнеэкономические аспекты функционирования нефтяной отрасли. Уже в результате начавшегося в феврале 2011 г. первого конфликта из страны ушли иностранные нефтедобывающие компании, что привело к кардинальному снижению уровня нефтедобычи с 1,5 до 0,27 млн барр. в день³. Лишь в последние годы наблюдалось их постепенное возвращение на ливийский рынок после прекращения второй гражданской войны 2014–2020 гг. Вслед за динамичной сменой внутривнутриполитической ситуации в Ливии менялась и структура рынка нефтяных компаний, в связи с чем целесообразно показать динамику этих изменений с учетом роли иностранных компаний и других внешнеэкономических акторов на ливийском нефтедобывающем рынке.

ЛИВИЙСКАЯ НЕФТЬ И ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ до 2011 г.

До обнаружения нефти Ливия представляла собой одну из самых бедных стран мира с доходом менее 50 долл. на душу населения в год⁴ с ограниченными возможностями развития сельского хозяйства, ввиду неблагоприятных климатических и географических условий, и практически отсутствующей квалифицированной рабочей силой и предпринимательским классом. Последнее обстоятельство особенно повлияло на характер функционирования зарождающейся нефтяной отрасли. Оно заключается в обширном участии иностранного капитала, как финансового, так и человеческого, в работе отрасли. Подобная схема развития нефтяного сектора с участием иностранных компаний

³ *Mahbob M.* The Impact of the Oil Sector and Political Conflicts on the Libyan Economy. Western Illinois University. 2017. P. 44.

⁴ *Higgins B.* The Economic and Social Development of Libya. United Nations Publ., 1953.

свойственна всем странам-нефтеэкспортерам Ближнего Востока, поскольку на начальном этапе после обнаружения нефти эти страны не обладали ни технологиями, ни подготовленными кадрами.

В развитии нефтяной отрасли Ливии, а также в участии внешних акторов в этом процессе прослеживаются три крупных периода, отличающихся условиями внутривосточной обстановки, в рамках которой велась добыча нефти. Первый период охватывает промежуток времени с момента обнаружения нефти в 1959 г. до прихода к власти Свободных офицеров в 1969 г. Этот период можно назвать монархическим. Во время него в условиях молодой, отчасти искусственной и слабой, монархии создавалась благоприятная обстановка для зарубежных нефтяных компаний, которые поспешили выгодно вложить свои капиталы в развитие нефтяной отрасли Ливии.

Приход в нее первых иностранных нефтяных компаний был определен фактическим влиянием и военным присутствием на ее территории ряда иностранных государств еще до обнаружения нефти. Подобными преимуществами обладали Англия и США, с помощью союзнических договоров и финансовой помощи добившиеся размещения своих военных контингентов в Ливии наряду с созданием организаций, в том числе занимавшихся разведкой нефти. Закономерно, что после обнаружения нефти деятельность США и Англии в этом направлении активизировалась. В 1960 г. заключила с Ливией соглашение об оказании экономико-технической помощи и ФРГ. Свой небольшой вклад сделали Франция, Италия и Турция⁵. Их проекты задали последующую картину распределения рынка и участия в нем иностранных компаний.

Стоит отметить, что сценарий развития нефтяной отрасли Ливии несколько отличался от общего положения дел в странах-нефтеэкспортерах Ближнего Востока. Обычно в ближневосточных странах в результате комбинации более раннего обнаружения нефти и политической зависимости от внешних акторов фактически появлялись нефтяные монополии, обладающие пра-

⁵ Аршаруни Н. А. Иностранный капитал в Ливии (1911–1967). М.: Наука, 1979. С. 75, 127.

вом добычи нефти сроком от 75 до 90 лет. В случае Ливии в этом отношении положительную роль сыграл принятый еще в 1955 г. Закон о нефти, создавший правовые рамки для работы иностранных компаний и определивший более выгодные для Ливии условия предоставления концессий⁶. Этот закон предусматривал выдачу концессии сроком лишь на 50 лет, при этом после первых 10 лет иностранные компании должны были вернуть до 75% площадей концессии⁷ и отчислять правительству Ливии 50% от экспорта нефти, что позволило сформировать конкурентную среду для иностранных компаний, которым было выгодно быстрее развивать нефтяную инфраструктуру для максимизации своей прибыли в кратчайшие сроки.

К концу первого десятилетия развития ливийской нефтяной отрасли на рынке присутствовали около 40 иностранных компаний как лидеров мирового рынка, так и независимых, обладавших 136 концессиями на разведку и разработку нефтяных месторождений⁸. Большая доля их принадлежала дочерним компаниям нефтяного картеля, так называемые «Семь сестер», четырем американским компаниям — Standard Oil of New Jersey (Esso), Gulf Oil, Texaco, Standard Oil of California (Chevron) и двум английским — British Petroleum и Royal Dutch Shell (совместно с Нидерландами). Доминирование «Семи сестер» было характерно в целом для мирового рынка нефти, и положение дел в Ливии отражало эту общемировую ситуацию. В целом участие компаний США в те годы в Ливии значительно преобладало над другими странами. Так, в 1968 г. на долю американских компаний приходилось до 90% всей нефтедобычи в стране⁹. Примечателен тот факт, что на этом этапе с компаниями США тесно сотрудничали западногерманские компании, особенно в сфере нефтепереработки, что сделало ФРГ главным импортером ливийской нефти. Тем не менее ФРГ стремилась получить концессии на добычу нефти и самостоятельно, что удалось компаниям DEA

⁶ Там же. С. 77–78.

⁷ Малов Ю. А. Ливия. Экономика и внешняя торговля. М.: Внешторгиздат, 1965. С. 26.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ Аршаруни Н. А. Указ. соч. С. 83.

Deutsche Erdoel совместно с Wintershall, Elwerat и Gelsenberg Benzin. К 1968 г. в Ливии также работала связанная с нефтяным картелем французская *Compagnie Francaise des Petroles* и крупнейшая итальянская нефтегазовая компания ENI. В выгодных для иностранных компаний условиях предоставления концессий постепенно сложилась конкуренция, что способствовало быстрому развитию нефтяного сектора. К 70-м годам XX в. Ливия подошла с уже более-менее развитой нефтяной инфраструктурой, располагавшей портами, нефтепроводами и нефтеперерабатывающими заводами.

Следующий период развития нефтяной отрасли пришелся на эпоху правления Муамара Каддафи. За этот длительный промежуток в 40 лет сложившаяся за монархический период система работы иностранных нефтяных компаний в стране претерпела ряд трансформаций, последовавших за социально-политическими изменениями. В начале формирования будущей Джамахирии ливийское правительство провело волну национализаций иностранных компаний с целью получения большего контроля над сектором. В 1971 г. она коснулась всех объектов и долей BP Exploration Company (Libya), в 1973 г. — 51% акций и собственности девяти иностранных компаний, в том числе Esso, Shell, Mobil Oil, в феврале 1974 г. — 49% оставшихся долей дочерних компаний Texaco, Standard oil of California и Atlantic Richfield Company¹⁰. Эти меры дали Ливии больше экономической независимости, но за счет снижения производительности предприятий национализация наряду с другими факторами привела к снижению добычи нефти в Ливии с 3 млн б/д в 70-х до 1 млн б/д в 80-х годах.

Несмотря на неэффективность национализации, 80-е годы стали «золотыми» для ливийского нефтяного сектора. Ливия превратилась в государство-рантье, частично направлявшее доходы от нефти на свое развитие. В условиях относительной стабильности вместе с ростом доходов окончательно сформировалась политическая система, где вся власть концентрировалась

¹⁰ Robert B. von Mehren, *Kourides N.P.* International Arbitrations between States and Foreign Private Parties: the Libyan Nationalization Cases // American Journal of International Law. 1981. Vol. 75, iss. 3. P. 476–552.

в руках М. Каддафи. В конечном счете ливийские экстрактивные политические меры привели к ряду внутренних и внешних проблем. С конца 80-х до начала 2000-х годов экономика Ливии работала под международными санкциями. Этот этап ознаменовался в первую очередь существенным ударом по нефтяной отрасли, поскольку резолюции ООН (№ 731, 748 и 883) наложили запрет на импорт оборудования и материалов для производства и транспортировки нефти¹¹. Тогда же иностранные нефтяные компании существенно сократили деятельность в стране¹². Более того, этот период совпал с ценовой нестабильностью на мировом рынке нефти, что в комбинации с вышеупомянутыми факторами повлекло за собой снижение бюджетных поступлений от экспорта нефти.

В 1999 г. ООН сняла режим санкций, наложенных по делу Локбери, а вслед за ней в 2004 г. и США, поскольку Ливия согласилась выдать двух подозреваемых. Это событие совпало с положительной конъюнктурой на рынке нефти, что привело к наращиванию поступлений от экспорта углеводородов. Вновь открывшаяся миру, Ливия инициировала новые проекты в Африке и Европе, поставив задачу положить конец экономической изоляции и привлечь инвестиции, предоставляя лицензии на работу иностранным компаниям и проведение тендеров. В результате лицензии получили новые для Ливии нефтяные компании — китайская CNPC, индийская ONGC, бразильская Petrobras, норвежская Statoil и австралийская Woodside Petroleum¹³.

Итогом 40 лет развития нефтегазовой отрасли на фоне руководства страной М. Каддафи стало формирование сложной системы ее участников (табл. 1), с одной стороны, под сильным государственным контролем, но с другой — при сохранении большой значимости иностранных компаний. В центре

¹¹ Хасянов А. Ж. Международное торгово-экономическое сотрудничество Ливии на рубеже XX–XXI веков // Ближний Восток и современность: сб. ст., М.: ИВ РАН, 2002. Вып. 14. С. 244.

¹² Bartrop R. Oil and Gas in a New Libyan Era: Conflict and Continuity // The Oxford Institute for Energy Studies. February 2019. P. 9.

¹³ Ibid.

этой системы находилась Национальная нефтяная корпорация (ННК), основной и влиятельный административный орган. ННК владела всеми государственными нефтегазовыми компаниями Ливии и контролировала совместные с зарубежными компаниями предприятия. При этом сохранялась часть иностранных компаний, занимающихся разведкой нефти по лицензиям.

Таблица 1

Компании нефтегазовой отрасли Ливии до 2011 г.

Национальная нефтяная корпорация		
Государственные компании	Совместные предприятия с зарубежными компаниями	Зарубежные компании
• AGOCO • Brega Petroleum Marketing • Jowfe Oil Technology • Национальная компания по бурению и ремонту скважин • North African Geophysical • Petro Air • Нефтеперерабатывающая компания Рас-Лануф • Нефтяная компания Сирта • Taknia Libya Engineering • Нефтеперерабатывающая компания Завии	• Akakus Oil Operations совместно с Repsol, Total, OMW и Equinor • Harouge Oil Operations совместно с Petro • Lerco совместно с Trasta Energy • Mabruk Oil Operations совместно с Total • Mellitah Oil and Gas совместно с ENI • Nafusa Oil Operations • Waha Oil Company совместно с Marathon • Zueitina Oil Company совместно с Occidental, OMW	• BP (Великобритания) • Chevron (США) • Marathon (США) • Occidental (США) • Total (Франция) • ENI (Италия) • OMW (Австрия) • Wintershall (ФРГ) • Equinor (Норвегия) • CNPC (КНР) • Petro (Канада) • Repsol (Испания) • Trasta Energy (ОАЭ) • Газпром (РФ) • Лукойл (РФ) • Татнефть (РФ)

В конце этого периода возможность выйти на ливийский рынок появилась и у российских компаний¹⁴. С 2005 г. в Ливии ра-

¹⁴ Обозначены курсивом, поскольку в полной мере выход российских компаний на ливийский рынок не успел состояться.

ботала «Татнефть». Более того, 17 апреля 2008 г. Ливия и РФ подписали межправительственное соглашение о торгово-экономических отношениях, что еще шире открыло дверь российским нефтегазовым компаниям в Ливию. В 2008 г. «Газпром и Лукойл», наряду с другими 33 иностранными компаниями, получили разрешение принять участие в тендере на разведку и добычу газа.

Однако эти проекты не были реализованы. События 2011 г. в виде протестов, стремительно трансформировавшихся в гражданскую войну, международное вмешательство и свержение М. Каддафи, внесли свои коррективы.

НЕФТЯНАЯ ОТРАСЛЬ ЛИВИИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

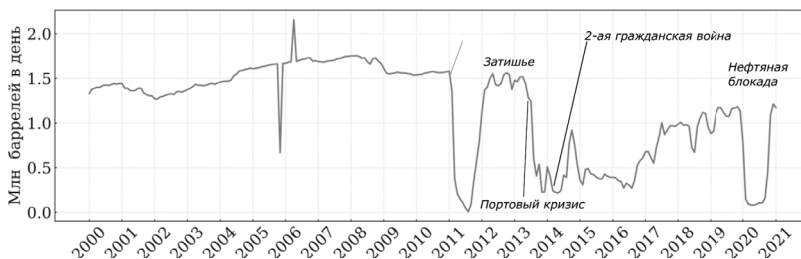
В связи с основополагающей ролью нефтяного сектора в экономике Ливии снижение добычи нефти и доходов от ее экспорта крайне негативно влияет на состояние ВВП. За последнее десятилетие снижение нефтедобычи, как указывалось, было связано с вооруженными конфликтами в рамках политического кризиса. При первом рассмотрении это влияние можно увидеть в резком падении ВВП после начала первого конфликта и падения М. Каддафи в 2011 г. В последующий после этого год ВВП практически поднялся до доконфликтного уровня в условиях некоторого межвоенного затишья, чтобы вновь обрушиться в 2013 г. вслед за обострением внутривнутриполитической обстановки и так и не подняться.

Влияние вооруженного конфликта на нефтяной сектор многогранно, и его компоненты во многом взаимозависимы. С одной стороны, военные действия оказали негативное влияние на нефтяной сектор и привели главным образом к разрушению инфраструктуры и снижению добычи, а следовательно, и к сокращению ВВП. С другой — нефть усугубила и собственно кризис, став яблоком раздора между конфликтующими сторонами. Целесообразно в этой связи рассмотреть более детально динамику ливийского кризиса в отражении нефтяной отрасли. Схематично эти эффекты представлены на графике 1 в колеба-

ях добычи нефти, отражающих военно-политические события в стране.

График 1

Ливийский кризис и добыча нефти¹⁵

Уже во время первого конфликта 2011 г. был задан тон событиям в нефтяном секторе, ставшим постоянным фоном следующих лет, т. е. захват месторождений вооруженными группами, разрушение нефтяной инфраструктуры и продажа нефти в обход установленных для этого форм и механизмов. 28 февраля 2011 г. нефтяные месторождения на востоке захватили повстанцы. Весной того же года, несмотря на гражданскую войну в самом разгаре, с одобрения правительства Барака Обамы занимающаяся нефтепереработкой американская компания Tesoro заключила контракт с повстанцами на поставку примерно 1 млн барр. нефти при посредничестве крупнейшего мирового нефтетрейдера Vitol¹⁶. В свою очередь, Vitol обменивала у повстанцев сырую нефть на топливо, что, вероятно, было важным поддерживающим фактором в их движении против власти М. Каддафи. Крайне негативно на нефтяном секторе с самого начала вооруженного конфликта сказался урон, нанесенный нефтяной инфраструктуре, которая была повреждена в июле 2011 г. авиаударами.

¹⁵ Построено с помощью Python и Inkscape на основе данных tradingeconomics.com.

¹⁶ US Refiner Tesoro Buys Cargo of Libyan Rebel Oil. [Электронный ресурс] // Reuters. 26.05.2011. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/tesoro-libya-crude-idUSN2515914520110525>

рами коалиции, что снизило добычу нефти в 30 раз с привычных для страны 1,6 млн б/д до 48 тыс. б/д.

С окончанием вооруженных столкновений в октябре 2011 г. добыча нефти ненадолго восстановилась, достигнув к марту 2012 г. 1,5 млн б/д. Тем не менее острой оставалась проблема безопасности, нарушавшей ритм нормальной экономической активности, в стране продолжали бесчинствовать вооруженные группы.

В новых условиях постепенно обрела голос сепаратистски настроенная Киренаика, что, с учетом нахождения основной части нефтяной инфраструктуры именно на востоке страны, привело к еще большему вовлечению нефтяной темы в кризис и последующий конфликт. С 2012 г. протесты с призывами к автономии Киренаики подкрепляются угрозами прекращения работы нефтяных месторождений и портов. После первых выборов в июле 2012 г. вооруженные сторонники федерализма в Киренаике закрыли нефтяные терминалы в знак протеста против распределения мест в ВНК. Отныне захват объектов нефтяной инфраструктуры в Ливии часто выступал как инструмент политического давления при выдвижении различных требований.

К июлю 2013 г. сепаратистские настроения востока оформились в организованную деятельность членов охраны нефтяных объектов под руководством Ибрагима Джадрана. Недовольные распределением доходов от экспорта нефти, представители Киренаики настаивали на федеративном устройстве, которое, по их мнению, позволило бы удерживать часть денежных сумм от передачи Триполи. Вооруженные отряды к октябрю 2013 г. захватили нефтяные порты на востоке страны, что привело к коллапсу нефтяной отрасли.

После оккупации основных портов нефтяного полумесяца Джадран в августе 2013 г. создал политическое бюро, называемое правительством Киренаики. Оно попыталось организовать продажу нефти в обход Триполи, аргументируя свои действия стремлением к установлению справедливого распределения нефтяных доходов. В ответ министр нефти Абдальбари аль-Аруси выступил с неубедительными заявлениями о готовности Триполи принять любые меры вплоть до вооруженной борьбы для предотвращения параллельной продажи нефти, но активных

действий не последовало. Уже на этом этапе стал очевидным будущий раскол страны на восток и запад.

Начавшийся в июле 2013 г. «портовый» кризис привел к снижению нефтедобычи в два раза и приостановке экспорта нефти, из-за чего правительство Ливии не смогло сформировать бюджет на 2014 г. Этот кризис подчеркнул важнейшую роль инфраструктуры Нефтяного полумесяца для экономики Ливии и продемонстрировал возможности влияния на ход событий, которое можно получить, контролируя эти территории.

Начало второй гражданской войны в Ливии в 2014 г. и дробление политических институтов на правительства в Тобруке и в Триполи привели к расколу экономических институтов. В марте 2015 г. глава восточного правительства Абдалла ат-Тани заявил, что Киренаика хотела бы экспортировать нефть самостоятельно через новую компанию, а не через триполийскую Национальную нефтяную корпорацию (ННК). В итоге восточное правительство создало свою нефтяную корпорацию и собственный центральный банк со штаб-квартирами в Эль-Бейде, но сразу же столкнулось с трудностями, потому что клиенты предпочитали старые проверенные контракты через ННК в Триполи.

2015–2016 гг. прошли под эгидой конкуренции двух нефтяных корпораций, у каждой из которых были свои преимущества. У старой нефтяной корпорации была отлажена работа, клиентская сеть и упорядочена система оплаты. В распоряжении же новой была практически вся нефть и порты востока. Этот актив восточная нефтяная корпорация получила в сентябре 2016 г. после передачи ей ключевых объектов в районе Нефтяного полумесяца силами Халифы Хафтара¹⁷. Обе корпорации активно использовали информационную войну друг против друга со схожими упреками в нелегитимности. Конец противостоянию корпораций попыталась положить ООН. В апреле 2018 г. позиции западной корпорации поддержал Совет Безопасности ООН

¹⁷ خليفة حفتر: القائد العسكري القوي في ليبيا Халифа Хафтар. Аль-каид аль-аскарий аль-кауий фи либия (Халифа Хафтар: сильный военный вождь в Ливии) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-40520755>

№ 2278, запрещающая незаконный экспорт со стороны учреждений вне власти Фаиза Сараджа. Несмотря на подписание главами корпораций меморандума о принципах объединения 21 мая 2016 г., попытки вести добычу и экспорт нефти на два лагеря продолжались до самого конца 2018 г.

В 2017 г. возникла еще одна серьезнейшая проблема нефтяного сектора в условиях вооруженного конфликта — контрабанда нефти. В условиях хаоса войны Ливия стала ареной для международной мафии, которая, в отсутствие контроля за безопасностью, распространила практику нелегальной торговли нефтью на суше и на море. Особенная активность наблюдалась в северо-западной части Ливии, т. е. в Зуваре, Сабрате и Завии. У контрабанды нефти в Ливии выделились два канала: один — в соседние страны по суше, главным образом в Тунис, другой — по морю в страны ЕС через Мальту.

Одним из наиболее ярких эпизодов стало раскрытие международной контрабандной сети под руководством «короля контрабанды» Фахми Салима бин Халифы, действующей на линии Ливия — Мальта — Италия. В октябре 2017 г. итальянская полиция арестовала группу из шести человек, причастных к контрабанде нефти из Ливии в Италию. К тому моменту контрабандистам удалось продать дизтопливо на сумму около 30 млн евро. Группировка Банда осуществила около 30 морских перевозок. Проданное топливо было украдено с НПЗ Завия на западе страны. По данным мальтийских газет, глава торгово-экономического комитета по инвестициям при Палате Представителей Али аль-Катрани был причастен к этому делу¹⁸. Письмо от 23/11/15 на арабском и английском языках с подписью аль-Катрани было выдано компании Tiuboda Gas and Services LLC, принадлежащей Фахми Салиму бин Халифе. Предъявляя эту лицензию, контрабандисты убеждали представителей европейских стран, что топливо, которым они торгуют, закуплено на законных основаниях.

Несмотря на непростые условия вооруженного конфликта, власти противодействовали росту нелегальных цепочек сбыта

¹⁸ Eaton T. Libya's War Economy. Predation, Profiteering and State Weakness. Chatham House, The Royal Institute of International Affairs. April 2018. P. 1–16.

ливийской нефти. Так, ПНС развернул операцию в море под названием «Средиземноморский шторм» для пресечения морской контрабанды. В конце 2017 г. Военно-морским силам (ВМС) ПНС удалось захватить четыре танкера с почти 22 млн л топлива. Однажды ВМС ПНС нанесли удар по танкеру в порту Сиди-Саид в Зуваре в Западной Ливии. После этого инцидента контрабанда по морю сократилась. Содействие в борьбе с контрабандой нефти оказало и международное сообщество. Совет Безопасности ООН принял две резолюции — № 2146 от 2014 г. и № 2362 от 2017 г., — предусматривающие меры противодействия незаконной торговле ливийской нефтью. Понимая, что нелегальная торговля ею несет угрозу и им за счет финансирования подобным образом вооруженных групп, Египет, Алжир и Тунис также приложили усилия для предотвращения контрабанды нефти по суше, усилив патрулирование границ.

Летом 2018 г. вновь обострилась тема параллельного экспорта нефти с восточной части страны. После повторного захвата главных объектов Нефтяного полумесяца ЛНА передала их в ведение восточной Национальной нефтяной корпорации, что на короткое время сократило уровень нефтедобычи за счет закрытия портов. Это вызвало возмущение не только ННК в Триполи, ООН, но и в странах, поддерживающих Фаиза Сараджа в конфликте, т. е. в США, Франции, Великобритании и Италии, подчеркнувших необходимость передачи управления нефтяными ресурсами страны лишь ННК в Триполи. Под этим давлением и в ходе взаимных уступок 11 июля ЛНА передала Нефтяной полумесяц под контроль старой ННК, что позволило стране выйти на уровень нефтедобычи в 1,3 млн б/д к декабрю 2018 г.

С конца этого года осложнилось положение дел и на юге страны. Движение «Гнев Феззана» перекрыло нефтяное месторождение аль-Филь, а преимущественно состоящая из туарегов группа «30-й батальон» — месторождение Шарара из-за требований к правительству, игнорирующему их просьбы, касавшиеся обеспечения их базовых нужд. Политический раскол и вооруженные конфликты привели на ливийском юге к поляризации политических, племенных и военных сил. Выдвигались предположения,

что захватившие эти месторождения группы аффилированы через южные племена с силами Халифы Хафтара¹⁹, пытающегося в противостоянии с ПНС Фаиза Сараджа заполучить эти стратегические нефтяные объекты. Так или иначе, летом 2019 г. ЛНА действительно захватила и закрыла нефтяные месторождения Шарара и аль-Филь.

Следующим важным событием, потрясшим нефтяную отрасль Ливии и всю ее экономику, стала блокада нефтяных объектов Хафтаром с января по сентябрь 2020 г. Это происходило на фоне противостояния двух главных сил — ПНС Сараджа и ЛНА Хафтара. В дополнение к уже захваченным месторождениям Шарара и аль-Филь на юго-востоке страны силы ЛНА в начале 2020 г. закрыли ливийские экспортные порты в Нефтяном полумесяце. Тактически подобный контроль над нефтью, как основой ливийской экономики, усилил Хафтара и дал ему временное преимущество. Однако стратегически закрытие нефтяных объектов отразилось на всей Ливии. По данным ЦБ Ливии, в Триполи за 2020 г. поступления от экспорта нефти сократились на 92%.

Помимо прямого вовлечения всей ливийской нефтяной инфраструктуры в вооруженные конфликты перед страной стоит еще одна серьезная проблема, которая не позволит Ливии выйти на доконфликтный уровень добычи нефти — единственно возможного источника финансирования восстановления страны — и после достижения всеобщего политического согласия. Этим препятствием является банальный износ оборудования и трубопроводов, которые и до ливийского кризиса долго не обновлялись на фоне санкций, но в условиях вооруженных конфликтов пришли в полнейший упадок.

Здесь встает вопрос об издержках войны, которые уже оказались достаточно высокими, но за все 11 лет так и не стали объектом особого внимания властей. Согласно переговорной теории войны и мира, окончанию конфликта может способствовать

¹⁹ بعد حراك «غضب فزان» بجنوب ليبيا... هل عاد النفط إلى الواجهة مجدداً؟
 джануб либия хэль ада ан-нафт иля-ль-ваджиха муджаддан? (Появится ли нефть вновь на юге Ливии после волнений «Гнев Фаззана») (на араб. яз.)
 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://bitly.su>

осознание противоборствующими сторонами таких факторов, как высокие затраты на войну и одновременно возможных обоюдных выгод при «разделе пирога» в результате достижения мира²⁰. В случае же Ливии дележ «нефтяного пирога» с многообещающими перспективами обладания им не представляется реальным, а компромиссное решение проблемы сторонами кризиса — возможным. Множественность конфликтующих внутренних акторов мешает созданию сильного центра власти. В этих условиях богатые нефтяные ресурсы Ливии приводят к еще большей политической нестабильности, как это случается во многих странах со слабой властью²¹.

ИНТЕРЕСЫ ВНЕШНИХ АКТОРОВ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ливийский кризис не только сущностно изменил нефтегазовый сектор, но и повлиял на структуру участников этой отрасли. Эти изменения происходили главным образом за счет ухода иностранных компаний во время первой гражданской войны 2011 г. и возвращения некоторых из них позднее, в периоды затишья. К этому процессу можно также добавить возобновление давних планов внешних участников и появление интереса к ливийскому нефтяному рынку со стороны новых игроков. Стоит отметить, что отчасти реализация этих планов «завязана» на успех поддерживаемых внешними участниками различных внутренних акторов, что оказывает влияние на ход самого ливийского кризиса. Все эти явления сопровождались, как подробнее рассмотрено выше, дроблением политических и экономических институтов Ливии, фактически превратившейся в два квазигосударства. В результате этих процессов сложилась весьма сложная картина внешних акторов в ливийском нефтегазовом секторе.

²⁰ Charles H. Anderton. The Bargaining Theory of War and Peace. The Economic of Peace and Security Journal. 2017. No. 12(2). P. 10–15.

²¹ Farzanegan M.R., Bjorvatn K. Resource Rents, Balance of Power and Political Stability. Journal of Peace Research. 2015. No. 52(6). P. 758–773.

Таблица 2

Компании нефтегазовой отрасли Ливии после 2011 г.

Национальная нефтяная корпорация		
Государственные компании	Совместные предприятия с зарубежными компаниями	Зарубежные компании
AGOCO Brega Petroleum Marketing Jowfe Oil Technology Национальная компания по бурению и ремонту скважин North African Geophysical Petro Air Нефтеперерабатывающая компания Рас Лануф Нефтяная компания Сирта Taknia Libya Engineering Нефтеперерабатывающая компания Завии Нефтегазовая компания Zallaf	Akakus Oil Operations совместно с Repsol, Total, OMW и Equinor Harouge Oil Operations совместно с Suncor Energy Oil (Канада) Mabruk Oil Operations совместно с Total Mellitah Oil and Gas совместно с ENI Nafusa Oil Operations совместно с PT Medco (Индонезия) Waha Oil Company совместно с Marathon, ConocoPhillips, Hess Corp (США) Zueitina Oil Company совместно с Occidental, OMW	BP (Великобритания) Chevron (США) ENI (Италия) Equinor (Норвегия) Exxon Mobil Hess Corp. (США) India Oil Company (Индия) Marathon (США) Medgo Energy Occidental (США) OMW (Австрия) ONGC OXY Petro (Канада) Petrobas Repsol (Испания) RWE Shell (Великобритания, Нидерланды) Sonatrach STATOIL Total (Франция) Turkish Petroleum Corp. Wintershall (ФРГ) Газпром (РФ) Татнефть (РФ)
Нефтяная корпорация в Тобруке		
Контрабанда нефти через нелегальные структуры		

Во-первых, абрис группы иностранных участников в ливийском нефтяном секторе поменяли уходы нефтяных компаний и последующее возвращение некоторых из них. Так, вслед за обострением внутривосточной обстановки в Ливии во время первой гражданской войны страны, так или иначе, покинули

британская BP, австрийская OMV и итальянская ENI²², англо-голландская Shell и китайская CNPC. Их уход вскоре отразился и на рынке нефтеимпортеров. Уже в мае 2011 г. страны ЕС ощутили нехватку ливийской нефти, импорт которой значительно осложнился из-за гражданской войны.

Тем важнее для западных нефтяных компаний было вернуться в Ливию вслед за установлением некоторой стабильности и межвоенного затишья. ENI поспешила возобновить работу уже в середине сентября 2011 г., чтобы перезапустить нефтеперерабатывающий завод в Рас Лануфе и газовую инфраструктуру в Меллите²³. В период затишья в мае 2012 г. о своих намерениях вернуться в Ливию объявила BP, чтобы проводить геологоразведочные работы на морском побережье у Бенгази²⁴ и продолжить сотрудничество в рамках имеющегося соглашения с ННК о совместной разведке и добычи нефти в новой Ливии.

Тем не менее вслед за началом второй гражданской войны в Ливии в 2014 г. BP вновь заморозила свою деятельность, ставя во главу угла безопасность своих сотрудников. В 2018 г. BP решила продать ENI 42,5% своих долей в соглашении с Ливией, что ограничило ее присутствие на экономическом пространстве Ливии²⁵.

Будучи близким и давним партнером Ливии, Италия за 11 лет максимально стремилась удержать позиции в нефтегазовом сотрудничестве с Ливией, по возможности расширяя эту деятельность. Ливийский газ, транспортируемый в Италию через

²² *Ан-нафт яртафа би нисбат 6 фильмиа аля вака идтырабат либия / Аль-Арабийя (Нефть повышается в цене на 6% под влиянием ливийских беспорядков / Аль-Арабийя) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://arabic.cnn.com>*

²³ *15.07.11 النفط الليبي: الزهان الباقي للجمهورية الجديدة \ الأخبار 15.07.11 (Ливийская нефть: последняя надежда новой республики / Аль-Ахбар. 15.07.11) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-akhbar.com>*

²⁴ *BP to resume oil operations in Libya. [Электронный ресурс] // BBC News. 29.05.12. Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/news/business-18256587>*

²⁵ *National Oil Corporation, BP and Eni agree to resume exploration in Libya. [Электронный ресурс] // BP. 08.10.18. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/national-oil-corporation-bp-and-eni-agree-to-work-to-resume-exploration-in-libya.html>*

Greenstream, имеет для нее большое значение, поскольку на этот газопровод приходится около 8% общего потребления газа в Италии. В сентябре 2021 г. Eni провела встречу с Абдулхамидом Дбейбой и представителями ННК с целью обсуждения будущих инвестиционных проектов, включая строительство дополнительных подводных газопроводов и установку стационарных морских платформ напротив нефтегазового комплекса «Меллита» в 2023–2026 гг.²⁶

Несмотря на сложности работы в условиях вооруженных конфликтов, свое влияние в Ливии укрепила и французская нефтегазовая компания Total. Компания владеет долями в нефтяных месторождениях Мабрук, Шарар, Ваха и аль-Джурф и готовится к дальнейшей разработке в Ливии. В декабре 2019 г. Total и ННК подписали соглашение, по которому французская компания получила миноритарный пакет акций в ливийском активе Waha, что дает ей право разрабатывать месторождения North Giaolo и NC98²⁷.

В целом за последние годы ННК стремилась вернуть в Ливию старых партнеров и привлечь новых, поскольку нефтегазовая отрасль после 11 лет кризиса, а до этого длительного периода пребывания под санкциями, остро нуждается в инвестициях в реконструкцию и развитие. В этой связи ННК организует встречи с иностранными нефтяными компаниями и акторами. Но эти акции фактически обозначают лишь заинтересованность сторон, при этом даже не всегда обоюдную. В большинстве своем подобные визиты носят ознакомительный и декларативный характер, не становясь фундаментом для новых проектов. Так, в июле 2019 г. ННК безуспешно нанесла визит китайской CNPC²⁸, ушедшей из Ливии еще в 2011 г. и, видимо, не планирующей возвращаться.

²⁶ Top 6 Partnerships in Libya's Oil Sector. [Электронный ресурс] // Energy Capital & Power. 22.11.21. Режим доступа: URL: <https://energycapitalpower.com/top-6-partnerships-in-libyas-oil-sector/>

²⁷ Ibid.

²⁸ Libya NOC and CNPC explore cooperation and investment opportunities. [Электронный ресурс] // Oil&Gas MiddleEast, 28.07.19. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com/exploration-production/drilling-production/34632-libya-noc-and-cnpc-explore-cooperation-and-investment-opportunities>

По существу, за рамки выражения обоюдной заинтересованности не выходят и контакты российских и ливийских нефтегазовых компаний. В 2014 г. делегация НКК посетила проектный институт «Татнефти» для ознакомления с новыми технологиями нефтедобычи²⁹. В 2017 г. во время нефтяной недели в Лондоне глава НКК Мустафа Саналла подписал два соглашения с главой Роснефти Игорем Сечиным о сотрудничестве в разведке, добыче и продаже нефти³⁰. В 2018 г. состоялась встреча министра энергетики Александра Новака с М. Саналлой в Москве. В феврале 2021 г. Москву посетил вице-премьер Правительства национального согласия А. Майтыг³¹. Вице-премьер выразил надежду на приход российских нефтегазовых компаний в Ливию, в частности «Татнефти», «Газпрома» и «Роснефти». В рамках этого визита с тогдашним главой Министерства промышленности и торговли Д. Мантуровым обсуждался вопрос о продлении межправительственного соглашения о торгово-экономических и финансовых отношениях, заключенного в первый раз еще при М. Каддафи в 2008 г. Однако, несмотря на все обоюдные декларации, каких-либо существенных подвижек в участии российских компаний на ливийском нефтегазовом рынке не наблюдается.

Более активную позицию в этом вопросе занимает Турция. Турецкая сторона оказывала существенную поддержку ПНС во главе с Фаизом Сараджем в его противостоянии в 2019 г. с ЛНА Хафтара, что лишь способствовало их сближению и получению определенных выгод. В 2019 г. на фоне недовольства других соседей по Средиземному морю стороны подписали соглашение о сотрудничестве, что дало Турции право начать разведку неф-

²⁹ Татнефть посетили представители Национальной нефтяной корпорации Ливии. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 19.11.14. Режим доступа: URL: <https://neftgaz.ru/news/Oborudovanie/236221-tatneft-posetili-predstaviteli-natsionalnoy-neftyanoy-korporatsii-livii/>

³⁰ روسيا تفتح باب الاستثمار بالنفط في ليبيا (Россия открывает двери инвестициям в ливийскую нефть) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://al-ain.com/article/rosneft-libya-contract>

³¹ В Ливии ждут возвращения в страну крупных российских нефтегазовых компаний. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 01.02.21. Режим доступа: URL: <https://neftgaz.ru/news/partnership/662722-v-livii-zhdut-vozvrashcheniya-v-stranu-krupnykh-rossiyskikh-neftegazovykh-kompaniy-/>

ти в восточной части моря. 29 мая 2020 г. министр энергетики Турции Фатих Донмез во время выступления на церемонии по случаю спуска на воду турецкого нефтегазового бурового судна Fatih заявил, что Turkish Petroleum (ТРАО) подала заявку на разведку нефти и в течение трех-четырёх месяцев начнет операции на востоке Средиземноморья³².

Нидерланды — еще один европейский партнер Ливии в нефтегазовой сфере, покинувший страну на фоне начала кризиса, но планирующий возвращение. В августе 2021 г. англо-голландская Shell встретила с представителями ННК, чтобы обсудить возобновление разведки в Ливии, а также деятельность по нефтепереработке.

На ливийский рынок возвращается и Норвегия. До кризиса 2011 г. норвежская энергетическая компания Equinor работала в Ливии на протяжении четверти века, ведя нефтедобычу на месторождениях Мабрук и Мурзук. В последние пару лет трипольская ННК ведет переговоры с Equinor о возобновлении эксплуатации месторождения Мабрук. Триполи также надеется на оказание технической и финансовой поддержки компаниям Al-Mabrour и Akakus со стороны Equinor³³.

В положительной динамике структуры участников ливийского рынка нефти важную роль играет фактор стабилизации политической ситуации. Это можно наблюдать по активизации внутренних и внешних акторов в годы затишья между первой и второй гражданскими войнами в Ливии. Межвоенный период позволил стране передохнуть, что побудило правительство задуматься о развитии нефтяного сектора. Министерство нефти и газа в марте 2013 г. заявило о планах предоставить новые концессии и повысить квоты в ОПЕК с 1,5 млн б/д до 1,7 млн б/д³⁴.

³² Ankara looks to cooperate with Libya's national company on oil, gas exploration. [Электронный ресурс] // Daily Sabah. 29.06.2020. Режим доступа: URL: <https://www.dailysabah.com>

³³ NOC Libya keen to work with global oil companies to grow local industry. [Электронный ресурс] // Oil and Gas Middle East. 31.05.21. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com>

³⁴ ليبيا ستمنح امتيازات نفطية جديدة قبل نهاية العام الجاري | ليبيا сатамнах имтиязат нафтыйя джадида кабля нихаят аль-ам аль-джарий (Ливия предоставит новые нефтяные льготы до конца текущего года) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.france24.com...>

В феврале 2013 г. министерство заявило, что рассматривает возможность предоставления инвесторам из Персидского залива налоговых льгот сроком на восемь лет. Компании, как и Saudi Agamco, получают возможность инвестировать в разведку и добычу нефти в Ливии³⁵. Межвоенное затишье привело в Ливию и других иностранных участников.

В свою очередь, любое обострение ситуации в стране, будь-то в виде военных столкновений или же в виде раскола политических институтов, вносило сумятицу в ряды внешних участников ливийского нефтегазового рынка. За фактическим разделением страны на восточную и западную части и началом второй гражданской войны вновь последовало сокращение деятельности иностранных нефтяных компаний, поскольку перед ними возникла необходимость, помимо ведения бизнеса, еще и балансировать между различными ливийскими внутренними силами.

В августе 2014 г. ННК в Триполи провела встречу в Лондоне с 26 нефтяными компаниями, среди которых были BP, Exxon Mobil, OWV, Motor Oil Hellas, Hellenic Petroleum, Vitol, с целью убедить их продолжить сотрудничество. В свою очередь, в сентябре 2015 г. тобрукская ННК провела на Мальте аналогичную встречу по возможностям продажи нефти через свои структуры. В марте 2017 г. триполийская ННК предостерегла иностранных партнеров от заключения «незаконных контрактов» на покупку нефти у «групп лиц, которые пользуются политическим разделением и продают нефть со скидкой», намекая тем самым на Тобрук³⁶. Подобное раздвоение важнейших экономических институтов крайне негативно повлияло на Ливию в целом. Контракты стали ежемесячными, а не ежегодными из-за высоких рисков. В годы второй гражданской войны Ливия пережила са-

³⁵ Аль-Аруси: بإمكان أرامكو السعودية الاستثمار المباشر في ليبيا аль-истисмар аль-мубашир фи либия. (Аль-Аруси: саудовская АРАМКО может инвестировать в Ливию напрямую) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.alarabiya.net/articles/2013%2F02%2F04%2F264251>

³⁶ ليبيا تخذر من التعامل مع عقود غير شرعية للنفط Либия тахзар мин ат-таамуль маа укуд гейр шарий ли-н-нафт (Ливия предупреждает о незаконных операциях с нефтью) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.alaraby.co.uk...>

мый тяжелый финансовый кризис в своей современной истории из-за беспрецедентного дефицита государственного бюджета³⁷.

После подписания соглашения о прекращении огня 23 октября 2020 г. между ЛНА и ПНС и фактического прекращения второй гражданской войны перед Ливией открылись новые возможности выхода из политического кризиса. После назначения временного премьер-министра Абдель Хамида Дбейбы на декабрь 2021 г. были запланированы президентские и парламентские выборы. Однако без объявления внятных причин они были отложены. Скорее всего, выборы не состоялись по причине уже давно установившегося статус-кво, которое определялось нежеланием кого-либо из внутренних игроков уступать соперникам саму вероятность получения власти. В настоящее время можно говорить о концентрации сил под новый виток ливийского кризиса, который вполне может привести к очередной гражданской войне. Успевшая сформироваться за прошедшие 11 лет ситуация на ливийском рынке нефти пока поддерживается присутствием интересантов, указанных в таблице 2.

На прояснение перспектив с продолжением или разрешением ливийского политического кризиса может повлиять складывающаяся в последние полгода ситуация на мировом рынке энергоносителей. Вполне вероятно, что необходимость переориентироваться в новых условиях, созданных российско-украинским кризисом и санкциями Запада, заставит страны ЕС активизировать деятельность и на ливийском направлении. Ливия по-прежнему остается крупным экспортером нефти и газа с соответствующей газопроводной инфраструктурой, расположенной в географической близости от Европы. Вероятно, это обстоятельство может в ближайшем времени расширить участие западных нефтяных компаний в эксплуатации ее месторождений и усилить интерес новых компаний к ливийскому рынку нефти и газа.

³⁷ *حكومة ليبيا تتنافس على جذب المستثمرين لبيع النفط* *Хукумата татанафусан аля джазб аль-муштарин ли бейи-н-нафт* (Два правительства конкурируют на почве привлечения агентов для продажи нефти (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.alaraby.co.uk...>

ЛИТЕРАТУРА

Аришаруни Н. А. Иностранный капитал в Ливии (1911–1967). М.: Наука, 1979. 127 с.

В Ливии ждут возвращения в страну крупных российских нефтегазовых компаний. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 01.02.21. Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/662722-v-livii-zhdut-vozvrashcheniya-v-stranu-krupnykh-rossiyskikh-neftegazovykh-kompaniy-/>

Кукушкин В. Ю. Нефть и развитие: Ливия, Алжир. М.: Наука, 1985. 229 с.

Малов Ю. А. Ливия. Экономика и внешняя торговля. М.: Внешторгиздат, 1965.

Татнефть посетили представители Национальной нефтяной корпорации Ливии. [Электронный ресурс] // Neftegaz.RU. 19.11.14. Режим доступа: URL: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/236221-tatneft-posetili-predstaviteli-natsionalnoy-neftyanoy-korporatsii-livii/>

Хасянов А. Ж. Международное торгово-экономическое сотрудничество Ливии на рубеже XX–XXI веков // Ближний Восток и современность: сб. ст., М.: ИВ РАН, 2002. Вып. 14. С. 244.

Ankara looks to cooperate with Libya's national company on oil, gas exploration. [Электронный ресурс] // Daily Sabah. 29.06.2020. Режим доступа: URL: <https://www.dailysabah.com>

Barltrop R. Oil and Gas in a New Libyan Era: Conflict and Continuity // The Oxford Institute for Energy Studies. February 2019. 25 p.

BP to resume oil operations in Libya. [Электронный ресурс] // BBC News. 29.05.12. Режим доступа: URL: <https://www.bbc.com/news/business-18256587>

Central Bank of Libya. Economic Bulletin. Research and Statistics Department. First Quarter 2020. No. 60. 94 p.

Charles H. Anderton. The Bargaining Theory of War and Peace. The Economic of Peace and Security Journal. 2017. No. 12(2). P. 10–15.

Eaton T. Libya's War Economy. Predation, Profiteering and State Weakness. Chatham House, The Royal Institute of International Affairs. April 2018. P. 1–16.

Farzanegan M.R., Bjorvatn K. Resource Rents, Balance of Power and Political Stability. *Journal of Peace Research*. 2015. No. 52(6). P. 758–773.

Higgins B. The Economic and Social Development of Libya. United Nations Publ., 1953.

Libya NOC and CNPC explore cooperation and investment opportunities. [Электронный ресурс] // Oil&Gas MiddleEast, 28.07.19. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com/exploration-production/drilling-production/34632-libya-noc-and-cnpc-explore-cooperation-and-investment-opportunities>

Mahbob M. The Impact of the Oil Sector and Political Conflicts on the Libyan Economy. Western Illinois University. 2017. P. 44.

National Oil Corporation, BP and Eni agree to resume exploration in Libya. [Электронный ресурс] // BP. 08.10.18. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/national-oil-corporation-bp-and-eni-agree-to-work-to-resume-exploration-in-libya.html>

NOC Libya keen to work with global oil companies to grow local industry. [Электронный ресурс] // Oil and Gas Middle East. 31.05.21. Режим доступа: URL: <https://www.oilandgasmiddleeast.com>

Robert B. von Mehren, Kourides N.P. International Arbitrations between States and Foreign Private Parties: the Libyan Nationalization Cases // *American Journal of International Law*. 1981. Vol. 75, iss. 3. P. 476–552.

Top 6 Partnerships in Libya's Oil Sector. [Электронный ресурс] // *Energy Capital & Power*. 22.11.21. Режим доступа: URL: <https://energycapital-power.com/top-6-partnerships-in-libyas-oil-sector/>

US Refiner Tesoro Buys Cargo of Libyan Rebel Oil. [Электронный ресурс] // Reuters. 26.05.2011. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/tesoro-libya-crude-idUSN2515914520110525>

ليبيا بإمكان أرامكو السعودية الاستثمار المباشر في ليبيا
ас-саудийя аль-истисмар аль-мубашир фи либия. (Аль-Аруси: саудовская АРАМКО может инвестировать в Ливию напрямую) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.alarabiya.net/articles/2013%2F02%2F04%2F264251>

11.70.51 النفط الليبي: الرهان الباقي للجمهورية الجديدة \ الأخبار
рихан аль-бакы ли-ль-джумхурийя аль-джадида / Аль-Ахбар.
15.07.11 (Ливийская нефть: последняя надежда новой республики /

Аль-Ахбар. 15.07.11) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://al-akhbar.com>

النفط يرتفع بنسبة ٦ في المائة على وقع اضطرابات ليبيا \ العربية
6 филь миа аля вака идтырабат либия / Аль-Арабийя (Нефть
повышается в цене на 6% под влиянием ливийских беспорядков /
Аль-Арабийя) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
URL: <http://arabic.cnn.com>

Хукумата татанафусан аля джазб аль-
муштарин ли бейи-н-нафт (Два правительства конкурируют на
почве привлечения агентов для продажи нефти (на араб. яз.).
[Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.alaraby.co.uk...>

Халифа Хафтар. Аль-каид аль-аскарий аль
кауий фи либия (Халифа Хафтар: сильный военный вождь в Ливии)
(на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:
<https://www.bbc.com/arabic/middleeast-40520755>

Русья тафтах баб аль-истисмар би-н-нафт
фи либия (Россия открывает двери инвестициям в ливийскую
нефть) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа URL:
<https://al-ain.com/article/rosneft-libya-contract>

Libия тахзар мин ат-таамуль маа укуд
гейр шарийя ли-н-нафт (Ливия предупреждает о незаконных
операциях с нефтью) (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим
доступа: URL: <https://www.alaraby.co.uk...>

Libия сатамнах имтиязат
нафтыйя джадида кабля нихаят аль-ам аль-джарий (Ливия
предоставит новые нефтяные льготы до конца текущего года)
(на араб. яз.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:
<https://www.france24.com...>

РАЗДЕЛ IV

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АРАБСКОГО МИРА

Глава 10

Арабские страны — Китай: торгово-экономическое сотрудничество (2010-е годы)

Л. Н. Руденко

Существенные сдвиги, которые произошли в течение последних двух десятилетий в глобальных экономических и геополитических трендах, создают новые возможности для экономической диверсификации арабских стран, расширения их внешнеэкономических связей и привлечения инвестиций. Одним из путей для ускорения экономического развития в динамично меняющихся условиях государства Ближнего Востока и Северной Африки видят в укреплении партнёрских отношений с Китаем, и в частности в участии в китайской инициативе «The One Belt — One Road» («Один пояс — один путь»).

Главной целью исследования является подведение некоторых итогов торгово-экономических связей арабских стран с Китаем в 2010-е годы, при этом исследуются основные сферы сотрудничества и наиболее важные проекты, на которых базируется их взаимная заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодного партнёрства. Кроме того, представляется весьма актуальной задачей изучение дополнительных стимулов, которые даёт участие арабских стран в реализации «Нового шёлкового пути» для выполнения ими основных целей, заложенных в стратегических программах экономического развития, одобренных в большинстве стран Арабского региона. В то же время они стремятся извлечь выгоду из благоприятных условий для ведения бизнеса, а также экспертизы и опыта, предоставляемых в КНР.

Торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем заметно активизировались за последние два десятилетия. Стимулом для их развития послужила в первую очередь

зависимость Китая от импорта углеводородов. Быстрый рост китайской экономики привёл к тому, что потребление нефти в стране в 2000-е годы увеличивалось ежегодно в среднем на 6,8%, тогда как темпы прироста местной добычи не превышали 1,7% в год. В абсолютных цифрах потребление жидкого топлива в КНР в 2010 г. оценивалось в 9,1 млн барр. в сутки (б/с), однако местное производство могло удовлетворить лишь 45% этих потребностей¹.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки (далее — БВСА), со своей стороны, были заинтересованы в расширении экспорта своих энергоносителей в Китай, а также в импорте дешёвых китайских потребительских товаров. В результате в конце нулевых годов поставки сырой нефти из Арабского региона обеспечивали более 50% энергетических потребностей КНР². Торговля между арабскими странами и Китаем из-за растущего спроса последнего на «чёрное золото» и увеличения поставок товаров китайского производства в рассматриваемый регион выросла с 7,8 млрд долл. в 2001 г. до 61,6 млрд долл.³ в 2009 г., что позволило КНР занять второе место (после США) в качестве ведущего торгового партнёра арабских государств Ближнего Востока и Северной Африки⁴.

В 2000-е годы наряду с торговыми связями развивалось и инвестиционное сотрудничество между арабскими странами и КНР. Становилось всё более очевидным увеличение участия китайских фирм и компаний в нефтегазовом, нефтехимическом и строительном секторах экономики БВСА. Проектные, сбытовые и строительные фирмы Китая осуществляли работы стоимостью в 22 млрд долл. в различных частях региона, что составляло около 2,5% всех осуществлявшихся в рассматриваемый период

¹ A growing dependency. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. 12–18 August 2011. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com>. P. 22–23.

² A shift eastwards. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. January 2011. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com> P. 12, 13.

³ Здесь и далее имеются в виду доллары США.

⁴ The risk from China's slowdown. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. 27 January — 2 February 2012. P. 22, 23. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com>

проектов⁵. Расширялись взаимосвязи между ближневосточными и китайскими нефтяными компаниями. Так, China Petroleum and Chemical Corporation (Sinopec) приобрела 37,5% акций совместного с саудовским нефтяным гигантом Saudi Aramco — предприятия, планировавшего строительство нефтеперерабатывающего завода Yanbu Export Refinery в королевстве. Другая саудовская корпорация Saudi Basic Industries Corporation (Sabic) подписала соглашение с Sinopec о строительстве нового нефтехимического предприятия. Соглашение о сотрудничестве было также подписано между Abu Dhabi National Oil Company (Adnoc) и китайской компанией China National Petroleum Corporation, предусматривавшее сотрудничество в реализации нефтяного проекта в эмирате. Эта же китайская структура осуществляла вместе с British Petroleum разработку нефтяного месторождения Румейла в Ираке⁶.

Арабские инвестиции на китайском рынке ограничивались главным образом нефтяным и нефтехимическим сектором. В частности, производитель полимеров Wogouge, базировавшийся в Абу-Даби, вложил значительные инвестиции в строительство логистического и сбытового центра для продвижения своей продукции из полиолефина в Шанхае и Гуанчжоу, а также в сооружение завода сложных пластмасс для китайской автомобильной промышленности. Saudi Aramco создала совместное предприятие с китайской Petrochina с целью строительства нефтеперерабатывающего предприятия в провинции Юннань. Kuwait Petroleum International, в свою очередь, планировал построить совместно с китайской Sinopec нефтеперегонный завод стоимостью 9 млрд долл. в провинции Джаджанг (Zhajiang)⁷.

Помимо нефтяного и нефтехимического секторов, телекоммуникационные операторы БВСА активно развивали сотрудничество с китайской компанией Huawei Technologies, занимающей ведущее место на рынке высоких технологий КНР. Значимость Huawei как поставщика телекоммуникационных услуг для региона определялась не только объёмом заключённых контрактов

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ A growing dependency. P. 22–23. URL: <https://www.meed.com>

(их стоимость оценивалась в 2009 г. в 3,3 млрд долл.), но и важностью проектов, которые эта компания осуществляла в арабских странах, включая, например, создание крупнейшей в мире на тот момент оптоволоконной сети в ОАЭ, первой коммерческой сети «all-IP» (Internet protocol) в Кувейте и long-term evolution network в Саудовской Аравии⁸. Huawei установила партнёрские отношения с телекоммуникационной компанией Etisalat (ОАЭ) в конце нулевых годов с целью организации центра внедрения инновационных технологий, что позволило Etisalat предлагать своим клиентам первоклассное оборудование и услуги. Huawei подписала с катарской Digital Incubation Centre в июле 2011 г. Меморандум о взаимопонимании (Memorandum of Understanding, далее в тексте — MoU), предусматривающий предоставление экспертизы в области Интернета вновь создающимся фирмам (start-up firms)⁹.

Новый импульс торгово-экономические связи между арабскими странами и Китаем получили после выдвижения в 2013 г. председателем КНР инициативы “The Belt and Road Initiative” (далее в тексте — BRI), также известной как “The One Belt — One Road Initiative” («Один пояс — один путь») и “The New Silk Road” («Новый шёлковый путь»)¹⁰. В настоящее время BRI представляет собой, видимо, самую крупную в мире площадку для международного бизнес-сотрудничества и включает две основные составляющие: сухопутную (the Overland Silk Road Economic Belt, далее в тексте — OSREB) и морскую (the Maritime Silk Road, далее в тексте — MSR). Последняя, в частности, как предполагается, будет сочетать расширение морского торгового трафика путём развития портов, расположенных вдоль Индийского океана, в регионе Юго-Восточной Азии и в Европе, с созданием различ-

⁸ A growing dependency. P. 22–23. URL: <https://www.meed.com>

⁹ Chatzky A., Mc Bride J. China's Massive Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 28.01.2020. Режим доступа: URL: <https://www.cfr.org/backgrounders/chinas-massive-belt-and-road-initiative>. P. 3–7.

¹⁰ Fulton J. Situating Saudi Arabia in China's Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Asian Politics & Policy. September 2020 No. 12(3). Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/344179172_Situating_Saudi_Arabia_in_China's_Belt_and_Road_Initiative. P. 11, 12.

ных торгово-экономических коридоров. В рамках BRI планируется сооружение сети железных дорог, энергетических трубопроводов, скоростных автомагистралей, пограничных таможенных пунктов, телекоммуникационных линий, портов, аэропортов, а также строительство пятидесяти экономических зон. Большинство инфраструктурных сетей будет простирается от Восточной Азии до Европы¹¹. Главные приоритеты сотрудничества изложены в «BRI White Paper» (далее в тексте — «Vision and Actions») и сводятся к следующему: координация политики в сфере двусторонних торгово-экономических связей, пути улучшения экономического взаимодействия, устранение препятствий для торговли между странами-участницами, финансовая интеграция¹².

Главной экономической целью BRI, с точки зрения Китая, является развитие торговых и других коммерческих связей между КНР и различными регионами мира. С помощью этой инициативы Китай в первую очередь стремится открыть для себя новые рынки и обеспечить гарантированные глобальные цепочки поставок товаров и услуг, чтобы способствовать сохранению устойчивого экономического роста и тем самым внести заметный вклад в социальную стабильность в стране¹³.

Официального списка участников BRI не существует. Однако число стран, которые присоединились к этой инициативе путём подписания Меморандумов о взаимопонимании (the Memorandums of Understanding — MoUs) с Китаем, по данным на конец 2010-х годов, достигло 72, на них приходилось две трети населения мира и, по оценке, 40% глобального ВВП и 75% подтверждённых энергетических ресурсов¹⁴. Общие расходы Китая на этот грандиозный проект, согласно оценке, могут достичь 1,2–1,3 трлн долл. к 2027 г.¹⁵ Руководство КНР поставило

¹¹ Ibid.

¹² Watanabe L. The Middle East and China's Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // CSS Analyses in Security policy. December 2019. No 254. Режим доступа: URL: <https://bit.ly/33LUZSD>. P. 1–3.

¹³ Ibid.

¹⁴ Fulton J. Op. cit. P. 11, 12.

¹⁵ Hoh A. China's Belt and Road Initiative in Central Asia and the Middle East. [Электронный ресурс] // Digest of Middle East Studies. 2019. No. 28(2). Режим доступа: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/1943606>. P. 241–276.

цель увеличить торговый оборот со странами-партнёрами по BRI к 2025 г. до 2,5 трлн долл.¹⁶ Среди основных источников финансирования проектов в рамках рассматриваемой инициативы можно выделить следующие: китайские банки развития; the Silk Road Fund с капиталом в 49 млрд долл., а также государственные коммерческие банки Китая¹⁷. Выигрыши для стран, вошедших в число участниц BRI, заключаются прежде всего в повышении скорости транспортного и телекоммуникационного трафиков, в расширении внешнеторговых операций, в увеличении инвестиций, в укреплении финансового сотрудничества для развития и модернизации инфраструктуры, а также в росте доходов от эксплуатации природных ресурсов.

В течение последнего пятилетнего периода приблизительно 100 китайских государственных предприятий осуществляли 3116 инвестиционных проектов в странах-участницах BRI. Прямые инвестиции КНР в проекты BRI, согласно оценке главного экономиста Центрального банка Китая (the Bank of China), достигнут к 2030 г. 300 млрд долл. Китай уже инвестировал в BRI в 2013–2018 гг. более 148 млрд долл., хотя общая стоимость этих проектов достигла 256 млрд долл.¹⁸ Исследование, опубликованное the World Bank Group, высветило три главных возможности для государств, участвующих в BRI: огромный масштаб проектов, использование незадействованного потенциала и улучшение торгово-экономических связей между странами. Важно подчеркнуть, что на страны-участницы китайской инициативы, согласно оценке автора, приходится примерно 30% международ-

¹⁶ Hoh A. China's Belt and Road Initiative in Central Asia and the Middle East. [Электронный ресурс] // Digest of Middle East Studies. 2019. No. 28(2). Режим доступа: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/1943606>. P. 241–276.

¹⁷ China's Belt and Road Initiative in Global Trade, Investment and Finance Landscape. [Электронный ресурс] // Organization for Economic Cooperation and Development. 2018. Режим доступа: URL: <https://search.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf>. P. 3–26.

¹⁸ Model Arab League. Background Guide. Council of Economic Affairs Ministers. 2020–2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ncusar.org/modelarableague/wordpress/wp-content/uploads/2020/09/ECON-20-21-backgroundguide_Final.pdf. P. 19–22.

ного товарооборота, что в перспективе может сделать её участников более influentialными в глобальной экономике.

В последние годы самым важным по значимости для китайского BRI проекта регионом мира (после Азиатско-Тихоокеанского) стал Ближний Восток и Северная Африка с их крупными запасами углеводородов и стратегическим геополитическим расположением на ключевых международных морских путях. Что касается самих стран БВСА, то BRI была широко поддержана и одобрена Лигой арабских стран (ЛАС). Почти все члены ЛАГ являются официальными участниками китайской инициативы или проявляют интерес к ней, при этом КНР установила с двенадцатью странами БВСА партнёрство, которое подразделяется на три категории в зависимости от роли тех или иных арабских участников в реализации проектов BRI¹⁹. Так, в первую категорию входят Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и Египет, которые заключили с Китаем соглашения о всестороннем стратегическом партнёрстве (Agreements of the Comprehensive Strategic Partnership, далее в тексте — CSP), вторая категория включает Катар, Кувейт, Оман и Ирак, подписавшие соглашения с КНР о стратегическом партнёрстве (Agreements of the Strategic Partnerships, далее в тексте — SP) и, наконец, под третью категорию подпадают Бахрейн, Ливан, Сирия и Йемен, с которыми отношения строятся на основе так называемого дружественного сотрудничества и партнёрства (the Friendly Cooperative Partnerships, далее — FCP)²⁰. При этом необходимо подчеркнуть, что соглашения о CSP являются самым высоким уровнем межгосударственных связей в китайской иерархии дипломатических отношений, в соответствии с которым государства-партнёры принимают на себя обязательство полного осуществления сотрудничества в региональных и международных делах.

Товарооборот между КНР и арабскими странами вырос в 2020 г. до 240 млрд долл. по сравнению с 36 млрд долл. в 2004 г.

¹⁹ Hoh A. Op. cit. P. 241–276.

²⁰ China's Belt and Road Initiative in Global Trade, Investment and Finance Landscape. URL: <https://search.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf>. P. 3–26.

В результате Китай устойчиво занимает место второго (после США) крупнейшего торгового партнёра БВСА²¹. В то же время выросло взаимодействие на двусторонней основе в области инвестиций и высоких технологий. Документы, подписанные на состоявшемся в июле 2019 г. Форуме по сотрудничеству между Китаем и арабскими странами (the China — Arab States Cooperation Forum — CASC, Ministerial Meeting), в частности Пекинская декларация (the Beijing Declaration), План действий на 2018–2020 гг. (the Action Plan for 2018–2020) и Декларация о сотрудничестве в рамках BRI (the Declaration of Action on China — Arab States Belt and Road Cooperation), свидетельствуют о том, что особый интерес КНР к странам БВСА связан с уникальными потенциальными возможностями этого региона. Так, многие эксперты полагают, что значимость Арабского региона в рамках BRI связана как с его богатейшими энергетическими ресурсами, так и с облегчением доступа к крупным глобальным рынкам благодаря развитию в обозримом будущем скоростных автомагистралей, железнодорожных и портовых коммуникаций в арабских странах.

Китай во второй половине 2010-х годов превратился в крупнейший источник прямых иностранных инвестиций на Ближнем Востоке, что напрямую связано с продвижением в регионе проектов в рамках BRI. В течение истекшего десятилетия крупные китайские инвестиции были вложены в инфраструктуру стран-членов ЛАГ. Так, КНР предоставила 15 млрд долл. в виде специальных займов для поддержки процесса индустриализации в регионе БВСА и 10 млрд долл. в форме концессионных заимствований (concessional loans)²².

В течение истекшего десятилетия в рамках BRI был предпринят ряд инфраструктурных проектов, в том числе строительство Центрального порта Алжира (the Algeria central port), главной линии электrorаспределительной системы Египта, египетского завода по производству стекловолокна, центра тестирования

²¹ Model Arab League. Background Guide. Council of Economic Affairs Ministers. 2020–2021. URL: https://ncusar.org/modelarableague/wordpress/wp-content/uploads/2020/09/ECON-20–21-backgroundguide_Final.pdf. P. 19–22.

²² Ibid.

сборки небольших искусственных спутников в АРЕ. Две станции солнечной генерации, построенные КНР в Марокко, позволили создать 13 тыс. новых рабочих мест. Китайские предприятия и компании участвовали в строительстве ряда крупных объектов в Катаре, среди которых следует выделить порт Хамад (the Hamad port), а также стадион (the Lusail Stadium) и создание соответствующей инфраструктуры в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2022 г.²³

В указанный период активно развивалось сотрудничество между Китаем и арабскими странами в области организации совместных экономических зон. В частности, была создана Китайско-египетская зона экономического и торгового сотрудничества в районе Суэца (the Sino-Egyptian Suez Economic and Trade Cooperation Zone), Китайско-арабский промышленный парк в Омани (the Sino-Arab Industrial Park), Промышленная агломерационная зона в Саудовской Аравии (the Industrial Agglomeration Zone), а также совместно с ОАЭ Объединённый демонстрационный парк в Китае (the United Arab Emirates Capacity Cooperation Demonstration Park)²⁴.

Важно отметить, что особую активность в получении китайских контрактов и инвестиций среди арабских стран в последние два десятилетия проявляла Саудовская Аравия. В 2005–2019 гг. общая стоимость контрактов и инвестиций Китая в ряд секторов экономики королевства, включая сельское хозяйство, химическую промышленность, логистику и коммунальное хозяйство, составила 37,55 млрд долл.²⁵

²³ China Railway to build iconic Lusail Stadium for Qatari's World Cup. [Электронный ресурс] // Global Construction Review. 29.11.2016. Режим доступа: URL: <https://www.globalconstructionreview.com/china-railway-build-iconic-lusail-stadium-qa7ar>. P. 1, 2.

²⁴ Ruta M. Three Opportunities and Three Risks of the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. 04.05.2018. Режим доступа: URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/three-opportunities-and-three-risks-belt-and-road-initiative>. P. 1–3.

²⁵ Руденко Л. Н. Торгово-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии с Китаем (2010-е годы). [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. Режим доступа: URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/8002BFD48/\\$file/38-49%20Article%20Rudenko%20sf.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/8002BFD48/$file/38-49%20Article%20Rudenko%20sf.pdf). С. 38–49.

Важное место в укреплении торгово-экономического партнёрства между арабскими странами и Китаем занимает развитие и углубление финансового сотрудничества. Одним из путей достижения этой цели, как считает китайская сторона, является более активное использование в двусторонних деловых связях китайской валюты — China renminbi (далее в тексте — RMB). Другое её название — Chinese yuan renminbi, что требует некоторых пояснений. По сути, это означает, что национальная денежная единица КНР — юань (yuan) имеет второе наименование, а именно: ренминби. При этом юань является денежной единицей, применяемой при расчётах в сфере экономики и финансов внутри КНР. В то же время ренминби — это официальное название китайской валюты, которая используется в международных расчётах. В октябре 2016 г. ренминби была добавлена к пяти наиболее часто используемым в международной торговле валютам²⁶.

Среди арабских стран, которые довольно успешно развивали в 2010-е годы сотрудничество с Китаем в финансовой сфере, следует прежде всего упомянуть Катар. Эмират, в частности, вошёл в число государств, присоединившихся к Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), который был создан в 2015 г. под руководством КНР. В том же году в Катаре был учреждён Китайский юань-ренминби клиринговый центр с капиталом в 30 млрд RMB, ставший первой такого рода структурой в регионе Ближнего и Среднего Востока. Данный центр предлагает местным финансовым институциям доступ на рынки Китая и других стран. Он стремится способствовать продвижению торговых и инвестиционных соглашений и контрактов, деноминированных в китайской валюте, облегчению финансовых транзакций между Катаром и КНР, с одной стороны, и между Китаем и другими странами Персидского залива и остальной частью Юго-Западной Азии — с другой. В более отдалённой перспективе, как ожидается, клиринговый центр сможет помочь арабским странам-экспортёрам нефти снизить зависимость от доллара США. Катар,

²⁶ China Global Investment Tracker. Continually updated. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

в свою очередь, получает выгоды от создания китайского клирингового центра, так как с его помощью он укрепляет позиции эмирата в качестве регионального и международного финансового хаба²⁷.

Укрепление двустороннего сотрудничества в валютно-финансовой и инвестиционной сферах позволило бы расширить пространство и масштаб валютных операций “Swaps”²⁸ между Катаром и Китаем, а также развивать рынок ценных бумаг в Азии. Более того, совместные усилия в формировании финансовых институций, имеющих хороший кредитный рейтинг, создают благоприятные условия для выпуска китайских ценных бумаг, деноминированных в RMB, а также поощряют квалифицированных инвесторов и компании КНР к использованию фондов, которые размещают их в странах-участницах BRI²⁹. Инвестирование Катара в китайский финансовый сектор, банки и недвижимость заметно выросло в 2010-е годы, оно рассматривается как эффективный механизм, направленный на цели развития. Например, Инвестиционное управление Катара представляет эмират в качестве акционера с долей в капитале в Банке сельскохозяйственного развития Китая (the Agricultural Development Bank of China) в размере 13%. В этой связи важно подчеркнуть, что указанный банк представляет собой одну из наиболее значимых финансовых структур КНР, которая инвестирует в бизнес катарских предпринимателей в различных частях Китая³⁰.

²⁷ Chaziza M. China's Strategic Partnership with Kuwait: New Opportunities for the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Contemporary Review of the Middle East. 2020. Режим доступа: URL: <https://journals.sagepub.com/home/cme>. P. 501–519.

²⁸ Swaps — это операции одновременной покупки или продажи иностранной валюты за наличные и продажи или покупки на срок.

²⁹ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission. Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 28.03.2015. Xinhua. 10.04.2017. Режим доступа: URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20250330669367.html>. P. 1–25.

³⁰ Qatar-China. Ties Promise Economic Partnerships and Advanced stages of Integration. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 30.01.2019. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/620770/Qatar-China-ties-promise-economic-partnershipsand>. P. 1–4.

Одним из приоритетных проектов в рамках торгово-экономического сотрудничества Омана с Китаем³¹ является трансформация при активном участии китайских инвестиций и компаний оманского региона Дукм в важный центр глобальной торговли и обрабатывающей промышленности. План развития Дукм охватывает многочисленные секторы, включая порт и сухой док, предприятия нефтеперерабатывающей промышленности, нефтехимии, тяжёлой и лёгкой индустрии, туризм, рыболовство и ряд сервисов³². Консорциум Oman Wanfang, объединяющий шесть китайских фирм, планирует вложить 10,7 млрд долл. в строительство промышленного города в районе Дукм. Кроме того, ещё десять китайских фирм подписали соглашение о строительстве различных объектов в том же регионе султаната, их общие инвестиции оцениваются в 3,06 млрд долл.³³ Необходимо подчеркнуть, что успешное осуществление планируемых в регионе Дукм проектов весьма важно для решения задач, поставленных в стратегии Oman Vision 2040. Вместе с тем расположение этого региона на побережье Аравийского моря, между Оманским и Аденским заливами, а также наличие здесь порта и специальной экономической зоны имеет существенное значение для реализации китайской инициативы в области возрождения древних морских торговых путей в рамках BRI³⁴.

В 2010-е годы китайские компании стали одними из крупных подрядчиков в сфере нефтяного бурения в Кувейте. Предприятия КНР выиграли контракты на осуществление 64 проектов в эмирате в таких секторах, как обслуживание нефтяных месторождений и их эксплуатация, инфраструктура и телекоммуникации, их общая стоимость составляет 13,7 млрд долл., в том чис-

³¹ Руденко Л. Н. Торговля и экономическое сотрудничество Омана и Бахрейна с Китаем (2010-е годы). [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 46. Режим доступа: URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/C0040D18F/\\$file/75-85%20Article%20Rudenko%20Bakhr%20sf.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/C0040D18F/$file/75-85%20Article%20Rudenko%20Bakhr%20sf.pdf). С. 75–85.

³² Chaziza M. The Significant Role of Oman in China's Maritime Silk Road Initiative. [Электронный ресурс] // Contemporary Review of the Middle East. 2020, 6(1). Режим доступа: URL: <https://journals.sagepub.com/home/mes>. P. 1–14.

³³ Ibid.

³⁴ Lokhande S. China's One Belt One Road Initiative and the Gulf Pearl chain. // China Daily. 05.06.2017. P. 1–15.

ле новые сделки, связанные с бурением, оценивались в 3 млрд долл. Кувейт приобрёл также китайское бурильное оборудование на сумму более чем 635 млн долл., что составляло 45% рынка этого оборудования эмирата³⁵. В октябре 2018 г. Кувейт подписал Меморандум о взаимопонимании (MoU) с китайской NOC Sinopec на строительство нового нефтеперерабатывающего завода на Юге Китая в партнёрстве с китайскими фирмами.

Кувейт, как и другие арабские страны-участницы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)³⁶, играет важную роль в китайской стратегии «Новый шёлковый путь». В этой связи особый интерес вызывает проект “AL-Nareer” (“the Silk City”), который является одним из самых крупных и амбициозных в регионе Персидского залива. Предполагается, что инвестиции КНР в этот проект дадут ей более широкий доступ к государствам Ближнего Востока, в частности для развития торгово-экономических связей с Ираком и Сирией.

В рамках этого совместного инфраструктурного проекта между Кувейтом и Китаем предполагается обустройство китайскими компаниями пяти необитаемых островов на Восточном побережье эмирата и использование их впоследствии для целей BRI. Население “the Silk City” и пяти островов, по оценке, может составить в перспективе 700 тыс. чел. При этом завершение первой стадии проекта ожидается к 2023 г., а одним из главных объектов является “the Mubarak Seaport” с 24 причалами, основная цель сооружения которого заключается в расширении будущих торговых поставок через Красное море в Европу. После окончания строительства этот порт, по всей вероятности, станет крупнейшим коммерческим и торговым хабом³⁷. Кроме того, планируется создание крупной экономической зоны, которая

³⁵ China becomes one of the biggest oil drilling contractors in Kuwait: report. [Электронный ресурс] // Global Times. 16.07.2017. Режим доступа: URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1>

³⁶ Эта региональная организация включает шесть стран: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия.

³⁷ Omar F. Kuwait woos foreign investments. Details progress on Vision 2035. [Электронный ресурс] // Kuwait Times. 20.03.2018. Режим доступа: URL: <https://news.kuwaittimes.net/website/kuwait-woos-foreign-investments-details-progress-on-vision-2035>. P. 2, 3.

соединит Персидский залив с Центральной Азией и Европой. В то же время проект “the Silk City” является краеугольным камнем долгосрочной программы Kuwait Vision-2035 и играет важную роль в усилиях кувейтского правительства по диверсификации экономики эмирата³⁸.

Важную роль в экономическом сотрудничестве (Friendly cooperative relations and partnerships, далее в тексте — FCP), установившемся между Бахрейном и Китаем в 2010-е годы, играют усилия, направленные на снижение барьеров для свободной торговли, инвестирования, промышленной кооперации, а также на развитие технических и инжиниринговых услуг с целью облегчения интеграции двух стратегий: Bahrain Economic-2030 и китайской BRI³⁹. Необходимые меры должны быть предприняты обеими странами. Они включают создание и развитие зон свободной торговли, улучшение структуры двустороннего торгового обмена и торгового баланса, поиск новых потенциальных сфер и форм торговых операций.

Что касается сотрудничества в области инвестиций, то в начале истекшего десятилетия был сформирован the Bahrain-China Joint Investment Forum (BCJIF) для стимулирования экономических связей между двумя странами, а восемнадцать китайских коммерческих агентств, включая Центральный банк Китая, начали свою деятельность в королевстве. Согласно the China Global Investment Tracker, общая стоимость китайских инвестиций и строительных контрактов в Бахрейне в 2019 г. составила 1,4 млрд долл. Подавляющая часть инвестиций КНР направлялась в сферу коммунальных услуг (730 млн долл.) и в недвижимость королевства (690 млн долл.)⁴⁰. Бахрейну также удалось привлечь в страну инвестирование со стороны таких крупных

³⁸ Bridge S. Kuwait, China ink deal to move forward with Silk City project. [Электронный ресурс] // Arabian Business. 24.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/408347-kuwait-china-ink-deal-to-move-forward-with-silk-city-project>. P 1. 2.

³⁹ Руденко Л. Н. Торговля и экономическое сотрудничество Омана и Бахрейна с Китаем (2010-е годы). С. 75–85.

⁴⁰ Qian X., Fulton J. Gulf economic relationship under “the Belt and Road” initiative. [Электронный ресурс] // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2017. No. 3(2). Режим доступа: URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rmei20/current>. P. 12–21.

китайских компаний, как Huawei Technologies, CPIC Abahsain Fiberglass, China Machinery Engineering Corporation, China International Marine Containers Company (CIMC)⁴¹.

Заметное развитие в последние годы получило сотрудничество Бахрейна с Китаем в области финансов, чему во многом способствовало то, что королевство является одним из крупнейших центров финансовых услуг на Ближнем Востоке. В октябре 2019 г. бахрейнский Al-Waha Fund вложил финансовые средства в MSA Capital, базирующийся в Пекине, что стало первой инвестицией в китайский фонд. По данным Al-Waha Fund, фонды КНР инвестировали в 2019 г. 250 млн долл. в страны ССАГПЗ, облегчая тем самым деловое взаимодействие между китайскими и бахрейнскими предпринимателями. В ноябре указанного года китайский MSA Capital и Al-Salam Bank Bahrain создали фонд венчурных капиталов (\$50 million venture capital fund), используя королевство в качестве хаба для инвестирования в такие сектора, как электронная торговля (e-commerce) и финансовые технологии на Ближнем Востоке. Важно отметить, что рассматриваемая институция является первым венчурным фондом, созданным Китаем и страной Персидского залива. Фонд также планирует работать в области Big Data, искусственного интеллекта, облачных компьютерных технологий, логистики и др.⁴².

* * *

Совпадение долгосрочных целей создаёт благоприятные возможности для дальнейшего развития торгово-экономических связей между арабскими странами и Китаем в обозримом будущем. Помимо торговли и энергетики, открываются новые перспективы для продвижения партнёрства в инвестиционной, финансовой, научно-технической и других областях. Что касается последней сферы, то одним из наиболее удачных примеров яв-

⁴¹ Barrington L. China-Bahrain venture fund targets Middle East tech market. [Электронный ресурс] // Reuters. 20.11.2019. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-bahrain-china-funds-idUSKBN1XU068>. P. 1, 2.

⁴² Model Arab League. Background Guide. Council of Economic Affairs Ministers. 2020–2021. URL: https://ncusar.org/modelarableague/wordpress/wp-content/uploads/2020/09/ECON-20-21-backgroundguide_Final.pdf. P. 19–22.

ляется коллаборация между ОАЭ и КНР в рамках Mohamed bin Zayed University of Artificial Intelligence (MBZUAL), которая позволяет, в частности, продвинуть исследования в области искусственного интеллекта.

В текущем десятилетии планируется осуществить значительное число совместных проектов в рамках BRI, включая инициативы в секторе возобновляемых источников энергии, логистики, инфраструктуры, информационных технологий и т. д. Например, Китай и арабские страны выдвинули инициативу «A Space Silk Road», предусматривающую распространение китайской «The Beidou Navigation Satellite System» на Тунис, Алжир, Кувейт и Судан с целью улучшения мониторинга в области сельского хозяйства, телекоммуникаций, морского судоходства, а также предупреждения катастроф в других сферах⁴³.

В период пандемии COVID-19 страны Ближнего Востока и Северной Африки активно сотрудничали с Китаем в борьбе с распространением коронавируса и с его последствиями в этих регионах. Так, в марте 2021 г. ОАЭ объявили о начале производства ведущей местной фармацевтической компанией Джулфар (Julfar) китайской вакцины Sinopharm против COVID-19, получившей название Nayat-Vax, которая станет первой противокоронавирусной вакциной на Ближнем Востоке. Предполагается, что объём производства Nayat-Vax постепенно достигнет уровня 200 млн доз в год⁴⁴. Сообщалось также, что в июне 2021 г. Египет тоже начал производить китайскую вакцину против коронавируса. В этой связи важно отметить, что в постпандемийный период арабские страны, по всей вероятности, будут нуждаться в значительной степени в улучшении инфраструктуры здравоохранения, в больницах, в квалифицированных специалистах и в исследовательских возможностях в области медицины. Учитывая это, Китай через сотрудничество в рамках “the Health Silk Road” сможет получить доступ на новые рынки стран БВКА, к их

⁴³ China’s Belt and Road Initiative in Global Trade, Investment and Finance Landscape. URL: <https://search.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf>. P. 3–26.

⁴⁴ China — United Arab Emirates. 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/are>

системам здравоохранения и технологий путём организации исследований в области биомедицины, синтетической биологии, а также предложения диагностического оборудования, фармацевтической продукции, телемедицины и т. д.

* * *

В 2010-е годы торгово-экономическое сотрудничество между арабскими странами и Китаем развивалось в целом достаточно успешно. В то же время исследование, проведённое the World Bank Group, выявило ряд рисков и проблем, с которыми могут столкнуться арабские страны, присоединившиеся к инициативе BRI. Три основные группы рисков связаны с: 1) административными и таможенными барьерами; 2) огромным масштабом некоторых инфраструктурных проектов; 3) финансовыми, экологическими, социальными и коррупционными последствиями⁴⁵. Та или иная арабская страна, участвующая в BRI, может столкнуться и с другими проблемами. Например, некоторые инфраструктурные объекты были ретроспективно маркированы как проекты в рамках BRI, а другие объекты, которые вначале считались BRI-проектами, были позднее переведены в разряд национальных. Китайские компании (как государственные, так и частные) пытаются различными способами извлечь выгоды из рассматриваемой инициативы. В ряде случаев в начале реализации проекта он публично не заявляется как входящий в BRI, не разглашаются его участники, не раскрываются источники финансирования и период осуществления. Более того, в связи с ним может распространяться весьма противоречивая и недостоверная информация. Поэтому при присоединении к BRI арабские страны должны рассматривать все риски и возможные последствия. Необходимо также, по мнению многих аналитиков и экспертов, учитывать, каким образом участие в рассматриваемой

⁴⁵ Arab-Chinese trade exchange rises to \$240 bn in 2020: Arab League. [Электронный ресурс] // DNE News. 25.05.2021. Режим доступа: URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2021/04/06/arab-chinese-trade-exchange-rises-to-240bn-in-2020-arab-league>. P. 1, 2.

мой китайской инициативе будет вписываться в экономические планы этих государств.

Новый виток геоэкономических и геополитических сдвигов, который произошёл в 2022 г., может серьёзно повлиять на торгово-экономические связи государств Ближнего Востока и Северной Африки с Китаем в обозримой перспективе. Анализ этих изменений требует специального исследования, которое, безусловно, должно учитывать специфику торговых и экономических отношений, которые сложились между арабскими странами и Китаем до современных событий.

ЛИТЕРАТУРА

Руденко Л. Н. Торговля и экономическое сотрудничество Омана и Бахрейна с Китаем (2010-е годы). [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 46. Режим доступа: URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/C0040D18F/\\$file/75-85%20Article%20Rudenko%20Bakhr%20sf.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/C0040D18F/$file/75-85%20Article%20Rudenko%20Bakhr%20sf.pdf). С. 75-85.

Руденко Л. Н. Торгово-экономическое сотрудничество Саудовской Аравии с Китаем (2010-е годы). [Электронный ресурс] // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. Режим доступа: URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/8002BFD48/\\$file/38-49%20Article%20Rudenko%20sf.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/8002BFD48/$file/38-49%20Article%20Rudenko%20sf.pdf). С. 38-49.

A growing dependency. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. 12-18 August 2011. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com>.

A shift eastwards. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. January 2011. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com>

Arab-Chinese trade exchange rises to \$240 bn in 2020: Arab League. [Электронный ресурс] // DNE News. 25.05.2021. Режим доступа: URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2021/04/06/Arab-chinese-trade-exchange-rises-to-240bn-in-2020-Arab-League>

Barrington L. China-Bahrain venture fund targets Middle East tech market. [Электронный ресурс] // Reuters. 20.11.2019. Режим доступа:

URL: <https://www.reuters.com/article/us-bahrain-china-funds-idUSKBN1XU068>

Bridge S. Kuwait, China ink deal to move forward with Silk City project. [Электронный ресурс] // *Arabian Business*. 24.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/408347-kuwait-china-ink-deal-to-move-forward-with-silk-city-project>

Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States Think of “One Belt, One Road”. [Электронный ресурс] // *The Diplomat*. 24.05.2017. Режим доступа: URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road>

Chatham house. Resource Trade. Earth. Continually updated. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://resourcetrade.earth>

Chatzky A., Mc Bride J. China’s Massive Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // *Council on Foreign Relations*. 28.01.2020. Режим доступа: URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative>

Chaziza M. China-Qatar Strategic Partnership and the Realization of One Belt, One Road Initiative. Department of Politics and Governance. Ashkelon academic College. 2020.

Chaziza M. The Significant Role of Oman in China’s Maritime Silk Road Initiative. [Электронный ресурс] // *Contemporary Review of the Middle East*. 2020, 6(1). Режим доступа: URL: <https://journals.sagepub.com/home/mes>. P. 44–57.

China becomes one of the biggest oil drilling contractors in Kuwait: report. [Электронный ресурс] // *Global Times*. 16.07.2017. Режим доступа: URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1>

China Global Investment Tracker. Continually updated. [Электронный ресурс] // *American Enterprise Institute*. Режим доступа: URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

China Railway to build iconic Lusail Stadium for Qatari’s World Cup. [Электронный ресурс] // *Global Construction Review*. 29.11.2016. Режим доступа: URL: <https://www.globalconstructionreview.com/china-railway-build-iconic-lusail-stadium-qa7ar>

China-Arab Economic and Trade Cooperation under the Background of Belt & Road Initiative. [Электронный ресурс] // *People’s Daily Online*.

- 20.09.2019. Режим доступа: URL: <https://www.world-energy.org/article/2371.html>
- Curran K.* Smart technologies and innovation for sustainable future: Proceeding of the 1st American University in Emirates International Research Conference Dubai, UAE. 2017. Cham, Switzerland: Springer, 2019.
- Freeman C. W.* The Geoeconomic Implications of China's Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Middle East Policy Council. Режим доступа: URL: <https://mepc.org/speches/geoeconomic-implications-of-chinas-belt-and-road-initiative>
- Fulton J.* China's relations with the Gulf Monarchies. London: Routledge. 2019. 212 p.
- Fulton J.* Situating Saudi Arabia in China's Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Asian Politics & Policy. September 2020 No. 12(3). Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/344179172_Situating_Saudi_Arabia_in_China's_Belt_and_Road_Initiative
- Hoh A.* China's Belt and Road Initiative in Central Asia and the Middle East. [Электронный ресурс] // Digest of Middle East Studies. 2019. No. 28(2). Режим доступа: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/1943606>. P. 241–276.
- Li W.* Pan-Asia's Saudi project to break ground next March. [Электронный ресурс] // China Daily. 27.06.2017. Режим доступа: URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/27/content_29896950.htm
- Lokhande S.* China's One Belt One Road Initiative and the Gulf Pearl chain. // China Daily. 05.06.2017. P. 1–15.
- Model Arab League. Background Guide. Council of Economic Affairs Ministers. 2020–2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ncusar.org/modelarableague/wordpress/wp-content/uploads/2020/09/ECON-20-21-backgroundguide_Final.pdf
- Olimat M. S.* China and the Gulf Cooperation Council countries: Strategic partnership in a changing world. Lexington Books, 2016.
- Qatar-China. Ties Promise Economic Partnerships and Advanced stages of Integration. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 30.01.2019. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/620770/Qatar-China-ties-promise-economic-partnershipsand>

Qian X., Fulton J. Gulf economic relationship under “the Belt and Road” initiative. [Электронный ресурс] // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2017. No. 3(2). Режим доступа: URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rmei20/current>The risk from China’s slowdown.

Ruta M. Three Opportunities and Three Risks of the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // World Bank Blogs. 04.05.2018. Режим доступа: URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/three-opportunities-and-three-risks-belt-and-road-initiative>

Shepard W. Why China is building a new city out in the desert of Oman. [Электронный ресурс] // Forbes. 08.09.2017. Режим доступа: URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2017/09/08/why-china-is-building-a-new-city-out-inthe-desert-of-oman/#6d324931662f>

The risk from China’s slowdown. [Электронный ресурс] // Middle East Economic Digest (MEED). London. 27 January — 2 February 2012. Режим доступа: URL: <https://www.meed.com>

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission. Ministry of Foreign Affairs of People’s Republic of China. 28.03.2015. Xinhua. 10.04.2017. Режим доступа: URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20250330669367.html>

Watanabe L. The Middle East and China’s Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // CSS Analyses in Security policy. December 2019. No 254. Режим доступа: URL: <https://bit.ly/33LUZSD>

Yang Y. Spotlight: How the BRI is bolstering China-Arab ties. [Электронный ресурс] // Xinhua. 10.07.2019. Режим доступа: URL: <http://xinhuanet.com/english/2019-07/10/c138214422.htm>

Глава 11

Особенности торгово-экономического сотрудничества Катара и Кувейта с Китаем (2010-е годы)

Л.Н. Руденко

КАТАР — КИТАЙ

Катар играет важную роль в реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь» (другое её название «Новый шёлковый путь»)¹, что наглядно продемонстрировало подписание во второй половине 2010-х годов ряда значимых соглашений между эмиратом и КНР. Так, в апреле 2017 г. Торговая палата Катара (the Qatar Chamber, далее в тексте — QC) и Совет по продвижению международной торговли Китая (the China Council for the Promotion of International Trade) заключили соглашение о развитии сотрудничества между двумя странами, чтобы повысить экономическую отдачу от катарского и китайского частных секторов и создавать больше совместных проектов и предприятий. Кроме того, QC подписала Меморандум о взаимопонимании (the Memorandum of Understanding, далее в тексте — MoU) с китайской the Silk Road Chamber of International Commerce².

За последние три десятилетия товарооборот между двумя странами, согласно Таможенной статистике Китая, вырос

¹ “The One Belt, and One Road Initiative” (далее в тексте — BRI).

² Chaziza M. China-Qatar Strategic Partnership and the Realization of One Belt, One Road Initiative. Department of Politics and Governance. Ashkelon academic College. 2020. P. 85; Qatar Chamber Sign Agreements with China's Trade Promotion Council. [Электронный ресурс] // Qatar Chamber. 03.04.2017. Режим доступа: URL: <https://www.qatarchamber.com/qatar-chamber-sign-agreements-with-chinas-trade-promotion-council>. P. 1, 2.

с 50 млн долл. в 1988 г.³ до 11,5 млрд долл. в 2018 г., или в 230 раз⁴. В Катаре действуют более четырнадцать китайских компаний в дополнение к 181 фирме с совместным капиталом. Руководство эмирата полагает, что Китай является привлекательным направлением для катарских инвестиций в следующих сферах: судостроение, обрабатывающая промышленность, нефтехимия, цифровые технологии, туризм, финансовые услуги⁵.

Экономические контакты между Катаром и Китаем осуществляются также через систему сотрудничества в рамках различных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Согласно the China Global Investment Tracker, объём китайских инвестиций (включая стоимость заключённых контрактов) в Катаре в 2013–2018 гг. увеличился до 3,9 млрд долл.⁶ Предприятия и компании КНР участвовали в строительстве ряда стратегических объектов в Дохе, среди которых следует выделить порт Хамад (the Hamad Port), главный стадион Чемпионата мира по футболу 2022 г., а также в других инфраструктурных проектах по всей стране⁷.

Новый порт Хамад — один из крупнейших на Ближнем Востоке (его стоимость оценивается в 7,4 млрд долл.), управление им осуществляется китайской компанией — the China Harbor Engineering Company (далее в тексте — СНЕС)⁸. Он частично заменил ранее существовавший порт Доха. В январе 2017 г. эмират запустил систему регулярного прямого движения между двумя портами Катара и Китая — Хамад и Шанхай, что помогает снизить время обработки грузов и увеличить число контейне-

³ Дипломатические отношения между Катаром и КНР были установлены в 1989 г.

⁴ China Customs Statistics: Imports and Exports by Country/Region. [Электронный ресурс] // The Hong Kong Trade Development Council (HKTDC). 2019. Режим доступа: URL: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/Facts-Figures/China-Customs-Statistics/ff/en/1/1X39vTVQ/1X09NM.htm>. P. 1–3.

⁵ Qatar-China Trade Jumps 27% to \$13,5 bn in 2018. [Электронный ресурс] // Qatar Tribune. 01.02.2019. Режим доступа: URL: <http://www.qatar-tribune.com/news-details/id/153980>. P. 1, 2.

⁶ Perumal S. Qatar Seen a Key Role in China's Belt and Road Plan. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 26.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/614255/Qatar-seen-playing-a-key-role-in-china's-belt-and-road-plan>

⁷ Ibid. P. 1, 2.

⁸ Ibid.

ров, поступающих в Доху с Дальнего Востока, из Южной Азии и Южной Индии. В ноябре 2018 г. СНЕС подписала с катарской «Qterminals» Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве между двумя сторонами в области повышения занятости и инвестирования в различных частях мира⁹.

Одним из наиболее важных китайских проектов в Катаре — участие в строительстве стадиона the Lusail Stadium (который станет крупнейшим в мире) и в создании соответствующей инфраструктуры в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2022 г.¹⁰

Китайская компания Huawei Technologies — одна из ведущих глобальных провайдеров услуг в области телекоммуникаций и информационных технологий, а также «умных» дивайсов — в течение нескольких последних лет начала реализацию ряда крупных проектов в Катаре¹¹. Она вместе с китайским ведущим телекоммуникационным оператором (Ooredoo) запустила в Катаре оптоволоконную сеть пятого поколения (5G)¹².

Кроме того, катарские компании участвуют в инвестиционном бизнесе в Китае под руководством государственного Инвестиционного управления Катара (далее в тексте — Qatar Investment Authority), инвестиционный портфель которого оценивается в 15 млрд долл., он включает совместные с китайскими партнёрами (например, с такими частными фирмами, как Alibaba и Baidu) капиталовложения в следующие секторы экономики КНР: финансы, электронная коммерция (e-commerce),

⁹ Direct Service between Hamad Port and Shanghai launched. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 28.01.2017. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/530771/Direct-Service-between-Hamad-Port-and-Shanghai-launched>. P. 1, 2.

¹⁰ China Railway to build Iconic Lusail Stadium for Qatari's World Cup. [Электронный ресурс] // Global Construction Review. 29.11.2016. Режим доступа: URL: <http://www.globalconstructionreview.com/news/china-railway-build-icinic-lusail-stadium-qatar>.

¹¹ China's Huawei Becomes One of First Fully-owned Tech Firms in Qatar. [Электронный ресурс] // Xinhua. 19.09.2018. Режим доступа: URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/19c_137479605.htm. P. 1.

¹² With World's First 5G, Qatar Leads Communication Tech. [Электронный ресурс] // Qatar Tribune. 02.07.2018. Режим доступа: URL: <http://www.qatar-tribune.com/news-details/id/153980>. P. 1, 2.

Интернет¹³. Наряду с этим, QIA подписало в 2014 г. меморандум о взаимопонимании с китайскими государственными China Investment Trust и Investment Corporation Group о создании фонда с капиталом в 10 млрд долл. для инвестирования в инфраструктуру, недвижимость и здравоохранение Китая¹⁴. В январе 2019 г. Qatar's National Airline приобрела 5% акций China Southern Airlines с целью получения доступа на быстрорастущий китайский авиационный рынок, который является одним из крупнейших в мире¹⁵.

Финансовое сотрудничество

Важное место среди мер Китая по укреплению стратегического партнёрства с Катаром и интегрированию программы развития эмирата “Qatar National Vision-2030” (далее в тексте — QNV2030) в BRI занимает развитие и углубление финансового сотрудничества между двумя странами. Реализация этих задач включает создание прочной двусторонней системы в валютно-финансовой и инвестиционной сферах, что позволило бы, в частности, расширить пространство и масштаб валютных операций “Swaps”¹⁶ между Катаром и Китаем, а также развивать рынок ценных бумаг в Азии. Более того, совместные усилия в формировании финансовых институций, имеющих благоприятный кредитный рейтинг, создают приемлемые условия для выпуска китайских ценных бумаг, а также поощряют квалифицирован-

¹³ Chaziza M. Op. cit. P. 83–84.

¹⁴ Qatar Sets up US \$10 bn Fund to Invest in China. [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit Limited. 07.11.2014. Режим доступа: URL: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=182473202&Country=Qatar&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Policy+trends&u=1&pid=561808840&oid=56180884011>. P. 1.

¹⁵ Wenfang L., Weqian Z. Qatar airways Buys Stake in China Southern. [Электронный ресурс] // China Daily. 05.01.2019. Режим доступа: URL: <http://chinadaily.com.cn/a/201901/05/WS5c2fee64a3106860674efe2.html>. P. 1, 2.

¹⁶ Swaps — это операции одновременной покупки или продажи иностранной валюты за наличные и продажи или покупки на срок.

ных инвесторов и компании в КНР к использованию фондов, которые их аккумулируют в странах-участницах BRI¹⁷.

Катар входит в число государств, присоединившихся к Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), созданный в 2015 г. под руководством Китая. В указанном году в эмирате был учреждён китайский юань-ренминби (renminbi, далее в тексте — RMB)¹⁸ клиринговый центр с капиталом в 30 млрд RMB, который стал первой такого рода структурой на Ближнем и Среднем Востоке. Этот центр предлагает местным финансовым институциям доступ на рынки Китая и других стран. Он стремится способствовать продвижению торговли, расширению инвестиций, деноминированных в китайской валюте, и облегчению финансовых транзакций между Катаром и КНР, с одной стороны, и между Китаем и странами Персидского залива, а также остальной частью Юго-Западной Азии — с другой. В более отдалённой перспективе, как ожидается, центр сможет помочь арабским странам-экспортёрам нефти снизить зависимость от доллара США. Катар, в свою очередь, получает выгоды от создания китайского клирингового центра, так как с его помощью укрепляет свои позиции в качестве регионального и международного финансового хаба. Что касается двусторонних отношений, то Китай является третьим крупнейшим торгово-экономическим партнёром эмирата, что делает достаточно разумным для него диверсифицировать свои крупные иностранные резервы путём использования в расчётах с КНР юаней.

¹⁷ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21-st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 28.04.2015. Режим доступа: URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/202503/t20150330_669367.html

¹⁸ Другое название этой китайской валюты — Chinese yuan renminbi, что требует определённых пояснений. Последний вариант, по сути, означает, что национальная денежная единица КНР — юань имеет второе наименование, а именно: ренминби. При этом юань является денежной единицей, применяемой при расчётах в сфере экономики и финансовой системы КНР. В то же время ренминби — это официальное название китайской валюты, которая используется в международных расчётах. В октябре 2016 г. ренминби была добавлена к пяти наиболее используемым в международной торговле валютам. (China Global Investment Tracker. Continually updated. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>)

Необходимо подчеркнуть, что открытие Китаем клирингового центра в Дохе неслучайно, поскольку, согласно Центральному банку Катара (Qatar Central Bank, далее в тексте — QCB), иностранные резервы эмирата составляют около 340 млрд долл., при этом 40 млрд долл. (плюс золотой запас) — это резервы QCB, а 300 млрд хранятся в Инвестиционном управлении Катара¹⁹. Развитию двустороннего сотрудничества в секторе финансовых услуг, включая банки и страховые компании, способствует также создание филиалов китайских банков в Катаре, например Промышленным и коммерческим банком Китая (The Industrial and Commercial Bank of China, далее в тексте — ICBC) и Народным банком Китая (the People's Bank of China, далее в тексте — PBOC). В частности, ICBC играет роль клирингового банка для сделок, осуществляемых в юанях, в Катаре, что позволяет укреплять экономические связи между двумя странами и позиции эмирата в качестве регионального финансового центра²⁰.

Инвестирование Катара в китайский финансовый сектор, банки и недвижимость заметно выросло в 2010-е годы и рассматривается как эффективный механизм, направленный на цели развития. Например, Инвестиционное управление Катара представляет эмират в качестве акционера с долей в капитале в 13% в Банке сельскохозяйственного развития Китая (the Agricultural Development Bank of China). В этой связи важно подчеркнуть, что указанный банк является одним из наиболее значимых финансовых структур КНР, который инвестирует в бизнес катарских предпринимателей в различных частях Китая²¹.

¹⁹ *Torchia A., Fim T.* Qatar's \$300 Billion Conundrum: How Liquid are its Reserves. [Электронный ресурс] // Reuters. 19.07.2017. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-reserves-idUSKBN1A415X>. P. 1–3.

²⁰ *Said H., Chao D.* Qatar and China: Developing Comprehensive Strategic Partnership. [Электронный ресурс] // China Today. 08.11.2018. Режим доступа: URL: <http://www.chinatoday.com/cn/ctenglish/ii/201808/t20180811/8001380032.html>. P. 2.

²¹ *Qatar-China Ties Promise Economic Partnerships and Advanced Stages of Integration.* [Электронный ресурс] // Gulf Times. 30.01.2019. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/620770/Qatar-China-ties-promise-economic-partnerships-and-advanced-stages-of-integration>. P. 4.

Энергетическое сотрудничество

Сотрудничество в области энергетики, например в развитии инфраструктуры, рассматривается как одна из важных сфер для более тесной интеграции катарской стратегической программы QNV2030 и китайского мегапроекта BRI. Следовательно, как полагает руководство эмирата, реализация этой инициативы, в частности, может обеспечить возможности для расширения инвестиций Китая в энергетику Катар. В результате эмират будет в состоянии поставлять сжиженный природный газ (СПГ) на новые рынки, а КНР — диверсифицировать свои источники импорта природного газа.

Важно отметить, что Катар является вторым крупнейшим экспортёром сжиженного природного газа в Китай. По данным Администрации энергетической информации США (US Energy Information Administration — EIA), КНР в 2018 г. стала ведущим мировым импортёром природного газа и заняла второе место среди покупателей СПГ²². В сентябре 2018 г. компании Qatargas и PetroChina International заключили сделку о поставке в КНР ежегодно 3,4 млн т СПГ в течение 22 лет, а в октябре того же года Qatar Petroleum (QP) и китайская Oriental Energy (Singapore)²³ подписали соглашение, предусматривающее продажу Катаром 600 тыс. т в год сжиженного природного газа в течение пяти лет²⁴.

В этой связи стратегическая значимость эмирата для китайской энергетической безопасности будет определяться в обозримом будущем во многом стабильными поставками катарского природного газа. Принимая во внимание намерение Китая увеличить в перспективе импорт СПГ, а также планы Катара расширить мощности по производству сжиженного природного газа

²² Natural Gas Weekly Update. [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration (EIA). 05.12.2018. Режим доступа: URL: https://www.eia.gov/naturalgas/weekly/archivenew_ngwu/2018/12_06/#tabs-prices-1

²³ «Дочерняя» компания China's Liquefied Petroleum Gas (LPG).

²⁴ Gamal R. Qatar Petroleum Signs Five-year LPG Supply Deal with China. [Электронный ресурс] // Reuters. 16.10. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/qatar-petroleum-china/qatar-signs-five-year-LPG-supply-deal-with-china-idINKCN1MQ0NI>.

до 100 млн т в год, можно предположить, что эта взаимная заинтересованность формирует естественные рамки для стратегического партнёрства между двумя странами в энергетической сфере²⁵.

Туризм

В последние годы получило заметное развитие сотрудничество между Катаром и Китаем в области туризма, особенно в связи с Чемпионатом мира по футболу. Так, число китайских туристов, посетивших Катар, достигло почти 45 тыс. человек, что на 26% больше по сравнению с 2016 г. Это количество в 2018 г. выросло на 38% против 2017 г.²⁶ Китай, в свою очередь, также является достаточно привлекательным местом для катарцев, которые главным образом посещают Шанхай и южные китайские города с ознакомительной целью²⁷.

КУВЕЙТ — КИТАЙ

Кувейт занимает шестое место в мире по запасам нефти (около 102 млрд барр., или 6% глобальных запасов) и входит в десятку ведущих мировых производителей и экспортёров «чёрного золота», обладая, по оценке, 63 трлн куб. футов доказанных запасов природного газа²⁸. Кувейтское нефтегазовое богатство и значительная зависимость Китая от импорта углеводородов лежит в основе быстрого развития сотрудничества между двумя странами в энергетике, которое включает экспорт нефти из эмирата, добычу нефти и обслуживание нефтяных месторождений в Ку-

²⁵ Ibid. P. 1.

²⁶ Qatar Sees 38% Growth in Chinese arrivals. [Электронный ресурс] // The Peninsula. 03.05.2019. Режим доступа: URL: <https://www.thepeninsulaqatar.com/article/03/05/2019/Qatar-sees-38%-growth-in-Chinese-arrivals>. P. 1, 2.

²⁷ Said H., Chao D. Qatar and China: Developing Comprehensive Strategic Partnership. URL: <http://www.chinatoday.com/ctenglish/ii/201808/t201808/8001300032.html>

²⁸ Chaziza M. China's Strategic Partnership with Kuwait: New Opportunities for the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Contemporary Review of the Middle East. 2020. 7(4). Режим доступа: URL: www.journals.sagepub.com/home/cme. P. 501–519.

вейте, кооперацию в строительстве нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, предоставление услуг в сфере нефтяного сектора и поставки оборудования для бурения скважин.

Энергетическое сотрудничество между Кувейтом и Китаем в 2010-е годы базировалось на ряде двусторонних соглашений. Так, в 2011 г. Kuwait Petroleum Corporation и China Petroleum and Chemical Corporation Limited (Sinopec) заключили сделку стоимостью в 9 млрд долл., предусматривающую строительство нефтеперерабатывающего и нефтехимического предприятий в городе Джанджианг (Zhanjiang, южное побережье Китая)²⁹. В августе 2014 г. Кувейт подписал новое соглашение на десятилетний период с китайской Sinopec Corporation об увеличении своих поставок нефти в КНР почти в два раза, предложив отгружать и продавать её на более выгодных условиях: cost and freight base. В итоге экспорт «чёрного золота» эмирата вырос в последующие три года на 500 тыс. барр. в сутки³⁰.

В последние годы китайские компании стали одними из самых крупных подрядчиков в бурении на нефть в Кувейте. Предприятия КНР выиграли контракты на осуществление 64 проектов в эмирате в таких секторах, как обслуживание нефтяных месторождений и их эксплуатация, инфраструктура и телекоммуникации, их общая стоимость составляет 13,7 млрд долл., в том числе новые сделки в сфере бурения оценивались в 3 млрд долл. Кувейт приобрёл также китайское буровое оборудование на более чем 635 млн долл., что составляло 45% рынка этого оборудования эмирата³¹.

В июле 2018 г. китайская компания по обслуживанию нефтепромыслов и нефтяному оборудованию Kerui Petroleum выиграла контракты на общую сумму 100 млн долл. на поставку двух

²⁹ Olimat M. S. China and the Gulf Cooperation Council countries: Strategic partnership in a changing world. Lexington Books, 2016.

³⁰ Kuwait to boost oil exports to China to 500.000 bpd in three years. [Электронный ресурс] // Gulf News. 23.08.2014. Режим доступа: URL: <https://gulfnews.com/business/energy/kuwait-to-boost-oil-exports-to-china-to-500000-bpd-in-three-years-1.1375610>

³¹ China becomes one of the biggest oil drilling contractors in Kuwait: report. [Электронный ресурс] // Global Times. 16.07.2017. Режим доступа: URL: <http://www.global-times.cn/content/1056580.html>

станков для глубокого бурения нефтяных скважин кувейтской The Action Real Estate Company (AREC). Вслед за этим была заключена сделка на 50 млн долл. на аналогичное оборудование с The Kuwait National Drilling Company. В октябре 2018 г. Кувейт подписал Меморандум о взаимопонимании с китайской NOC Sinopec на строительство нового нефтеперерабатывающего завода на Юге Китая в партнёрстве с китайскими фирмами. В июле того же года Kuwait Petroleum Corporation (KPC) заключила соглашение о сотрудничестве с китайской ShanDong Refining and Chemical Group, предусматривающее продажу кувейтской сырой нефти³².

Кувейт, как и другие страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)³³, играет важную роль в китайской стратегии «Нового шёлкового пути». В этой связи особый интерес вызывает проект «Al-Hareer» (“the Silk City”)³⁴ — один из самых крупных и амбициозных в регионе Персидского залива. Предполагается, что инвестиции КНР в этот проект откроют ему более широкий доступ к государствам Ближнего Востока, в частности для развития торгово-экономических связей с Ираком и Сирией. Тем не менее Китай при реализации “the Silk City” сталкивался со значительными проблемами, которые вскрыли существовавшие в эмирате в течение достаточно длительного периода препятствия, когда кувейтское правительство предпринимало шаги для привлечения иностранных инвесторов³⁵. Эти трудности Кувейт надеется преодолеть в процессе осуществления своей стратегии “Kuwait Vision-2035” (далее в тек-

³² Alsharif A. Kuwait signs agreement with Sinopec to build Chinese refinery. [Электронный ресурс] // Reuters. 25.10.2018. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/kuwai-sgns-agreement-with-sinopec-to-build-chinese-refinery-idUSC6N1JG02J>

³³ В эту региональную организацию, помимо Катара и Кувейта, входят: Бахрейн, Объединённые Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

³⁴ Проект «the Silk City» находится в стадии реализации с 2014 г., когда был подписан Меморандум о взаимопонимании (MoU) между Кувейтом и Китаем.

³⁵ Gorvett J. Kuwaiti mega-project faces investment challenges at home and abroad. [Электронный ресурс] // Gulf Monitor. 10.12.2019. Режим доступа: URL: <https://castlereagh.net/Kuwaiti-megaproject-faces-investment-challenges-at-home-and-abroad>

сте — KV-2035), одобренной в январе 2017 г. (этот план известен и как «Новый Кувейт»).

KV-2035 преследует цель превратить эмират к 2035 г. в регионального лидера путём решения следующих основных задач:

- 1) привлечение прямых иностранных инвестиций;
- 2) диверсификация экономики, направленная на снижение доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте³⁶;
- 3) создание новых рабочих мест;
- 4) развитие информационных технологий;
- 5) развитие возобновляемых источников энергии;
- 6) развитие сферы услуг³⁷.

Планируется расширить деятельность Кувейта в Азии и Европе путём реализации 164 стратегических проектов, а также увеличить приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в эмират на 300%³⁸.

Кувейтское правительство, согласно KV-2035, планирует инвестировать более 100 млрд долл. в ключевые экономические и социальные секторы, в том числе в «Северную зону развития» (“North Zone Development”), электроэнергию, водоснабжение, транспорт, телекоммуникации и связь, туризм, развитие городов и жилья, здравоохранение, образование, экологию³⁹. Таким образом, сотрудничество Кувейта с Китаем в рамках реализации BRI будет способствовать, как ожидает руководство эмирата, продвижению новой модели экономической трансформации страны.

³⁶ Современная кувейтская экономика сильно зависит от поступлений от нефтяного экспорта, на которые приходится около 90% доходов государственного бюджета, доля «чёрного золота» в экспорте эмирата составляет 85%, а в ВВП — 40%.

³⁷ Kuwait national development plan. [Электронный ресурс] // New Kuwait. 30.01.2017. Режим доступа: URL: http://www.newkuwait.gov.kw/image/NtwKuwait_CampaignLaunchEvent.pdf

³⁸ Govt launches ambitious “New Kuwait” 2035 strategy. [Электронный ресурс] // Kuwait Times. 31.01.2017. Режим доступа: URL: <https://news.kuwaittimes.net/website/govt-launches-ambitious-new-kuwait-2035-strategy/>

³⁹ Omar F. Kuwait woos foreign investments. Details progress on Vision 2035. [Электронный ресурс] // Kuwait Times. 20.04.2018. Режим доступа: URL: <https://news.kuwaittimes.net/website/kuwait-woos-foreign-investments-details-progress-on-vision-2035/>

Китай также заинтересован в естественных гаванях Кувейта, ставших частью важного торгового пути, которых достичь легче, чем подобные им в других государствах ССАГПЗ. Географическая локация эмирата соединяет его с Персидским заливом морским и сухопутным путями. Таким образом наземный торговый маршрут проходит через Кувейт и продолжается дальше через саудовскую территорию, что может обеспечить более безопасный и короткий маршрут к Суэцкому каналу и Красному морю для тех, кто следует через Баб эль-Мандебский пролив. Это к тому же создаёт возможности для укрепления взаимодействия Китая с Кувейтом и Саудовской Аравией⁴⁰.

Возвращаясь к крупному совместному инфраструктурному проекту между Китаем и Кувейтом — «the Silk City» — необходимо отметить, что в его рамках предполагается обустройство китайскими компаниями пяти необитаемых островов на Восточном побережье эмирата и использование их впоследствии для целей BRI — Файлака, Вайба, Бубиян, Мискан и Авха. Население «the Silk City» и пяти островов, по оценке, может составить 700 тыс. чел. При этом завершение первой стадии ожидается к 2023 г., а одним из главных объектов является «the Mubarak Seaport» с 24 причалами, предназначенными для расширения будущих торговых поставок через Красное море в Европу. После окончания строительства порт станет крупнейшим коммерческим торговым хабом⁴¹. Кроме того, планируется создание крупной экономической зоны, которая соединит Персидский залив с Центральной Азией и Европой. Проект «the Silk City» также является краеугольным камнем KV 2035 и играет важную роль в усилиях кувейтского правительства по диверсификации экономики эмирата⁴².

⁴⁰ Ibrahim S. Kuwait as a gateway for Chinese influence in the Arabian Gulf. [Электронный ресурс] // Future Directions International. 29.08.2018. Режим доступа: URL: <http://www.futuredirections.org.au/publication/Kuwait-as-a-gateway-for-chinese-influence-in-the-arabian-gulf/>

⁴¹ Island projects to attract international investments. [Электронный ресурс] // Times of Kuwait. 30.10.2018. Режим доступа: URL: http://timeskuwait.com/Times_Island-projects-to-attract-international-investments.

⁴² Bridge S. Kuwait, China ink deal to move forward with Silk City project. [Электронный ресурс] // Arabian Business. 24.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/408347-kuwai-china-ink-deal-to-move-forward-with-silk-city-project>

В качестве составной части проектов «the Silk city and islands development projects» Кувейт подписал в июле 2018 г. Меморандум о взаимопонимании с китайской the Huawei Company о развитии стратегии «умных» городов в эмирате, а в ноябре того же года Национальный фонд развития малых и средних предприятий Кувейта (the Kuwait National Fund for Small and Medium Enterprise Development) заключил MoU с Huawei о стимулировании развития SMEs (small and medium enterprises) и продвижении услуг китайской компании в области информационных технологий и сфере коммуникаций в соответствии с KV-2035. Наряду с этим технологический гигант будет осуществлять в предстоящие годы вторую фазу проекта развития оптоволоконной сети эмирата стоимостью в 72 млн долл.⁴³

В целом торгово-экономические связи между Кувейтом и Китаем в течение последних двух десятилетий заметно расширились и укрепились. КНР стала одним из ключевых торговых партнёров эмирата. Согласно China Customs Statistics, оборот торговли между двумя странами в 2019 г. достиг 17,2 млрд долл. по сравнению с 6,8 млрд долл. в 2008 г.⁴⁴ В Кувейте действуют более сорока китайских компаний в следующих секторах экономики: нефтедобыча, инфраструктура, жилищное строительство, коммуникации и связь, банковская система⁴⁵. По данным the China Global Investment Tracker, в период с 2013 по 2019 г. китайские инвестиции в экономику эмирата, включая стоимость осуществлённых проектов, составили 7,9 млрд долл. При этом их подавляющая часть приходилась на энергетический сектор

⁴³ Kuwait fund & Huawei sign deal to encourage industry. [Электронный ресурс] // Arab Times. 04.10.2018. Режим доступа: URL: <http://www.arabtimesonline.com/news/Kuwait-fund-huawei-sign-deal-to-encorage-industrty>

⁴⁴ China Customs Statistics: Imports and exports by country/region. URL: <http://China-trade-research.hktdc.com/business-news/article/Facts-and-Figures/China-Customs-Statistics/ff/en/1/1X39VTVQ/1X09N9NM.html>

⁴⁵ Kuwait calls for increased investment from China. [Электронный ресурс] // Xinhua. 20.03.2018. Режим доступа: URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/21/c_137053484.html; China Focus: China, Kuwait agree to establish strategic partnership. [Электронный ресурс] // Xinhua. 09.08.2018. Режим доступа: URL: http://xinhuanet.com/english/2018-07/10/c_137312795.htm

(3,8 млрд долл.), транспорт (1,3 млрд долл.) и недвижимость (1,0 млрд долл.)⁴⁶.

После установления стратегического партнёрства между Кувейтом и Китаем в июле 2018 г. развивается процесс расширения и углубления двусторонних торгово-экономических связей в различных областях. КНР заинтересована в сотрудничестве с эмиратом в реализации BRI и в координации китайской инициативы с целями Kuwait Vision-2035, в частности, в продолжении своего активного участия в развитии Северной экономической зоны Кувейта (Northern Economic Zone), а также в других проектах KV-2035. В 2020 г. обе страны сотрудничали в связи с пандемией COVID-19: Китай, например, направлял в эмират экспертные группы для оказания помощи в борьбе с коронавирусом⁴⁷.

* * *

Однако, несмотря на успехи в торговле и экономическом сотрудничестве между Кувейтом и Китаем в последние два десятилетия и потенциальные возможности для их дальнейшего развития, в двусторонних отношениях имеются определённые риски и трудности. Они, в частности, включают сохраняющийся достаточно высокий уровень бюрократических барьеров для доступа на кувейтский рынок, проблемы при поиске проектов для сотрудничества, а также при урегулировании коммерческих споров и др. Что касается компаний и организаций Кувейта, стремящихся развивать торгово-экономические связи с Китаем, то прежде всего важно отметить, что некоторые трудности создаёт доминирование китайских государственных компаний в области инвестирования в проекты BRI. В то же время частный сектор КНР пока не проявляет достаточного интереса к инвестициям в ускорение развития торговли и инфраструктуры в рамках BRI.

⁴⁶ Chinese investment & Contracts in Kuwait. China Global Investment Tracker. 2013–2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aci.org/china-global-investment-tracker>

⁴⁷ Working Together to Bring China-Kuwait Strategic Partnership to New Level. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 13.08.2020. Режим доступа: URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwbd_6653/

ЛИТЕРАТУРА

- Alsharif A.* Kuwait signs agreement with Sinopec to build Chinese refinery. [Электронный ресурс] // Reuters. 25.10.2018. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/kuwai-sgns-agreement-with-sinipex-to-bild-chinese-refinery-idUSC6N1JG02J>
- Bridge S.* Kuwait, China ink deal to move forward with Silk City project. [Электронный ресурс] // Arabian Business. 24.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.arabianbusiness.com/politics-economics/408347-kuwai-china-ink-deal-to-move-forward-with-silk-city-project>
- Cafiero G., Wagner D.* What the Gulf States Think of “One Belt, One Road”. [Электронный ресурс] // The Diplomat. 24.05.2017. Режим доступа: URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road>
- Chaziza M.* China’s Strategic Partnership with Kuwait: New Opportunities for the Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // Contemporary Review of the Middle East. 2020. 7(4). Режим доступа: URL: www.journals.sagepub.com/home/cme. P. 501–519.
- Chaziza M.* China-Qatar Strategic Partnership and the Realization of One Belt, One Road Initiative. Department of Politics and Governance. Ashkelon academic College. 2020.
- China becomes one of the biggest oil drilling contractors in Kuwait: report. [Электронный ресурс] // Global Times. 16.07.2017. Режим доступа: URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1>
- China Customs Statistics: Imports and Exports by Country/Region. [Электронный ресурс] // The Hong Kong Trade Development Council (HKTDC). 27.05.2019. Режим доступа: URL: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/Facts-Figures/China-Customs-Statistics/ff/en/1/1X39vTVQ/1X09NM.htm>
- China Railway to build iconic Lusail Stadium for Qatari’s World Cup. [Электронный ресурс] // Global Construction Review. 29.11.2016. Режим доступа: URL: <https://www.globalconstructionreview.com/china-railway-build-iconic-lusail-stadium-qa7ar>
- China’s Huawei Becomes One of First Fully-owned Tech Firms in Qatar. [Электронный ресурс] // Xinhua. 19.09.2018. Режим доступа: URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/19c_137479605.htm

- China-Arab Economic and Trade Cooperation under the Background of Belt & Road Initiative. [Электронный ресурс] // People's Daily Online. 20.09.2019. Режим доступа: URL: <https://www.world-energy.org/article/2371.html>
- Chinese investment & Contracts in Kuwait. China Global Investment Tracker. 2013–2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.aci.org/china-global-investment-tracker>
- Direct Service between Hamad Port and Shanghai launched. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 28.01.2017. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/530771/Direct-Service-between-Hamad-Port-and-Shanghai-launched>
- Gamal R.* Qatar Petroleum Signs Five-year LPG Supply Deal with China. [Электронный ресурс] // Reuters. 16.10. 2018. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/qatar-petroleum-china/Qatar-signs-five-year-LPG-supply-deal-with-china-idINKCN1MQ0NI>.
- Gorvett J.* Kuwaiti mega-project faces investment challenges at home and abroad. [Электронный ресурс] // Gulf Monitor. 10.12.2019. Режим доступа: URL: <https://castlereagh.net/Kuwaiti-megaproject-faces-investment-challenges-at-home-and-abroad>
- Govt launches ambitious “New Kuwait” 2035 strategy. [Электронный ресурс] // Kuwait Times. 31.01.2017. Режим доступа: URL: <https://news.kuwaittimes.net/website/govt-launches-ambitious-new-kuwait-2035-strategy/>
- Hoh A.* China's Belt and Road Initiative in Central Asia and the Middle East. [Электронный ресурс] // Digest of Middle East Studies. 2019. No. 28(2). Режим доступа: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/1943606>. P. 241–276.
- Ibrahim S.* Kuwait as a gateway for Chinese influence in the Arabian Gulf. [Электронный ресурс] // Future Directions International. 29.08.2018. Режим доступа: URL: <http://www.futuredirections.org.au/publication/Kuwait-as-a-gateway-for-chinese-influence-in-the-arabian-gulf/>
- Island projects to attract international investments. [Электронный ресурс] // Times of Kuwait. 30.10.2018. Режим доступа: URL: http://timeskuwait.com/Times_Island-projects-to-attract-international-investments.

- Kuwait calls for increased investment from China. [Электронный ресурс] // Xinhua. 20.03.2018. Режим доступа: URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/21/c_137053484.html
- Kuwait fund & Huawei sign deal to encourage industry. [Электронный ресурс] // Arab Times. 04.10.2018. Режим доступа: URL: <http://www.arab-timesonline.com/news/Kuwait-fund-huawei-sign-deal-to-encourage-industry>
- Kuwait national development plan. [Электронный ресурс] // New Kuwait. 30.01.2017. Режим доступа: URL: http://www.newkuwait.gov.kw/image/NewKuwait_CampaignLaunchEvent.pdf
- Kuwait woos foreign investments. Details progress on Vision 2035. [Электронный ресурс] // Kuwait Times. 20.03.2018. Режим доступа: URL: <https://news.kuwaittimes.net/website/kuwait-woos-foreign-investments-details-progress-on-vision-2035>
- Lelyveld M.* China's oil import dependence climbs as output falls. [Электронный ресурс] // Radio Free Asia. 04.12.2017. Режим доступа: URL: https://www.rfa.org/english/commentaries/energy_watch/chinas-oil-import-dependence-climbs-as-output-falls-12042017102429.html
- Model Arab League. Background Guide. Council of Economic Affairs Ministers. 2020–2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://ncusar.org/modelarableague/wordpress/wp-content/uploads/2020/09/ECON-20-21-backgroundguide_Final.pdf
- Natural Gas Weekly Update. [Электронный ресурс] // US Energy Information Administration (EIA). 05.12.2018. Режим доступа: URL: https://www.eia.gov/naturalgas/weekly/archivenew_ngwu/2018/12_06/#tabs-prices-1
- Olimat M.S.* China and the Gulf Cooperation Council countries: Strategic partnership in a changing world. Lexington Books, 2016.
- Perumal S.* Qatar Seen a Key Role in China's Belt and Road Plan. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 26.11.2018. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/614255/Qatar-seen-playing-a-key-role-in-china's-belt-and-road-plan>
- Qatar Chamber Sign Agreements with China's Trade Promotion Council. [Электронный ресурс] // Qatar Chamber. 03.04.2017. Режим доступа: URL: <https://www.qatarchamber.com/qatar-chamber-sign-agreements-with-chinas-trade-promotion-council>

- Qatar Sets up US \$10 bn Fund to Invest in China. [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit Limited. 07.11.2014. Режим доступа: URL: <https://country.eiu.com/article.aspx?articleid=182473202&Country=Qatar&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Policy+trends&u=1&pid=561808840&oid=56180884011>
- Qatar-China Trade Jumps 27% to \$13,5 bn in 2018. [Электронный ресурс] // Qatar Tribune. 01.02.2019. Режим доступа: URL: <http://www.qatar-tribune.com/news-details/id/153980>
- Qatar-China. Ties Promise Economic Partnerships and Advanced stages of Integration. [Электронный ресурс] // Gulf Times. 30.01.2019. Режим доступа: URL: <https://www.gulf-times.com/story/620770/Qatar-China-ties-promise-economic-partnershipsand>
- Said H., Chao D.* Qatar and China: Developing Comprehensive Strategic Partnership. [Электронный ресурс] // China Today. 08.11.2018. Режим доступа: URL: <http://www.chinatoday.com/cn/ctenglish/ii/201808/t20180811/8001380032.html>
- Torchia A., Fim T.* Qatar's \$300 Billion Conundrum: How Liquid are its Reserves. [Электронный ресурс] // Reuters. 19.07.2017. Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-gulf-qatar-reserves-idUSKBN1A415X>
- Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. [Электронный ресурс] // National Development and Reform Commission. Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. 28.03.2015. Xinhua. 10.04.2017. Режим доступа: URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20250330669367.html>
- Watanabe L.* The Middle East and China's Belt and Road Initiative. [Электронный ресурс] // CSS Analyses in Security policy. December 2019. No 254. Режим доступа: URL: <https://bit.ly/33LUZSD>
- Wenfang L., Weqian Z.* Qatar airways Buys Stake in China Southern. [Электронный ресурс] // China Daily. 05.01.2019. Режим доступа: URL: <http://chinadaily.com.cn/a/201901/05/WS5c2fee64a3106860674efe2.html>
- With World's First 5G, Qatar Leads Communication Tech. [Электронный ресурс] // Qatar Tribune. 02.07.2018. Режим доступа: URL: <http://www.qatar-tribune.com/news-details/id/153980>

Working Together to Bring China-Kuwait Strategic Partnership to New Level. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 13.08.2020. Режим доступа: URL: https://www.fm-prc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwbd_6653/

Yang Y. Spotlight: How the BRI is bolstering China-Arab ties. [Электронный ресурс] // Xinhua. 10.07.2019. Режим доступа: URL: <http://xinhua-net.com/english/2019-07/10/c138214422.htm>

Глава 12

Проблема восстановления экономических отношений между Россией и Африкой

А.В. Федорченко

В свете множественных факторов Африка стала объектом особого внимания традиционных международных игроков, в том числе России, а тематика российско-африканского сотрудничества и российского присутствия в Африке все чаще фигурирует в научных публикациях. Это происходит в силу специфики региона и традиционного практического подхода к отношениям между Россией и африканскими странами, и, как следствие, большинство работ фокусируются на военно-техническом, торговом, инвестиционном и политическом аспектах. Такой подход во многом обусловлен операциями российских частных военных компаний в регионе, возрастающей поддержкой Российской Федерацией дружественных политических режимов, а также увеличением товарооборота и созданием российских предприятий в регионе.

Африку нередко называют двигателем будущего экономического роста в мире, что подтверждается реальными статистическими данными. Начиная с 2013 г. Африка является наиболее быстроразвивающимся районом планеты с ежегодным показателем прироста ВВП 5,6%¹. При таких темпах ожидается, что к 2050 г. совокупный ВВП 54 стран Африки достигнет 29 трлн долл. и континент сможет повторить стремительный подъем Китая за последние 50 лет². Значительный рост ВВП стал следстви-

¹ The World Bank in Africa. Overview. 02.07.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview>

² Coleman C. This region will be worth \$5.6 trillion within 5 years — but only if it accelerates its policy reforms. [Электронный ресурс] // World Economic Forum.

ем увеличения потребления. Уже сейчас расходы потребителей и предприятий в Африке составляют 4 трлн долл. Ожидается, что потребление домашних хозяйств будет расти на 3,8% ежегодно до 2025 г., достигнув 2,1 трлн долл., а расходы на бизнес должны вырасти с 2,6 трлн долл. в 2015 г. до 5,6 трлн долл. к 2025 г.³

Африканский континент располагает колоссальными природными ресурсами и является неиссякаемым источником экономически активного населения. Африка обладает 10% мировых запасов нефти, 50% золота и 83% платины, 53% алмазов, 57% кобальта, 42% хрома и более 50% фосфатов и магния⁴. Площадь реликтовых лесов в Африке составляет 20%, 60% территории континента — невозделанные пахотные земли.

Сейчас совокупное население африканских стран составляет 1,3 млрд чел. (17% мирового населения). Ожидается, что их численность возрастет вдвое к 2050 г. и составит 2,2 млрд чел., т.е. каждый четвертый житель земного шара будет выходцем из Африки⁵. При этом у африканских стран «демографический дивиденд» вступит в максимальную силу примерно через 30–40 лет, когда более 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов мира будет приходиться именно на Африку.

В настоящее время почти все страны континента проводят глубокие структурные изменения, нацеленные на укрепление институциональных структур, политической стабильности, демократизации гражданского общества, упрощение ведения бизнеса, открытие финансовых рынков, привлечение прямых инвестиций и распространение новых технологий, что служит развитию возможностей человеческого капитала. В этой связи Африка стала объектом особого внимания традиционных международных игроков, в том числе России.

11.02.2020. Режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/africa-global-growth-economics-worldwide-gdp/>

³ Ibid.

⁴ *Custers R., Matthysen K.* Africa's natural resources in a global context. Antwerpen: International Peace Information Service (IPIS). 2009. P. 20, 21.

⁵ *Suzuki E.* World's population will continue to grow and will reach nearly 10 billion by 2050. [Электронный ресурс] // World Bank. 08.07.2019. Режим доступа: URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/worlds-population-will-continue-grow-and-will-reach-nearly-10-billion-2050>

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОССИИ В АФРИКУ

Грандиозный первый саммит Россия — Африка, состоявшийся в Сочи 23–24 октября 2019 г., в котором приняли участие все 54 африканских государства, убедительно доказал, что Россия вернулась в Африку в тот самый момент, когда за нее развернулась настоящая геостратегическая схватка между старыми и новыми интересантами. Помимо традиционных европейских держав, имевших свои колонии в Африке, сейчас здесь активно стремятся упрочить свои позиции Китай, Индия, Саудовская Аравия, Бразилия, Турция, США и др. Россия выгодно отличается от всех своих конкурентов. С исторической точки зрения она никогда не посягала на африканские земли и не участвовала в работорговле и жесткой эксплуатации труда «черных» рабов. В отличие от многих «стейкхолдеров», действующих на африканском пространстве, Россия никогда не ущемляла политический и экономический суверенитет африканских стран. Именно по этой причине российская политика в Африке в корне отличается от той, которая проводится Западом или Китаем. Россия предлагает Африке продукцию, имеющую первостепенное значение для развития местной экономики и повышения уровня и качества жизни африканского населения (продукты питания, транспорт, сельскохозяйственное оборудование, энергообеспечение, разведка месторождений природных ресурсов, в том числе пресной воды, строительство промышленных объектов и т. п.). Наконец, Россия после возвращения Крыма и военной поддержки сирийского правительства в войне против исламистских террористических формирований пользуется небывалым авторитетом среди африканских народов и их политических лидеров. Свидетельство тому — поддержка государств Африканского континента политики России на форумах в ООН и других международных организациях.

Если говорить в целом о странах Африки, то к настоящему моменту они подошли с достаточно большим перечнем успешных достижений, но по-прежнему континент страдает от многочисленных нерешенных проблем, многие из которых — наследство колониального прошлого. Достаточно сказать, что в междуна-

родном рейтинге недееспособности государств (Fragile States Index/Failed States Index), т. е. индексе, позволяющем оценить неспособность властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию, из 30 государств, занимающих последнюю строчку, 22 находятся на Африканском континенте⁶. Ниже будут рассмотрены основные проблемы и вызовы, препятствующие поступательному развитию российско-африканских отношений и устойчивому социально-экономическому и политическому развитию всего региона.

ФАКТОРЫ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ТОРМОЗЯЩИЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО- АФРИКАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В 1990-х годах прошлого века Россия во многом утратила свои позиции, уступив преимущества своим конкурентам на Африканском континенте: были закрыты многие посольства, консульства, культурные и научные центры, утрачена связь с полумиллионным сообществом африканских выпускников вузов СССР. К тому же времени торговый оборот с Африкой упал в 6 раз от позднесоветского уровня. И лишь в начале 2000-х годов была пересмотрена концепция внешней политики России в отношении Африки, но на восстановление уровня отношений, достигнутого в советский период, ушло десятилетие: только к 2014 г. российский товарооборот с Африкой достиг докризисной отметки, составив 10 млрд долл.

Возвращение и расширение присутствия России в Африке может привести к столкновению с интересами других внешних игроков, занявших прочные позиции на континенте.

Россия и ряд стран Африки, являющихся производителями и экспортерами многих видов сырья, часто выступают на европейских рынках как конкуренты. В этой связи можно ожидать роста напряженности в отношениях между африканскими странами этой группы и Россией.

⁶ Fragile States Index. Annual Report 2020. Washington: The Fund for Peace (FFP), 2020. P. 6.

Если в сфере добычи полезных ископаемых российский бизнес основательно представлен («Лукойл», «Газпром», «Алроса», «Норильский никель», «Ренова», «Русал»), то в остальных отраслях экономики российских предприятий практически нет, и эта сфера не сопоставима по масштабам с бизнесом, которым занимаются в Африке китайские, американские и европейские предприниматели.

Несмотря на то что товарооборот России со странами Африки, по данным Федеральной таможенной службы РФ, увеличился в 2013–2018 гг. с 9,9 до 20,2 млрд долл. (лишь 3,0% от совокупного российского внешнеторгового оборота в 2018 г.), этот показатель можно считать очень скромным по сравнению с другими акторами⁷. Российско-африканский товарооборот почти в 17 раз меньше товарооборота Африки с Евросоюзом (337 млрд в 2018 г.), в 10 раз ниже оборота Африки с Китаем (204 млрд и в 3 раза меньше оборота с США (61 млрд)⁸. Даже ОАЭ имеют *бóльший* товарооборот с Африкой⁹.

При этом среди африканских регионов, куда направляются экспортные поставки из России, с явным преимуществом лидируют страны Северной Африки — Египет, Алжир, Тунис, Марокко (81,8% всего экспорта России в Африку). Эти же страны являются основным экспортёром продукции в Россию. Доля Северной Африки составляет 41,6% в совокупном импорте из Африки; ЮАР — 26,8%¹⁰. Товарооборот России с другими странами континента незначителен. Очевидно, что существующая структура экспортно-импортных операций России с Африкой нуждается в реформировании, и прежде всего диверсификации внешнеполитических и внешнеторговых контактов.

⁷ Данные за 2018 г., по оценкам, достаточно репрезентативны, так как в последующие годы мировая пандемия существенно исказила предыдущие тренды в мировой торговле, к тому же специализированные организации ООН публикуют статистическую информацию с некоторым опозданием.

⁸ Eurasianet (США): ждет ли Россию успех в Африке? [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 12.11.2019. Режим доступа: URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43151042-eurasianet-ssha-zhdet-li-rossiyu-uspeh-v-afrike/>

⁹ Там же.

¹⁰ Россия и страны Африки: долгосрочное торговое партнерство. М.: Аналитический дайджест, 2019. С. 17, 21.

Страны Африки крайне заинтересованы и делают все возможное для привлечения зарубежного капитала в максимально возможном объеме и на наиболее либеральных условиях. Китай, Франция и США занимают первые строчки в списке крупнейших инвесторов в Африке по объёму инвестированного капитала. Так, общий объем инвестиционного капитала в Африке составляет 72,2 млрд долл., созданные предприятия на средства 259 китайских инвестиционных проектов обеспечивают работу 137 тыс. рабочих¹¹. Инвестиции России в Африке не превышают 2 млрд долл., из них 80% инвестированы в разведку и добычу полезных ископаемых¹².

При реализации чисто коммерческих проектов российским компаниям следует учитывать, что в Африке они должны сочетаться с программами обязательной помощи развитию как государственных, так и частных предприятий. Позиция России по этому вопросу выглядит намного слабее в сравнении со странами Евросоюза или Персидского залива. Если ситуация будет меняться к лучшему, Россия неизбежно столкнется с обвинениями в том, что она действует как экспансионистская держава, и это будет служить очередным свидетельством недобросовестной конкуренции, к методам которой регулярно прибегают иностранные державы.

По данным Forbes, в число стран, наименее благоприятствующих ведению бизнеса, внесено 139 стран. В нижней части рейтинга оказались Эфиопия (130-е место), Алжир (131-е), Зимбабве (132-е), ДРК (133-е) и замыкают список Гамбия и Республика Чад (138-е и 139-е места)¹³. Очевидно, что эти показатели способны только настораживать российских предпринимателей, ко-

¹¹Россия и страны Африки: долгосрочное торговое партнерство. М.: Аналитический дайджест, 2019. С. 9.

¹²Фогель Д. В. Инвестиционная деятельность российских компаний на рынке стран Африки в условиях улучшения институциональной среды // Экономические отношения. 2018. Т. 8, № 2. С. 221.

¹³Badenhausen K. African Nations Dominate The Worst Countries For Business 2015. [Электронный ресурс] // Forbes. 16.12.2015. Режим доступа: URL: <https://www.forbes.com/sites/kurtbadenhausen/2015/12/16/african-nations-dominate-the-worst-countries-for-business-2015/?sh=5042e7f9168c>

торые предпочитают концентрировать внимание на более спешествующих бизнесу.

Вместе с тем на основе изученного материала авторы приходят к выводу, что в России отсутствует качественная и объективная информационная стратегия в системе российскоафриканских отношений. Российский бизнес игнорирует специфику культурноисторических, цивилизационных, ментальных характеристик человеческого материала, что приводит к серьезным ошибкам во взаимодействии с африканскими деловыми партнерами¹⁴.

Помимо перечисленных выше причин, тормозящих развитие российско-африканского взаимодействия, необходимо считаться с тем, что на Африканском континенте немало внутренних проблем, ставших прямым следствием длительной колониальной зависимости, прежде всего территориальные проблемы. Современные границы достались многим африканским странам от колониального прошлого. Западные государства, участвовавшие в переделе захваченных территорий, не вникали в проблемы оказавшихся разделенными многочисленных народов, племен и семей. Ныне разного рода территориальные споры в Африке касаются примерно 20% всей территории континента. К тому же 40% государственных границ здесь вообще не демаркированы, 44% их проведены по параллелям и меридианам, 30% — по дугообразным и кривым линиям и только 26% — по естественным рубежам, отчасти совпадающим с «этническими» ареалами¹⁵. Между тем в Африке проживают более трех тысяч различных этнических групп, говорящих более чем на двух тысячах языков. Естественно, такой «разброд» стал одной из причин регулярных межэтнических конфликтов¹⁶, усугубляемых полити-

¹⁴ Африка — Россия+: достижения, проблемы, перспективы: совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Доклад No 53/2020 // А. В. Корунов, Н. Г. Цайзер, Е. В. Харитонова, Г. А. Кочофа, Д. П. Ежов, Л. Е. Чкония; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 38.

¹⁵ Максимовский В. П. Географическая картина мира Пособие для вузов Кн. II: Региональная характеристика мира. М.: Дрофа, 2009. С. 491.

¹⁶ Емельяненко Е. Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы. // Мировая политика. 2020. № 2. С. 89.

ческими противоречиями, ярким примером которых является «арабская весна».

Продолжающаяся с 2011 г. гражданская война в Ливии, в результате которой самое богатое африканское государство распалось на три части, и свержение скомпрометировавших себя режимов в Египте и Тунисе стали причиной дестабилизации и обнищания этих стран, обреченных в перспективе долгих десятилетий решать обострившиеся национальные, экономические, религиозные и прочие проблемы. Привнесенные Арабской весной народные бунты и новые гражданские войны только усугубили старые, не решавшиеся столетиями традиционные проблемы.

В наши дни добавились новые негативные явления. Это всемирный финансовый и продовольственный кризисы, пандемия коронавируса, глобальное потепление, сопровождаемые сокращением зоны плодородных земель, ухудшением качества продуктов питания, дефицитом водных ресурсов, неконтролируемой рождаемостью, массовой радикализацией маргинальных слоев арабского населения, что усилило ряды сторонников экстремистских и террористических организаций.

Радикальный ислам ведет стремительное наступление из Северной Африки и зоны Сахеля в южные районы континента¹⁷. Согласно «Глобальному индексу миролюбия», или индексу безопасности проживания в странах и регионах мира (*Global Peace Index*), который ежегодно рассчитывается экспертами Института мира вместе с Центром мира и изучения конфликтов Сиднейского университета, в наиболее опасной зоне полного или почти полного отсутствия безопасности находятся 17 из 54 африканских стран¹⁸, что дополнительно выводит Африку на лидирующие позиции по количеству беженцев и перемещенных лиц, которое в регионе постоянно увеличивается.

По данным ООН, к концу 2019 г. численность подмандатных лиц в Африке достигла 33,4 млн чел. против 26,4 млн в 2018 г.

¹⁷ Twenty-second report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. Security Council Document S/2018/705. 27.07.2018. P. 10–14.

¹⁸ Global Peace Index 2020: Measuring Peace in a Complex World, Sydney: Institute for Economics & Peace. June 2020. P. 9.

В их число входят 6,3 млн беженцев, 18,5 млн ВПЛ, 529,6 тыс. лиц, ищущих убежища, и 975 тыс. лиц без гражданства. Наибольшее число беженцев в Африке приходится на самые проблематичные страны: Южный Судан, где к концу 2019 г. насчитывалось 2,2 млн беженцев, далее следуют Сомали — 905 тыс., Демократическая Республика Конго — 807,2 тыс., Судан 732,8 тыс., ЦАР — 610, 2 тыс., Эритрея — 493,1 тыс. и Бурунди — 381,5 тыс. чел¹⁹.

Несмотря на острые внутренние проблемы, усугубляемые COVID-19, большая часть беженцев оседает в более благополучных африканских странах (около 80%), остальные 20% пополняют поток нелегальной иммиграции и направляются, как правило, в страны Евросоюза. По ежегодным отчетам Международной организации по миграции, численность африканских мигрантов в Европе составляет порядка 10,6 млн чел., в странах Азии — 3,2 млн чел., в США и Канаде — 3,2 млн чел²⁰. Однако эксперты Института миграционной политики считают, что еще от 1,9 до 3,8 млн африканских иммигрантов живут нелегально, т. е. без официальной регистрации в странах Евросоюза, и от 300 до 500 тыс. чел. — в Северной Америке²¹.

Печально известной «визитной карточкой» большинства африканских стран является острая демографическая проблема и голод. В XXI в. темпы роста населения в Африке были самыми высокими по сравнению с другими регионами мира. С 2000 г. и до конца 2020 г. численность жителей континента увеличилась с 811 млн до 1,341 млрд чел. — 16,72% от общей численности населения мира. По этому показателю Африка занимает 2-е место среди регионов мира после Азии. Африканский регион традиционно занимает лидирующую позицию в мире по показателю фертильности, который в 2020 г. был равен 4,4 рождений на одну женщину. Общая плотность населения достигает 45 чел. на кв. м. В городах живут 43,8% населения, средний возраст

¹⁹ Assistance to refugees, returnees and displaced persons in Africa. Report of the Secretary-General. The UN General Assembly Document A/75/322. 24.08.2020. P. 2.

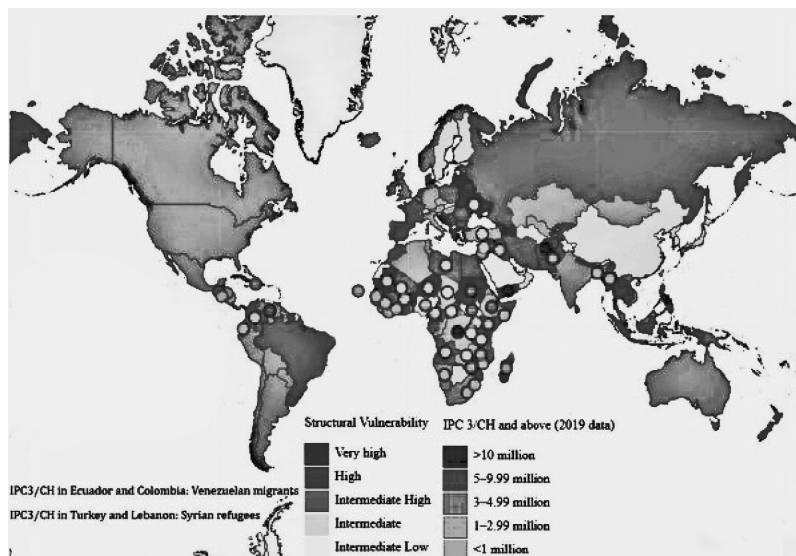
²⁰ World Migration Report 2020. Geneva, Switzerland: International Organization for Migration (IOM), 2020. P. 54.

²¹ Irregular Migration to Europe. Washington: Migration Policy Institute (MPI). 2011. P. 1.

всех жителей континента — всего 19,7 лет²². Положение усугубляется тем, что подавляющее большинство государств региона относится к странам с низким уровнем дохода — менее 2 долл. в день, что в 58 раз ниже среднего подушевого дохода развитых стран. И это самый низкий показатель из всех регионов мира.

Продовольственное положение в Африке является наиболее уязвимым звеном в системе международной экономической безопасности. Число страдающих от голода в Африке за период 1990/92–2014/15 гг. выросло на 25%, достигнув 220 млн чел. Представленная в докладе ФАО карта убедительно показывает, что основные очаги отсутствия продовольственной безопасности находятся в основном в Африке.

СТРУКТУРНАЯ УЯЗВИМОСТЬ И ИЗВЕСТНЫЕ ОЧАГИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Источник: Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность и питание, Проект аналитической записки ФАО для Всемирного саммита по продовольственным системам под эгидой ООН (сентябрь 2021 г.). 2020. С. 9.

²² Population of Africa. [Электронный ресурс] // Worldometer. Режим доступа: URL: <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/>

По состоянию на сегодня, для Африки показатель распространенности недоедания (РН) составляет 19,1% общей численности населения: достаточного питания не получали более 250 млн чел., на 17,6% больше, чем в 2014 г. Это более чем в два раза превышает среднемировой показатель РН, достигающий 8,9%, и выше показателей любого из мировых регионов²³. От голода и недоедания умирают около 400 тыс. чел. в год, в основном дети в возрасте до 5 лет²⁴.

Голод усугубляется кризисом здравоохранения, совокупные годовые расходы на него составляют, в расчете на душу населения, всего 51,6 долл. (1858,3 долл. в США и 1828,1 долл. в Европе)²⁵. В расчете на 10 тыс. чел. населения в регионе приходится всего 0,1 врача, 10 медсестер и 1,1 мест в стационарных медицинских учреждениях (в США и Европе соответственно 24/82/34 и 32/80/29)²⁶. По данным ВОЗ, в мире 50% детей в возрасте до 5 лет, которые умирают от пневмонии, диареи, кори, ВИЧ, туберкулеза и малярии, находятся в Африке. Около 1,5 млн африканцев умирают ежегодно от малярии, туберкулеза и заболеваний, связанных с ВИЧ. Также очевидно, что пессимистичный сценарий распространения коронавирусной инфекции в Африке полностью исключить нельзя, а социально-экономические последствия пандемии могут стать весьма серьезным испытанием для большинства стран континента.

Такая высокая смертность и заболеваемость отчасти обусловлена тем, что из 2 млрд жителей планеты, не имеющих доступ

²³ Доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2020». Рим: ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом Департамента экономического и социального развития и при участии группы технических экспертов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020. С. 18.

²⁴ Litenatsky Y. The Truth about Starvation in Africa. [Электронный ресурс] // The Borgen Project. 25.11.2019. Режим доступа: URL: <https://borgenproject.org/starvation-in-africa>

²⁵ Atlas of African Health Statistics 2018: universal health coverage and the Sustainable Development Goals in the WHO African Region. WHO Regional Office for Africa, Brazzaville, Congo, 2018. P. 99.

²⁶ Global Health Observatory (GHO). [Электронный ресурс] // World Health Organization. Режим доступа: URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/topic-details/GHO/health-workforce>

ко всем компонентам, входящим в структуру WASH (чистая вода, санобработка, гигиена), 706 млн — африканцы²⁷. Прогнозируется, что к 2025 г. нехватка питьевой воды в Африке достигнет критического уровня. Качество природной воды таково, что она, как правило, непригодна или малопригодна для употребления. Эта проблема характерна для всех крупных рек региона. Душевое потребление воды жителями Африки составляет от 5 до 20 литров и является самым низким в мире. Воды Нила — самой крупной реки Африки — настолько загрязнены, что сейчас на всем египетском отрезке русла этой реки, включая многомиллионный Каир, ощущается нехватка питьевой воды. Критическая ситуация сложилась в бассейне реки Нигер, который является зоной расселения более чем 130 млн чел. из девяти стран континента. Инфраструктура Нигера уже давно не справляется с растущим спросом на водные, энергетические и почвенные ресурсы. В ООН опасаются, что в этом регионе около 7 млн чел. оказались заложниками крупнейшего гуманитарного и экологического кризиса в Африке.

Государственные расходы на образование в странах Африки южнее Сахары являются самыми низкими в мире. В странах южнее Сахары более 90% от государственных бюджетов на образование расходуется только на оплату труда преподавателей начальных школ. 35 млн детей школьного возраста (33 млн в странах южнее Сахары) не имеют возможности посещать начальные школы — от 8% в относительно благополучной Зимбабве до 53% в ЦАР²⁸. По статистике Всемирного банка, неграмотность среди лиц от 18 до 25 лет в Африке южнее Сахары составляла к началу 2020 г. 34,5%, в странах Северной Африки — 9%. Следовательно, в регионе насчитывалось около 400 тыс. взрослых, которые не умеют ни читать, ни писать²⁹.

²⁷ Progress on household drinking water, sanitation and hygiene 2000–2017: Special focus on inequalities. United Nations Children's Fund (UNICEF) and World Health Organization. 2019. P. 32.

²⁸ *Majgaard K., Mingat A.* Education in Sub-Saharan Africa. A Comparative Analysis. Washington: The World Bank. 2012. P. 3–4.

²⁹ World Development Indicators. Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) — Sub-Saharan Africa. [Электронный ресурс] // The World Bank. 2019. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR>.

Южноафриканский континент занимает последнее место из 140 стран по качеству предлагаемого образования³⁰, а это, в свою очередь, является объективным следствием того, что 80% школ не соответствуют мировым стандартам и не имеют собственных библиотек. Преподаванием в таких школах занимаются зачастую энтузиасты и волонтеры, не имеющие профессионального педагогического воспитания.

Ассоциация африканских университетов насчитывает 163 вуза из 31 страны (для сравнения в Европе — более 4 тыс. университетов). Общий уровень охвата населения высшим образованием в странах Африки является самым низким в мире — 8%. Ежегодно континент покидают около 70 тыс. чел., имеющих высокую профессиональную квалификацию³¹. При этом 8 африканских стран теряют от «утечки мозгов» от 92 до 96% специалистов, а 10 стран — от 82 до 96%³².

В настоящее время в Африке от 10 до 12 млн молодых людей ежегодно пополняют ряды рабочей силы. В то же время континент может создавать не более 3 млн рабочих мест в год. По состоянию на 2020 г., около 34 млн чел. были безработными в Африке; из них 12,2 млн — молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет³³.

Дополнительным фактором риска являются экологические проблемы, вызванные негативным антропогенным воздействием на природную среду. Наиболее острые современные экологические проблемы Африки, помимо воды, — снижение плодородия почв, ускорение процессов эрозии, наступление пустынь, неконтролируемая вырубка лесов, загрязнение атмосферы про-

ZS?locations=ZG; North Africa. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=ZQ>

³⁰The Global Competitiveness Report 2015–2016 (Schwab K. ed.). Geneva: World Economic Forum 2015. P. 16.

³¹How technology can help combat Africa's brain-drain. [Электронный ресурс] // The Africa Report. 04.02.2020. Режим доступа: URL: <https://www.theafricareport.com/22917/how-technology-can-help-combat-africas-brain-drain/>

³²Development and Intellectual Property (CDIP). Intellectual Property and Brain Drain — a Mapping. Geneva: The World Intellectual Property Organization (WIPO), 2013. P. 72.

³³Report on employment in Africa (Re-Africa). Tackling the youth employment challenge. Geneva: International Labour Organization, 2020. P. 17.

мышленными выбросами. Нарушение экологического баланса привело к «сахельской трагедии». Зона Сахеля покрывает площадь, равную 3053200 км² с населением 300 млн чел. Увеличение земель под обработкой и расширение пастбищ привело к нарушению экологического равновесия в XX в. В результате был запущен процесс опустынивания (до 10 км в год) и увеличение количества засух. Некоторые из них вошли в историю под названием «сахельской трагедии» (1968–1974, 1984–1985 гг.), во время которой от голода погибли десятки тысяч африканцев. По оценкам ФАО, 11,3 млн га ежегодно теряются из-за примитивного ведения сельского хозяйства, выпаса скота, неконтролируемого сжигания отходов и древесины³⁴.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Позиция России в Африке уникальна. Она опирается на устойчивые исторические связи и наличие у Москвы ресурсов и технологий, востребованных сейчас на континенте. В настоящее время необходимо, учитывая произошедшие за последние три десятилетия серьезные сдвиги в мировой политике и экономике, включая возросшее давление со стороны внешних конкурентов, и основываясь на созданном в советский период прочном фундаменте российско-африканских отношений, разработать более эффективные формы двустороннего сотрудничества. При этом следует исходить из сложившегося к настоящему времени соотношения сил и потенциалов развития.

Наиболее перспективными африканскими странами к югу от Сахары, по данным Всемирного банка, являются ЮАР, Нигерия, Кения, Танзания, Замбия, Гана и Маврикий, в Северной Африке — это Египет, Алжир, Марокко (Ливия по политическим причинам пока не входит в этот список).

Потенциал сотрудничества очень большой, но он заключается не в наращивании товарооборота, а именно в области *производ-*

³⁴ State of the World's Forests, 2012. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2012. P. 3.

ственной кооперации и инноваций³⁵. Россия способна на взаимовыгодной основе помочь африканцам в преодолении научно-технологического отставания. В многочисленных публикациях о грядущем африканском экономическом чуде (поток этой информации, как правило имеющей серьезный аналитический фундамент, стал нарастать у нас после первого саммита «Россия — Африка») часто упускалось одно важное обстоятельство. Недостаточно развитые национальные научно-технические структуры континента объективно станут серьезным тормозом при осуществлении хозяйственного рывка в эпоху перехода растущей части мировой экономики к осуществлению 4-й промышленной революции. Эти структуры испытывают острый дефицит финансирования, хотя наиболее сильные в экономическом отношении страны ощущают эту проблему в меньшей степени. Удельный вес суммарных африканских расходов на НИ-ОКР в общемировых показателях составлял в 2018 г. 1,01%, а по странам южнее Сахары — 0,42%³⁶.

В 2006 г. странами Африканского союза был намечен ориентир — довести долю расходов на эти цели в континентальном ВВП до 1%, однако эта цель не была достигнута, и только 9 государств удержались на уровне в 0,5%³⁷. Хотя в нашей стране этот показатель пока еще не так велик (1,1–1,2%), мощный научно-технический комплекс у нас уже создан, расширяются его внешние связи. К тому же, учитывая различие в показателях российского и общеафриканского ВВП, 1% его в России почти вдвое «тяжелее», чем во всей Африке.

³⁵ Товарный экспорт, безусловно, необходимо наращивать. Многие здесь будут определяться динамикой покупательной способности африканского населения. Необходимо выделить безусловные конкурентные преимущества России как минимум в двух областях — поставки продовольствия и продукции оборонно-промышленного комплекса. И в первой, и во второй эластичность африканского спроса по отношению к динамике цен и странового ВВП и впредь будет минимальна.

³⁶ Kigotho W. Countries spend less than 1% of GDP on research. // University World News. Africa Edition. 17.06.2021. P. 1.

³⁷ African Union (2007). Assembly of the African Union Eighth Ordinary Session 29–30 January 2007. Assembly/AU/Dec. 134–164 (VIII) Assembly/AU/Decl. 1–6 (VIII). DECISIONS AND DECLARATIONS.

Сегодня Россия может предложить странам Африки не только сотрудничество в нефтегазовой сфере, но и совместную реализацию проектов в целом ряде областей:

- возобновляемая энергетика, в первую очередь на основе использования энергии солнца, а также гидроэнергетика;
- инфраструктура и логистика; строительство железных и автомобильных дорог, которые должны соединить побережье Красного моря с Западной Африкой;
- инновационные технологии; создание в России и наиболее развитых странах Африки акселерационно-инкубационной системы с участием представителей бизнеса;
- IT, связь и коммуникации;
- безопасность и кибербезопасность;
- цифровая экономика; интенсификация цифровой трансформации, произошедшая ввиду пандемии нового коронавируса, открывает дополнительные возможности в интеграции инновационных пространств России и Африки.;
- экология; передача африканским странам технологий очистки воды, опреснения морской воды, строительства водоканалов, накопленного на постсоветском пространстве опыта борьбы с опустыниванием;
- туризм и совместное использование африканских рекреационных ресурсов;
- сельское хозяйство; перспективными могут считаться поставки в Африку российского продовольствия, в первую очередь зерна, растительного и сливочного масла (это направление прямо не связано с трансфером российских технологий, но, как было отмечено выше, проблема голода — одна из острейших на континенте).
- Североафриканский рынок имеет смысл дополнить сбытом в странах южнее Сахары. Однако предстоит серьезная работа по повышению конкурентоспособности отечественной продукции. Главными поставщиками зерна сейчас являются страны с развитым сельским хозяйством — США, Канада, Австралия, — производители которых опираются на многолетний опыт поставок на Африканский континент, создают пулы, обеспечивая для себя выгодные условия сбыта. Кроме

- того, эти страны экспортируют зерно более высокого качества, чем российское. В конкурентной борьбе имеет смысл опираться на гибкую ценовую политику, которая первоначально может включать и поставки по демпинговым ценам.
- Высшее и среднее специальное образование. Учитывая отставание африканских стран в области высшего и среднего специального образования, перед Россией открываются определенные возможности для активизации работы в сфере экспорта образовательных услуг, поскольку «Национальное образование является стратегическим ресурсом любого развитого государства XXI века»¹. А у России есть неоспоримые конкурентные преимущества в сфере образования. Восстановление утраченных в постсоветскую эпоху позиций в этой области не только может принести миллиарды долларов, но и стать действенным инструментом «мягкой силы» на Африканском континенте, послужить основой для формирования здесь пророссийских лоббистских групп.

При разработке планов научно-технического и хозяйственного сотрудничества имеет смысл вкладывать средства в тщательно выверенные, ориентированные на африканский спрос проекты и рассматривать в качестве партнеров не только наиболее мощные страны континента, но и малые государства, проявившие повышенный интерес к развитию своих НТК — островные Маврикий, Кабо-Верде, а также Руанду². Крайне полезным шагом послужило бы налаживание деловых и научных связей с африканскими международными ассоциациями в НИОКР и в области высшего технического образования, а также налаживание научно-технической кооперации в Африке с такими странами, как Китай, Индия, Бразилия, Израиль и др.

¹ Торкунов А. В. На что стоит делать ставку в сфере образования? [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 0(4083). URL: <https://rg.ru/2006/06/02/torkunov.html>

² Moosun D.B. S., Madhou D.M., Patten-Ramen M. S. A. (2021). Is Africa investing enough in R&D? Status and Challenges. [Электронный ресурс] // Academia Letters, Article 2535. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.20935/AL2325>. P. 2, 3.

ВЫСТРАИВАНИЕ НОВОГО МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Проанализировав имеющиеся данные с позиций научного подхода, автор формулирует ряд рекомендаций, предлагаемых для достижения приведенных выше целей. Для их реализации крайне необходима в первую очередь серьезная господдерждка, возможно, в формате государственно-частного партнерства с формированием единого, компактного государственного органа, к компетенции которого будут отнесены вопросы торгово-экономических и финансовых связей с Африкой³. Особенно полезной в рассматриваемом контексте могла бы быть помощь со стороны общественных организаций — Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки, Фонда Росконгресс, ТПП РФ. Координатором всего комплекса российско-африканских отношений, очевидно, по-прежнему будет *Секретариат «Форума партнерства Россия — Африка» (СФПРА), созданный в сентябре 2020 г., но уже накопивший достаточный опыт в своей области. В главных и перспективных африканских государствах-партнерах нашей страны целесообразно было бы создать аппараты экономических представительств России, призванные стать связующими звеньями между российскими деловыми и общественными структурами и странами Африки.*

Не меньшую роль будет играть система финансовых институтов, в частности создание ориентированных на Африку инвестиционных фондов с ощутимым государственным участием, а также системы государственного страхования российских инвестиций и экспортных поставок на континент, предоставление льготных государственных и коммерческих кредитов.

При формировании соответствующих финансовых ресурсов уместно рассмотреть возможность привлечения в трехсторонние проекты средств из более развитых регионов мира, например из стран ССАГПЗ. Перспективным методом продвижения российских позиций на Африканском континенте может быть осуществление экономических проектов на основе созда-

³ Бакланов А. Россия — Африка: среднесрочный план действий. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 10.08.2018. Режим доступа: URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-afrika-srednesrochnyj-plan-dejstvij>

ния «треугольников» с участием России, стран Африки и стран БРИКС, государств постсоветского пространства.

Укреплению финансового доверия к российскому рынку могло бы способствовать становление и развитие исламских финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков, в нашей стране. Необходимо также создание благоприятного торгового и инвестиционного климата.

Недостаток сведений друг о друге порождает недоверие. В этой связи необходимо при государственной поддержке осуществить прорыв в освоении африканского информационного пространства всеми видами отечественных СМИ, наиболее эффективными из которых в данном случае являются теле- и радиовещание, а также Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время почти все страны Африки следуют по пути глубоких преобразований, нацеленных на укрепление институциональных структур, поддерживающих политическую стабильность и процессы демократизации, упрощающих ведение бизнеса, привлекающих прямые инвестиции и новые технологии. Такие продуктивные изменения превратили Африку в объект особого внимания традиционных международных игроков. Следуя рациональной политике на мировой арене, Россия возвращается в Африку в тот самый момент, когда за нее развернулась настоящая геополитическая борьба между старыми, такими как США или европейские страны, и новыми претендентами на сотрудничество — Китаем, Россией, Японией.

Потенциал взаимодействия имеется достаточный, но он заключается не только в наращивании товарооборота, но и во внедрении производственной кооперации и инноваций. Наша страна в принципе способна на взаимовыгодной основе помочь африканцам в преодолении научно-технологического отставания и строительстве материально-технической базы роста.

Это весьма обширные планы, рассчитанные не на одно десятилетие, и понятно, что в складывающейся ныне обстанов-

ке довольно сложно предпринимать объемные действия, чтобы одномоментно внедриться в африканские рынки. Очевидно, что это будет довольно длительный проект, реализуемый в условиях интенсивной конкуренции и нарастающего противодействия со стороны недружественных России сил. Такая тактика вполне предсказуема. Однако она не должна восприниматься как неодолимый барьер. Видимо, будет целесообразным встраиваться в рынки, где конкуренция будет менее ощутима, вероятно, также предпочтительнее действовать, применяя тактику создания небольших объектов, но в отраслях, продукция которых имеет наиболее востребованный характер, чтобы получать ощутимый эффект в кратчайшее время и завоевывать этим авторитет.

Очень важно обратить внимание на формирование в странах Африки прослойки, своего рода агентов влияния из числа обучающихся в российских вузах студентов, для чего потребуется существенно расширить их контингент и после их возвращения на родину не оставлять без активного внимания, поддерживая всеми мерами их связи с Россией по профессиональной, научной, культурной и другим линиям.

Вообще, следует придавать большее значение созданию как бы национального предполя России в Африке за счет разного рода культурных, обучающих и иных программ — от спортивных до музыкальных, — которые дадут возможность местному населению получать более рельефное представление о России, а российской стороне — разрушать внушаемые западной пропагандой ложные представления о российской действительности. Крайне необходимо вести широкую и постоянную информационную кампанию, рассчитанную на ориентацию общественного сознания африканцев на сотрудничество с Россией, сосредоточивая ее на конкретных странах, с которыми следует устанавливать более тесное сотрудничество, не упуская из вида и другие зоны африканского пространства, которые открыты для иностранного влияния, что не исключает и присутствие на нем российского фактора.

Такой подход, совмещенный с практическими действиями в названных выше сферах экономики и производства, которые будут опираться на системную государственную поддержку, спо-

способствовать внедрению государственно-частного партнерства, привлекать финансовые институты, организовывать национальные профессиональные консалтинговые структуры, мобилизовать общественные и иные заинтересованные организации параллельно с созданием благоприятного торгового (ЗСТ) и инвестиционного климата, будет обладать повышенным кумулятивным действием и убеждать африканских партнеров в серьезности намерений российского государства и крупного бизнеса развивать не отдельные контакты, а длительное взаимодействие, гарантирующее успех восстановления экономических отношений между Россией и Африкой.

ЛИТЕРАТУРА

Африка — Россия+: достижения, проблемы, перспективы: совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Доклад No 53/2020 // А. В. Картунов, Н. Г. Цайзер, Е. В. Харитонов, Г. А. Кочофа, Д. П. Ежов, Л. Е. Чкония; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020.

Бакланов А. Россия — Африка: среднесрочный план действий. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 10.08.2018. Режим доступа: URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-afrika-srednesrochnyj-plan-dejstvij>

Доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2020». Рим: ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом Департамента экономического и социального развития и при участии группы технических экспертов ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020.

Емельяненко Е. Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы. // Мировая политика. 2020. № 2.

Максимовский В. П. Географическая картина мира Пособие для вузов Кн. II: Региональная характеристика мира. М.: Дрофа, 2009.

Россия и страны Африки: долгосрочное торговое партнерство. М.: Аналитический дайджест, 2019.

Торкунов А. В. На что стоит делать ставку в сфере образования? [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 0(4083). URL: <https://rg.ru/2006/06/02/torkunov.html>

Фогель Д. В. Инвестиционная деятельность российских компаний на рынке стран Африки в условиях улучшения институциональной среды // Экономические отношения. 2018. Т. 8, № 2.

African Union (2007). Assembly of the African Union Eighth Ordinary Session 29–30 January 2007. Assembly/AU/Dec. 134–164 (VIII) Assembly/AU/Decl. 1–6 (VIII). DECISIONS AND DECLARATIONS.

Assistance to refugees, returnees and displaced persons in Africa. Report of the Secretary-General. The UN General Assembly Document A/75/322. 24.08.2020.

Atlas of African Health Statistics 2018: universal health coverage and the Sustainable Development Goals in the WHO African Region. WHO Regional Office for Africa, Brazzaville, Congo, 2018.

Coleman C. This region will be worth \$5.6 trillion within 5 years — but only if it accelerates its policy reforms. [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 11.02.2020. Режим доступа: URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/africa-global-growth-economics-worldwide-gdp/>

Custers R., Matthysen K. Africa's natural resources in a global context. Antwerpian: International Peace Information Service (IPIS). 2009.

Development and Intellectual Property (CDIP). Intellectual Property and Brain Drain — a Mapping. Geneva: The World Intellectual Property Organization (WIPO), 2013.

Fragile States Index. Annual Report 2020. Washington: The Fund for Peace (FFP), 2020.

Global Health Observatory (GHO). [Электронный ресурс] // World Health Organization. Режим доступа: URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/topic-details/GHO/health-workforce>

Global Peace Index 2020: Measuring Peace in a Complex World, Sydney: Institute for Economics & Peace. June 2020.

How technology can help combat Africa's brain-drain. [Электронный ресурс] // The Africa Report. 04.02.2020. Режим доступа: URL: <https://www.theafricareport.com/22917/how-technology-can-help-combat-africas-brain-drain/>

- Irregular Migration to Europe. Washington: Migration Policy Institute (MPI). 2011.
- Kigotho W.* Countries spend less than 1% of GDP on research. // University World News. Africa Edition. 17.06.2021.
- Litenatsky Y.* The Truth about Starvation in Africa. [Электронный ресурс] // The Borgen Project. 25.11.2019. Режим доступа: URL: <https://borgen-project.org/starvation-in-africa>
- Majgaard K., Mingat A.* Education in Sub-Saharan Africa. A Comparative Analysis. Washington: The World Bank. 2012.
- Moosun D. B. S., Madhou D. M., Patten-Ramen M. S. A.* (2021). Is Africa investing enough in R&D? Status and Challenges. [Электронный ресурс] // Academia Letters, Article 2535. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.20935/AL2325>
- Population of Africa. [Электронный ресурс] // Worldometer. Режим доступа: URL: <https://www.worldometers.info/world-population/africa-population/>
- Progress on household drinking water, sanitation and hygiene 2000–2017: Special focus on inequalities. United Nations Children’s Fund (UNICEF) and World Health Organization. 2019.
- Report on employment in Africa (Re-Africa). Tackling the youth employment challenge. Geneva: International Labour Organization, 2020.
- State of the World’s Forests, 2012. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2012.
- Suzuki E.* World’s population will continue to grow and will reach nearly 10 billion by 2050. [Электронный ресурс] // World Bank. 08.07.2019. Режим доступа: URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/worlds-population-will-continue-grow-and-will-reach-nearly-10-billion-2050>
- The Global Competitiveness Report 2015–2016 (Schwab K. ed.). Geneva: World Economic Forum 2015.
- The World Bank in Africa. Overview. 02.07.2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/region/afr/overview>
- Twenty-second report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning

ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. Security Council Document S/2018/705. 27.07.2018. P. 10–14.

World Development Indicators. Literacy rate, adult total (% of people ages 15 and above) — Sub-Saharan Africa. [Электронный ресурс] // The World Bank. 2019. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=ZG>

World Migration Report 2020. Geneva, Switzerland: International Organization for Migration (IOM), 2020.

Глава 13

Инвестиционное сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией: ресурсные возможности и политические модальности

В. Х. Яйлян

ЗНАЧЕНИЕ ПИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАЛИВА

Арабские страны в современной глобальной действительности сталкиваются во многом со сходными проблемами, которые проистекают из необходимости решать задачи модернизации производства, реформирования экономики, обеспечивать занятость и сдерживать безработицу, укреплять продовольственную независимость, нивелировать климатические последствия и сберегать энергоресурсы. Эти и целый ряд других факторов довлеют в той или иной степени и над нефтяными монархиями Залива, которые прилагают значительные усилия для противодействия им. Процесс заметно активизировался с началом последнего десятилетия, когда были приняты амбициозные планы развития в экономической и социальной сферах, что привело к изменению промышленного облика государств субконтинента, подъему современного градостроительства, вообще мощно сказалось на технологическом и культурном прогрессе наций, активно осваивающих достижения мировой инженерной мысли.

Тем не менее движение в русле глобализации не означает непрерывного успешного прогресса по всем направлениям, но дает знать о своем присутствии возникновением периодических кризисов в финансовой сфере, острыми ситуациями на международных товарных рынках, иными событиями подобного толка, которые заметно отражаются на качестве функционирова-

ния воспроизводственных механизмов в аравийских монархиях и делают их чувствительными к положению дел в хозяйствах промышленно развитых стран, заставляют искать новых партнеров во внешней среде и контакты с ранее далекими от сотрудничества зарубежными странами.

Ныне аравийские монархии стали проявлять больший прагматизм и теперь усматривают свою выгоду в расширении взаимодействия с большим кругом представителей иностранного государственного и частного капитала с целью повышения экономического тонуса и социальной устойчивости в ходе реализации особо крупных проектов в экономической инфраструктуре, нефтехимии, в традиционной энергетике, в создании базы альтернативных ее источников и стремятся первенствовать в движении за сохранение климата. Ставя такие задачи, аравийские монархии продолжают активно выступать на мировых финансовых рынках, проявляют интерес к новым научным достижениям, инженерным разработкам и другим трендам, определяющим траектории движения мирового сообщества, раскрывая для себя новые контакты, новых партнеров и новых же инвесторов.

Этот момент составляет предмет особого внимания не только для монархий Залива, но и для арабского мира вообще, где признают, что развитие невозможно без прямых иностранных инвестиций. Он сохраняет актуальность десятилетиями. Но только в 1998 г. в Бейруте состоялась ближневосточная конференция о проблемах привлечения таких инвестиций в арабские страны.

Данный вопрос остро встал в тот момент, когда государства Ближнего Востока и Северной Африки (далее в тексте — БВСА) подвели итоги своих достижений к концу тысячелетия, осознали проблемы текущего периода и будущего роста, а также получили представление о препятствиях, которые могут создавать угрозы региону в будущем. Среди многих других проблемных тем назывались и такие, как неразработанность юридической базы инвестиционного сотрудничества, слабая защита миноритарных инвесторов, отсутствие свободных экономических зон и преференциального режима для межарабских инвестиций, недоста-

точно подвижная система рыночных отношений, бездействие агентств по продвижению инвестиций, и т. д.¹.

На рубеже XX–XXI вв. эти темы уже были актуальны и для стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее в тексте — ССАГПЗ), которые нуждались в притоке зарубежных технологий и управленческого опыта, что могло бы позволить им повысить конкурентоспособность экономик за счет отраслевой диверсификации и избавиться от жесткой зависимости от углеводородов, которые в мире стали трактоваться как «нефтяное проклятие».

Арабские инициативы и стремление аравийского авангарда выйти на передовые позиции на переломе веков привлекали внимание мирового сообщества, которое стало тщательнее присматриваться к ситуации в БВСА и более объективно оценивать динамику в таком обширном и важном регионе, имеющем геополитическое и геостратегическое значение. С началом XXI в. неоднократно проводились встречи Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии на уровне высоких специальных представителей, а также на министерском уровне для обсуждения возникающих в инвестиционном блоке проблем. Другие важнейшие международные институты также не остались в стороне от этого процесса. Тема прямых иностранных инвестиций в регионе и мире, в целом, отслеживалась Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирным банком.

Широкий выход на инвестиционный рынок арабских стран и, естественно, в первую очередь, аравийских монархий и наиболее активных нефтеэкспортеров в лице Ирака, Алжира, Ливии, частично Египта, стал значительной вехой в продвижении инвестиционной тематики, тем более важной в преддверии наступающего века, обещающего серьезные сдвиги в экономическом и политическом положении Ближнего Востока и Северной Африки.

Монархии Аравийского полуострова, как наиболее деятельные и амбициозные, накопили достаточно большой опыт инве-

¹ Русакович В. И. Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 9. С. 384.

стиционной деятельности и в итоге сформулировали ряд задач, озвученных на Первом инвестиционном форуме стран Залива в Дубае в 2008 г., которые включали требование о совершенствовании законодательной базы по регулированию иностранных инвестиций, об активизации инвестиционной деятельности других арабских стран и минимизации ограничений для межарабского движения капиталов, о привлечении ПИИ для строительства объектов инфраструктуры и в социальную сферу, в малый и средний бизнес, а также объявили о необходимости помощи других стран и организаций для интенсификации арабских экономик².

С 2002 г. монархии Залива стали уделять большее внимание диверсификации возможностей для своих вложений³. Расширилась практика географического и секторального перераспределения инвестиций, например возникла широкая практика освоения аграрных активов в целом ряде развивающихся стран. Резко активизировалось маневрирование капиталами внутри региона⁴. Сфера услуг, включая туризм, телекоммуникации, торговлю, финансовый сектор, превратилась в более популярный объект финансовых сделок, поскольку именно эти направления оказались наиболее обещающими с точки зрения извлечения максимальной прибыли. Одновременно наблюдался и рост прямых иностранных инвестиций в реальное производство Саудовской Аравии.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ССАГПЗ

Крупнейшим торгово-экономическим партнером государств — членов ССАГПЗ и наиболее щедрым инвестором являются США.

² Русакович В. И. Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 9. С. 384, 385.

³ Шкваря Л. В., Айдрус И. А. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2010. № 7(636). С. 44; Де Бур К., Тернер Д. Диверсификация по-арабски. [Электронный ресурс] // Вестник McKinsey. Янв. 2007. Режим доступа: URL: http://vestnikmckinsey.ru/strategic-planning/diversifikaciya-po-arabski#x_1

⁴ Там же.

Однако, осознавая политическую необходимость отхода от чрезмерной приверженности к отношениям с Западом и следуя стратегии диверсификации национальных экономик, монархии проявили намерение укреплять сотрудничество и с другими субъектами международных отношений, в частности с Россией, чьи компании, в свою очередь, ищут возможности участвовать в крупных проектах на территории стран Залива.

Кроме того, РФ, которая стремится внести существенные изменения в собственную экономику, также заинтересована в привлечении капиталов из государств — членов Совета в отечественное производство и в расширение инфраструктурной подосновы хозяйственной деятельности. Привлеченные инвестиции могли бы оказать благоприятное воздействие на укрепление хозяйственного благополучия России, а развитие контактов с пользующимися авторитетом в мире консервативными монархиями могли бы создать для России имидж надежного и предсказуемого инвестиционного партнера.

Расширение инвестиционного взаимодействия арабских монархий с РФ началось в конце 2000-х годов, в частности после подписания в феврале 2007 г. Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений между РФ и Катаром. Этот процесс получил развитие в 2011 г., когда был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) с целью повышения конкурентоспособности российской экономики и улучшения инвестиционного климата внутри страны⁵. Основные задачи этого органа состояли в том, чтобы содействовать совместному инвестированию в российские компании и поддерживать приток ПИИ, а равно обеспечивать наращивание «кадрового потенциала и высоких технологий в экономике России»⁶.

Этот институт сформировал общие инвестиционные платформы с суверенными фондами государств Залива, обладающими, как известно, огромными финансовыми ресурсами: активы

⁵ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 154-ФЗ «О Российском фонде прямых Инвестиций» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. 02.06.2016. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71312118/>

⁶ Российский фонд прямых инвестиций. [Электронный ресурс] // Ассоциация менеджеров. Июль 2015. Режим доступа: URL: <https://amr.ru/upload/iblock/9df/9df2ac498a96d9ee70ddb95fb4797c8b.pdf>

Государственного суверенного фонда КСА в 2018 г. оценивались в 439 млрд долл., Инвестиционного управления Абу Даби — в 800–875 млрд долл., эмиратского Мубадаля — в 250 млрд долл., Катарского суверенного фонда в 2016 г. — также в 250 млрд долл.⁷ Например, в 2015 г. после встречи В.В. Путина и Мухаммада бин Сальмана было заключено партнерство между РФПИ и суверенным фондом Саудовской Аравии Public Investment Fund (PIF), который выделил на совместные проекты 10 млрд долл., одна часть которых вкладывается на основе механизма автоматического соинвестирования, т.е. саудовские деньги будут использоваться во всех сделках и без обсуждения с партнерами, а другая — мобилизуется под конкретные проекты, преимущественно в области инфраструктуры, логистики, ритейла и сельского хозяйства⁸.

За время существования фонда удалось заключить сорок сделок в инфраструктурной сфере, оцениваемых в 22 млрд долл.⁹ В частности, с 2016 г. РФПИ и фонды стран Залива, включая саудовский, ведут финансирование строительства складских помещений по каналам созданной совместной компании «Профессиональные логистические технологии» и сдают затем эти объекты в аренду заинтересованным экономическим субъектам¹⁰.

Взаимодействие РФПИ с арабскими фондами оказалось успешным, поскольку совместные инвестиционные платформы не противоречат принципам исламской финансовой практики, в соответствии с которой партнеры из стран Залива за свое уча-

⁷ Исаев В.А. Новая роль суверенных фондов в экономическом развитии арабских монархий Персидского залива // В.А. Исаев, А.О. Филоник; Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2019. № 4. С. 114, 115, 119.

⁸ Суверенный фонд Саудовской Аравии инвестирует \$10 млрд в партнерство с РФПИ. [Электронный ресурс] // Интерфакс: информ. агентство. 07.07.2015. Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/451993>

⁹ Нагимова А.З. Арабские инвестиции в российскую инфраструктуру // А.З. Нагимова; Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 80.

¹⁰ Российский фонд прямых инвестиций. [Электронный ресурс] // CRE.ru. Режим доступа: URL: <https://www.cre.ru/players/company/rossiyskiy-fond-pryamyih-investitsiy-rfpi>

стие не взымали проценты на вложенный капитал, а получали долю в качестве акционеров инвестиционного проекта¹¹.

Такой подход к организации российско-арабийского бизнеса создает достаточно осязаемые возможности для его дальнейшего расширения, поскольку был получен явно положительный результат, открывающий определенные перспективы. Более того, инфраструктурные инвестиции могут иметь своего рода «мультипликативный эффект», т. е. способствовать развитию смежных областей работы, в первую очередь в ведущих отраслях экономики, а также в сфере услуг, строительстве, туризме и торговле в РФ, что важно в условиях современной России, вступившей на путь внесения существенных изменений в экономическую организацию страны. В значительной части это касается базовых объектов промышленного производства, которые имеют особое значение для обеспечения ускоренного хозяйственного подъема, необходимость чего подчеркивается даже иностранными источниками. В частности, по оценкам МВФ, «слабые прогнозы экономического роста России... обусловлены рядом причин, в том числе изношенностью инфраструктуры и медленными темпами ее развития»¹². Это действительно реальное препятствие, которое сдерживает продвижение России вперед по пути промышленного развития. Иностранные же инвестиции могут служить одним из действенных инструментов разрешения этой проблемы.

Привлечение ПИИ предстает одной из важнейших задач и саудовских планов в рамках массированного проекта развития, известного как «Видение-2030». С этой точки зрения Россия имеет шансы войти в число партнеров КСА, которые помогают осуществлять программы развития королевства, например в обрабатывающей промышленности, поскольку во взаимоотношениях двух государств именно инвестиционная деятельность в этой сфере производства оказывается в ряду самых приоритетных. В свою очередь, и Саудовская Аравия участвует в различных инвестиционных проектах на территории РФ.

¹¹Нагимова А. З. Указ. соч. С. 81.

¹²Там же. С. 86.

МЕРЫ САУДОВСКОГО РУКОВОДСТВА ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА, И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОКАЗАТЕЛИ СТРАНЫ

Руководство королевства создает специальные учреждения, облегчающие зарубежным предприятиям выход на местный рынок и заключение контрактов с саудовскими фирмами. Для этого создан Совет торгово-промышленных палат Саудовской Аравии, который периодически совместно с ТПП РФ проводит бизнес-форумы в целях популяризации инвестиционных проектов и вовлечения в них наиболее расположенных к этому инвесторов.

К тому же с 2000 г. довольно последовательно осуществляет свою деятельность Генеральная организация по инвестициям Саудовской Аравии (SAGIA). Ее прерогативы распространяются на выдачу лицензий зарубежным компаниям на инвестиционную деятельность и на мобилизацию усилий в целях улучшения инвестиционного климата в королевстве. В частности, в рамках обозначенных направлений в 2018 г. была запущена платформа «Инвестируйте в Саудовскую Аравию», призванная повысить уровень осведомленности иностранного бизнеса о возможностях внутреннего рынка КСА, параллельно же были сокращены финансовые и юридические препятствия для создания предприятий в стране¹³. Более того, бизнес-инкубатор AstroLabs, партнер SAGIA с 2018 г., начал создавать условия для привлечения инновационных компаний со всего мира для создания местных предприятий¹⁴. С расчетом на то, что эта организация позволит увеличить инвестиционные поступления из-за рубежа.

Другим фактором заметного роста притока ПИИ стало вступление королевства в ВТО в 2005 г. Этот вопрос был актуальным для Саудовской Аравии, поскольку стоимость ее экспорта на протяжении многих лет превышала импорт, а участие в этой организации должно было выравнивать ситуацию не без поль-

¹³What is the Difference Between SAGIA and MISA? [Электронный ресурс] // setupinsaudi.com: оф. сайт. Режим доступа: URL: <https://www.setupinsaudi.com/post/what-is-the-difference-between-sagia-and-misa>

¹⁴Ibid.

зы для королевства. К тому же экономические круги озаботились проблемой отставания в сфере либерализации и диверсификации хозяйственной деятельности от своих партнеров по ССАГПЗ, которые уже стали членами этой организации.

В результате КСА приняло на себя обязательства по соблюдению национального режима и запрету основных количественных ограничений в рамках «Соглашения по инвестиционным мероприятиям, связанным с торговлей». Если в 2005 г. совокупные ПИИ в стране составляли 12,1 млрд долл., то уже в 2006 г. они достигли 18,3 млрд долл.¹⁵ и фактически определили динамику процесса на будущее.

Инвестиции из-за рубежа позволяют в какой-то степени оградить экономику от рисков, связанных с падением цен на нефть и сокращением фондов, рассчитанных на подпитку других сегментов, связанных с поддержанием ее дееспособности. Даже когда в королевстве в условиях стабильности мировых цен на углеводороды имеется достаточный объем накоплений для инвестирования, оно все равно заинтересовано в доступе к передовым технологиям, в приобретении управленческих навыков и в создании рабочих мест для населения, что усиливает позиции государства в социальной сфере.

Эти задачи закреплены как в саудовском «Видении-2030», так и в более подробном виде в «Национальной программе преобразований-2020»¹⁶. В частности, большой вклад в их выполнение ожидается от строительства Города науки и технологий им. короля Абдель Азиза и Города короля Абдаллы по атомной и возобновляемой энергетике, чья специализация подчеркивает акцент на наиболее перспективных инновационных направлениях.

¹⁵ Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$). [Электронный ресурс] // The World Bank: онлайн архив. Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>

¹⁶ Vision 2030. Kingdom of Saudi Arabia. [Электронный ресурс] // vision2030.gov.sa. Режим доступа: URL: https://www.vision2030.gov.sa/media/rc0b5oy1/saudi_vision203.pdf. P. 36, 48, 69, 73; National Transformation Program 2020. [Электронный ресурс] // UNESCO.org. Режим доступа: URL: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/ressources/saudi_arabia_ntp_en.pdf. P. 54–57, 108, 110.

Предпринимаемые в королевстве шаги в этой и других сферах, согласно последним докладам «Ведение бизнеса» Всемирного банка, дали возможность Саудовской Аравии за последнее десятилетие на более широкой основе подойти к вопросу о необходимых технических преобразованиях и организационных мерах, которые могли бы способствовать частным предпринимателям в ведении деловой активности в этой стране. Например, королевство последовательно сокращает количество необходимых процедур и сроки для открытия бизнеса, получения разрешения на строительство складов и сопутствующих объектов, облегчает регистрацию собственности, улучшает документальное сопровождение экспортно-импортных операций, содействует обеспечению требований, связанных с исполнением контрактов¹⁷.

Однако в глобальном рейтинге Doing Business-2020 позиция королевства маркируется как не очень высокая, застывшая на уровне 62-го места¹⁸. Это может свидетельствовать о сравнительно медленных темпах экономических преобразований на протяжении десятилетия, если принять во внимание, что в 2010 г. Саудовская Аравия занимала 13-место в таком же списке¹⁹. В определенной мере такой разрыв может объясняться, вероятно, изменениями в методике исчисления данных, подключением новых участников, которые имеют показатели, сдвигающие места конкурентов на ретардные позиции, конъюнктурными или иными обстоятельствами, влияющими на ранжирование стран. Но при этом следует указать, что королевство пока явно не достигло бесспорных свершений, которые однозначно работали бы на его имидж.

Очевидно, что сохраняются трудовые квоты для подданных КСА, недостаточны меры защиты интеллектуальной собственности, есть проблемы с разрешением деловых споров. В частности,

¹⁷Doing Business 2020. Саудовская Аравия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf>. P. 4.

¹⁸Ibid.

¹⁹Doing Business 2010. Саудовская Аравия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB10-FullReport.pdf>. P. 4.

компаниям в королевстве не разрешается обращаться в международный арбитраж без одобрения Совета министров КСА²⁰. Такая практика связана со стремлением государства контролировать состояние своей экономической среды и его готовностью только лишь на ограниченную либерализацию. Но при этом КСА опережает Катар с его 77-м местом в общем рейтинге, но очень сильно отстает от Объединенных Арабских Эмиратов, занимающих 16-ю позицию²¹.

Однако по некоторым показателям Саудовская Аравия опередила даже многие развитые экономики. Ее конкурентными преимуществами являются быстрая регистрация предприятий, не требующая большого количества процедур, упрощенное получение разрешения на строительство, ускоренный процесс регистрации собственности, высокая защита миноритарных инвесторов (3-е место в мире), приемлемый налог в размере 20% с коммерческой прибыли иностранных компаний, и многое из этого достигнуто благодаря переходу государственных структур к инструментам, предлагаемым цифровыми технологиями²². Эти последние используются при открытии онлайн-платформы для получения разрешения на строительство и запуск сайта для сертификации импортных товаров, что упрощает работу иностранных компаний²³.

На этой основе и в рамках государственного подхода к теме был создан соответствующий оргцентр, объединивший блок предшествующих и последующих действий, относящихся к регистрации бизнеса. К положительным моментам, которые представляют выигрышную сторону саудовской практики регулирования бизнеса, можно отнести и субсидирование цен на бензин и электроэнергию со стороны государства.

²⁰ *Donnelly D. Doing Business in Saudi Arabia: What Are the Challenges?* [Электронный ресурс] // Horizons. 22.07.2022. Режим доступа: URL: <https://nhglobalpartners.com/doing-business-in-saudi-arabia/>

²¹ *Ibid.*

²² *Ibid.*

²³ *Donnelly D. Doing Business in Saudi Arabia: What Are the Challenges?* [Электронный ресурс] // Horizons. 22.07.2022. Режим доступа: URL: <https://nhglobalpartners.com/doing-business-in-saudi-arabia/>

Между тем имеются и недостатки, связанные, в частности, с процедурой банкротства. Права кредитора и должника в определенной степени ограничиваются в течение этого процесса, тогда как, например, в Катаре и ОАЭ, в отличие от Саудовской Аравии, предусмотрена просто ликвидация компании и продажа ее активов по частям, а не реорганизация. Продолжение работы несостоятельной фирмы возможно благодаря новому Закону о банкротстве, принятому в Саудовской Аравии в 2018 г. Он во многом соответствует практике современного режима банкротства, который действует в США. Предприятие, неспособное в установленные сроки выплатить долги, может продолжить работу путем реорганизации и перераспределения своих активов²⁴.

Что касается конкурентоспособности саудовской экономики, то она в целом высоко оценивается в разных изданиях, которые рассчитывают показатели успешности в этой области. В частности, можно сослаться на данные швейцарского Международного института управленческого развития, который расположил королевство на 32-м месте в своем рейтинге, включающем экономические индикаторы, показатели эффективности правительства и бизнеса, а также учитывающем состояние транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры. По данным доклада Всемирного банка об индексе глобальной конкурентоспособности, королевство занимало 30-е место по этому направлению уже в 2017 г.²⁵ Этот индекс, в свою очередь, учитывает наличие условий, благоприятствующих бизнесу, состояние человеческого капитала, качество рынков, обустроенность инновационной экосистемы, готовность правительства к экономическим преобразованиям и устойчивость тенденций роста. Другими словами, по мнению западных институтов, экономика Саудовской Аравии заслуживает доверия, поскольку достаточно конкурентоспособна, хотя по ряду позиций имеются проблемы, которые препят-

²⁴ Alarifi F. (2021). The bankruptcy law of Saudi Arabia: policy, operation and comparison. [Электронный ресурс] // PSU Research Review. Vol. ahead-of-print. No. ahead-of-print. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1108/PRR-02-2021-0011>

²⁵ The Global Competitiveness Report 2017–2018. [Электронный ресурс] / WEF. 2017. Режим доступа: URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf>

ствуют выходу королевства на более высокие места в рейтингах из-за незавершенности реформ и промедлений с необходимыми усовершенствованиями.

Видимо, под этими проблемами можно подразумевать какие-то изменения во власти, в политической и социальной организации общества. Но, создавая прочную экономическую базу власти, государство, безусловно, имеет в виду, что созданные хозяйственные скрепы будут сдерживать негативные тенденции и страна удержится от скатывания в события, которые смогут подорвать воспроизводственные механизмы и нанести вред властным структурам. Поэтому и при существующем режиме управления государство стремится к тому, чтобы его институты сохраняли стабильность и какие-либо потрясения, связанные со сменой власти, не имели перспектив.

Эта тема чрезвычайно важна для международного бизнеса, который крайне чувствителен к внеэкономическим угрозам и требует гарантий общественного спокойствия и прочности от государственных структур, способных защитить предпринимательские интересы. Тем более что в предотвращение такой возможности в 2006 г. был принят Закон о Комитете принесения клятвы, что позволило главам всех фракций династии участвовать в выборе наследника престола²⁶. Таким образом, «династия обрела черты корпоративного сообщества, объединенного задачей сохранения власти»²⁷ в собственных руках.

Это подтвердили и разрушительные события периода «арабской весны» в регионе в 2010–2011 гг. В королевстве не было значительной политической силы, которая публично выступала бы против правящей династии. А саудовские «либералы» 23 и 27 февраля только направляли обращения к королю, призывая его провести реформы в социально-экономической и политической сферах, чтобы «родина избежала потрясений»²⁸. В ответ на эти обращения монарх пошел на некоторые уступки, в част-

²⁶ Косач Г. «Видение-2030». Саудовские реформы // Г. Косач; Россия и мусульманский мир. 2017. № 6(300). С. 140.

²⁷ Там же.

²⁸ Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. С. 357–358.

ности, выделил более 35 млрд долл. на социальные потребности и предоставил женщинам избирательные права²⁹. Этим тогдашние реформы и ограничились, и движения, требовавшие более серьезных политических трансформаций, особенно исламистские, не создали свои площадки и были жестко подавлены.

По этой причине «внутренние вызовы, бросавшиеся саудовской власти в течение 2011 г., не оказались для нее непреодолимыми — оппозиция оставалась раздробленной и не способной на создание единого блока, который мог бы успешно оказывать давление на власть»³⁰. Очевидно, что здесь свою роль сыграли даже не столько разногласия и слабая оппозиция, сколько экономическая и социальная жизнеспособность, которая защищалась всей мощью королевского режима, активно прибегнувшего к разным формам сохранения лояльности со стороны масс, действительно не во всех своих стратах чувствовавших удовлетворение от действий двора и государства как такового.

Кроме того, в пользу ситуации говорят и другие факторы, хотя бы тот, что «инвестиционный климат Саудовской Аравии изначально защищён не только финансовым благополучием, но и заинтересованностью стран Запада в том, чтобы не допустить разрушения стабильности внутри королевства»³¹. И в этом тоже скрыта причина сохранения устойчивости власти, поскольку королевство должно было сохранять свое существование в числе инвестиционно привлекательных государств, интерес к которым со стороны мирового сообщества десятилетиями диктуется вполне прагматичными соображениями, определяемыми стратегическими минеральными ресурсами саудовского государства.

Саудовская Аравия, повышающая качество в этом секторе своего успеха, рассматривается как надежный партнер и объект для размещения иностранных инвестиций, гарантирующих высокую прибыльность, и которые сами по себе являются гарантиями укрепления основ местной экономики, создания рабочих мест, разгрузки напряженного рынка труда. И для этого есть ос-

²⁹ Там же. С. 358.

³⁰ Там же. С. 362.

³¹ Успенский Е. Э. Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX — начале XXI века: дис. канд. эк. наук. М., 2015. С. 63.

нования. Во-первых, это серьезные макроэкономические показатели экономики королевства. Оно — самый крупный в БВСА воспроизводственный организм, обладающий огромными запасами углеводородов, по которым уступает лишь России и США. Территория страны содержит четверть разведанных запасов нефти в мире; макроэкономическая стабильность поддерживается на самом высоком уровне; впечатляют темпы развития экономики, способные поглотить гигантский приток иностранных инвестиций; обеспечивается высокая экспортная стоимость продукции и весьма низкая доля внешнего долга по отношению к ВВП; постоянно реализуется большое количество строительных и инфраструктурных проектов.

Все это в конечном итоге воплощается в превращении королевства в зону высокооцениваемых возможностей для размещения в ней капиталов, обещающих высокую степень отдачи на вложенный капитал. Этот факт должен привлекать внимание и российских органов, ведающих развитием собственной экономики и изыскивающих возможности для прибыльного размещения за рубежом своих активов, тем более что в процесс вовлечены многие страны, которые находят для себя наиболее выгодные ниши, соответствующие их профилю и экономическому потенциалу.

Задача проникновения на аравийские рынки вообще и на саудовские в частности не является легкой. Но в любом случае «игра стоит свеч», поскольку «КСА — ведущая страна Аравийского полуострова, общие инвестиционные возможности которого на ближайшие годы составляют 2,54 трлн долл.»³² При этом самый большой потенциал кроется в приватизации саудовской госсобственности, а далее следуют проекты развития инфраструктуры, нефтехимической промышленности, строительства электростанций, опреснения морской воды, добычи природного газа, альтернативных источников энергии и пр. И эти обстоятельства должны учитываться в первую очередь, открывая широкие го-

³² Дударев К. П. Саудовская Аравия. XXI век на родине ислама: от «всемирной бензоколонки» к «лаборатории инноваций и совершенства». М.: ООО «Издательский дом Недра», 2017. С. 46.

ризонты для сотрудничества, учитывая многопрофильность российской экономики.

Положительные моменты в жизни саудовского рынка представлены и в иных ракурсах. Это внутренняя его устойчивость, надежность национальной валюты и экономики в целом даже в случае крупных финансовых и экономических кризисов, оказавшихся для аравийских экспортеров и их финансов недостаточно мощными, чтобы подорвать с серьезными последствиями хозяйственную ткань страны. Это открытость для зарегистрированных иностранных фирм, наличие крупнейшего заказчика — «Сауди Арамко», целенаправленная государственная политика в области совершенствования инвестиционного климата, что достигается в том числе заключением соглашений о защите иностранных инвестиций и об избежании двойного налогообложения в отношениях с другими странами.

Другая привлекательная черта открытия бизнеса в Саудовской Аравии состоит в возможности вести предпринимательскую деятельность в любой другой стране — члене ССАГПЗ после регистрации фирмы или компании в КСА. Этот принцип взаимный и работает таким же образом в других государствах — членах Совета.

В королевстве функционируют соответствующие институты, которые оказывают поддержку бизнесменам в открытии и в дальнейшем ведении предпринимательской деятельности в лице, например, Национального фонда развития и Саудовского фонда промышленного развития. При этом предприниматели пользуются значительными налоговыми льготами, включая возмещение 50% затрат на зарплату и расходов на подготовку саудовских работников. Королевство настойчиво реализует программу возведения нескольких так называемых экономических городов, каждый из которых «должен стать региональным центром притяжения инвестиций»³³. С этой точки зрения упоминавшийся Экономический город короля Абдаллы является одним из крупнейших проектов. В нем создаются промышленный, деловой, образовательный и жилой районы, а также морской порт.

³³ Дударев К. П. Указ. соч. С. 272.

В Экономическом городе знаний в Медине уже открыт Координационный центр инвестиций для помощи инвесторам в деле управления собственностью и продвижения процессов модернизации. Каждый из городов рассчитан на конкретную специализацию с упором на логистику и грузоперевозки, образование и научные исследования, добычу полезных ископаемых, энергетику и нефтехимию.

Эти урбанистические центры материализуются в королевстве не сами по себе в виде только собственно промышленных ареалов. Их значение как полномасштабных центров мобилизации физического и человеческого капиталов рельефно очерчено. Это слияние двух сред становится базовым принципом идей современного градостроительства, где промышленное начало не конфликтует с социальной сферой, а гармонизирует объединение разных компонентов в рамках генерального движения к комфортному урбанизму.

Возвращаясь к затронутой выше теме, можно отметить, что это очень важная и характерная «новелла», осуществление которой на практике позволит в той или иной мере сгладить разногласия, корни которых кроются в неравенстве разных страт саудовского общества, несогласованность развития которых может породить при неких эвентуальных ныне обстоятельствах конфликтные ситуации. На Арабском Востоке этот способ изменения политической ориентации государств, смены правящих элит, перераспределения властных полномочий едва ли гарантированно изжил себя. Он также вызывает беспокойство и со стороны иностранных участников экономических отношений — бизнесменов, инвесторов, иных «стейкхолдеров», которые, оперируя крупными капиталами, планируют свои действия с оглядкой на внутренние дела в королевстве и в любой другой стране, пусть даже весьма устойчивой внешне в политическом плане.

Чтобы выявить фон, на котором происходят экономические и политические процессы в Саудовской Аравии и других странах ССАГПЗ, следует обратить внимание на их социальные институты. Они существуют на протяжении нескольких десятков лет, если не больше, что позволяет с большей или меньшей достоверностью оценить перспективы развития того или иного госу-

дарства. Это весьма важный момент, поскольку любой частный владелец актива, а тем более государственный капитал, претендующий на место в крупном проекте в самостоятельном виде или в форме сотрудничества с принимающей стороной, проявляет заботу о своих вложениях и стремится обезопасить их в непредвиденных обстоятельствах.

Есть несколько показателей, с помощью которых прикидочно определяется качество политических и экономических институтов. Один из них — это подотчетность властей и соблюдение прав человека, что помогает выявлять степень участия подданных в политике, положение дел со свободой слова и собраний. У Саудовской Аравии, как и у ряда других арабских стран, в частности ОАЭ и Катар, этот индикатор находится на очень низком уровне. Для королевства он лишь незначительно повысился за последнее десятилетие. Максимальное значение его равно 100. Между тем в 2010 г. оно составляло 3,79, в 2015 г. — 3,45, а в 2020 г. — 5,31 пунктов³⁴. К 2022 г. ситуация с подотчетностью властей и соблюдением прав человека особо не изменилась³⁵.

Такой расклад означает, что аравийские монархии вроде бы не склонны повсеместно насаждать демократию, даже несмотря на то что этот момент имеет подчеркнутое значение для фирм ЕС, США, Канады, которые уделяют большое внимание политическим рискам, полагая, что в случае грубого нарушения прав человека в странах пребывания могут понести серьезные репутационные потери или как-то морально пострадать. Далеко не для всех стран этот индикатор, видимо, может рассматриваться как основополагающий, тем более что большинство иностранных компаний, оперирующих в указанных странах, образуют весьма значительный сегмент, и на деле большинство их уживается с недостатками саудовской или аравийской практик как таковых.

Эффективность государственного аппарата, подразумевающая качество работы бюджетных организаций и их непредвзя-

³⁴ Worldwide Governance Indicators. [Электронный ресурс] // [info.worldbank.org](https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports). Режим доступа: URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

³⁵ Saudi Arabia. [Электронный ресурс] // [WorldData.info](https://www.worlddata.info/asia/saudi-arabia/index.php). Режим доступа: URL: <https://www.worlddata.info/asia/saudi-arabia/index.php>

тость, гораздо выше у королевства по сравнению с предыдущим показателем. В 2020 г. он составил 58,65 из 100, что сравнимо со средним уровнем по странам Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

По качеству государственного регулирования рыночной экономики КСА также находится на достаточно высоком уровне, фиксируемом на отметке 61,54³⁶. Это результат последовательной реализации проектов «Видение-2030» и «Национальный поворот-2020», которые предусматривают широкомасштабную приватизацию в различных секторах, включая военный, сырьевой и электроэнергетический, а также образование и здравоохранение³⁷.

Еще раньше, в 2015 г., король КСА Сальман бин Абдель Азиз обрисовал общие планы экономических реформ, которые предполагали «сотрудничество с частным предпринимательством, включая и иностранное, развитие малых и средних предприятий, отказ от политики экономического дирижизма и открытие страны для иностранных инвестиций»³⁸. Для контроля исполнения этих пунктов при содействии государства были созданы Национальная счетная палата и Бюро стратегического управления³⁹.

Индикатор «соблюдение верховенства закона» составил 60,10 для королевства⁴⁰. Он включает мониторинг исполняемости законов различными субъектами, связанных в том числе с защитой прав частных собственников и выполнением обязательств по контрактам. Это также выдающийся показатель для арабской страны.

Собственно говоря, в 2020 г. индикаторы саудовского государственного управления располагались следующим образом: подотчетность властей и соблюдение прав человека — 4, результативность государственного аппарата — 59, качество госу-

³⁶ Ibid.

³⁷ Косач Г. «Видение-2030». Саудовские реформы // Г. Косач; Россия и мусульманский мир. 2017. № 6(300). С. 139.

³⁸ Там же. С. 109.

³⁹ Там же. С. 117.

⁴⁰ Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

дарственного регулирования рыночной экономики — 62, соблюдение принципа верховенства закона — 60. Можно вспомнить оценку этих показателей в 2010 г., которая составляла по пунктам «подотчетность властей и соблюдение прав человека» — 4, «эффективность государственного аппарата» — 53, «качество государственного регулирования рыночной экономики» — 55, «соблюдение принципа верховенства закона» — 60⁴¹. Таким образом, за десятилетие все индикаторы, кроме первого и последнего, поднялись. Наилучший результат был в сфере развития частного сектора, что можно объяснить стремлением руководства Саудовской Аравии привлечь иностранные инвестиции в рамках различных проектов, включая программу «Видение-2030».

На этом фоне в качестве весомого показателя можно рассматривать уровень экономической свободы. В последнее время многие эксперты приходят к выводу, что она развивается в результате экономического роста, а не наоборот. В то же время исследователи из «Херитидж Фаундейшн» считают, что между ВВП на душу населения и экономической свободой есть прямая зависимость⁴². Они это подтвердили на специальном графике, где сравнили первый и второй показатели для каждой страны. В итоге была выявлена тенденция к увеличению экономической свободы с ростом подушевого ВВП, и наоборот.

Видимо, эту оценку следует учитывать в качестве мотиватора для Саудовской Аравии со стороны иностранных, в том числе российских, предпринимателей. В докладе указанной организации отмечается, что в целом «рейтинг и оценка экономической свободы Саудовской Аравии заметно выросли в индексе 2020 года»⁴³, т.е. прогресс имел основания для регистрации.

⁴¹ Worldwide Governance Indicators. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

⁴² Miller T. et al. Highlights of the 2020 Index of Economic Freedom. [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation. Режим доступа: URL: https://www.heritage.org/index/pdf/2020/book/2020_IndexofEconomicFreedom_Highlights.pdf. P. 3.

⁴³ Ibid. P. 11.

Между тем экономика королевства на протяжении десятилетий оценивается как «умеренно свободная». Эксперты положительно относятся к усилиям саудовского правительства в области диверсификации экономики, стремящегося уйти от нефтяной зависимости. По данным “Трансперенси Интернэйшнл”, положение в Саудовской Аравии, связанное с индексом восприятия коррупции, лучше, чем в половине стран мира. Например, если королевство занимало 52 место в этом рейтинге, то Россия сильно отставала, имея 129 место, по состоянию на 2020 г. В целом, позиции арабских стран по этому показателю очень сильно различаются. Страны Персидского залива, особенно рассматриваемая в настоящей статье как основная Саудовская Аравия, отличаются в лучшую сторону, по сравнению с другими арабскими государствами⁴⁴.

Образованность населения и наличие местных квалифицированных кадров — такой же важный компонент, влияющий на решение инвесторов вкладывать деньги в создание предприятия в какой-либо стране. В настоящее время мало сомневающихся в том, что именно от знаний зависит будущее развитие любой страны. КСА в последнее десятилетие уделяет очень большое внимание всем видам образования. Приблизительно четверть бюджета королевства в течение многих лет выделялась на эти нужды: ежегодно строились школы, резко увеличивалось количество университетов⁴⁵. КСА регулярно отправляет свою молодежь в зарубежные вузы, обеспечивая бесплатное обучение. «Арабская весна» только придала импульс действиям саудовского правительства. В 2011 г. было решено ежегодно предоставлять поддержку малоимущим студентам и учащимся школ на сумму 127 млн долл.⁴⁶ Правительство постановило увеличить ассигнования на строительство школ.

⁴⁴ Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место. [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл-Р. 28.01.2021. Режим доступа: URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballov-i-129-mesto.html>

⁴⁵ Дударев К. П. Указ. соч. С. 361.

⁴⁶ Дударев К. П. Указ. соч. С. 361.

Бывший король Абдалла осознавал важность контроля за тем, как развивается образовательный процесс. В 2012 г. было заключено соглашение с Западной ассоциацией школ и колледжей (WASC) об использовании западных стандартов в образовательных практиках королевства. Более того, целью плана короля было «обеспечение саудовской молодежи таким уровнем высшего образования, который позволил бы ей стать движущей силой будущего роста и развития как государственного, так и частного секторов саудовской экономики. Будущее поколение студентов... должно быть конкурентоспособным на рынке труда, иметь такой объем знаний, который позволил бы ему эффективно работать как в области научно-технических исследований, так и во всех областях производственной и иной деятельности»⁴⁷.

В Саудовской Аравии имеются десятки университетов, при которых действуют «технические долины» и «научные парки». В последнее время королевство уделяет больше внимания техническим специальностям, что способствует формированию местных высококвалифицированных кадров, которые полноценно могут работать на новых иностранных либо совместных предприятиях в случае их открытия.

Тем не менее в сфере высшего образования КСА есть проблемы. Например, частные вузы нередко стремятся лишь к получению прибыли, к тому же они практически не сталкиваются с конкуренцией при наличии молодых людей, понимающих ценность технических специальностей. Один из вариантов разрешения сложившейся ситуации видится властям в открытии филиалов крупных мировых вузов, к чему в последнее время саудовские власти и стали прибегать. В 2019 г. был принят закон, позволяющий иностранным университетам открывать в королевстве свои площадки⁴⁸. Это обстоятельство в принципе может стимулировать активность наиболее известных российских уни-

⁴⁷ Дударев К.П. Указ. соч. С. 366.

⁴⁸ Foreign universities to open branch campuses in Saudi Arabia [Электронный ресурс] // Arab News. 30.10.2019. Режим доступа: URL: <https://www.arabnews.com/node/1576231/saudi-arabia>

верситетов, которые в ряде направлений могут составлять серьезную конкуренцию вузам развитых стран.

Все эти обстоятельства, как представляется, должны приниматься во внимание российской стороной, которая должна учитывать в своей инвестиционной политике не только экономические факторы, но и культурные, и цивилизационные особенности принимающей стороны, понимание которых откроет дополнительные возможности для развития и укрепления деловых связей.

На таком благоприятном фоне, когда поступательно улучшаются экономические и социальные показатели королевства, оно привлекает все больше инвестиций из-за рубежа, в том числе из РФ. Например, российская корпорация «Сибур» в 2018 г. стала участником консорциума, образованного для создания завода синтетического каучука в г. Аль-Джубайль⁴⁹.

Следует подчеркнуть, что КСА по нарастающей улучшает собственную нормативно-правовую базу для обеспечения большего притока ПИИ из России и других стран. Например, оно внесло три важных изменения в законодательство, облегчающее приток иностранных инвестиций. В настоящее время руководить компанией, созданной на территории КСА, может иностранный гражданин. Доля саудовского капитала в любом проекте может составлять менее половины и даже вообще не присутствовать. Организатор производственного проекта имеет возможность получить кредит на 15 лет под 1% годовых.

В Саудовской Аравии иностранные фирмы могут функционировать в виде дочерних предприятий либо филиалов. Последние не могут быть приемлемым вариантом для российских инвесторов из-за расхождений в российском и саудовском законодательствах. По российским нормам филиал не может быть юридическим лицом, а по саудовским является им. Такая деятельность возможна, но ныне она сталкивается с существенными препятствиями.

⁴⁹ Saudi Aramco, «Сибур», Sinopec и Total создают СП в Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 01.11.2018. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/01-11-2018/saudi-aramco-sibur-sinopec-i-total-sozdayut-sp-v-saudovskoy-aravii>

Лучшая возможность для российской фирмы войти на саудовский рынок связана с институтом дочерних компаний. Это более самостоятельная категория, что позволяет учитывать местную специфику в отличие от «филиала, обладающего меньшими полномочиями в области оперативного принятия решений»⁵⁰. Саудовцы также отдают предпочтение сотрудничеству с этой организационно-правовой формой пребывания иностранных компаний в своем экономическом пространстве. Она удобна для обеих сторон. В случае с Саудовской Аравией тем, что способствует передаче современных технологий и управленческого опыта, а любому другому партнеру тем, что он обретает больше возможностей получить подряд и банковские кредиты. К тому же, по закону Саудовской Аравии «О тендерах и поставках» 2006 и 2007 гг., приоритет в госзаказах отдается саудовским компаниям, а затем совместным предприятиям, в которых определенную долю имеют местные фирмы⁵¹.

Дочернее предприятие имеет и другие плюсы. Оно может рассчитывать на помощь саудовского партнера в решении вопросов, возникающих при взаимодействии с государственными, муниципальными и частными структурами, для него сокращается налог на прибыль до 20% с иностранной компании и 2,5% с местного участника; снимается вопрос о двойном налогообложении для компаний России и Саудовской Аравии.

Несмотря на все преимущества, гарантированные королевством как реципиентом финансовых вложений, объем прямых иностранных инвестиций в страну не достигает желаемого уровня. Он в разы меньше, чем того требуют различные программы, поскольку не вполне сняты некоторые проблемы, касающиеся в том числе «нестабильности внутренней экономической политики» из-за волатильности нефтяных цен и слишком амбициозных планов Мухаммада бин Сальмана, а также из-за того, что

⁵⁰ Дударев К.П. Указ. соч. С. 133.

⁵¹ Там же.

«реальная доходность» [инвестиций] все еще очень далека от гарантированной официально»⁵².

Другим заметным препятствием для притока инвестиций в КСА может служить напряженность отношений с Ираном, что потенциально может привести к войне между двумя государствами. Нельзя забывать, что ИРИ обладает достаточными военными возможностями и в случае конфликта способна нанести серьезный ущерб критической инфраструктуре королевства: нефтяной промышленности, системам электроснабжения, опреснительной индустрии⁵³. Еще одна, упоминаемая выше, претензия Запада связана с нарушением прав человека. Россия же на политическом уровне не разгоняет эту тему, и это обстоятельство может облегчать отечественным фирмам взаимодействие с саудовскими партнерами.

Помимо приведенных моментов сдерживать приток ПИИ в королевство могут и другие факторы. В частности, этот момент рассматривается извне как возможное отсутствие гарантий того, что объявленные королевством амбициозные проекты могут оказаться эффективными, поскольку не исключено, что их реализация будет сопровождаться непредвиденными трудностями. Существует вероятность, того, что власти страны при определенных обстоятельствах могут решиться на шаги, которые повлекут введение санкций со стороны Соединенных Штатов и Европы. Возможен и такой «подвох», как снижение объема важных для населения субсидий в связи с падением нефтяных поступлений и расходами на вооруженную борьбу с хуситами или некими иными группировками, что может привести к крайне нежелательным социально-политическим обострениям или кризисам⁵⁴.

⁵²Щегловин Ю. Б. О влиянии политических факторов и иранских угроз на инвестиционную привлекательность Саудовской Аравии [Электронный ресурс] // Инст. Ближн. Вост. 12.11.2019. Режим доступа: URL: <http://www.iimes.ru/?p=63136>

⁵³Там же.

⁵⁴Щегловин Ю. Б. Там же.

Крупные проекты КСА и сделки с Россией

Эти и, возможно, иные, могущие возникнуть, обстоятельства нежелательной этиологии способны в той или иной степени влиять и на динамику российско-саудовских отношений в настоящем и на перспективу. Однако в силу того, что сбои в экономической и деловой жизни саудовского королевства носят, как представляется, в целом регулируемый характер и едва ли могут слиться в единый негативный тренд в среднесрочной перспективе, стране удастся вести активную внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность с разными контрагентами, заключать сделки с зарубежными фирмами и структурами, не исключая и российские.

На этом фоне развитие отношений между РФ и КСА в хозяйственной сфере, связанной с чисто экономическими и финансовыми рисками, протекало неравномерно. Одним из важнейших этапов на этой стезе стал первый визит наследного принца и будущего короля Абдаллы бин Абдель Азиза в Москву в 2003 г., во время которого было заключено соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа. Оно подразумевало также помощь обоих государств национальным компаниям образовывать совместные предприятия (СП) на своих территориях. Первыми российскими организациями, которые воспользовались этим соглашением, были «ЛУКОЙЛ» и «Стройтрансгаз». Первая в 2004 г. создала СП с «Сауди Арамко» под названием «Луксар», где 80% принадлежали российской стороне. По условиям договора, оно имеет право в течение 40 лет вести поиск газовых месторождений в географическом центре страны и добывать этот ресурс⁵⁵. Стоит отметить, что соглашение касается только газа, поскольку открытые залежи нефти по саудовскому законодательству могут разрабатываться исключительно государственными компаниями Саудовской Аравии.

В том же году в королевстве был открыт филиал «Стройтрансгаза». Целью этой компании было получение подрядов от сау-

⁵⁵Пресс-релиз. Лукойл подписал контракт на разведку и добычу газа с правительством Саудовской Аравии. [Электронный ресурс] // Лукойл. 07.03.2004. Режим доступа: URL: <https://mideast.lukoil.com/api/presscenter/exportpressrelease?id=51607>

довских национальных компаний, в первую очередь от крупнейшего в стране заказчика «Сауди Арамко». Несмотря на серьезную конкуренцию со стороны зарубежных транснациональных американских, итальянских, голландских, японских и других корпораций, ей удалось заключить контракт с саудовской национальной нефтяной компанией о сооружении нефтепровода от месторождения Шейба на северо-востоке страны до нефтеперерабатывающего центра в Абкайке⁵⁶.

Эти примеры дают основания для вывода, что КСА более не является «зоной исключительного влияния США и Запада, закрытой для российского бизнеса»⁵⁷. Они показали, что российские предприятия могут выдерживать конкуренцию с крупными западными фирмами и выходить на новые рынки. Однако другие отечественные компании, хотя и имеют перед собой положительный пример, все же не следовали ему и занимали более наблюдательные, выжидательные позиции в силу того, что были неспособны либо опасались на то время осуществлять деятельность за границей в малознакомых условиях без государственной поддержки.

В принципе осторожность их имела естественные причины. Одной из важнейших следует, видимо, считать отсутствие опыта ведения автономной деятельности, требующей высокой степени ответственности, а другую можно объяснить инерцией еще с советских времен, когда предприятия, вовлеченные в зарубежное сотрудничество, действовали не самостоятельно и не подвергались рыночным рискам, будучи защищенными межправительственными договорами и соглашениями⁵⁸.

Отношения РФ с КСА обрели более четкий абрис и заметно улучшились в середине 2015 г. вследствие того, что королевство отказалось присоединяться к санкциям против нее на фоне украинского кризиса. Одним из признаков улучшения двусто-

⁵⁶ «Стройтрансгаз» начал строительство нефтепровода в Саудовской Аравии. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23.10.2007. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20071023/85153601.html>

⁵⁷ Дударев К. П. Указ. соч. С. 130.

⁵⁸ Исаев В. А. Россия и Саудовская Аравия в контексте экономических отношений // В. А. Исаев, А. О. Филоник; Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 112.

ронних связей было возобновление работы Российско-арабского делового совета, сотрудничающего с Главным инвестиционным управлением Саудовской Аравии (SAGIA)⁵⁹.

Эти моменты не означали достижения полного взаимопонимания. Тем не менее, несмотря на некоторые политические разногласия, между Россией и Саудовской Аравией инвестиционное сотрудничество продолжает поступательно развиваться, но в явно замедленном темпе.

Но даже в рамках такого движения видно, что в укреплении инвестиционных связей между странами большая роль отводится прежде всего крупному бизнесу, который видит для себя вполне определенные и интересные перспективы. Десятки российских фирм стремятся осуществить вложения в саудовскую экономику, особенно в возведение Неома — «города будущего», строительство которого оценивается в полтриллиона долларов, а также в расширение грузового порта Джидда на Красном море⁶⁰.

Во всяком случае, глава РФПИ в 2017 г. на форуме Future Investment Initiative в Эр-Рияде объявил о готовности фонда инвестировать в Неом. Однако очень амбициозные планы Мухаммада бин Сальмана нечасто реализуются в полном объеме и в срок, поэтому первое публичное размещение проекта на фондовом рынке КСА намечено лишь на 2024 г.⁶¹

Взаимодействие с Россией может представлять потенциальный интерес и для КСА, что неоднократно подтверждалось во время официальных визитов лидеров обеих стран, в ходе которых констатировалась возможность более эффективных деловых контактов. Например, в октябре 2019 г. Президент РФ В.В. Путин нанес визит в Эр-Рияд, где обсуждалось сотрудничество в различных секторах, в частности в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, в военно-технической, космической

⁵⁹ Косач Г. Г. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумян; Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 70.

⁶⁰ Исаев В. А. Указ. соч. С. 111.

⁶¹ Nereim V. Saudi Prince Plans \$80 Billion Fund, IPO for Neom Project. [Электронный ресурс] // Bloomberg. 26.07.2022. Режим доступа: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-25/saudi-prince-plans-80-billion-investment-fund-for-megaproject>

и культурно-гуманитарной сферах⁶². Но на фоне такого выбора нефтехимия все же является одним из самых перспективных направлений экономической кооперации между двумя государствами⁶³. Это подтверждает Меморандум о взаимопонимании от октября 2017 г. между РФПИ, «Сауди Арамко» и «Сибур» — самой крупной нефтегазохимической корпорацией России⁶⁴, в котором оформлены рамки сотрудничества двух стран в этой сфере производства. В итоге в ноябре 2018 г. «Сибур» вместе с иностранными ТНК «Синопек» и «Тоталь» создали консорциум для строительства в саудовском городе Аль-Джубайль завода синтетического каучука⁶⁵. Более того, министр энергетики КСА, комментируя эту сделку, выразил желание осуществить нефтехимический проект на территории России с участием «Сабик», «Сауди Арамко» и «Сибура»⁶⁶.

В 2016 г. суверенный фонд королевства (PIF) вложил финансовые ресурсы в строительство нефтехимического предприятия «ЗапСибНефтехим»⁶⁷. Вообще, этот фонд выступает в роли ос-

⁶² Государственный визит в Саудовскую Аравию. [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. 14.10.2019. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61799>

⁶³ Визит короля: Россия и Саудовская Аравия подпишут знаковые соглашения. [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 04.10.2017. URL: <https://easaily.com/ru/news/2017/10/04/vizit-korolya-rossiya-i-saudovskaya-araviya-podpishut-znakovye-soglasheniya>; Визит Владимира Путина в Саудовскую Аравию. Что важно знать. [Электронный ресурс] // РБК. 14.10.2019. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2019/5da2d48f9a794759d159ed3d>

⁶⁴ SIBUR, RDIF, Saudi Aramco and SABIC signed Memorandums of Understanding on possible cooperation in Russia and Saudi Arabia. [Электронный ресурс] // SIBUR Int. 05.10.2017. Режим доступа: URL: <https://sibur-int.com/press/news/item1830.php>

⁶⁵ Saudi Aramco, «Сибур», Sinopec и Total создают СП в Саудовской Аравии. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 01.11.2018. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/01-11-2018/saudi-aramco-sibur-sinopec-i-total-sozdayut-sp-v-saudovskoy-aravii>

⁶⁶ Saudi Aramco, «Сибур», Sinopec и Total создают СП в Саудовской Аравии. [Электронный ресурс] // Нефть и Капитал. 01.11.2018. Режим доступа: URL: <https://oilcapital.ru/news/companies/01-11-2018/saudi-aramco-sibur-sinopec-i-total-sozdayut-sp-v-saudovskoy-aravii>

⁶⁷ СИБУР получил \$100 млн из суверенных фондов Саудовской Аравии и ОАЭ на ЗапСиб-2. [Электронный ресурс] // advis.ru. 16.05.2016. Режим доступа: URL: https://www.advis.ru/php/print_news.php?id=93E657FB-6618-2445-98A4-8C825069705B

новного саудовского инвестора в Российскую Федерацию. Всего с 2015 по 2019 г. эта структура инвестировала вместе со своим российским партнером РФПИ 2,6 млрд долл. в проекты на территории России⁶⁸. В 2017 г., во время визита короля Саудовской Аравии в Москву, были заключены договоры об образовании еще двух инвестиционных платформ под вложения в энергетические и технологические начинания. В рамках второго из них саудовские инвесторы купили акции российской компании WayRay, разрабатывающей голографическую систему и навигационные дисплеи. Все эти договоры коррелируются с саудовской программой «Видение-2030», целью которой является диверсификация экономики королевства, а также привлечение максимального объема инвестиций, в том числе в строительство инфраструктуры⁶⁹. Эти обстоятельства дают основания считать, что саудовское руководство склонно рассматривать Россию в качестве одного из признаваемых партнеров в реализации задач «Видения»⁷⁰.

Со своей стороны, и Россия видит интерес в наращивании саудовского инвестиционного присутствия в различных отраслях хозяйства. С этой точки зрения аграрный сектор явно представляет собою привлекательную сферу для саудовских инвестиций в Россию. Это и понятно. Возможности для выращивания злаковых, фруктов и овощей в королевстве объективно ограничены размерами полезного земельного фонда. Запасы пресной воды также крайне малы, к тому же они интенсивно используются для бытовых нужд населения. По этой причине внимание саудовских бизнесменов концентрируется на инвестициях в агропромышленный комплекс России, в рамках которого можно организовать производство достаточного количества аграрной продукции для пополнения национального продовольственного фонда. Это подтверждается заявлениями представителей «Ко-

⁶⁸ [Электронный ресурс] // advis.ru. 16.05.2016. Режим доступа: URL: https://www.advis.ru/php/print_news.php?id=93E657FB-6618-2445-98A4-8C825069705B

⁶⁹ Косач Г. «Видение-2030». Саудовские реформы // Г. Косач; Россия и мусульманский мир. 2017. № 6(300). С. 145.

⁷⁰ Визит короля: Россия и Саудовская Аравия подпишут знаковые соглашения. [Электронный ресурс] // [EurAsia Daily](https://eurasia.daily.com). 04.17.2017. Режим доступа: URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/04/vizit-korolya-rossiya-i-saudovskaya-araviya-podpishut-znakovye-soglasheniya>

ролевской инициативы по аграрным инвестициям за рубежом», которые назвали РФ одной из «приоритетных стран» для капитальных вложений по этой линии⁷¹.

Первым саудовским актом вхождения в российский АПК было создание совместного предприятия SAHO-MENA в 2012 г. при участии «Сибирского аграрного холдинга» и Najd Investments для выращивания зерновых с последующим вывозом преимущественно в КСА. Но эта фирма просуществовала недолго, обанкротившись через год из-за организационно-технических недоработок и неспособности САХО погасить образовавшиеся долги⁷².

Однако на этом попытки использовать финансовые ресурсы в российской экономике не закончились. В 2015 г. было сформировано партнерство между суверенным фондом КСА PIF и РФПИ, в рамках которого саудовская сторона выделила 10 млрд долл. в качестве инвестиционного обеспечения проектов в российской «инфраструктуре, здравоохранении, логистике, ритейле и недвижимости»⁷³. Однако это в незначительной мере сказалось на развитии первой темы — сельскохозяйственной, поскольку препятствия для саудовских вложений в российский агросектор сохраняются. С одной стороны, они представлены макроэкономическими рисками, с другой — образуются из-за недостатка инструментов привлечения инвестиций в виде таких институций, как агрофонды и фонды прямых инвестиций⁷⁴.

Другая сфера сотрудничества распространяется на строительство инфраструктурных объектов. В частности, в октябре 2017 г.

⁷¹Кривошапов О. Саудовская Аравия будет инвестировать в российский агропром. [Электронный ресурс] // Агроинвестор. 15.07.2014. Режим доступа: URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/16776-saudovskaya-araviya-budet-investirovat-v-rossiyskiy-agroprom/>

⁷²Нагимова А. Планы есть, а денег — нет. Почему арабские инвесторы не делают реальных вливаний в российский АПК // Агроинвестор. 15.08.2017. Режим доступа: URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/28374-planu-est-a-deneg-net/>; САХО. [Электронный ресурс] // Агроинвестор. Режим доступа: URL: <https://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/sakho/>

⁷³Саудовский фонд инвестирует 10 млрд долларов в экономику России. [Электронный ресурс] // RG.ru. 07.07.2015. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/amp/2015/07/07/investicii-anons.html>

⁷⁴Нагимова А. Указ. соч.

РФПИ и PIF приобрели акции «Объединенного транспортного концессионного холдинга» на сумму в 100 млн долл.⁷⁵ Эта организация занимается сооружением и эксплуатацией железных и автомобильных дорог и городского транспорта в России⁷⁶. Помимо этого, в марте 2018 г. дочерняя компания РФПИ «Управление инвестициями-15» продала свою 9%-ную долю в капитале крупного российского грузоперевозчика «Глобалтрак менеджмент» саудовской организации Ayar International Investments за 13 млн долл.⁷⁷ Можно предполагать, что это довольно ощутимые сделки, имеющие перспективы для развития сотрудничества в инвестиционной сфере, но требуется время для их апробации и создания других схем на разных направлениях, чтобы создать приемлемую базу для более углубленных действий.

Закljučаются сделки и в технологическом секторе. В конце 2019 г. была завершена большая сделка между «Роснано», с одной стороны, и саудовскими предприятиями Saudi Aramco и PIF вместе с РФПИ, с другой стороны⁷⁸. Они приобрели около 31% активов российского производителя нефтесервисного оборудования «Новомет» за 103 млн долл.⁷⁹ Возможно, что в свете подвижек в российской госполитике организации крупного бизнеса в планы компаний будут вноситься определенные коррективы, которые могут способствовать активизации процессов сотрудничества. Завершенные инвестиционные сделки компаний России и стран ССАГПЗ

⁷⁵ РФПИ и инвестфонд Саудовской Аравии вложат \$100 млн в транспортный концессионный холдинг. [Электронный ресурс] // ТАСС. 05.10.2017. Режим доступа: URL: https://tass.ru/ekonomika/4621072?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

⁷⁶ Российско-китайский фонд инвестирует в Объединенный транспортный концессионный холдинг. [Электронный ресурс] // ТАСС. 31.10.2017. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/transport/4690704>

⁷⁷ Саудовская компания Ayar International Investments Company получила 8,84% в Globaltruck. [Электронный ресурс] // finanz.ru. 07.03.2018. Режим доступа: URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/saudovskaya-kompaniya-ayar-international-investments-company-poluchila-8-84percent-v-globaltruck-1018270268>; См. таблицу.

⁷⁸ «Роснано» договорилось о продаже пакета ГК «Новомет» инвесторам из Саудовской Аравии // Коммерсантъ. 15.10.2019. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126087>

⁷⁹ См. таблицу.

Дата	Покупатель	Объект	Доля, %	Цена, млн \$
Март 2008	Al-Salam Trading Co. (ОАЭ)	ЗАО «Нерль»	100	160
Декабрь 2016	QIA (Катар), Glencore PLC (Б6)	ПАО «Роснефть»	19,5	10,673
Март 2018	Ayar International Investments (КСА)	«Глобалтрак менеджмент»	9	13
Сентябрь 2018	РФПИ, Mubadala Petroleum (ОАЭ)	ООО «Газпромнефть-Восток»	49	325
Ноябрь 2018	«ВТБ-Капитал, РФПИ, Mubadala Inv. (ОАЭ)	«Русская фитнес группа»	22,5	34
Ноябрь 2019	РФПИ, Mubadala Inv. (ОАЭ), PIF (КСА)	«Объединенный Транспортный Концессионный Холдинг»	–	201
Ноябрь 2019	РФПИ, Saudi Aramco, PIF (КСА)	ГК «Новомет»	30.76	190
Сентябрь 2020	РФПИ, Mubadala	«НТех Лаб»	–	15
Март 2021	Консорциум (в т. ч. QIA (Катар))	ООО «БЭСТ ПРАЙС»	24.1	1,700
Июль 2021	ООО «Винтер Капитал Адвайзорс», ADQ Holding Company (ОАЭ), Qatar Insurance Company	Girnarsoft Education Services	–	35
Январь 2022	РФПИ, «Сберинвест», Mubadala (ОАЭ)	ООО «Икселерейт»	–	190
Февраль 2022	Angelsdeck (РФ), Doha Tech Angels (Катар)	Yalla! Market (ОАЭ)	–	2
Февраль 2022	F4 Holding LLC (Qatar)	ООО «Холдинг Магистраль Северной Столицы»	25	–

Составлено автором на основе данных министерства экономики ОАЭ (URL: <https://www.moec.gov.ae/en/foreign-direct-investment-dashboard>) и компании «Бюро Ван Дейк» (URL: <https://www.bvdinfo.com/en-us/our-products/data/greenfield-investment-and-ma/zephyr>)

Россия может устанавливать связи с королевством и в банковской сфере, поскольку некоторые ее регионы с преимуще-

ственно мусульманским населением уже довольно давно экспериментируют с элементами исламского банкинга. Некоторые российские организации пытались внедрять подобные практики, в частности «Центр партнерского банкинга», банки ВТБ, «Ак Барс» и «Сбербанк». Однако они не получили широкого распространения в стране.

Тем не менее для успешного развития сотрудничества с королевством в обозначенном направлении, которое, в силу его ведущей роли в арабо-мусульманском мире, предполагает большие возможности, необходимо соответствующим образом скорректировать российское законодательство. Первая попытка изменить законы для стимулирования притока инвестиций из мусульманских стран была предпринята в 2015 г., когда была сформирована специальная Рабочая группа, состоявшая из представителей исполнительных и законодательных ветвей власти⁸⁰. Они предложили изменить закон «О банках и банковской деятельности»⁸¹, чтобы дать этим организациям возможность заниматься торговой деятельностью. Однако Банк России не принял этот проект. Скорее всего, инициатива не была воспринята из-за нецелесообразности обособления мусульманских регионов страны⁸².

Весной 2021 г. по инициативе комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку была сформирована новая рабочая группа по исламским финансам. Планировалось внести изменения в закон «Об инвестиционных фондах»⁸³. Хотя и эта попытка ввести элементы исламского банкинга в российское законодательство не принесла результатов, не исключено, что в недалеком будущем власти РФ осознают важность этой иници-

⁸⁰ Бабенкова С. Ю. Исламский банкинг в России: новые банковские технологии? // Статьи Института востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017.

⁸¹ Федеральный закон от 02.12.1995 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸² Ярославцева Ю. О. Исламский банкинг на территории Российской Федерации: пути развития // Ю. О. Ярославцева; Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10(63). С. 6.

⁸³ Аксаков А. В РФ могут изменить законодательство для привлечения исламского финансирования. [Электронный ресурс] // Интерфакс. 13.04.2021. Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/765878>

циативы, поскольку исламский банкинг предполагает целевое проектное финансирование, которое может оказать стабилизирующий эффект на экономику России. Видный российский экономист высказывает по этому поводу следующую мысль: «Я думаю, это вопрос жизненной важности, потому что мы без перехода к целеориентированному кредитованию в экономике обойтись уже не можем. Мы видим, склонность наших банкиров становиться олигархами и ростовщиками непреодолима. Они доведут в конце концов, экономику до полной катастрофы если мы не создадим механизмы целевого проектного финансирования»⁸⁴.

Такое замечание оправдано тем, что во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. банковский сектор мусульманских стран пострадал меньше всего. Стоит также отметить, что есть и другие эксперты, которые полагают, что введение исламских финансовых инструментов «потенциально создаст преимущества как на внешнем, так и на внутреннем финансовых рынках»⁸⁵.

Наверное, ставить вопрос именно таким образом, то есть как гарантированную заданность, пока рано, поскольку у исламского финансирования есть свои внутренние проблемы и к тому же его ареал значительно меньше занятого конвенциональным банкингом. Уже хотя бы в силу этого потенциальные преимущества первого могут быть не вполне очевидны. Но привнесение в более широкую практику элементов тонких механизмов исламского финансирования способно, вероятно, оказать положительное влияние на устойчивость инвестиционной и торговой деятельности. И опыт России мог бы оказаться уместным, особенно в экономическом плане, в отношениях с саудовскими хозяйствующими субъектами и саудовским государством как

⁸⁴ Цит. по: Колебакина Е. Сергей Глазьев: «Взаимное недоверие активистов исламского банкинга и ЦБ не преодолено». [Электронный ресурс] // Бизнес online. 16.03.2016. Режим доступа: URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/304853>

⁸⁵ Чурин Д. Исламское финансирование в России: до сих пор нет общего видения. [Электронный ресурс] // Capital Legal Service. 02.10.2018. Режим доступа: URL: <https://www.cls.ru/rus/press-centr/publikacii/-14/>

таковым в вопросах, могущих выходить за пределы исламского финансирования или финансового сотрудничества.

Если учитывать еще и политический контекст российско-саудовского инвестиционного сотрудничества даже без исламского компонента, то можно убедиться в его востребованности и актуальности. Известный российский востоковед, со ссылкой на мнение отечественных предпринимателей, утверждает, что «сотрудничество с Эр-Риядом „позволяет компенсировать санкции США в отношении энергетического сектора России“ ...»⁸⁶

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В целом энергетическое сотрудничество двух стран и координация действий на мировом нефтяном рынке оказались результативными. В 2016 г. удалось остановить падение цен на нефть благодаря соглашению стран ОПЕК, РФ и других государств о сокращении ее добычи. В итоге цена энергоносителя поднялась на 15%⁸⁷. Некоторые американские аналитики считают, что именно этот договор сыграл ключевую роль в политическом и военнотехническом сближении РФ и КСА⁸⁸, что отражает некий тренд, связанный с отходом от чрезмерного влияния США и западноевропейских держав на их политику и экономику.

В дальнейшем в рамках ОПЕК+, в который вошла Россия, государствам-экспортерам нефти удавалось согласовывать оптимальный уровень национального производства нефти. Этот вопрос обсуждался и на двустороннем уровне, например, на уже упомянутой встрече Сальмана бин Абдель-Азиза и В.В. Путина в Москве в 2017 г., поскольку страны входят в тройку крупней-

⁸⁶ Косач Г. Г. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива. С. 73.

⁸⁷ Сапронова М. А. Вопросы энергетики в российско-арабском сотрудничестве // М. А. Сапронова; Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 1(838). С. 86.

⁸⁸ Watkins S. Saudi Arabia Reaffirms Commitment To Russia Despite War In Ukraine. [Электронный ресурс] // oilprice.com. 08.03.2022. Режим доступа: URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/Saudi-Arabia-Reaffirms-Commitment-To-Russia-Despite-War-In-Ukraine.html>

ших экспортеров этого энергоресурса⁸⁹. В октябре 2019 г. страны подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти, а также протокол между энергетическими ведомствами о сотрудничестве в области энергетики⁹⁰.

Однако сторонам не всегда удается достигать взаимоприемлемых соглашений по квотам добычи нефти. Например, в марте 2020 г. имел место срыв сделки, а затем последовала ценовая война Саудовской Аравии и России. Потребовались значительные усилия, чтобы разрешить эти противоречия. В итоге в мае 2020 г. была заключена сделка ОПЕК+ наряду с Норвегией, Канадой и США⁹¹. Несмотря на то что преимущества во время этой «схватки» были у КСА, из-за гибкости энергетического сектора благодаря наличию больших нефтехранилищ и способности быстро снижать или повышать предложение на мировом рынке нефти новый договор не наносил ущерба России. Президент российского Института энергетики и финансов подсчитал, что «доля России в общем сокращении ОПЕК+ составляет 18% (1,8 от 10 мбд). Это совпадает с той долей, которая приходилась на Россию и раньше в соглашениях с ОПЕК»⁹². Хотя согласование по вопросам добычи и экспорта нефти может быть сложным процессом, тем не менее, переговоры в итоге способны приводить к целесообразным и недискриминационным решениям.

Высокий уровень сотрудничества по энергетическому вопросу между Россией и Саудовской Аравией стал заметным и в марте 2022 г., когда королевство подтвердило свои обязательства перед Россией в рамках соглашения ОПЕК+, несмотря на конфликт

⁸⁹ Сапронова М.А. Указ. соч. С. 86.

⁹⁰ Россия и Саудовская Аравия подписали Хартию сотрудничества стран-производителей нефти. [Электронный ресурс] // ТАСС. 14.10.2019. Режим доступа: URL: https://tass.ru/ekonomika/6998636?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

⁹¹ Салихов М. Вынужденный союз. Как сделка ОПЕК+ отразится на России // carnegie.ru. 13.14.2020. Режим доступа: URL: <https://carnegie.ru/commentary/81538>

⁹² Салихов М. Вынужденный союз. Как сделка ОПЕК+ отразится на России // carnegie.ru. 13.14.2020. Режим доступа: URL: <https://carnegie.ru/commentary/81538>

на Украине⁹³. Объем нефтяного экспорта КСА остался на уровне, прописанном в документе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом нынешняя ситуация в развитии российско-саудовских отношений представляется более-менее устойчивой, хотя она, по объективным причинам, может быть подвержена определенным колебаниям, противоречиям или даже серьезным расхождениям по вопросам разной этиологии, но в основном связанных с нефтью, поскольку обе стороны имеют существенное влияние на мировые рынки этого исключительно востребованного ресурса.

Кроме того, следует учитывать, что процесс развития взаимодействия насчитывает не столь длительную историю, которой предшествовал сложный период полного отрицания возможности установления каких-либо контактов.

Дополнительный момент заключается в том, что и нынешний этап развивается в крайне сложной региональной и глобальной обстановке, которая заставляет принимать неординарные решения, учитывать фактор многосторонней заинтересованности самых разных игроков на политической арене и в целом зависит от того, как развивается многоаспектная глобальная обстановка, которая во многом определяется серьезными ресурсными императивами и модальностями, которые могут двигаться по непредсказуемым кривым.

В такой обстановке налаживать политические, экономические и деловые контакты, выстраивать тактику и стратегию сотрудничества со сложными партнерами представляет собой трудную задачу. Тем более, если учитывать внутренние проблемы, которые заставляют активно маневрировать, чтобы сгладить их влияние, находить правильные решения и при этом не ущемлять интересов партнеров и иных стейкхолдеров.

Ситуация в России на текущем этапе представляется достаточно сложной, что связано в первую очередь с ее зависимостью от цен на энергоносители и с развязанной Западом тотальной санк-

⁹³ Watkins S. Op. cit.

ционной войной против нее. Эти моменты преодолеваются, но, тем не менее, они в той или иной мере сковывают действия Российской Федерации и вынуждают ее совершать маневры, которые требуют дополнительной энергии и сил. Это с одной стороны. С другой — конфронтация с Западом настораживает бизнесменов из Саудовской Аравии, заставляет их рассматривать возможные ситуации и просчитывать варианты, что если и не гасит их интерес к Российскому государству, то заставляет вести осторожную политику, а это отражается на инвестиционной активности.

В то же время следует признать и достаточную устойчивость российской экономики, которая во второй половине 2010-х годов. Стабилизировалась, и даже коронавирус не нанес ей большого ущерба по сравнению со многими другими странами мира. ВВП России в 2020 г. сократился только на 3%⁹⁴.

Естественно, сложные процессы и столкновения, которые сотрясают мировое экономическое пространство, не способствуют беспрепятственному становлению межгосударственных связей и контактов. Но в то же время и не останавливают их. В свете этого вполне уместно допустить, что оба государства испытывают интерес друг к другу, имеют уже фиксированные точки соприкосновения и понимают, что сближение даже по отдельным позициям может принести им обоюдный положительный эффект. В связи с этим можно осторожно предполагать, что уже в обозримом будущем отношения между двумя крупными государствами могут перейти в более тесные и взаимопроникающие контакты, которые дадут дополнительный импульс для развития связей.

Саудовская Аравия с 2010–2020 гг. продолжила курс на экономическую либерализацию и диверсификацию инвестиций в целях решения таких проблем, как реформы экономики, молодежная безработица, чрезмерное потребление энергоресурсов внутри страны, дальнейшая модернизация производства, применение новых технологий.

⁹⁴ Росстат улучшил оценку спада ВВП России за 2020 год. [Электронный ресурс] // Ведомости. 01.04.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/04/01/864264-rosstat-uluchshil-otsenku-spada-vvp-rossii-za-2020-god>

Россия также идет своим путем, решая сложнейшие задачи дальнейшего развития экономики, улучшения ее отраслевой структуры, перехода на новые методы управления за счет цифровизации и при опоре на инновационные решения большого блока неотложных задач. Можно предположить, что такие схожие, по сути, и затратные процессы, требующие солидного инвестиционного обеспечения, несмотря на «болезни роста», все же могут получить развитие в перспективе и концентрироваться вокруг зон, где они могут привести к наиболее полезным и взаимовыгодным для обоих государств результатам.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенкова С. Ю.* Исламский банкинг в России: новые банковские технологии? // Статьи Института востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017.
- Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.
- Исаев В. А.* Россия и Саудовская Аравия в контексте экономических отношений // В. А. Исаев, А. О. Филоник; Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 105–116.
- Исаев В. А.* Новая роль суверенных фондов в экономическом развитии арабских монархий Персидского залива // В. А. Исаев, А. О. Филоник; Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2019. № 4. С. 109–126.
- Косач Г.* «Видение-2030». Саудовские реформы // Г. Косач; Россия и мусульманский мир. 2017. № 6(300). С. 107–123.
- Косач Г. Г.* Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Г. Г. Косач, Е. С. Мелкумян; Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 61–75.
- Нагимова А. З.* Арабские инвестиции в российскую инфраструктуру // А. З. Нагимова; Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 80–87.

- Русакович В. И.* Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 9. С. 382–387.
- Сапронова М. А.* Вопросы энергетики в российско-арабском сотрудничестве // М. А. Сапронова; Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 1(838). С. 67–93.
- Успенский Е. Э.* Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX — начале XXI века: дис. канд. эк. наук. М., 2015. 277 с.
- Шкваря Л. В., Айдрус И. А.* Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2010. № 7(636). С. 41–47.
- Ярославцева Ю. О.* Исламский банкинг на территории Российской Федерации: пути развития // Ю. О. Ярославцева; Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10(63). С. 68–75.
- Alarifi F.* (2021). The bankruptcy law of Saudi Arabia: policy, operation and comparison. [Электронный ресурс] // PSU Research Review. Vol. ahead-of-print. No. ahead-of-print. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.1108/PRR-02-2021-0011>

Сведения об авторах

Акимов Александр Владимирович — доктор экономических наук, заведующий Отделом экономических исследований ИВ РАН

Бочарова Людмила Семеновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономгеографии ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

Лукасян Гурген Леонович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Имамкулиева Эльмира Эльмановна — младший научный сотрудник ИВ РАН, старший научный сотрудник НИУ ВШЭ

Махмутова Мария Игоревна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международной безопасности РГГУ

Миняжетдинов Ильдар Харрясович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Руденко Людмила Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Соловьева Зоя Александровна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Федорченко Андрей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, директор Центра ближневосточных и африканских исследований ИМИ МГИМО МИД России

Филоник Александр Оскарович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН

Хиннек Карина Дмитриевна — магистр востоковедения и африканистики, аспирантка третьего года обучения ИВ РАН по программе «Мировая экономика»

Яйлян Валентин Хачатурович — аспирант ИМЭМО РАН

Научное издание

АРАБСКИЙ ВОСТОК:

ПРОСТРАНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ТУПИКИ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ

Коллективная монография

Редактор *И. С. Батышев*
Корректор *М. Я. Колесник*
Верстальщик *Н. А. Кильдишева*
Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 05.09.2023. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 23,9. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88.

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33